

М Ә Қ Г І Л І К Е Л

КМ

E PLURIBUS UNUM

ISSN 2307-521X

9 772307 521144

0 2

ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ
ПРАВО и ГОСУДАРСТВО
LAW and STATE

№ 2 (63), 2014

ТЕМА НОМЕРА:

ПРАВО и
ОБРАЗОВАНИЕ

«Знания превращаются в основной источник стоимости в информационном обществе. В качестве источника прибыли все чаще выступают знания, инновации и способы их практического применения.

Новый тип экономического развития вызывает необходимость для работников несколько раз в течение жизни менять профессию, постоянно повышать свою квалификацию.

Сфера образования существенно пересекается в информационном обществе с экономической сферой, а образовательная деятельность становится важнейшей компонентой его экономического развития, фактором преодоления отсталости.

Само понятие образования трансформируется и расширяется. Все в большей степени образование перестает отождествляться с формальным школьным и даже вузовским обучением.

Происходит переход от концепции функциональной подготовки к **концепции развития личности.** Новая концепция предусматривает индивидуализированный характер образования, который позволяет учитывать возможности каждого конкретного человека и способствовать его самореализации и развитию.

Все большее значение приобретают **непрерывное образование, образование взрослых.** Еще в недалеком прошлом хороший почерк был гарантией спокойной и обеспеченной жизни до старости. Последние десятилетия характерны ускорением обновляемости технологий и знаний в различных сферах деятельности человека. Даже вузовского образования сегодня уже надолго не хватает.

Президент корпорации Дженерал Моторс говорит об этом так: «Нам нужны специалисты не с четырех и даже с шестилетним, а сорокалетним образованием».

Наконец, происходит **международная интеграция образования.** Важной чертой развития образования является его глобальность. Эта черта отражает наличие интеграционных процессов в современном мире, интенсивных взаимодействий между государ-

ИЗ «Лекции Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева «К экономике знаний – через инновации и образование». 26.05.2006 г.» // Евразийский университет и мир Евразии. Изд. 2-е. Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2006. С. 721-722.

«Наш путь в будущее связан с созданием новых возможностей для раскрытия потенциала казахстанцев. Развитая страна в XXI веке – это активные, образованные и здоровые граждане. Что нам нужно сделать для этого?

Во-первых, все развитые страны имеют уникальные качественные образовательные системы. Нам предстоит большая работа по улучшению качества всех звеньев национального образования. К 2020 году планируется обеспечить 100-процентный охват казахстанских детей от 3 до 6 лет дошкольным образованием. Поэтому важно дать им современные программы и методики обучения, квалифицированные кадры. В среднем образовании надо подтягивать общеобразовательные школы к уровню преподавания в Назарбаев-Интеллектуальных школах. Выпускники школ должны знать казахский, русский и английский языки. Результатом обучения школьников должно стать овладение ими навыками критического мышления, самостоятельного поиска и глубокого анализа информации.

ИЗ «Послания Главы государства Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 17.01.2014 г. Казахский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – http://www.akorda.kz/ru/page/page_215739_poslanie-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan (2014 г., 8 сент.)

ствами в разных сферах общественной жизни. Образование из категории национальных приоритетов переходит в категорию мировых приоритетов.

Перечисленные тенденции должны определять основные направления в развитии науки и образовательной системы в Казахстане».

В течение ближайших 3 лет, до 2017 года, нужно устранить проблему нехватки учебных мест и перевести все школы страны на двухуровневое обучение там, где это необходимо. Правительству и акимам следует предусмотреть выделение бюджетных средств на решение этой задачи. В ближайшие 2-3 года надо сформировать ядро национальной системы дуального технического и профессионального образования. В перспективе надо предусмотреть переход на гарантирование государством получения молодыми людьми технического образования. Поручаю Правительству до 1 июня 2014 года внести конкретные предложения по данному вопросу.

Необходимо планомерно приступать к постепенному переходу ведущих университетов к академической и управленческой автономии. Считаю необходимым создать эффективную систему поддержки студентов и учащихся с высокой успеваемостью. Поручаю Правительству обеспечить повышение с 1 января 2016 года размера стипендий на 25 процентов».

Содержание

ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

6 Балыкбаев Т. О. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

12 Косыбаев Ж. З. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ВУЗАХ КАЗАХСТАНА: НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ПОДХОДЫ И СПОСОБЫ

15 Дауленов М. М. НОВАЯ РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

21 Дмитриенко И. А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

26 Rakisheva A. Sh. RIGHT TO EDUCATION IN INTERNATIONAL LAW

30 Тлепина Ш. В. ВОПРОСЫ ТЕХНОЛОГИИ ВЫСШЕГО И ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ОПЫТ БЕРНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ШВЕЙЦАРИИ)

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

38 Сырых В. М. ЗАСТАРЕЛЫЕ НЕДУГИ ПОЗИТИВИСТСКОЙ ДОКТРИНЫ ПРАВА

45 Немытина М. В. ИНТЕРЕСЫ В ПРАВЕ И КОРПОРАТИВНО-ПУБЛИЧНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

50 Бусурманов Ж. Д. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ПРАВО, ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

54 Тесленко А. Н. ГРАЖДАНСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

60 Боголюбов С. А., Сулейменов М. К. МЕСТО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА И ЕГО СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПРАВА

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

62 Юйчэн Лэ БЕЗОПАСНОСТЬ В АЗИИ: НОВАЯ СТРУКТУРА И КОНЦЕПЦИЯ

70 Тұмыш К. К. СОВЕЩАНИЕ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ И МЕРАМ ДОВЕРИЯ В АЗИИ: ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ИДЕИ К НОВЫМ ГОРИЗОНТАМ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ КОНТИНЕНТА

ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

74 Устименко В. А., Кучер О. С. ПЛАНИРОВАНИЕ, КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

80 Нугманов Т. Е. ПРОЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА КАЗАХСТАНА И ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В СВЕТЕ КОДИФИКАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

86 Чукмаитов Д. С. РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

92 Ким К. В. ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКОМ

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

96 Россинская Е. Р. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ КАК НАУКИ О СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

101 Сейтенов Қ. Қ. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА СОТ САРАПШЫЛАРЫН ДАЙЫНДАУ ТӘЖІРИБЕСІ ТУРАЛЫ

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ НАУКИ И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

106 Коғамов М. Ш, Пен С. Г. ПРОКУРОР, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

М. С. Нәрікбаев, з.ғ.д. (төраға);
 Н. М. Абдиров, з.ғ.д., ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты;
 С. А. Авакьян, з.ғ.д. (ММУ, Мәскеу қ., Ресей);
 А. Н. Ахпанов, з.ғ.д.;
 Б. Ж. Әбдірайым, з.ғ.д., ҚР ҰҒА корр. мүшесі;
 Б. А. Бекназаров, з.ғ.к., ҚР Парламент Сенатының депутаты;
 И. Ш. Борчашвили, з.ғ.д.;
 А. К. Даулбаев, з.ғ.к., ҚР Бас Прокуроры;
 Н. О. Дулатбеков, з.ғ.д., ҚР ҰҒА корр. мүшесі (Қарағанды қ.);
 О. И. Жумабеков, ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты;
 М. И. Жумагулов, з.ғ.д.;
 А. Козловски, хабиль докторы (Вроцлавск қ., Польша);
 Е. К. Кубеев, з.ғ.д. (Қарағанды қ.);
 М. Н. Марченко, з.ғ.д. (ММУ, Мәскеу қ., Ресей);
 С. П. Мороз, з.ғ.д. (Алматы қ.);
 В. Д. Перевалов, з.ғ.д. (ОМЗА, Мәскеу қ., Ресей);
 И. И. Рогов, з.ғ.д., ҚР Конституциялық Кеңесінің Төрағасы;
 Е. Р. Россинская, з.ғ.д. (ММЗА, Мәскеу қ., Ресей);
 А. Х. Саидов, з.ғ.д. (Ташкент қ., Өзбекстан);
 М. А. Сарсембаев, з.ғ.д.;
 С. С. Сартаев, з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі (Алматы қ.);
 Е. Л. Тоғжанов, с.ғ.д., з.ғ.к.;
 Р. Т. Тусупбеков, з.ғ.к., ҚР Президенті жанындағы Жоғары Сот Кеңесінің Төрағасы;
 А. О. Шакиров, з.ғ.к., ҚР Адам құқықтары жөніндегі Уәкілі.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

М. С. Нарикбаев, д.ю.н. (председатель);
 Н. М. Абдиров, д.ю.н., депутат Мажилісі Парламенті РК;
 Б. Ж. Абдраим, д.ю.н., член-корр. НАН РК;
 С. А. Авакьян, д.ю.н. (МГУ, г. Москва, Россия);
 А. Н. Ахпанов, д.ю.н.;
 Б. А. Бекназаров, к.ю.н., депутат Сената Парламенті РК;
 И. Ш. Борчашвили, д.ю.н.;
 А. К. Даулбаев, к.ю.н., Генеральный Прокурор РК;
 Н. О. Дулатбеков, д.ю.н., член-корр. НАН РК (г. Караганда);
 О. И. Жумабеков, депутат Мажилісі Парламенті РК;
 М. И. Жумагулов, д.ю.н.;
 А. Козловски, доктор хабиль (Польша, Вроцлавский Университет);
 Е. К. Кубеев, д.ю.н. (г. Караганда);
 М. Н. Марченко, д.ю.н. (МГУ, г. Москва, Россия);
 С. П. Мороз, д.ю.н. (г. Алматы);
 В. Д. Перевалов, д.ю.н. (УрГЮА, Екатеринбург, Россия);
 И. И. Рогов, д.ю.н., Председатель Конституционного Совета РК;
 Е. Р. Россинская, д.ю.н. (МГЮА, г. Москва, Россия);
 А. Х. Саидов, д.ю.н. (г. Ташкент, Узбекистан);
 М. А. Сарсембаев, д.ю.н.;
 С. С. Сартаев, д.ю.н., академик НАН РК (г. Алматы);
 Е. Л. Тугжанов, д. полит.н., к.ю.н.;
 Н. Н. Турецкий, д.ю.н.;
 Р. Т. Тусупбеков, к.ю.н., Председатель Высшего Судебного Совета при Президенте РК;
 А. О. Шакиров, к.ю.н., Уполномоченный по правам человека в РК.

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ:

С. Ф. Ударцев, з.ғ.д. (бас редактор);
 Е. Б. Абдрасулов — з.ғ.д.;
 М. Т.-М. Баймаханов — з.ғ.д.;
 Ж. Д. Бусурманов — з.ғ.д.;
 М. М. Дауленов — PhD докторы;
 Ч. У. Жекебаев — з.ғ.к.;
 У. С. Жекебаев — з.ғ.д.;
 К. А. Жиренчин — з.ғ.д.;
 А. Д. Жусупов — з.ғ.д.;
 С. К. Идрышева — з.ғ.д.;
 Т. Е. Каудыров — з.ғ.д.;
 А. А. Кереев — з.ғ.к.;
 К. В. Ким — з.ғ.к.;
 М. Ш. Қоғамов — з.ғ.д.;
 В. А. Малиновский — з.ғ.д.;
 Г. С. Мәуленов — з.ғ.д.;
 А. Ж. Наурызбай — з.ғ.к.;
 Т. М. Нәрікбаев — з.ғ.к.;
 Э. А. Нұрманова — з.ғ.д.;
 А. М. Нурмагамбетов — з.ғ.д.;
 Р. Т. Нуртаев — з.ғ.д.;
 Қ. Қ. Сейтенов — з.ғ.д.;
 Ш. В. Тлепина — з.ғ.д.;
 Р. С. Фаизова — т.ғ.к.;
 Д. С. Чукмаитов — з.ғ.д.;
 У. Шапак — з.ғ.д.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. Ф. Ударцев, д.ю.н. (главный редактор);
 Е. Б. Абдрасулов — д.ю.н.;
 М. Т.-М. Баймаханов — д.ю.н.;
 Ж. Д. Бусурманов — д.ю.н.;
 М. М. Дауленов — доктор Ph.D;
 Ч. У. Жекебаев — к.ю.н.;
 У. С. Жекебаев — д.ю.н.;
 К. А. Жиренчин — д.ю.н.;
 А. Д. Жусупов — д.ю.н.;
 С. К. Идрышева — д.ю.н.;
 Т. Е. Каудыров — д.ю.н.;
 А. А. Кереев — к.ю.н.;
 К. В. Ким — к.ю.н.;
 М. Ш. Қоғамов — д.ю.н.;
 В. А. Малиновский — д.ю.н.;
 Г. С. Мауленов — д.ю.н.;
 Т. М. Нарикбаев — к.ю.н.;
 А. Ж. Наурызбай — к.ю.н.;
 Э. А. Нурманова — д.ю.н.;
 А. М. Нурмагамбетов — д.ю.н.;
 Р. Т. Нуртаев — д.ю.н.;
 К. К. Сейтенов — д.ю.н.;
 Ш. В. Тлепина — д.ю.н.;
 Р. С. Фаизова — к.и.н.;
 Д. С. Чукмаитов — д.ю.н.;
 У. Шапак — д.ю.н.

EDITORIAL COUNCIL:

M. S. Narikbayev, Doctor of Law (Chairman);
 N. M. Abdirov, Doctor of Law, Deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan;
 B. Zh. Abdraim, Doctor of Law, corresponding member of National Academy of Science of Kazakhstan;
 S. A. Avakyan, Doctor of Law (MSU, Moscow, Russia);
 A. N. Akhpanov, Doctor of Law;
 B. A. Beknazarov, PhD. in Law, member of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan;
 I. Sh. Borchashvili, Doctor of Law;
 A. K. Daulbayev, PhD in Law, General Prosecutor of the Republic of Kazakhstan;
 N. O. Dulatbekov, Doctor of Law, corresponding member of National Academy of Science of Kazakhstan (Karaganda);
 O. I. Zhumabekov, Deputy of Majilis Parliament of the Republic of Kazakhstan;
 M. I. Zhumagulov, Doctor of Law;
 A. Kozlowski, Dr. Habil (Poland, Wroclaw University);
 E. K. Kubeyev, Doctor of Law (Karaganda);
 M. N. Marchenko, Doctor of Law (MSU, Moscow, Russia);
 S. P. Moroz, Doctor of Law (Almaty);
 V. D. Perevalov, Doctor of Law, (USLA, Ekaterinburg, Russia);
 I. I. Rogov, Doctor of Law, Chairman of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan;
 E. R. Rossinskaya, Doctor of Law, (MSLA, Moscow, Russia);
 A. H. Saidov, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan);
 M. A. Sarsembayev, Doctor of Law;
 S. S. Sartayev, Doctor of Law, academician of National Academy of Science of Republic of Kazakhstan (Almaty);
 E. L. Tugzhanov, Doctor of Poitics, PhD in Law;
 N. N. Turetsky, Doctor of Law;
 R. T. Tussupbekov, PhD in Law, Chairman of the Supreme Judicial Council at the President of the Republic of Kazakhstan;
 A. O. Shakirov, PhD in Law, the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan.

EDITORIAL BOARD:

S. F. Udartsev, Doctor of Law (Chief Editor);
 E. B. Abdrassulov, Doctor of Law;
 M. T. Baimakhanov, Doctor of Law;
 Zh. D. Busurmanov, Doctor of Law;
 D. S. Chukmaitov, Doctor of Law;
 M. M. Daulinova, PhD in International Law;
 R. S. Faizova, PhD in International Relations;
 S. K. Idrysheva, Doctor of Law;
 U. S. Jekebayev, Doctor of Law;
 T. E. Kaudyrov, Doctor of Law;
 A. A. Kereyev, PhD in Law;
 K. V. Kim, PhD in Law;
 M. Ch. Kogamov, Doctor of Law;
 V. A. Malinovsky, Doctor of Law;
 G. S. Maulenov, Doctor of Law;
 T. M. Narikbayev, PhD in Law;
 A. Zh. Nauryzbay, PhD in Law;
 E. A. Nugmanova, Doctor of Law;
 A. M. Nurmagambetov, Doctor of Law;
 R. T. Nurtayev, Doctor of Law;
 K. K. Seitenov, Doctor of Law;
 U. Sh. Shapak, Doctor of Law;
 Sh. V. Tlepina, Doctor of Law;
 Ch. U. Zhekebayev, PhD in Law;
 K. A. Zhirenchin, Doctor of Law;
 A. D. Zhussupov, Doctor of Law.

ҚҰРЫЛТАЙШЫ: «ҚАЗГЗУ» АҚ

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат және мұрағаттар комитетінде тіркеліп, 25.09.2006 жылы №7742-Ж күәлігі берілген. Тараымы 1000 дана. Журнал РФДИ-нің халықаралық ғылыми өлшемдік жүйесіне енгізілген (2013 қарашадан бастап).

ЖУРНАЛ РЕДАКЦИЯСЫ:

С. Ф. Ударцев (бас редактор);
 Н. А. Құдайбергенов (редакция меңгерушісі);
 Р. А. Жакина (контент-менеджер);
 В. С. Арсеньева (компьютерлік беттеу және әрлендірме);
 Д. М. Бисенғали (бас редактордың көмекшісі);
 А. Ж. Наурызбай (қазақ тіліндегі мәтіннің редакторы);
 Р. С. Фаизова (ағылшын тіліндегі мәтіннің редакторы).

РЕДАКЦИЯНЫҢ МЕКЕНЖАЙЫ:

010000, Астана қ., Қорғалжын тас жолы, 8, ҚазГЗУ,
 тел. 8 (7172) 70 30 54
 web-site: www.km.kazguu.kz
 e-mail: pravoigos@kazguu.kz
 Жазылу индексі: жеке жазылушылар үшін 75762,
 мекемелер мен ұйымдар үшін 25762,
 ISSN 2307-521X.

Материалдарды қолдану кезінде «Құқық және мемлекет» журналына сілтеме жасалу міндетті. Журналдың материалдарында білдірілген пікірлер редакцияның көзқарасымен сәйкес келе бермейді. Қолжазба қайтарылмайды. Бірінші бетті безендіру кезінде Д. Қужумовтың Назарбаев Университетінің суреті пайдалынған.

ДИЗАЙН:

«ЖасылОрда» ЖШС-нде басылды
 Астана қ., К. Байсейітова к., 114/2.
 тел. 289045, 289921
 e-mail: zhasylorda@hotmail.com
 Басуға 30.06.2014 қол қойылды.
 © «ҚазГЗУ» АҚ, 2014
 © «Құқық және мемлекет» журналы, 2014.

УЧРЕДИТЕЛЬ: АО «КАЗГЮУ»

Государственный регистрационный №7742-Ж выдан 25.09.2006 г. Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан. Тираж 1000 экз. Журнал включен в международную наукомертическую систему РИНЦ (с ноября 2013 г.).

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

С. Ф. Ударцев (главный редактор);
 Н. А. Кудайбергенов (зав. редакцией);
 Р. А. Жакина (контент-менеджер);
 В. С. Арсеньева (компьютерная верстка и дизайн);
 Д. М. Бисенғалиева (помощник главного редактора);
 А. Ж. Наурызбай (редактор текста на казахском языке);
 Р. С. Фаизова (редактор текста на английском языке).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

010000, г. Астана, Кургальджинское шоссе, 8, КазГЮУ,
 тел. 8 (7172) 70 30 54
 web-site: www.km.kazguu.kz
 e-mail: pravoigos@kazguu.kz
 Подписной индекс: для индивидуальных подписчиков 75762,
 для предприятий и организаций 25762,
 ISSN 2307-521X.

При использовании материалов ссылка на журнал «Право и государство» обязательна. Мнения, высказываемые в материалах журнала не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи редакцией не возвращаются. При оформлении первой страницы обложки использована фотография Назарбаев Университета Дамира Қужумова.

ДИЗАЙН:

Отпечатано в ТОО «Жасыл Орда», 010008,
 г. Астана, ул. К. Байсейитовой, 114/2.
 тел. 8 (7172) 28 90 45
 e-mail: zhasylorda@hotmail.com
 Подписано в печать: 30.06.2014.
 © АО «ҚазГЮУ», 2014
 © Журнал «Право и государство», 2014.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА)

Интервью посвящено особенностям правовой политики в сфере образования в Казахстане, охватывает проблемы и перспективы развития казахстанской системы образования.

В интервью затрагиваются вопросы совершенствования национального законодательства в области образования, развития высшего и послевузовского образования, подготовки квалифицированных кадров, новых тенденций в сфере среднего образования и т.д.

Ключевые слова: система образования, высшее образование, наука, наукометрические системы, академическая автономия, академическая мобильность, бакалавриат, магистратура, докторантура, правовая политика в сфере образования в Казахстане.

1. Какие Вы могли бы выделить основные направления работы МОН РК по совершенствованию законодательства об образовании, его реализации в деятельности вузов, внедрению международных стандартов на современном этапе? Как Вы относитесь к идее создания в перспективе Кодекса об образовании РК?

В соответствии с современными тенденциями в сфере образования требуется совершенствование нормативной правовой базы, где одним из направлений работы Министерства является разработка проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам образования». Для этих целей была создана рабочая группа с привлечением компетентных специалистов. Определяются концептуальные подходы по внесению изменений в Закон «Об образовании».

Так, ожидается, что одним из основных принципов государственной политики в области образования станут академические права и свободы педагогических работников и обучающихся, будет закреплено общественное управление системой образования через наблюдательные советы, в состав которых войдут представители местных исполнительных органов, отраслевых министерств, Национальной палаты предпринимателей и общественности. Полномочия советов будут расширены при назначении ректоров, утверждении стратегии развития вузов, контроля целевого использования финансовых средств. Реализацию этих мер планируется начать уже в этом году.

Т. О. БАЛЫМБАЕВ,
вице-министр образования и науки Республики Казахстан,
д.пед.н., профессор

Что касается Вашего вопроса о создании Кодекса об образовании, думаю, в настоящее время в этом нет необходимости. Принимаемые сегодня меры по совершенствованию законодательства охватывают все сферы общественных отношений в процессе формирования и реализации государственной политики в сфере образования.

2. Президент страны поставил задачу транслировать опыт Назарбаев Университета на другие вузы, систему образования в целом. Какой опыт Назарбаев Университета, по Вашему мнению, и в какой степени может быть внедрен в других вузах страны? Опыт каких зарубежных стран в сфере образования был бы полезен для Казахстана?

Сегодня Назарбаев Университет является высшим учебным заведением мирового уровня. Поэтому трансляция опыта его функционирования видится важным направлением развития высших учебных заведений нашей страны. Ожидается, что этот процесс будет происходить постепенно, при этом речь не идет о полном переносе принципов деятельности Назарбаев Университета.

Для начала предлагается внедрить принципы корпоративного управления, необходимо, чтобы решения, касающиеся деятельности вузов, принимались коллегиально и затрагивали интересы стейкхолдеров в целом.

Кроме того, мы предполагаем предоставление академической свободы вузам. Это найдет отражение в таких сферах деятельности, как разработка и выбор образовательных программ, форм и методов осуществления образовательной деятельности, направлений проведения научных исследований.

Еще одним направлением развития вузов по опыту Назарбаев Университета является интеграция образования, науки и производства, которая заключается в неотделимости образовательного процесса от научной и практической деятельности.

На сегодняшний день в 18 базовых вузах осуществляется трансляция опыта Назарбаев Университета по следующим направлениям: система управления вузом, инновации в учебном процессе, система организации и управления научной деятельностью, создание единого информационного пространства в вузе, развитие стратегических международных партнерств, моделирование современной университетской библиотеки.

По опыту Назарбаев Университета действуют 10 вузов инновационной направленности. Этим вузам оказывается целевая господдержка для развития науки и инноваций.

Естественно нами изучаются международные тенденции развития образования. В этой связи интересен опыт таких стран, как США, Великобритания, Сингапур, страны Северной Европы. В структуре Министерства функционирует Информационно-аналитический центр, сотрудники которого работают в данном направлении. Думаю, что изучение мирового опыта и возможностей его адаптации в условиях казахстанских реалий позволит повысить эффективность стратегического планирования деятельности вузов и систему управления вузов в целом.

3. Одним из направлений современного развития системы высшего образования Казахстана является автономия вузов. Что планируется для этого сделать? Как Вы видите соотношение государственного контроля и механизмов саморегуляции в организации деятельности автономных вузов? Какие вузы могут получить автономию?

В Послании Президента Республики Казахстан «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» сказано, что «необходимо планомерно приступать к постепенному переходу ведущих университетов к академической и управленческой автономии».

Существующая в Казахстане централизованная модель управления вузами не обеспечивает подготовку конкурентоспособных кадров и не гармонизирована с международной практикой.

Организационно-правовая форма вузов, в том числе государственных, ограничивает эффективную реализацию их потенциала. Кроме того, не сформированы общественные механизмы и вовлеченность стейкхолдеров в обеспечение качества высшего образования.

Необходимо отметить, что под автономией вузов понимается прежде всего самостоятельность в осуществлении образовательной и научной деятельности на основе модели «Назарбаев Университета».

В целях реализации указанной задачи, а также повышения каче-

ства высшего образования в целом, Министерством образования и науки Республики Казахстан внедряются некоторые элементы корпоративной системы управления вузами, которые обеспечат демократичный характер управления образованием и прозрачность деятельности системы высшего образования.

Основу корпоративного управления вузов составляет деятельность наблюдательных советов. В настоящее время подобные советы созданы в 4 национальных университетах (Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахский национальный аграрный университет и Казахский национальный педагогический университет им. Абая). Для повышения эффективности деятельности данных советов и расширения их полномочий проводится работа по пересмотру их состава, введению в них представителей местных исполнительных органов, отраслевых министерств и работодателей.

Кроме того, Министерством предусматривается введение наблюдательных советов еще в 6 государственных вузах.

Как вы видите, мы стремимся усилить конкурентоспособность системы высшего образования Казахстана. Полагаем, что вышеперечисленные меры позволят в значительной степени повысить качество образовательных услуг и уровень подготовки специалистов.

4. Средняя школа в значительной мере закладывает фундамент подготовки будущих студентов. Для ее развития в стране делается немало: увеличение финансирования, строительство новых школ и ремонт старых, их техническое оснащение, информатизация учебного процесса и т.д. Труднее реформировать «человеческий материал», сознание. Возможно, с этим связано некоторое снижение уровня подготовки поступающих в вузы абитуриентов. Это находится в прямой зависимости от уровня подготовки учителей, качества учебных программ и учебной литературы, эффективности системы повышения квалификации и методики обучения и т.д. Что планируется сделать для развития средней школы как фундамента высшего образования?

Да, для развития системы образования, инфраструктуры и укрепления материально-технической базы организаций образования сделано немало.

С 1991 года по всей республике построено свыше 1000 школ. По состоянию на 1 января т.г. всего введены из республиканского и местного бюджета 124 общеобразовательные школы с проектной мощностью на 43 751 мест.¹ В рамках Государственной программы развития образования на 2011-2020 годы организации образования ежегодно оснащаются из республиканского бюджета кабинетами новой модификации.

Усовершенствованы нормативная правовая база и учебно-методическое обеспечение организаций образования. Проводится работа по повышению качества среднего образования через развитие функциональной грамотности школьников и трансляции опыта Назарбаев Интеллектуальных школ.

В целях качественного профессионального развития педагогов и модернизации системы повышения квалификации на основе мирового опыта в республике внедрена новая система повышения квалификации педагогических кадров по уровневым программам.

Новая система предполагает проведение курсов по обучению

¹Статистические данные МОН РК.

учителей общеобразовательных школ Республики Казахстан по Программам третьего (базового), второго (основного), первого (продвинутого) уровней в рамках уровней программ повышения квалификации педагогических работников Республики Казахстан, разработанных Центром педагогического мастерства АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» совместно с Факультетом образования Кембриджского университета.

По окончании курсов учителя сдают квалификационный экзамен и получают сертификаты, дающие право на получение доплаты к зарплате 30%, 70% и 100% в зависимости от уровня программ.

Новая система повышения квалификации реализуется АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» и Центром педагогического мастерства АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы».

В составе АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» функционируют 17 филиалов.

Центр педагогического мастерства АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» действует с 2011 года с функционированием 16 филиалов во всех областных центрах, городах Алматы, Астана.

Данный формат повышения квалификации педагогических кадров стартовал в Казахстане в апреле 2012 г.

В целом, в течение 5 лет планируется обучить на данных курсах свыше 120 тыс. учителей.

5. Что, по Вашему мнению, препятствуют широкому участию казахстанских вузов в международных рейтингах? Как МОН РК могло бы помочь вузам для успешного вхождения их в этот процесс?

Большинство мировых рейтингов основываются на таких индикаторах, как авторитетность научных исследований, соотношение профессорско-преподавательского состава к числу студентов, репутация вуза среди работодателей, индекс цитируемости, доля иностранных студентов и доля иностранных преподавателей и т.д.

Если изучить данные одного из авторитетных рейтингов лучших университетов мира Quacquarelli Symonds World University Rankings (QS), то в 2011 г. в топ-лист этого рейтинга вошли 5 вузов, в 2012 г. – 8, а в 2013 г. – 9. Таким образом, мы видим положительную динамику участия наших вузов в рейтинге.

Министерством проводится активная работа по поддержке вузов в данном направлении, в частности, в настоящее время действует финансируемая Министерством программа по приглашению зарубежных профессоров для работы в наших вузах, а также программа академической мобильности обучающихся.

В ближайшей перспективе работу по повышению конкурентоспособности вузов мы предполагаем вести в трех ключевых направлениях.

- реализация целевых программ финансирования вузов для развития материально-технической базы, информатизации и исследовательского компонента, вхождения в мировые рейтинги;
- совершенствование системы управления вузами, предоставление автономии вузам, развитие корпоративного управления;
- повышение качества профессорско-преподавательского состава и повышение роли студенчества в определении содержания образования, оценке качества и управлении вузами.

В целом, мы ожидаем, что предпринимаемые меры позволят улучшить качество казахстанского высшего образования и добиться признания наших вузов в мировом образовательном пространстве.

6. Введение института докторов философии (PhD) с усиленной (по сравнению с прежней аспирантурой) образовательной программой, зарубежной стажировкой и зарубежным руководителем – позитивный процесс. Однако подготовка докторов философии (PhD) только за счет государственных грантов при их ограниченности несколько тормозит повышение квалификации преподавателей и научных сотрудников вузов и НИИ. Видятся два пути решения для казахстанских вузов: а) значительное увеличение государственных грантов (что зависит от возможностей бюджета); б) разрешение обучения за счет средств вузов, самих докторантов, спонсоров (например, исключительно для штатных преподавателей вузов и научных сотрудников НИИ). Что, по Вашему мнению, здесь следует предпринять?

В целом подготовка кадров в Казахстане направлена на удовлетворение потребностей форсированного индустриально-инновационного развития страны. Сегодня отечественная наука нуждается в новых, молодых кадрах. Кроме того, достаточно высоки требования к вузам по остепененности ППС.

В этой связи Министерством предпринимаются меры по увеличению госзаказа на подготовку докторов PhD. Если в 2012 г. госзаказ составил 500 мест, в 2013 г. – 520, то в текущем году планируется выделение 656 мест.²

Что касается разрешения обучения за счет средств вузов, самих докторантов, спонсоров (например, исключительно для штатных преподавателей вузов и научных сотрудников НИИ), то нами планируется введение нового механизма подготовки докторов PhD в рамках реализации научных проектов (за счет направляющего вуза или научной организации).

При этом во избежание «массификации» подготовки научных кадров на данный момент исключается возможность обучения докторантов за свой счет или за счет средств спонсоров. Перед нами стоит задача не количественно, а качественно развивать научный потенциал страны.

7. Важным критерием эффективности научных публикаций справедливо рассматривается публикация в изданиях, включенных в некоторые информационные наукометрические системы, которых существует немало. Однако их список для разных целей МОН РК весьма ограничил. Например, не признается Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), в котором обрабатываются более 47 тыс. наименований периодических изданий разных стран, из них только ок. 9 тыс. – журналы на русском языке, на иностранных языках – 17530, в том числе

²Статистические данные МОН РК.

ок. 15 тыс. 300 – на английском и т.д., ок. 19 млн. публикаций, ок. 146 млн. пристатейных ссылок («Scopus» индексирует 21 тыс. научных изданий, ок. 50 млн. пристатейных ссылок). При этом, в изданиях РИНЦ, как и в изданиях «Scopus» казахстанские ученые публикуются не так часто. Кстати, наш журнал – единственный из научных юридических журналов Казахстана с 2013 г. включен в РИНЦ (всего пока в РИНЦ вошли шесть казахстанских журналов, в основном естественнонаучных и технических, хотя во входящих в базу РИНЦ материалов цитируются материалы из ок. ста казахстанских журналов и почти тысяча казахстанских авторов).³ Интересно узнать Ваше мнение по этому вопросу.

Действительно, согласно требованиям Правил присуждения ученых степеней (утверждены приказом Министра образования и науки № 127 от 31 марта 2011 г.) при защите докторских диссертаций PhD необходимо наличие 7 публикаций, из них 1 в изданиях, имеющих ненулевой импакт-фактор в базе данных Thomson Reuters или входящих в базу Scopus.

В мире существуют разные информационные аналитические базы данных научных изданий, которые рассчитывают ряд библиометрических показателей (импакт-фактор, индекс цитируемости, индекс Хирша и другие), являющихся показателями для рейтинга журналов и авторов. При этом наиболее полноценными и авторитетными являются признанные базы данных компании Thomson Reuters и база Scopus.

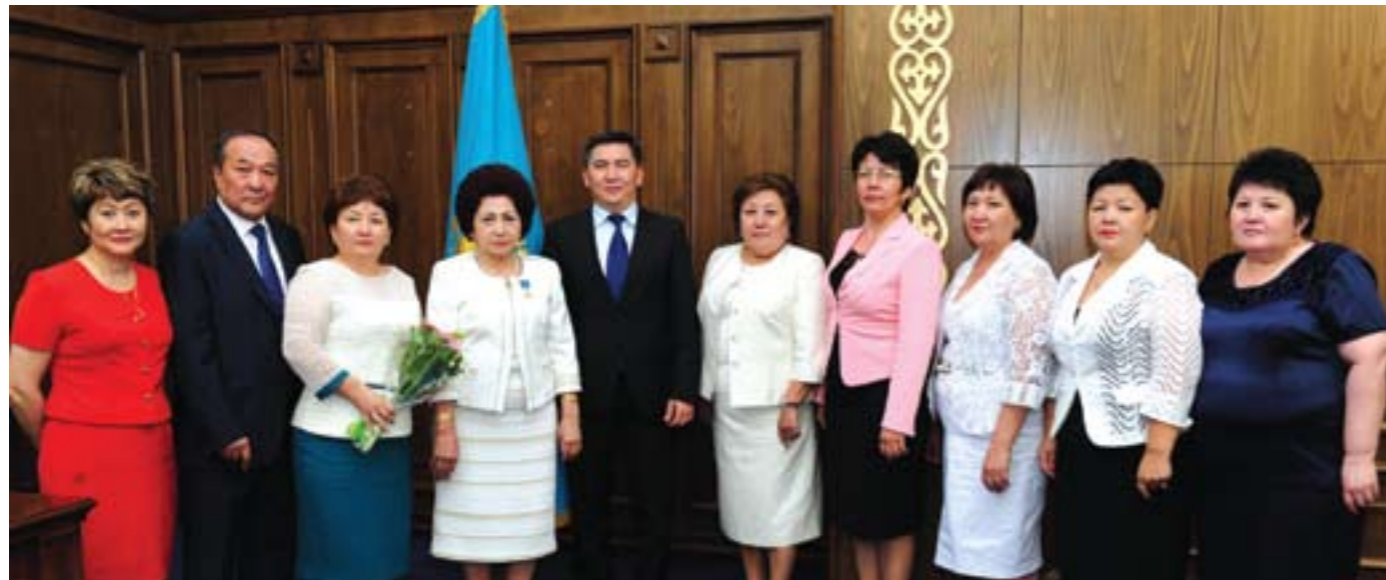
Кроме того, издания имеющие ненулевой импакт-фактор в базе данных Thomson Reuters или входящие в базу Scopus, предъявляют высокие требования к авторам и статьям. Поэтому публикация в таких изданиях это подтверждение того, что результаты диссертации прошли независимую экспертизу зарубежными учеными. Кроме того, это один из аспектов популяризации казахстанской науки за рубежом – через зарубежные публикации международному научному сообществу становятся известны научные факты и исследования по отечественной истории, филологии, юриспруденции, экономике и другим направлениям.

Что касается Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), то это национальная информационно-аналитическая система, аккумулирующая прежде всего публикации российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из российских журналов,⁴ хотя и включает и систематизирует, индексирует значительную информацию об изданиях и ученых других стран, если эти издания входят в РИНЦ или если ученые цитируются в изданиях входящих в эту наукометрическую систему. Несомненно, что РИНЦ это очень важный инструмент для ученых постсоветского пространства.

Например, данные РИНЦ о публикациях и цитировании можно использовать, наряду наукометрическими системами стран дальнего зарубежья (компании Thomson Reuters и базы Scopus) при аттестации и внутривузовских конкурсах преподавателей (как это делается, например, в Санкт-Петербургском университете). Вопрос об активном вхождении в РИНЦ казахстанских научных изданий и использовании ее для учета цитирования казахстанских авторов требует дополнительного изучения. В то же время хотелось бы отметить, что в настоящее время принимаются меры по

³См.: Ведущий юридический журнал казахстанских вузов / Закон и порядок [Интервью главного редактора журнала «Право и государство» С.Ф. Ударцева журналисту Валентине Фироновой] // Казахстанская правда, № 100 (27721), 23 мая 2014 г. С. 22. На сайте «Казправды»: <http://www.kazpravda.kz/ida.php?id=56700>

⁴http://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp

развитию национальной наукометрической системы. Мы должны создать свою собственную эффективную и с широким охватом научной информации систему. При этом можно использовать для разных целей, разумеется, и зарубежные наукометрические системы, особенно наиболее авторитетные, на которые МОН РК ориентирует научную общественность (базы данных компании Thomson Reuters и база Scopus).

7. В условиях формирования Евразийского экономического союза (по объявленному плану – с 2015 г.) предполагается ли создание и более тесно интегрированного образовательного пространства?

На сегодняшний день в качестве системы межвузовского сотрудничества на просторах СНГ действует Сетевой Университет, в состав которого входят также вузы Казахстана, Белоруссии и России, которые стремятся к созданию Евразийского экономического союза.

В рамках Сетевого Университета ведется обучение магистрантов, аспирантов и докторантов по естественнонаучным, гуманитарным и социально-экономическим направлениям; развивается академическая мобильность; реализуются совместные магистерские программы; проводятся совместные научные исследования, осуществляется совместное руководство диссертационными исследованиями.⁵ По итогам обучения выпускникам выдается 2 диплома университетов-партнеров.

Таким образом, Сетевой Университет является образовательной площадкой, действующей в рамках единого (общего) образовательного пространства государств-участников СНГ с целью повышения качества и привлекательности высшего образования, укрепления сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования на территории государств-участников СНГ.

8. Одним из элементов Болонского процесса, как известно, является академическая мобильность. В настоящее время в казахстанских вузах небольшое количество студентов обучаются по семестру, году в зарубежных вузах по программам

обмена студентов. Еще меньше приезжают учиться к нам. В связи с этим. Не считаете ли Вы, что в государственном гранте бакалавра желательно заложить средства на обязательную зарубежную стажировку, поездку студента, например, на старшем курсе (как в гранте магистранта)? Не следует ли активно стимулировать также внутриреспубликанскую мобильность студентов для их обучения хотя бы семестр в ведущих казахстанских вузах, создание объединенных межвузовских программ, например в одном городе? Не кажется ли Вам, что здесь необходима поддержка МОН РК, т.к. некоторые вузы препятствуют этому, боясь потерять студентов, которые могут после таких программ перевестись в лучшие вузы страны?

Действительно, Казахстан, присоединившись в 2010 году к Болонскому процессу, принял на себя обязательства по исполнению его параметров, в том числе по реализации академической мобильности. Принята Стратегия академической мобильности Казахстана до 2020 г.

Не могу согласиться с тем, что в казахстанских вузах небольшое количество студентов обучается в рамках академической мобильности в зарубежных вузах. Работает механизм государственной поддержки академической мобильности. Ежегодно увеличивается количество мест, выделяемых Министерством для этих целей. Так в 2011 году 350 обучающихся были направлены на обучение в ведущие вузы стран Европы, Юго-Восточной Азии, а также США, в 2012 году – 662, в 2013 г. – 746.⁶ Кроме того, студенты имеют возможность выезжать и за счет внебюджетных средств, т.е. за счет собственных средств, средств вузов, спонсоров, международных грантов и программ.

Вместе с тем, Вы затронули такой проблемный момент, как обучение иностранных студентов по программам мобильности в наших вузах. На самом деле сегодня наши вузы не настолько привлекательны, как нам хотелось бы. По входящей внешней академической мобильности в 2013 году в вузах прошли обучение 444 иностранных студентов. Соглашусь, что цифра небольшая. Это связано с рядом факторов, в числе которых – языковой. В основном

⁶Статистические данные МОН РК.

среди иностранных студентов значатся студенты из стран СНГ, говорящие на казахском или русском языках. Однако мы ставим перед вузами задачу соответствовать мировому уровню высшего образования, чтоб они были интересны и открыты для студентов дальнего зарубежья. Немногие вузы реализуют образовательные программы на английском языке. Но и в этом направлении ведется работа. В вузах создаются Центры полиязычного образования, основной функцией которого является разработка и внедрение образовательных программ на иностранных языках. Приглашаются зарубежные консультанты. Наши вузы участвуют в мировых рейтингах, проводят рекрутинговые компании, участвуя в международных образовательных выставках. То есть планомерно мы переходим к тому, чтобы вузы были конкурентоспособны не только внутри страны, но и за ее пределами.

Относительно включения в государственный грант обучающихся по программам бакалавриата средств на обязательную зарубежную стажировку на старшем курсе (по примеру магистратуры) скажу следующее.

В мировой практике не так много случаев, когда обучающиеся по программам бакалавриата проходят краткосрочные стажировки в зарубежных вузах. Например, Высшая школа бизнеса МГУ им. М. В. Ломоносова направляет своих студентов третьего года обучения на краткосрочную стажировку или летнюю школу в вузы США. При этом стажировка включает в себя аудиторные занятия в партнерском вузе, посещение компаний и насыщенную культурную программу, направленную на знакомство со страной.⁷

В нашей стране в рамках программы бакалавриата такого опыта нет. Учитывая, что магистратура – это профессиональная образовательная учебная программа послевузовского образования, направленная на подготовку научных и педагогических кадров с присуждением академической степени «магистр» по соответствующей специальности, мы предъявляем к подготовке магистров более повышенные требования. Поэтому у магистрантов есть возможность не только выезжать по программе академической мобильности, но и в рамках краткосрочной стажировки (для проведения исследовательской работы в ведущих научных и образовательных центрах, библиотеках, для участия в международных конференциях в целях представления результатов своих научных трудов и т.д.). То есть сегодня мы пока не видим необходимости введения такого понятия как краткосрочная стажировка студентов бакалавриата. Касательно внутриреспубликанской мобильности скажу следующее. По итогам 2013 г. количество обучающихся по входящей академической мобильности в вузах составило 1546 человек: из них 1102 студентов обучающихся по внутренней академической мобильности. При этом анализ внутренней академической мобильности показал, что участие в качестве направляющих вузов по внутренней мобильности принимали 71 вуз, и в качестве принимающих – 73 вуза, то есть это больше половины всей численности вузов.⁸

Вместе с тем нельзя категорично говорить, что вузы препятствуют внутренней мобильности. Сегодня подготовка кадров в региональных вузах отличается высоким уровнем. Вузы проходят национальную и международную аккредитации, совершенствуют образовательные программы. То есть региональные вузы в условиях конкурентоспособной среды развиваются, и не думаю, что существует риск оттока студентов из этих вузов.

⁷<http://www.mgubs.ru/?sc=30>

⁸Статистические данные МОН РК.

Уважаемый Такир Оспанович, благодарю Вас за ответы на вопросы журнала. Желаю Вам и Вашим коллегам успехов в реализации правовой политики в сфере образования и совершенствовании законодательства.

Вопросы задавал С. Ф. Ударцев, главный редактор журнала «Право и государство», д.ю.н., профессор

Т. О. Балықбаев: Қазақстанда білім саласындағы құқықтық саясат: мәселелері мен болашағы (бас редактордың сұрақтарына жауаптар).

Сұхбат Қазақстанның білім саласындағы құқықтық саясаттың ерекшеліктеріне арналған, қазақстандық білім беру жүйесінің даму мәселелері мен болашағын қамтиды.

Аталған сұхбат білім саласындағы ұлттық заңнамасын жетілдіру, жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білімді дамыту, білікті мамандарды даярлау, орта білім саласындағы жаңа үрдістері және т.б. мәселелерге бағышталған.

Түйінді сөздер: білім беру жүйесі, жоғары білім, ғылым, ғылымиметрлік жүйелер, академиялық автономия, академиялық мобильділік, бакалавриат, магистратура, докторантура, Қазақстанның білім саласындағы құқықтық саясат.

T. Balykbayev: Legal policy in educational sphere in Kazakhstan: challenges and prospects (answers to the questions of the editor-in-chief).

Interview devoted to special aspects of legal policy in education area in Kazakhstan, it covers problems and prospects of Kazakhstan educational system.

There are improvements of national legislation in the education area, undergraduate and postgraduate education development, training skilled personnel, new trends in the secondary education, etc. issues involves in the interview.

Keywords: education, higher education, science, scientificometrics system, academic autonomy, academic mobility, bachelor, master, doctorate programs, legal policy in the sphere of education in Kazakhstan.

⁵Соглашение о Консорциуме по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств, 11 июня 2009 г.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ВУЗАХ КАЗАХСТАНА: НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ПОДХОДЫ И СПОСОБЫ

Ж. З. КОСЫБАЕВ,
ведущий научный сотрудник НИИ уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции (КазГЮУ),
к.пед.н., доцент

В Республике Казахстан, как и в других странах мирового сообщества, коррупция остается одной из острых проблем, так как представляет собой системную угрозу национальной безопасности страны, препятствует проводимым экономическим и социальным реформам, подрывает имидж государства на международной арене.

Создание при Министерстве образования и науки Республики Казахстан Совета по антикоррупционной политике в ВУЗах Республики Казахстан, которой посвящена статья о состоявшемся семинар-совещании в КазГЮУ, предполагает активизацию антикоррупционной деятельности посредством координации профилактических действий и формирования нетерпимости к коррупции в ВУЗах страны.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционная деятельность, противодействие коррупции, профилактика коррупции, антикоррупционное мировоззрение, коррупциогенные факторы, деонтологическая подготовка, антикоррупционные инициативы, Совет по антикоррупционной политике.

В Казахском Гуманитарно-Юридическом Университете (г. Астана) 29 апреля 2014 г. состоялся семинар-совещание «Антикоррупционная политика в учебных заведениях Республики Казахстан».

Выбор площадки для проведения данного форума не случаен. Ровно 20 лет назад образованный на основании соответствующего Указа Главы государства, специализированный юридический ВУЗ проводит постоянную и системную работу по предупреждению коррупции среди профессорско-преподавательского состава и обучающихся. И результаты этой работы налицо – проводимые социологические опросы среди студентов и профессорско-преподавательского состава ВУЗа свидетельствуют об отсутствии данного негативного явления в стенах Университета.

Со вступительным словом к участникам семинар-совещания обратился ректор КазГЮУ к.ю.н. Нарикбаев Т. М.

Далее с докладом на тему: «О задачах антикоррупционной политики в ВУЗах Республики Казахстан» выступил вице-министр образования и науки Республики Казахстан Балыкбаев Т. О.

Вице-министр отметил, что образование входит в тройку наиболее коррупционных сфер. Так, теневой оборот в системе выс-

шего образования Казахстана может превысить 100 млн. долларов в год.

«С введением ЕНТ и комплексного тестирования мы минимизировали коррупционную составляющую при отборе в вузы. Но проблемы все же имеются. При высокой степени централизации система управления вузами остается непрозрачной и неподотчетной. Это создает условия для коррупции», – сказал Т.Балыкбаев и добавил, что наиболее коррумпированы следующие процедуры: прием в вузы, аттестация и аккредитация вузов и программ, промежуточная аттестация студентов, процедура госзакупок и прижудений ученых степеней и званий.

Выступление вице-министра образования и науки РК Балыкбаева Т. О.

Выступление ректора КазГЮУ Нарикбаева Т. М.

По мнению вице-министра, «перед системой образования стоит задача по продолжению активной политики противодействия коррупции с целью обеспечения прозрачности и доступности образовательных услуг». Также при Министерстве образования и науки будет создан Совет по антикоррупционной политике.

Об опыте антикоррупционной работы в Казахском Гуманитарно-Юридическом Университете рассказал в своем выступлении на тему «Антикоррупционная политика КазГЮУ: опыт и пути решения» ректор КазГЮУ Нарикбаев Т. М. Им выделены три основных направления в этой деятельности: проведение эффективной кадровой работы, организация действенного контроля знаний обучающихся и обеспечение постоянной обратной связи. Особо Нарикбаев Т. М. выделил открытие в Университете 13 марта 2014 г., с участием Министра образования и науки Республики Казахстан Саринжипова А. Б., впервые в истории высших учебных заведений страны ЦОНа, назначением которого является развитие информационной открытости и прозрачности учебного процесса по отношению к внешней среде и к собственному коллективу, формирование культуры взаимного уважения, исключение коррупциогенных факторов.

Далее, с темой «Концепция развития антикоррупционного мировоззрения в системе высшего образования», выступил ректор Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова Наметов А. М. В качестве варианта для обсуждения докладчик предложил вниманию проект «Концепции развития антикоррупционного мировоззрения в системе высшего образования».

Следующий докладчик – начальник Академии финансовой полиции Молдабаев С. С. предложил вниманию аудитории выступление на тему: «Совет по антикоррупционной политике в вузах Республики Казахстан». Основной идеей выступления прозвучала инициатива Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) и Академии финансовой полиции о создании на базе Министерства образования и науки Республики Казахстан Совета по антикоррупционной политике в вузах Республики Казахстан.

Амирбеков Ш.А., ректор Семипалатинского государственного университета им. Шакарима продолжил семинар-совещание с докладом на тему: «Прозрачность, объективность и качество учебно-

го процесса как необходимое условие создания антикоррупционной среды». Основной акцент в выступлении оратор сделал на условии прозрачности (прозрачности) в образовании – среде, в которой образовательные учреждения и организации предоставляют всем заинтересованным сторонам необходимую им для принятия рациональных решений информацию в открытой, полной, своевременной и понятной форме.

Профессор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева Кертаева Г. М., выступившая с докладом на тему «Деонтологическая подготовка специалистов, как основа антикоррупционной стратегии государства», убеждена в том, что грозным оружием в борьбе с коррупционными проявлениями послужит процесс формирования на этапе студенчества деонтологического сознания – воспитание сознательного, грамотного потребителя системы профессионального образования и честного, добросовестного профессионала. При этом, по мнению профессора, обеспечивается деонтологическая готовность, особое состояние сознания, когда должное в профессиональной деятельности признается неприкосновенным и обязательным.

Следующий докладчик – Егизбаев Д. А., генеральный директор ТОО «Центр коммерциализации технологий» Министерства образования и науки Республики Казахстан, презентовал тему «Концепция образовательно-выставочного комплекса «Антикоррупционные инициативы» на базе Академии финансовой полиции Республики Казахстан». Элементами концепции Проекта, по мнению разработчиков, являются наиболее актуальные механизмы решения задач развития антикоррупционной политики – транснациональная диалоговая площадка антикоррупционеров, коммуникационный центр антикоррупционной деятельности, инкубатор антикоррупционных инициатив молодежи и общественности.

Ректор Рудненского индустриального института Найзабеков А.Б. выступил с докладом на тему: «Антикоррупционная политика и профилактика: опыт Рудненского индустриального института». Залогом успеха в антикоррупционной деятельности, по мнению докладчика, является сплав последовательной, плановой воспитательной работы и безупречной организации учебного процесса.

Заключительным выступлением на семинар-совещании стал доклад ректора Карагандинского государственного технического университета Газалиева А.М. на тему: «Из опыта КарГТУ по борьбе с коррупцией». Выступающий отметил особую роль общественных формирований в борьбе с коррупционными проявлениями в КарГТУ, рассказав о деятельности Общественной дисциплинарной комиссии при Университете.

Подводя итоги работы семинар-совещания, вице-министр образования и науки Балыкбаев Т.О. отметил огромную социальную важность разрабатываемой антикоррупционной работы в ВУЗах страны, отметив, что вопросы организации эффективной работы по противодействию коррупции являются одними из приоритетных направлений антикоррупционной политики Республики Казахстан. В своем Послании народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев определил одной из важнейших задач формирование и реализацию новой антикоррупционной стратегии, которая позволит укрепить социальную, экономическую и политическую стабильность в стране, повысить степень защиты прав, свобод, законных интересов граждан, общества и государства от коррупционных проявлений.

Одним из действенных результатов проведенного семинар-совещания, по мнению Балыкбаева Т.О., является создание при

Президиум семинар-совещания

Министерстве образования и науки Республики Казахстан Совета по антикоррупционной политике в ВУЗах Республики Казахстан, который должен стать центром координации профилактических действий и формирования нетерпимости к коррупции в высших учебных заведениях страны.

Ж. З. Қосыбаев: Қазақстан ЖОО-ларында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес: жаңа механизмдер, тәсілдер және әдістер.

Қазақстан Республикасында және өзге де әлемдік қауымдастықтың елдерінде өзекті проблеманың бірі болып отырған жемқорлық елдің ұлттық қауіпсіздігіне жүйелі қауіп төндіріп, жүргізілетін экономикалық және әлеуметтік реформаларды тежейді, халықаралық аренада мемлекеттің имиджіне көлеңке түсіреді.

ҚР Білім және ғылым министрлігінің жанында ҚР ЖОО-ларында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саясаты кеңесін құру, профилактикалық іс-әрекеттерді үйлестіру арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес қызметін жандандыру және елдің ЖОО-ларында сыбайлас жемқорлыққа қарсылықты қалыптастыру ҚазГЗУ-де өткен семинар-кеңеске қатысты арналған мақалада айтылған.

Түйінді сөздер: жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саясаты, жемқорлыққа қарсы қызмет, сыбайлас жемқорлыққа қарсы әрекеттер, сыбайлас жемқорлықтың алдын алу жемқорлыққа қарсы

Участники семинар-совещания

дүниетаным, коррупциогендік факторлар, деонтологиялық дайындық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы бастамалар, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саясатының кеңесі.

J. Kosybaev: Anti-corruption enforcement in higher education institutions of Kazakhstan: new mechanisms, means and approaches.

In the republic of Kazakhstan as well as in other countries of the world community, corruption is one of the most major problems, as it represents the system endangerment of national security of the country; it hinders from economic and societal reforms and taints the image of the republic in the international arena. The development of the Council on anti-corruption policy in higher education institutions of Kazakhstan at support of Ministry of Education and science of Kazakhstan is held to imply activation of integrity measures by means of preventive control and intolerance to corruption in higher education institutions of the country. In the given article the work of the seminar, regarding anti-corruption policy in higher education institutions of Kazakhstan, which was held in Kazakh Humanities and Law University, is studied and analyzed.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, integrity measures, anti-corruption enforcement, corruption prevention, anti-corruption ideology, corruptogenic factors, deontological arrangement, anti-corruption initiatives, anti-corruption policy council.

НОВЫЕ КНИГИ

Еңбек заңнамасының негіздері анықтамалығы / құраст.-авт. С. К. Идрышева. Астана, 2013. – 120 б.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 23 шілдегі № 961 қаулысымен бекітілген Мемлекет басшысының «Қазақстанды әлеуметтік жаңғырту: жалпыға ортақ еңбек қоғамына қарай жиырма қадам» атты мақаласында берілген тапсырмаларын іске асыру жөніндегі шаралар жоспарының 5-тапсырмасы 7-тармағына сәйкес Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі әзірлеген.

НОВАЯ РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М. М. ДАУЛЕНОВ,
зав. кафедрой международного права и международных отношений КазГЮУ, доктор Ph.D. в области права

Настоящая статья представляет собой попытку определения современной роли международного права, а также ее влияния на процесс обучения населения данному праву. Проведенное исследование показало, что современное международное право основано на системе ценностей и норм, создаваемых государствами и международными организациями, бенефициарами которого выступают также физические и юридические лица. Кроме того, необходимым представляется определение и выяснение содержания принципов применения международного права в правовой системе Республики Казахстан. Указанное имеет первостепенное значение также в рамках обеспечения эффективной подготовки будущих специалистов международного права.

Ключевые слова: международное право, юридическое образование, применение права, Комитет по правам человека, Европейский Союз, Евразийский Экономический Союз, Верховный Суд, нормативное постановление, толкование, конкурс им. Филиппа Джессопа.

I. ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В декабре 2013 г. Джоном Мартином Гилрой была опубликована монография под названием «Эволюционная парадигма международного права».¹ В данной монографии автор совершил попытку концептуализации международного права, выступавшей в качестве практического инструмента, концентрируясь на генезисе развития данного права и сущности концепции государственного суверенитета. Выводы, сделанные автором, в монографии побудили автора настоящей статьи совершить попытку определения современной роли международного права, а также показать ее влияние на процесс обучения населения данному праву.

В действительности, как отмечает автор монографии «Теория и философия международного права», профессор Роман Квечень, современное международное право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения, преимущественно, в горизонтальном аспекте, т.е. между субъектами данного права, прежде всего, между государствами и международными межправительственными организациями.² Вместе с тем, не сле-

дует забывать о том, что бенефициарами международного права являются государства, как указал Суд Европейского Союза в своем историческом решении по делу van Gend en Loos,³ могут быть не только государства, но и физические и юридические лица, находящиеся под их юрисдикцией. Выводы Суда Европейского Союза по данному делу, а также многочисленные решения иных международных судебных органов, в том числе – консультативное заключение Международного Суда Организации Объединенных Наций по делу Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo,⁴ позволили пересмотреть подход в понимании права Союза и классического международного права, соответственно.

В рассматриваемом отношении интересным представляется также мнение Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций о невозможности выхода или денонсации Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., принимая во внимание характер указанного правового инструмента.⁵ Отправной точкой для такой аргументации послужило то обстоятельство, что права, гарантированные лицам, находящимся под юрисдикцией государств-участников данного пакта, являются неотчуждаемыми. Несомненно, мнение Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций значительным образом ограничивает принцип свободы договора, бенефициарами которого выступают государства и иные субъекты международного права. Вместе с тем, данное мнение позволяет констатировать факт укрепления аксиологических основ правового положения индивидов в международном праве. Кроме того, рост количества международных арбитражных органов, как указывает финский представитель науки международного права, профессор Ян Клабберс, свидетельствует о «гуманизации» международного права.⁶

³Решение Суда Европейского Союза от 5 февраля 1963 г. по делу 26/62, NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v. Nederlandse administratie der belastingen, (1963) ECR 00003.

⁴Консультативное заключение Международного Суда Организации Объединенных Наций от 22 июля 2010 г. по делу Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo, I.C.J. Reports 2010. P. 403.

⁵Human Rights Committee, General Comment 26 (61), General Comments under article 40, paragraph 4, of the International Covenant on Civil and Political Rights, Adopted by the Committee at its 1631st meeting, <http://www1.umn.edu/humanrts/gencomm/hrcom26.htm>.

⁶Klabbers J., Peters A., Ulfstein G. The Constitutionalization of International Law. New York 2011. P. 6.

© М. М. Дауленов, 2014

¹Gillroy G.M. An Evolutionary Paradigm for International Law. Philosophical Method, David Hume and the Essence of Sovereignty. New York 2013.

²Kwiecień R. Teoria i filozofia prawa międzynarodowego. Problemy wybrane. - Warszawa 2011. S. 31.

В результате, пересмотр в понимании международного права позволил определить новую роль международного права, ориентированную на регулирование отношений, возникающих между членами международного сообщества⁷ и индивидами. Указанный процесс пересмотра понимания *ius inter gentes* оказался бы безрезультативным, если бы мнение международных судебных органов, а также представителей доктрины международного права⁸ не было поддержано субъектами данного права, прежде всего, государствами и международными организациями.

Кроме того, интересным, представляется, возможность международных организаций привлекать к ответственности государства-члены за нарушение норм и правил, созданных этими государствами на основании заключенных международных договоров. В качестве примера можно привести решения Суда Европейского Союза по делам «Open skies»,⁹ в рамках которых некоторые «ключевые» государства-члены Союза, такие как Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Федеративная Республика Германии, Австрийская Республика, были привлечены к ответственности за заключение международных договоров с Соединенными Штатами Америки по вопросам гражданской авиации. По мнению Европейской комиссии, которое было поддержано Судом Союза, данные государства, заключив соответствующие соглашения с Соединенными Штатами, нарушили исключительную компетенцию Европейского Союза, принимая во внимание тот факт, что компетенция в области регулирования гражданской авиации была передана Союзу государствами-членами.

Таким образом, представляется, что современное понимание международного права основано на системе ценностей, норм и институтов, создаваемых, преимущественно, государствами и международными организациями, бенефициарами которых являются не только данные государства и международные организации, но физические и юридические лица. При этом реализация указанных ценностей и норм происходит в отношениях не только между государствами и индивидами (вертикальный аспект), но и между самими физическими и юридическими лицами (горизонтальный аспект). Несомненно, пользование индивидами определенными правами, гарантированными им государствами и международными организациями, не говорит еще о том, что индивидов можно признать субъектами международного права. В отличие от государств и международных организаций, индивиды не обладают способностью создавать нормы международного права посредством заключения международных соглашений, регулируемых международным правом, а также общей практики (англ. *general practice*), признанной в качестве правовой нормы (*opinio iuris*) – международного обычая. Тем не менее, необходимо принять во внимание тот факт, что международное право является не статичной, а динамичной категорией. В связи с этим, представляется возмож-

⁷ Более подробно относительно дефиниции термина «международное сообщество» см. Дауленов М.М. К проблеме определения международно-правового статуса «Княжества Силенд» // Право и государство. № 2(59) 2013. С. 72.

⁸ См. Cançado Trindade A.A. *International Law for Humankind: Towards a New Jus Gentium*. Leiden 2010.

⁹ Решения Суда Европейского Союза от 5 ноября 2002 г. по делам: C-466/98, *Commission v. United Kingdom*, (2002) ECR I-9427; C-467/98, *Commission of the European Communities v. Kingdom of Denmark*, (2002) ECR I-9519; C-468/98, *Commission v. Sweden*, (2002) ECR I-9575; C-469/98, *Commission v. Finland*, (2002) ECR I-9627; C-471/98, *Commission v. Belgium*, (2002) ECR I-9681; C-472/98, *Commission v. Luxemburg*, (2002) ECR I-9741; C-475/98, *Commission v. Austria*, (2002) ECR I-9797; C-476/98, *Commission v. Germany*, (2002) ECR I-9855.

ным в будущем признание международным сообществом индивидов в качестве субъектов международного права.¹⁰

Подобным образом, международные организации, создаваемые государствами, могут привлекать к ответственности данные государства за нарушение норм и правил таких организаций. Указанное стало возможным, преимущественно, благодаря утверждению концепции о том, что международные договоры, на основании которых создаются международные организации, создают обязательства государств-членов не только по отношению друг к другу, но также по отношению к таким организациям. Соответственно, международные организации уполномочены осуществлять контроль соблюдения государствами-членами международных договоров и решений, принятых в рамках данных организаций. При этом единственной целью образования данной концепции представляется обеспечение эффективности норм и правил международных организаций посредством соблюдения таких норм и правил государствами-членами. Представляется, что принятие вышеуказанной концепции в рамках создаваемого Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией Евразийского Экономического Союза, окажет значительное влияние на эффективность реализации норм и правил Союза на территории государств-членов.

II МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЕГО ПРИМЕНЕНИИ

Применение международного права в национальной правовой системе, а в некоторых случаях – применение его норм исключительно в рамках международной правовой системы, является необходимым условием обеспечения эффективной реализации данного права. Несомненно, международное право оставляет государствам свободу выбора в отношении того, какие средства необходимо предпринимать в целях обеспечения его эффективности в национальной правовой системе.¹¹ Вместе с тем, в современном международном праве можно обнаружить несколько основных принципов применения международного права в национальной правовой системе. К таким принципам можно отнести принцип приоритета в применении международного права над национальным правом, принцип обеспечения эффективности в процессе применения международного права, принцип непосредственного применения международного права в национальной правовой системе (англ. *direct effect*), принцип опосредованного (косвенного) применения международного права в национальной правовой системе (англ. *indirect effect*). Определение сущности принципов и механизмов применения международного права представляется первостепенным, принимая во внимание вышеуказанное понимание международного права, основанного на системе ценностей и норм, бенефициарами которых выступают не только субъекты данного права, но и физические и юридические лица. В действительности, как отмечает Р. Т. Нуртаев, решение в рамках права проблемы обеспечения прогрессивного развития государства, общества и отдельного физического и юридического лица напрямую связано с обеспечением надежной защиты законного интереса и реализацией юридической обязанности.¹² При этом

¹⁰ Более подробно по данной проблематике см. Clapham A. *The Role of the Individual in International Law* // *The European Journal of International Law*. Vol. 21. No. 1. 2010. - P. 25-30.

¹¹ Czapliński W., Wyrozumska A. *Prawo międzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe*. 3. wydanie. Warszawa 2014. S. 653.

¹² Нуртаев Р.Т. Актуальные проблемы развития юридической науки в Казахстане // *Право и государство*. № 3(52) 2011. С. 28.

защита законного интереса индивида, обеспеченного международным правом, в рамках национальной правовой системы может быть реализована посредством правильного и эффективно применения данного права.

В рассматриваемом отношении наибольший интерес вызывает принцип непосредственного применения норм международного права в национальной правовой системе, а также принцип опосредованного (косвенного) применения норм международного права в национальной правовой системе. Сущность первого из них заключается в применении государственными органами норм международного права без необходимости обращения к соответствующим законодательным актам. Второй же принцип основан на необходимости соблюдения норм международного права в процессе толкования норм национального права (франц. *interprétation conforme*).

В соответствии с положением п. 2 ст. 7 проекта Договора о Евразийском Экономическом Союзе¹³ правовые акты Союза подлежат обязательному применению, имеют прямое действие на территориях государств-членов и обладают приоритетом по отношению к законодательству государств-членов, за исключением случаев возможных противоречий между нормами права Союза и нормами Всемирной Торговой Организации. В указанных случаях правовые нормы Всемирной Торговой Организации будут обладать приоритетом по отношению к нормам Евразийского Экономического Союза в их применении на территории государств, которые являются членами Всемирной Торговой Организации. При этом положение п. 2 ст. 7 проекта Договора о Евразийском Экономическом Союзе не определяет какими критериями должна обладать соответствующая норма Союза для констатации факта обладания ею способностью прямого применения в национальных правовых системах. Соответственно, данное положение проекта Дого-

¹³ Проект Договора о Евразийском Экономическом Союзе, <<http://www.kazenergy.com/ru/2012-09-05-04-11-04/2011-05-13-18-20-44/10777-2013-09-10-07-03-15.html>>.

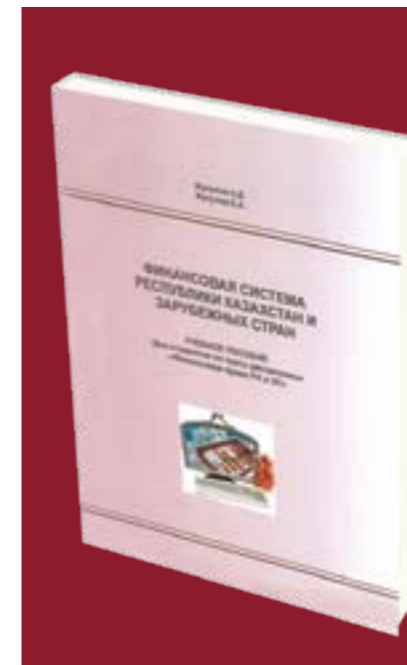
вора наделяет все нормы права Союза способностью прямого их применения в государствах-членах.

Согласно положения п. 1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г., действующим правом в Республике являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. Данное положение Конституции послужило отправной точкой в процессе признания необходимости применения международного права в казахстанской правовой системе.

Так, в положении п. 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»¹⁴ указано, что международный договор подлежит применению, если Республика выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством подписания договора, обмена документами, ратификации договора, его принятия, утверждения, присоединения к договору либо любым другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны. При этом в п. 3 данного нормативного постановления Верховный Суд обратил внимание на то, что положения международных договоров, не требующие издания законов для их применения, действуют в Республике Казахстан непосредственно. В иных случаях, наряду с международным договором, следует применять и соответствующий закон, принятый для реализации положений ратифицированного международного договора.

Таким образом, непосредственное применение норм международных договоров Республики в ее правовой системе обусловлено лишь утверждением того, что Казахстан выразил согласие на обязательность для него данных договоров. В этой связи, можно

¹⁴ Нормативное постановление Верховного Суда Республики от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000015_>.

НОВЫЕ КНИГИ

Жусупов А. Д., Жусупов Е. А. Финансовая система Республики Казахстан и зарубежных стран. Учебное пособие. – Астана, 2013 г. – 194 с.

В учебном пособии с учетом последних изменений в законодательстве изложен курс современного финансового права Республики Казахстан и зарубежных стран.

Учебное пособие предназначено для изучения правовых основ комплексного системного рассмотрения нормативов регулирования международных финансовых отношений. Изложен взгляд авторов на предмет и систему изучаемого комплекса валютно-финансовой проблематики.

Учебное пособие предназначено для магистрантов, студентов, практиков интересующихся вопросами международного финансового права.

утверждать, что концепция прямого применения правовых норм создаваемого Евразийского Экономического Союза не входит в противоречие с положениями Конституции Республики Казахстан. При этом представляется, что потенциал опосредованного (косвенного) применения международного права в казахстанской правовой системе, к сожалению, остался не раскрытым. В положении ст. 3 проекта Договора о Евразийском Экономическом Союзе определен один из основных принципов функционирования Союза, который заключается в неприменении государствами членами любых мер, способных поставить под угрозу функционирование и достижение целей Союза. По нашему мнению, из сущности данного принципа вытекает необходимость толкования субъектами правоприменения государств-членов законодательных актов в соответствии с нормами создаваемого Евразийского Экономического Союза в целях обеспечения достижения целей Союза. Вместе с тем, в нормативном постановлении Верховного Суда Республики «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» не определено, обязан ли суд толковать нормы национального права в соответствии с нормами международных договоров Казахстана в тех случаях, в которых признание допустимости непосредственного применения таких норм на правовой системе Республики не представляется возможным. Несомненно, в отношении норм создаваемого Евразийского Экономического Союза появление такой проблемы, скорее всего, исключено. Вместе с тем, неясность в данном вопросе может оказать негативное влияние на процесс исполнения Республикой своих международных обязательств в процессе толкования иных международных договоров Казахстана. В любом случае необходимо помнить о том, что международные договорные и иные обязательства Республики, в соответствии с положением п. 1 ст. 4 Конституции, входят в состав действующего права Казахстана, а принцип единства правовой системы Республики требует согласованного толкования норм казахстанского законодательства и положений международных договоров Республики.

Судьи Международного Суда ООН
(слева направо: Xue Hanqin, Ronny Abraham и Julia Sebutinde)

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В условиях глобализации и информационного общества происходит значительная трансформация национальных и мировой политических и правовых систем. В связи с этим, как указывает С.Ф. Ударцев, не представляется возможным теоретически описать и понять государство и право без учета международных факторов, процессов глобализации, влияния международного гражданского общества и транснациональных корпораций, надгосударственных институтов, сети международных организаций и договоров, без учета влияния на внутреннюю политику, экономику и национальное законодательство международного сообщества.¹⁵ В действительности, национальные и международные правовые системы так тесно переплетены между собой, что неизбежным является взаимодействие норм национального права и международного права посредством взаимозависимости, взаимодополняемости или взаимозаменяемости данных норм в целях обеспечения эффективной реализации намерений международного сообщества в целом и отдельных государств, в частности.

При этом указанное взаимодействие норм международного права и национального права невозможно представить исключительно в рамках теоретических категорий без непосредственного разрешения конкретных практических ситуаций. В этой связи, интересным представляется обучение международному праву и его применению посредством разрешения конкретных сложных практических ситуаций в рамках Международных игровых судебных процессах на кубок Филиппа Джессопа (англ.: the Philip C. Jessup International Moot Court Competition), проводимых ежегодно Студенческой Ассоциацией международного права (англ. the International Law Student Association), действующей при поддержке международной юридической фирмы Уайт энд Кейс (англ. the White & Case).¹⁶

К примеру, в период с 6 по 12 апреля 2014 г. команда студентов Казахского Гуманитарно-Юридического Университета (далее – КазГЮУ) приняла участие в международных раундах Международных игровых судебных процессов на кубок Ф. Джессопа, которые были

¹⁵Ударцев С. Ф. Об интеграции теории международного права в общую теорию права и государства // Актуальные проблемы государства и права. Сборник материалов научной конференции. 26 января 2013 г. / Вып. 1/ Редколл.: С.Ф. Ударцев, А.Б. Жумадилова, М.А. Шакинов, А.Ж. Наурызбай и др. Астана 2013. С. 53.

¹⁶Более подробную информацию о деятельности Студенческой Ассоциации международного права можно найти на сайте организации //Электронный ресурс: <www.ilsa.org>.

Кубок международных игровых судебных процессов им. Ф. Джессопа

Команда КазГЮУ (слева направо: Руслан Садртдинов, Мадина Беркалиева, Акан Катренов и Адильбек Тусупов)

проведены на английском языке в г. Вашингтон, округ Колумбия (Соединенные Штаты Америки). В текущем году данные игровые судебные процессы проводились в 55-й раз с участием 675 команд университетов, представляющих более 80 стран мира. По результатам внутреннего отбора в команду нашего университета вошли: студенты 4-го курса специальности «Международное право» Адильбек Тусупов, Руслан Садртдинов, а также студенты 3-го курса этой же специальности – Акан Катренов и Мадина Беркалиева. Подготовка команды осуществлялась автором настоящей статьи – бывшим тренером команды Вроцлавского Университета (Республика Польша), а ныне тренером команды КазГЮУ.

Международные игровые судебные процессы на кубок Ф. Джессопа заключаются в подготовке командами университетов из различных стран мира письменных аргументов истца и ответчика (англ. memorials) и устных выступлений на основе анализа и решения вымышленной практической проблемной ситуации, возникшей перед Международным Судом Организации Объединенных Наций.¹⁷ В текущем году проблемная ситуация касалась спора, возникшего между несуществующими государствами Амелия и Ритания, в связи с ущербом, вызванном эксплуатацией морских природных ресурсов, а также проблемы определения уголовной юрисдикции в результате столкновения морских судов и гибели 127 человек.¹⁸

В международных раундах данных игровых судебных процессов команда нашего университета выступила против команды Universidad Autónoma de Madrid (Испания), команды American University of Sharjah (Объединенные Арабские Эмираты), команды Centro de Investigación y Docencia Económicas, A.C. (Мексика) и команды University of Tartu (Эстония). Все команды, выступавшие против команды КазГЮУ, являются достаточно подготовленными и опытными. Некоторые из них практически всегда занимали

¹⁷Idem.

¹⁸Более подробную информацию об указанной проблемной ситуации можно найти на сайте Студенческой Ассоциации международного права //Электронный ресурс: <<http://www.ilsa.org/jessup/jessup14/Compromis%20Final%202014.pdf>>.

высокую позицию в генеральном рейтинге команд данного конкурса. В результате, команда нашего университета в генеральном рейтинге 55-ых Международных игровых судебных процессов на кубок Ф. Джессопа заняла 91 место из 675 команд, принимавших участие в конкурсе. Набрав 2613 баллов, команда КазГЮУ в генеральном рейтинге обошла китайскую команду China Foreign Affairs University (97 место), финскую команду University of Helsinki (99 место), южнокорейскую команду Seoul National University (101 место), португальскую команду Universidade Nova de Lisboa (109 место) и множество других команд.

В текущем году победителем и обладателем кубка им. Ф. Джессопа стала команда University of Queensland (Австралийский Союз), которая в финале обыграла команду Singapore Management University (Республика Сингапур). При этом сингапурская команда в прошлом году выступала в финале против National Law School of India University (Республика Индия). Судьями в международном раунде данных игровых судебных процессов являлись inter alia действующие судьи Международного Суда Организации Объединенных Наций: Джулия Себутинде (Республика Уганда) и Дальвиин Бандари (Республика Индия).

Полученный опыт участия команды университета в Международных игровых судебных процессах на кубок Ф. Джессопа позволил выявить ряд системных проблем обучения международному праву в Республике Казахстан и определить предложения по их разрешению. Во-первых, крайне необходимым представляется включение в образовательную программу специальности «Международное право» дисциплины, направленной на развитие практических навыков студентов в части подготовки письменной юридической аргументации и устных выступлений в судебных органах.

По нашему мнению, такой дисциплиной могла бы стать «Адвокатура в международном праве» (англ. Legal Writing and Oral Advocacy in International Law/International Law Moot Courts). Данная дисциплина уже успешно осваивается студентами University of Oslo (Королевство Норвегия), University of Wrocław (Республика Польша) и многими другими университетами. Во-вторых, в процессе преподавания международно-правовых дисциплин «центр тяжести»

Команда КазГЮУ с командой Universidad Autonoma de Madrid (Испания)

должен быть смещен с исключительно теоретического к освоению учебного материала с разрешением конкретных сложных практических ситуаций, возникающих в практике применения международного права.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо отметить, что концепция современного международного права основана на системе ценностей, норм и институтов, создаваемых членами международного сообщества, прежде всего, государствами и международными организациями. При этом данная система права ориентирована также на наделение физических и юридических лиц определенным объемом прав и обязанностей, реализуемых при помощи правовых инструментов в рамках международного права и национального права. В свою очередь, несмотря на то, что международные организации действуют в рамках системы международного права в качестве производных субъектов, они могут привлекать к ответственности государства-члены за нарушение своих международных обязательств по отношению к данным организациям. Такое понимание международного права позволяет определить аксиологические основы функционирования международно-правовой системы, центральными звеньями которого выступают не только государства, но и международные организации и индивиды.

Неотъемлемым элементом правовой системы Республики Казахстан выступают международные обязательства Республики, возникшие на основе международных договоров, международного обычая и общих принципов международного права. При этом условием *sin qua* по обеспечению эффективной реализации норм международного права в национальной правовой системе является взаимозависимость, взаимодополняемость и взаимозаменяемость норм международного права и национального права. Указанное имеет непосредственное значение в контексте воплощения в жизнь ценностей, создаваемых государствами и международными организациями в целях эффективного пользования индивидов правами, гарантированными нормами международного права, в рамках национальной правовой системы. Соответственно, определение принципов применения международного права в правовой системе Республики Казахстан, а также раскрытие их содержания, имеет первостепенное значение.

Подобным образом, необходимым представляется «насыщение» программы специальности «Международное право» образовательным компонентом, направленным на разрешение сложных практических ситуаций. Указанное позволит будущим специалистам международного права быть более подготовленным к процессу применения международного права и обеспечения его эффективной реализации.

М. М. Дауленов: Жаһандану кезеңіндегі құқықтану ғылымындағы халықаралық құқықтың жаңа ролі.

Бұл мақала халықаралық құқықтың қазіргі кезеңдегі ролін анықтау, сондай-ақ оның осы құқыққа халықтарды оқыту барысына әсерін көрсету болып табылады. Жүргізілген зерттеулер қазіргі халықаралық құқық бенефициарлары жеке және заңды тұлғалар болып табылатын мемлекеттермен және халықаралық ұйымдармен құрылған құндылықтар мен нормалар жүйесіне негізделгендігін көрсетті. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесіндегі халықаралық құқықтың қолдану қағидаларын анықтау мен айқындау қажеттілігі бар. Бұл сонымен қоса халықаралық құқықтың болашақ мамандарын дайындауды қамтамасыз етуде өте маңызды.

Түйінді сөздер: халықаралық құқық, құқықтық білім, құқықты қолдану, Адам құқықтары жөніндегі Комитет, Еуропалық Одақ, Еуразиялық Экономикалық Одақ, Жоғарғы Сот, нормативтік қаулы, түсіндірме, Филипп Джессоп атындағы конкурс.

M. M. Daulenov: The new role of international law in the legal education in the time of globalization.

The present article demonstrates the influence of contemporary meaning of international law on the legal education in the Republic of Kazakhstan. It is not doubt that current international law focuses inter alia on the process of effective realization of certain human rights not only in international legal system but also in domestic legal systems. Therefore it is necessary to determine and find out the content of the principles of application of international law in the Kazakhstan's legal system.

Keywords: current international law, application of law, legal education, Human Rights Committee, European Union, Eurasian Economic Union, Supreme Court, normative regulation, legal interpretation, Philip C. Jessup International Moot Court Competition.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. А. ДМИТРИЕНКО, проректор по учебной работе и инновационному развитию Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики (г. Бишкек), к.и.н., доцент

В статье анализируются принципы государственного управления в системе высшего образования, показано, что их реализация зависит от целенаправленной деятельности государственных органов и требует решения комплекса вопросов: постановка цели и задач, определение структуры органов управления и их компетенции и т.д. Выделены особенности компетенции уполномоченного органа управления образованием. Обосновывается вывод о необходимости оптимизации управления образовательной отраслью, усилении координирующей роли Министерства образования и науки и надлежащем исполнении им надведомственных полномочий. Рассматривается содержание понятия концепции образовательного права и некоторые основные тенденции его развития.

Ключевые слова: государство, законодательство, государственное управление, правовое регулирование, высшее профессиональное образование, нормативно-правовые акты, кодификация, образовательное право, подзаконные акты, государственный контроль.

Государственное управление любой областью общественной жизни непременно базируется на определенных принципах, т.е. на объективных закономерностях. Первостепенное значение имеет выработка принципов реализации государственной политики в сфере образования. Процесс выявления и обоснования принципов государственного управления должен отвечать следующим требованиям:

- отражать не любые, а только наиболее существенные, главные, объективно необходимые закономерности, отношения и взаимосвязи государственного управления;
- характеризовать лишь устойчивые закономерности, отношения и взаимосвязи в государственном управлении;
- охватывать преимущественно такие закономерности, отношения и взаимосвязи, которые присущи государственному управлению как целостному социальному явлению, т.е. имеющие общий, а не частный характер;
- отражать специфику государственного управления, его отличие от других видов управления.

Исходя из этого, принцип государственного управления представляет собой закономерность, отношение или взаимосвязь общественно-политической природы и других групп элементов

государственного управления (системы онтологических элементов), выраженную в виде определенного научного положения, закрепленного в большинстве своем правом и применяемого в теоретической и практической деятельности людей по управлению.¹

В научной литературе существуют различные систематизации принципов государственного управления. Остановимся на одной из них. Принципы государственного управления классифицируются на общие, к которым относятся принципы системности, объективности, саморегулирования, коллегиальности и единоначалия и т.д. Кроме них Г. В. Атаманчук обоснованно выделяет еще принцип правовой упорядоченности государственного управления и дополнительно к нему принцип законности государственного управления. Также существуют частные принципы государственного управления, среди которых выделяют принципы, применяемые в различных подсистемах или сферах общества, в данном случае, в системе высшего профессионального образования.

Еще в советский период учеными в области административно-го права были хорошо изучены многие аспекты этой проблемы.² Ими выделялись общие и специфические принципы народного образования. Если убрать идеологические моменты, а также учесть произошедшие исторические изменения в развитии нашей страны, то многие из них актуальны и сегодня. Так среди общих принципов можно выделить такие, как участие граждан в управлении, равноправие национальностей, планирование и т.п.

Специфические принципы подразделены на три группы. К первой группе отнесены принципы, определяющие организацию управления образованием:

- Государственный и общественный характер образовательных организаций. Этот принцип означает, что при разнообразии вузов по формам собственности регулирующая деятельность государства распространяется на все учебные заведения.
- Единство системы образования и преемственность всех типов учебных заведений. Это обеспечивает возможность перехода

¹Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций / Г. В. Атаманчук. М.: Омега-Л, 2006. С. 265.

²Дорохова Г. А. Управление народным образованием в СССР М., 1965; Шабайлов В. И. Организационно-правовые проблемы управления социально-культурным строительством в союзной республике: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1976; Паначин Ф. Г. Управление просвещением в СССР М., 1977; Государственное управление народным образованием в СССР. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1980.

от низших ступеней обучения к высшим ступеням. Посредством правового регулирования обеспечивается преемственность всех типов учебных заведений.

Ко второй группе отнесены принципы, определяющие деятельность органов государства по обеспечению конституционного права граждан на образование:

- Равенство всех граждан в получении образования. Суть этого принципа заключается в том, чтобы все слои общества в одинаковой мере имели возможность пользоваться правом на образование.
 - Свобода выбора языка обучения. Этот конституционный принцип конкретизируется в законодательствах об образовании.
 - Возможность получения бесплатного высшего профессионального образования. Этот принцип реализуется в современных условиях на конкурсной основе.
- К третьей группе отнесены те принципы, которые определяют содержание деятельности органов государства по осуществлению обучения и воспитания граждан:
- Единство обучения и воспитания, сотрудничество образовательных организаций, семьи и общественности в воспитании молодежи.
 - Связь обучения и воспитания с жизнью, с непосредственной практикой. Применительно к высшей школе этот принцип выступает как необходимость органического сочетания теоретического обучения с производственной работой по специальности, а также сокращения времени адаптации молодых специалистов к своей профессии, к производственному коллективу.
 - Научный характер образования и постоянное его совершенствование на основе достижений науки, техники и культуры. Данным принципом обуславливается деятельность государства, направленная на совершенствование содержания обучения, обновление учебного материала, на перестройку самой системы образования в соответствии с достижениями науки и техники.³

Выявление и формулирование принципов государственного управления представляет собой довольно сложную научную проблему. Но не меньшие трудности возникают при реализации этих принципов на практике. Эффективность реализации данных принципов зависит от целенаправленной деятельности государственных органов. А это, в свою очередь требует решения целого комплекса вопросов: постановка цели и задач, определение структуры органов управления и их компетенции и т.д.

Как известно, любая деятельность начинается с выдвижения целей, которые исходят из интересов и обычно направлены на их удовлетворение. И практически вся энергетика этой деятельности уходит на реализацию целей. Сама же «цель в управлении представляет собой идеальный образ (логическую модель) желаемого состояния субъекта или объекта управления, сформулированный на основе познания и учета их объективных закономерностей и организационных форм, потребностей и интересов».⁴

А задачи есть проблемы, которые необходимо решить для достижения цели. В свою очередь для решения задач нужно ясное видение структуры управления и правильное определение их компетенций, от чего зависит четкость и слаженность всех управленческих звеньев.

³ Государственное управление народным образованием в СССР. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1980. С. 13-23.

⁴ Атаманчук Г. В. Указ. соч. С. 164.

В Юридическом энциклопедическом словаре компетенция трактуется как совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного органа или должностного лица; определяет его место в системе государственных органов.⁵ В научных работах ученых-юристов есть и другие определения структуры компетенции: одни включают задачи, обязанности и права, другие только – обязанности и права.⁶ Мы поддерживаем точку зрения о том, что компетенция есть совокупность прав и обязанностей для решения конкретных задач.

Компетенция органа управления образованием обладает особенностями, обусловленными спецификой общественных отношений в области образования. Само понятие «общественные отношения в области народного образования» впервые официально было закреплено в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании в 1978 г.⁷ Это – особая область общественных отношений, связанная с обучением и воспитанием людей. А «воспитание и обучение – определенная форма деятельности государственных учреждений, основной задачей которых является распространение систематизированных научных знаний и связанного с ними практического опыта, социализация и профессионализация членов общества».⁸ В силу этого административно-правовые отношения носят разноплановый характер: между органом управления и вузами, между этим органом управления и другими органами управления, имеющими в своем ведомстве высшие учебные заведения, между вузом и его самостоятельными структурными подразделениями, между администрацией вуза и обучающимися, между администрацией вуза и работниками.

Исходя из этого компетенции и органа управления образованием, и вузов различны и они определяются, например, в Кыргызстане:

- 1) нормами Конституции Кыргызской Республики;
- 2) принципами и нормами международного права и международными договорами Кыргызской Республики;
- 3) законом Кыргызской Республики «Об образовании», нормативными правовыми актами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Правительства Кыргызской Республики;
- 4) положениями о Министерстве образования и науки, Высшей аттестационной комиссии, отраслевых министерств, имеющих высшие учебные заведения;
- 5) нормативными правовыми актами Министерства образования и науки, Высшей аттестационной комиссии.
- 6) актами, принимаемыми образовательными организациями (локальными).

В указанных актах закрепляются особенности компетенций органа управления образованием и высших учебных заведений, которые должны быть оптимальными для того, чтобы эффективно управлять образовательной отраслью.

Одной из важнейших форм реализации компетенции органа управления образованием является принятие нормативных правовых актов.

Однако в Кыргызстане в этом плане сложилась неясная ситуа-

⁵ Юридический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1984. С. 146.

⁶ Государственное управление народным образованием в СССР. С. 93.

⁷ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании // Ведомости Верховного Совета СССР. В 2-х ч. Ч. 2. М., 1978.

⁸ Сапаралиев Г. Отношения по воспитанию и обучению граждан – предмет правового регулирования // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 123.

ция. До вступления 7 августа 2009 г. в силу Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» министерства, государственные комитеты, административные ведомства на основе и во исполнение Конституции Кыргызской Республики, законов, постановлений Жогорку Кенеша, актов Президента и актов Правительства обладали правом издавать нормативно-правовые акты в пределах своих полномочий. Теперь же эти государственные органы не являются нормотворческими, т.е. не наделены правом, принимать (издавать) нормативные правовые акты, а имеют право издавать внутренние акты, не носящие нормативно-правовой характер. Такой поход идет в разрез с позицией, давно утвердившейся в научной литературе и в законодательстве других государств. Так, В. И. Шкатулла отмечает: «нормативный правовой акт – письменный документ органа власти или управления, содержащий нормы права, общеобязательные правила поведения». И давая классификацию нормативных правовых актов, он включает в нее приказы и инструкции министерств и ведомств, издаваемых на основе и во исполнение Конституции, законов, указов Президента, постановлений Правительства.⁹

Другой известный исследователь Г. В. Атаманчук отмечал важность подзаконных правовых нормативных актов, представляющих собой нормативный юридический акт компетентного органа, основанного на законе и закону не противоречащий. Среди них он различал ведомственные нормативные акты, которые издаются органами специальной компетенции и распространяются на ведение управленческих дел и поведение лиц, входящих в соответствующие подсистемы государственного управления (министерство, комитет, служба, агентство, управление и т.д.).¹⁰

В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» дается следующее определение: «нормативный правовой акт – официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанный на неопределенный круг лиц и неоднократное применение». К видам нормативных правовых актов отнесены приказ республиканского органа государственного управления – нормативный правовой акт функционально-отраслевого характера, издаваемый руководителем республиканского органа государственного управления в пределах компетенции возглавляемого им органа в соответствующей сфере государственного управления, а также инструкции, правила, уставы (положения).¹¹ Аналогичная классификация нормативных правовых актов содержится и в законах России, Казахстана.

Следовательно, восстановление статуса приказов, инструкций, рекомендаций Министерства образования и науки как нормативных правовых актов, не подлежит никакому сомнению.

Еще в советский период отмечалась сложность управления вузами, которые находились в ведении различных отраслей. И в научной литературе эта проблема объяснялась главным образом несовершенством управления вузами и их ведомственной распыленностью. Поэтому предлагались два варианта решения проблемы.

⁹ Шкатулла В. И. Образовательное право: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 2-3.

¹⁰ Атаманчук Г. В. Указ. соч. С. 301.

¹¹ Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» // Национальный Центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. <http://www.center.gov.by/lawacts.html> (дата обращения: 28.05.2014).

Одни исследователи (Е. Хасбулатов, Е. Калинин) предлагали сосредоточить все вузы в едином союзно-республиканском органе управления образованием. Другие выступали против централизации управления вузами и концентрации их в ведении одного министерства и предлагали совершенствовать координирующую деятельность Минвуза с другими министерствами (ведомствами).¹²

И сегодня есть мнения, поддерживающие первую точку зрения. В частности, по мнению С. В. Барабановой представляется очевидным, что при всем своеобразии медицинского образования, образования по специальностям искусства и культуры и т.п. руководство высшим образованием должно быть сосредоточено в одном органе. Нужно учитывать не специфику обучения по конкретной специальности как аргумент для ведомственной разобщенности, а специфику отношений в области высшего образования и организации деятельности вузов.¹³

Данная проблема характерна не только для России, она имеет место и в Кыргызстане. Считаем более целесообразным усиление координирующей роли Министерства образования и науки и надлежащее исполнение им надведомственных полномочий в отношении других центральных органов, имеющих учебные заведения, которые выражаются в следующем:

- издание нормативных актов, указаний и т.п., обязательных для других министерств (ведомств);
- осуществление надведомственного контроля и надзора;
- утверждение отдельных актов или действий других министерств (ведомств);
- выступление в качестве органа, с которым другие отраслевые органы обязаны согласовывать свои действия;
- получение от других отраслевых органов в обязательном порядке сведений о данных по вопросам своей компетенции.¹⁴

Нужно более конкретно сформулировать надведомственные полномочия Министерства образования и науки и отрегулировать отношения между ним и другими министерствами в образовательной сфере. По нашему мнению, именно эта составляющая является одной из проблемных системы высшего профессионального образования. К примеру, за годы суверенитета не состоялось ни одного совместного мероприятия (заседаний коллегий, совместных решений, конференций и т.д.). Отсюда проблемы с планированием подготовки специалистов для отраслей экономики, издание учебников по профильным направлениям и т.п.

Об актуальности этой проблемы свидетельствует тот факт, что в апреле 2014 г. Общественным экспертным советом по вопросам развития образования при Президенте Кыргызской Республики разработана Концепция оптимизации сети вузов, в которой впервые за годы независимости планируется консолидировать действия различных министерств, имеющих вузы, по развитию нормативной базы для оптимизации вузов.¹⁵

В 70-80-е г. XX в. в юридической науке развернулась дискуссия по поводу специфики общественных отношений в народном образовании, которая продолжается и в настоящее время среди российских ученых-правоведов. Основной вопрос дискуссии – является ли образовательное право самостоятельной отраслью права?

¹² Государственное управление народным образованием в СССР. С. 43.

¹³ Барабанова С. В. Государственное регулирование высшего образования в Российской Федерации: административно-правовые вопросы. Казань: Издательство Казанского университета, 2004. С. 95.

¹⁴ Государственное управление народным образованием в СССР. С. 46.

¹⁵ Концепция оптимизации сети высших учебных заведений Кыргызской Республики // URL: <http://kg.akipress.org> (дата обращения: 23.05.2014).

И тогда, и сейчас сформировалось несколько позиций. Одну представляли те, кто отстаивал идею о выделении в правовой системе образовательного права в качестве самостоятельной отрасли права. В частности, В. М. Сырых полагал, что данная отрасль права имеет свой самостоятельный предмет, метод и принципы правового регулирования.¹⁶ С ним солидарны некоторые другие ученые-правоведы.¹⁷

Сторонник другой точки зрения В. И. Новоселов считал, что нормы права о народном образовании не являются административно-правовыми в их собственном смысле, поскольку социально-культурная деятельность, за немногими исключениями, не носит властного характера и что отношения между гражданами и социально-культурными учреждениями, к которым относятся и учебно-воспитательные учреждения, не являются административно-правовыми, так как в них нет характерных для административно-правового регулирования отношений власти – подчинения; следовательно, их необходимо отнести к отношениям по социальному обеспечению либо к личным отношениям неимущественного характера.¹⁸

Третья позиция заключалась в утверждении того, что данные отношения носят комплексный характер, поскольку помимо административно-правовых и педагогических отношений, в области народного образования существуют и государственно-правовые, трудовые, семейные, гражданские и другие правоотношения. Так, В. И. Шкатулла отмечает, что для образовательного права как комплексной отрасли права характерно то, что нормы, включенные в ее предмет, одновременно остаются в своих отраслях права, таких как конституционное, трудовое, гражданское, финансовое, административное и др. Ядро образовательного права – педагогическое право.¹⁹ Более того, оно признает и наличие комплексной отрасли законодательства – образовательного законодательства. С его позицией согласны Д. А. Ягофаров, М. Ю. Федорова и некоторые другие.²⁰

Г. И. Петров утверждал, что отношения, возникающие в области народного образования, являются административно-правовыми.²¹

В этом же направлении Г. А. Дороховой был сделан анализ норм законодательства об образовании, на основании которого она пришла к выводу о том, что следует признать правовую систему регулирования отношений в области народного просвещения в качестве самостоятельной отрасли законодательства и подотрасли административного права.

Также критиком концепции образовательного права как самостоятельной отрасли права является Е. А. Суханов. Он считает, что «образовательное право» является сугубо условным понятием, за

которым в действительности стоит законодательство об образовании – массив нормативных актов комплексного характера, но с очевидно преобладающей административно-правовой природой.²² Аналогичной точки зрения придерживается и ряд других ученых, исходящих из того, что на сегодняшний день единство предмета образовательного права отсутствует (в него одновременно включают педагогические, организационно-управленческие и правовые отношения).²³

Среди этого разнообразия мнений присоединяемся к позиции Г. И. Петрова и Дороховой Г. А., которые считают, что «двумя главными структурными элементами системы правоотношений по народному образованию являются административно-правовые и педагогические правовые отношения. Они находятся в теснейшем взаимном переплетении, где одни отношения переходят в другие, составляют их продолжение и образуют новое начало. Таким образом, совокупность правоотношений, возникающих в области народного образования, представляют собой единую целостную систему, в которой преобладающее место занимают административно-правовые отношения различных видов».²⁴

В научной среде не первое десятилетие обсуждаются перспективы развития законодательства об образовании. Так поднималась проблема принятия законов, возглавляющих каждую из подотраслей образования, которые охватили бы всю систему отношений в подотраслях, а именно законов о дошкольном воспитании, об общем и профессионально-техническом образовании, в том числе и о высшем образовании. По мнению исследователей «эти акты выполняли бы структуризирующую и интегрирующую подотраслевую законодательную функцию и, кроме того, явились бы формой установления правового статуса каждого из субъектов отношений по народному образованию во всей его полноте и на должном уровне».²⁵

Второе направление развития законодательства об образовании ученые видели в повышении роли закона в регулировании отношений, в рамках которых реализуется конституционное право граждан на образование. В частности, Г. А. Дорохова подчеркивала, что «в законодательстве о народном образовании преобладают подзаконные акты, несмотря на то, что многие из вопросов требуют регулирования их законом».²⁶

Открытым на сегодняшний день остался вопрос кодификации законодательства об образовании. Отмечая важность кодификации, С. С. Алексеев писал: «безусловно, в результате кодификации происходит упорядочение нормативного материала, т.е. достигается та же цель, что и при систематизации нормативных актов. Но решающим в кодификации представляется то, что она является более высоким видом правотворчества, обеспечивающим системное развитие права. В результате кодификации частично от-

падает, а нередко и существенно сужается надобность в последующих систематизационных работах...

При кодификации не только упорядочивается действующее право и вносятся в него необходимые изменения, а достигается развитие согласованной, гармоничной системы. Иначе чем через кодификацию создание максимально органичной правовой системы невозможно.²⁷

Другой исследователь А. П. Корнев, подчеркивая особую актуальность кодификации, отмечал, что «основная задача которой – насколько это окажется возможным, сократить число актов, являющихся источниками административно-правовых норм, путем систематизации накопившегося за многие годы законодательного материала, отбора и выделения из него предписаний, соответствующих характеру управленческих отношений в советский период, концентрации их в единых, сводных актах».²⁸

Еще одна важная теоретическая проблема, которую поднимала Г. А. Дорохова. Она отмечала, что «действующее законодательство во многих случаях ориентировано не на гражданина, а на орган государственного управления народным образованием. Поэтому отраслевой статус гражданина установлен не прямо и непосредственно, а косвенно выводится из обязанностей и функций органов. Это затрудняет установление границ и содержания статуса гражданина и, кроме того, ставит его как бы в неравное, зависимое от статуса органа положение».

Поэтому, исходя из целей демократизации законодательства о народном образовании, должно быть сформулировано первое и главное направление его дальнейшего развития – переориентация нормотворчества: обращение его не только к органу, но и к гражданину. Гражданин имеет право на четкое определение границ своих прав и свобод».²⁹

Следует отметить, что поднимаемые проблемы чрезвычайно актуальны для теории и практики Кыргызской Республики. До настоящего времени в стране не принят закон о высшем профессиональном образовании, не произошло кодификации законодательства об образовании, многие аспекты высшего профессиона-

²⁷Алексеев С. С. Советское право как система: методологические принципы исследования // Советское государство и право. 1974. № 7.

²⁸Корнев А. П. Кодификация советского административного права (Теоретические проблемы). М.: «Юридическая литература», 1970. С.3.

²⁹Дорохова Г. А. Указ. соч. С. 153.

нального образования в подавляющем большинстве регулируются подзаконными актами, порой противоречащими Закону, далеко не всегда в законодательстве в полной мере учитываются интересы личности.

И. А. Дмитриенко: Жоғары кәсіптік білім беруді мемлекеттік реттеу.

Мақалада жоғары білім беру жүйесінде мемлекеттік басқару қағидаттары талданады, олардың іске асуы мемлекеттік органдар мақсатқа сай қызметіне тәуелді және кешенді сұрақтар, мақсат және міндеттердің қамтылуы, басқару органдарының құрылымы мен олардың қызметін анықтау және т.б. шешімін талап ететінін көрсетті. Білім беру жүйесін басқаруға уәкілетті орган құзыретінің ерекшеліктері бөлініп шығарылды.

Білім және ғылым Министрлігінің үйлестіруші ролін күшейтуде және онымен ведомство үсті өкілеттіктерді тиісінше атқаруда, білім беру саласын басқаруды оңтайландыру қажеттілігі жөнінде қорытынды негізделді. Білім беру құқығы тұжырымдамасы түсінігінің мазмұны мен оның дамуының кейбір негізгі беталысы қарастырылады.

Түйінді сөздер: мемлекет, заңнама, мемлекеттік басқару, құқықтық реттеу, жоғарғы кәсіби білім, нормативтік құқықтық акт, кодификация, білім беру құқығы, заңға тәуелді актілер, мемлекеттік бақылау.

I. Dmitriyenko: Government regulation of high vocational education and trainig.

The article analyzes the principles of governance in higher education. The implementation of principles depends on the purposeful activity of state bodies and requires the solution of complex issues: setting goals and objectives, determining the structure of management bodies and their competence, etc. The features of the competence of authorized management of education are defined. The conclusion about the need to optimize the management of the education sector and enhance the coordinating role of the Ministry of Education and Science and the proper exercise of their powers is justified. The content of the concept of educational law and some of the main trends of its development are considered.

Keywords: government, law, public administration, legal regulation, higher professional education, regulations, codification, education law, regulations, state control.

¹⁶Сырых В. М. Образовательное право как отрасль российского права. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000.

¹⁷Григорьев Ф. А., Динес В. А., Олесюк Е. В. Рец. на монографию В. М. Сырых «Введение в теорию образовательного права» // Право и образование. 2003. № 2. С. 155-159; Озеров В. А. Правовые основы образования в Российской Федерации // Право и образование. 2001. № 3. С. 30-40 и др.

¹⁸Дорохова Г. А. Указ. соч. С. 4-16.

¹⁹Шкатулла В. И. Образовательное право: Учебник для вузов. М.: Изд-во НОР-МА, 2001. С. 5.

²⁰Ягофаров Д. А. О некоторых теоретико-правовых и практических аспектах кодификации российского образовательного законодательства // Право и образование. 2003. № 2. С. 11; Федоров М. Ю. Образовательное право: Учеб. пособие для вузов. М.: Гуманитарный издат. центр ВЛАДОС, 2003. С. 15 и др.

²¹Петров Г. И. Административная правосубъектность граждан // Известия вузов. Правоведение. 1975. № 1. С. 25.

²²Суханов Е. А. О концепции Кодекса об образовании и самостоятельного «образовательного права» // Проблемы и перспективы законодательства об образовании и его кодификации. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 2001 / Отв. Ред. А. Я. Капустин, В. В. Еремян. М.: Изд-во РУДН, 2002. С.68-69.

²³Бажанов Н. Н. «Образовательное право» и некоторые проблемы законодательства об образовании // Юридическое образование и наука. 2004. №1. С. 2; Булик В. А., Владыкина Т. А. Проблема систематизации законодательства об образовании: научное противостояние или диалог? // Российский юридический журнал. 2003. № 1. С.109-111; Владыкина Т. А. К проблеме образовательного права // Российский юридический журнал. 2001. № 4. С. 25-34 и др.

²⁴Дорохова Г. А. Указ. соч. С. 14.

²⁵Там же. С. 19.

²⁶Там же. С.154.

НОВЫЕ КНИГИ

Основы трудового законодательства: справочник / авт.-сост. С. К. Идрышева. Астана, 2013. – 116 с.

Разработано Министерством труда и социальной защиты Республики Казахстан в соответствии с пунктом 7 поручения № 5 Плана мероприятий по реализации поручений Главы государства, данных в статье «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к обществу всеобщего труда», утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 июля 2012 г. № 961.

RIGHT TO EDUCATION

IN INTERNATIONAL LAW

A. RAKISHEVA,
docent of KazHLU, master of Law

The article considers the issue of the right to education at the international law. The development of the right to education and the current international instruments which protect the right to education in international law are shown by the author. Generally recognized principles of international law in the field of education determined by international instruments are presented in the paper.

Keywords: ilaw, education, international law, right to education, development of right to education, protection, legal instrument, international standard, universal treaty, generally recognized principles, religion.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE RIGHT TO EDUCATION

In the modern legal, social state human rights are the fundamental aim and the basic principle of its functioning.¹

At the international level educational rights were protected, for the first time, after the First World War, when a series of minority treaties were concluded under auspices of the League of Nations. The treaties were concluded as "an adjunct to the peace treaties between the Allied and Associated Powers and the defeated nations".² The purpose of these treaties was to safeguard religious and educational rights of certain minorities who suffered after many state boundaries had been redrawn in the post-war Europe space.

The first such treaty was the Treaty between the Principal Allied and Associated Powers and Poland signed on 28 June 1919. Article 8 of the treaty protected the right of Polish nationals belonging to racial, religious or linguistic minorities to establish, manage and control at their own expense schools, with the right to use their own language and to exercise their religion freely therein.³

In 1924, the League of Nations adopted the declaration of the Rights of the Child. The Declaration did not recognize the right to education, but three its principles were implied the right to education, they are following: the child must be given the means requisite for its normal development; the child that is backward must be helped; and the child must be put in a position to earn a livelihood.⁴ These principles of the

© A. Rakisheva, 2014

¹Y. K. Kubeyev, Prava cheloveka-osnovnoy priopitet sovremenogo kazakhstanskogo gosudarstva i prava // Law and State, № 2 (59), 2013, p. 42.

²Klaus Dieter Beiter, The protection of right to education in international law: including a systematic analysis of Article 13 of the International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights, Koninklijke Brill NY, Leiden, The Netherlands, 2006, p. 25.

³Ibid.- p.25

⁴Geneva Declaration of the Rights of the Child, adopted 26 September, 1924, League of Nations // <http://www.un.documents.net/gdrc/1924.htm>; date May 5, 2014.

Declaration were the first steps towards the development of general international norms for the protection of the right of child and the right to education and became the foundation of the Declaration of the Rights of the Child of 1959.

THE PROTECTION OF THE RIGHT TO EDUCATION BY INTERNATIONAL LEGAL INSTRUMENTS

Since the creation of the United Nation system the concept of human rights began widely spread all over the world.⁵

Several instruments, adopted at the international level contain provisions on the right to education. At the international level, instruments have been prepared by the United Nations (UN). They also include those adopted by the Specialized Agencies of the UN, presently the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) and the International Labor Organization (ILO).

Article 26 of the Universal Declaration of Human Rights of 1948 recognizes that everyone has a right to education. This constitutes the first ever recognition of a general right to education.⁶ Article 26 has been reaffirmed and made more detailed by article 13 and 14 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Article 13 generally recognized the right to education and determines the general obligations of states parties in realization of the right to education. Article 14 determines specific state obligations with regard to primary education.⁷ Those two articles "may be viewed as constituting a codification of the right to education in international law".⁸

The International Covenant on Civil and Political Rights contains a provision relevant to the right to education. Article 18 (4) of the Covenant protects the rights of parents to ensure the religious and moral education of their children in accordance with their convictions.⁹

In international law there are some instruments providing protection in education against discrimination. Thus, UNESCO Convention Against Discrimination in Education, article 3 of the Declaration on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination of 1963, article 5 of the International Convention on the Elimination of All Forms

⁵L. Baishina, Role and functions of the National Human Right institutions in transnational countries with respect to Paris principles // Law and State, № 2 (59), 2013, p. 46.

⁶Universal Declaration of Human Rights of 10 December 1948// <http://www.un.org/en/documents/udhr> date May 05, 2014.

⁷International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 26 December 1966 // https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?chapter=4&lang=en&mtdsg_no=iv-3&src=treaty; date May 05, 2014.

⁸Ibid., p. 86.

⁹International Covenant on Civil and Political Rights of 16 December 1966 // <http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>, date May 5, 2014.

of Racial Discrimination of 1965, article 9 of the Declaration on the Elimination Discrimination against Women of 1987 and article 5 of the Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief of 1981 provide protection against discrimination in the field of education on the respective bases of religion, race and gender.

Two other significant instruments in protection rights of the child to education are the Declaration of the Rights of the Child of 1959 and the Convention on the Right of the Child of 1989. The Declaration protects the right to education in Principle 7, the Convention in article 28 and 29.

The provision of the Convention, like article 13 and 14 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, "may be said to constitute a codification of the right to education in international law".¹⁰ Besides, the new elements of the protection of the right to education are introduced in the Convention. Article 28(1)(d) provides states parties to make educational and vocational information and guidance available and accessible to all children. According to article 28(1)(e) states parties take measures to encourage regular attendance at school and the reduction of drop-out rates.¹¹

A series of instruments have been adopted to protect educational rights of refugee and stateless persons. Article 22 of the Convention Relating to the Status of Refugees of 1951 and the Convention Relating to the Status of Stateless Persons of 1954 concerns the educational rights of refugee and stateless persons, respectively. Article 6 of the Declaration on the Right of Disabled Persons of 1975, Rule 6 of the Standard Rules on the Equalisation of Opportunities for Persons and Disabilities of 1993 describe the entitlements of disable persons in the field of education. Principle 4,7 and 16 of the Principle for Older Persons of 1991 describe the educational entitlements of older persons.

GENERALLY RECOGNIZED PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW IN THE FIELD OF EDUCATION

Generally recognized principles of international law in the field of education are universal standards which provide the right to education determined by international legal standards. Among the major recognized international principles on the right to education are the following:

1. Prohibition of discrimination in the exercise of the right to education

According to the Convention against Discrimination in Education the term "discrimination" includes "any distinction, exclusion, limitation or preference which, being based on race, colour, sex, language, religion, political or other opinion, national or social origin, economic condition or birth, has the purpose or effect of nullifying or impairing equality of treatment in education".¹²

The examples of discrimination in education sphere can be as depriving any person or group of persons of access to education of any type or at any level and limiting any person or group of persons to education of an inferior standard, as establishing or maintaining separate educational systems or institutions for persons or groups of persons: separate education for boys and girls, the difference in access

¹⁰Klaus Dieter Beiter, The protection of right to education in international law: including a systematic analysis of Article 13 of the International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights, Koninklijke Brill NY, Leiden, The Netherlands, 2006, p. 88.

¹¹Convention on the Rights of the Child of 20 November 1989 // <http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx>, date May 5, 2014.

¹²Convention against Discrimination in Education of 14 December 1960 // http://www.un.org/womenwatch/directory/convention_against_discrimination_in_education_10739.htm; date May 5, 2014.

to education the citizens of this State and foreign nationals.

2. Equality of opportunities in education

This principle of the right to education implies free and fair access to the institutions of the education system on the basis of capacity of everyone, without any privilege or discrimination and includes the requirement of respect for gender equality in the educational process and providing all public education institutions of the same level with similar conditions relevant to the quality of education.

3. Priority of preserving national culture and language during the organization of the educational process, the integration of the system education, the formation of educational policy. A state assumes the obligation to contribute those categories of citizens who wish to express their characteristics and develop their culture, language, religion, traditions and customs, including the learning of native language and to be taught in their native language.

4. Compulsory of primary education, available and free to all. Compulsory primary education is the minimum standard adopted by the international community.

5. The system of standards regulating the legal status of participants in the educational process is also could be considered in international humanitarian law. They are students, teachers, educational institutions. These standards can be attributed to the conditions of the realization of the right to education.

The provisions of international acts in the field of private education are one of the aspects of the right to education: to freedom of parents and legal representatives to choose the type of educational institution for training of children. In addition, these rules contain norms providing non-governmental educational institution with the minimum requirements for education which are set or approved by the state.

The rights to give the child to the non-governmental educational institution is caused, first of all, with the recognition of the legitimacy of organizational and legal support of the establishment or maintenance of private educational institutions. It is necessary to observe that according to the requirements of the Convention Against Discrimination in Education the establishment or maintenance of a private educational institutions is not the discrimination only if the object of the institutions is not to secure the exclusion of any group but to provide educational facilities in addition to those provided by the public authorities, if the institutions are conducted in accordance with that object, and if the education provided conforms with such standards as may be laid down or approved by the competent authorities, in particular for education of the same level.

RIGHT TO EDUCATION AND THE PRINCIPLE OF SECULARISM

One of the cases which judged by the European Human Rights Court relevant to the right to education is the case of Leyla Şahin v. Turkey. This case originated in an application against the Republic of Turkey lodged with European Commission of Human Rights by a Turkish national, Ms Leyla Şahin on 21 July 1998.

On 23 February 1998 the Vice-Chancellor of Istanbul University issued a circular which provides that female students wearing traditional Muslim headscarves must not be admitted to lectures, courses and tutorials. At that time Ms Leyla Şahin (an applicant) who was wearing a Muslim headscarf because of her religion was a student of the Faculty of Medicine at Istanbul University.

On 12 March 1998 the applicant was not allowed to pass her written exam as she was wearing a Muslim headscarf. On 20 March 1998 the university administration refused to include her in the list of participants for the seminar, on 16 April 1998 she was refused admission to lecture

and on 10 June 1998 – for another written exam, all for the same reason.¹³

The applicant lodged an application to the Istanbul Administrative Courts with a petition to issue an order in favor of the abolition of the circular, as the circular violate her rights to religion and right to gain education. The application was rejected by the courts. Courts decided that under the applicable law and in accordance with the decisions of the Constitutional Court and the State Council of Turkey the Vice-Chancellor of the University was competent to regulate with the acts students' dress in order to maintain order. Due to the common practice of the courts neither regulation referred to students' dress nor the individual measures taken against violators of the rules were not illegal.

The European Court considers that the circular issued by the administration of the University of Istanbul on 23 February 1998 which imposes restrictions to place and manner on implementation of the law on the right to wear the traditional Islamic headscarf on university premises was really an act of interference by the public authority with the exercise the right to practice the religion by the applicant.

However, a circular was issued pursuant to statutory powers of the university administration as they had been supplemented by the Constitutional Court of Turkey, adopted in 1991. In addition, many years before the State Council of Turkey took the position that wearing the traditional Muslim headscarf is incompatible with the fundamental principles of the Republic.¹⁴

As for the method of relevant legal norms application used by the administration of the University the European Court notes that regulation about wearing a traditional Islamic headscarves had been existed a long time before the applicant was admitted to study at the University. Thus, Turkish law had a basis for the act of public authorities intervention in the exercise of practice the religion by the applicant and this rule of law was available to citizens and quite predictable. From the moment when the applicant entered the University she understood and knew about rules regulating the wearing of Islamic headscarves.

This act of interference pursued the legitimate aims of protecting the rights and freedoms of others and of public order. The principle of secularism, the separation of educational institutions from religion, as it has been interpreted by the Constitutional Court of Turkey, was the main issue which the ban on the wearing of religious symbols in universities were dictated by. This idea of secularism is submitted quite consistent with human values underlying the European Convention of Human Rights to the European Court and the maintenance of this principle may be considered as necessity to protect the democratic system of government in Turkey.

Therefore, taking into account the principle of discretion reserved by the States parties of the Convention the European Court concluded that the rules established by the administration of the Istanbul University and the specific measures taken by it for the performance of rules were justified by pursued objectives, so they can be considered as «necessary in a democratic society». So, the right to gain education was not violated by the Istanbul University and the Republic of Turkey had no violation of the Convention of the present case.

The similar case relevant to relations of the right to education and

¹³Leyla Şahin v. Turkey // <http://www.tjisl.edu/slomansonb/SahinTurk.pdf>

¹⁴In Turkey religious dress perceived by many as a symbol of political bias and its public wearing equates to promote Islam in politics and public life and violate the principle of separation of state and religion which is a fundamental principle of the Turkish state. Hence, there is the ban on headscarves for public sector employees and students in public schools.

the principle of secularism took place in France and was submitted to the Human Rights Committee by Bikramjit Singh.

The facts are related to Act No. 2004-228 of 15 March 2004, which, in conformity with the principle of secularism, covers the wearing in public primary schools, secondary schools and lycées of symbols and clothing manifesting a religious affiliation.¹⁵

Bikramjit Singh, an Indian national of the Sikh faith, started his studies at the lycée Louise Michel in 2002. He was initially given permission to wear the patka and then, after September 2003 at the age of 17, he wore the keski.¹⁶ In September 2004, the author arrived at school in his keski as he had done the previous year. The author and his family considered the keski as a compromise between, on the one hand, the requirements of his ethnic and religious traditions, and on the other hand, the principle of secularism. At first, the principal of the lycée formally prohibited the author from entering the classroom wearing the keski. Subsequently, on 11 October 2004, the author was allowed to continue his studies but sitting apart. He was sent to the school canteen, where he studied on his own and where a teaching assistant provided him with school books on request. He received no teaching during the three weeks that he spent in the canteen

The author applied to Cergy-Pontoise Administrative Court. The court ordered the principal of the lycée to convene a disciplinary board. The board was duly convened and issued a ruling for the immediate and permanent expulsion of the author. The reason for the expulsion was given as follows: "Breach of Act No. 2004-228 of 15 March 2004, insofar as, after the dialogue phase, the pupil refused to remove the head covering which completely covered his hair, thereby manifesting his religious affiliation in a conspicuous manner".

The Committee recognizes that the principle of secularism is itself a means by which a State party may seek to protect the religious freedom of all its population, and that the adoption of Act No. 2004-228 responded to actual incidents of interference with the religious freedom of pupils and sometimes even threats to their physical safety.

However, in the present case the Committee notes that the author Sikh men wear a turban or keski not as religious symbols but as an integral part of their identity and mandatory religious requirement. The Committee also notes that under explanation of State party the ban on the wearing the religious symbols refers only to the symbolism and clothes that explicitly show the religious affiliation and does not extend to discreet religious symbols and the Council of State takes decisions in this regard on a case-by-case. The Committee is of the view that the State party has not provided conclusive evidence that by wearing keski the author could pose a threat to the rights and freedoms of other students or public order in the school. The Committee is also thinks that the penalty of permanent exclusion from the public school of the pupil was disproportionate and has led to serious consequences for the author to gain education to which he, like any person of his age, was entitled in the State party.¹⁷

¹⁵Views of the Human Rights Committee under article 5, paragraph 4, of the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights (106th session) Communication No. 1852/2008 // Communication No. 1852/2008 // http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f106%2fD%2f1852%2f2008&Lang=en

¹⁶The keski is a small light piece of material of a dark colour, often used as a mini-turban, covering the long uncut hair considered sacred in the Sikh religion.

¹⁷Views of the Human Rights Committee under article 5, paragraph 4, of the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights (106th session) Communication No. 1852/2008 // http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f106%2fD%2f1852%2f2008&Lang=en

CONCLUSION

In the modern society, at the time of globalization education becomes its fundamental foundation. The improvement of education system is one of the priority of a state development, is one of the resources of the development of economy, science, culture and society as whole.

Today the world communities pay special attention to development of the education sphere. A special role is given to the right to education. Although there is a range of universal and regional conventions have been adopted in the sphere of education there is a gap between the right to education as prescribed by international law and realization of such a right. They are not only the states with weak economy development as Africa. The problem of violation of right to education also takes place in well developed states. The distinction is that the violations take different aspects.

If in poor countries people cannot read even one sentence or children go to school but they do not acquire the minimum required skills, in well developed countries right to education links with civil and political rights and the right to freedom of thought, conscience, religion, the right to hold opinions, the right to freedom of expression during the process of education can be violated.

Two cases above mentioned show that the protection of right to education is one of the issues which still need refinement and its relation with the principle of secularism is obvious. The principle of secularism does not mean the contradiction to religion it is a freedom of religion. If States see the explicitly to the religious affiliation and it

threat to society or to state values it can take measures by a state to prevent it. But each decision must be taken a case-by-case.

А. Ш. Рақышева: Халықаралық құқықтағы білімге деген құқық.

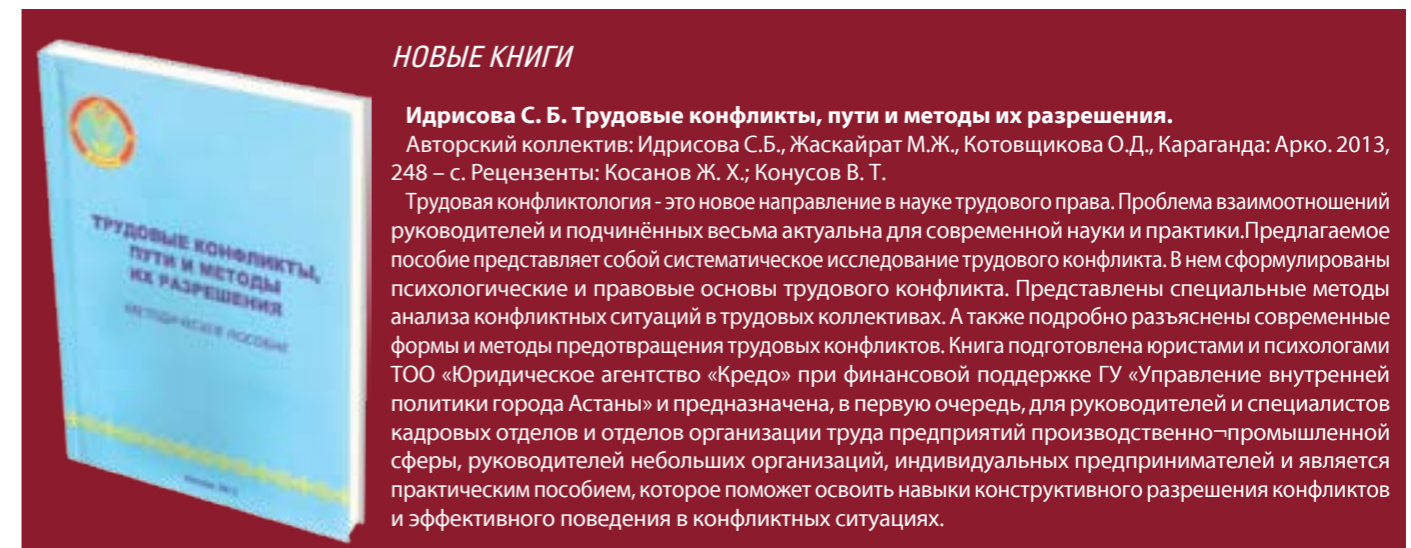
Бұл мақала халықаралық құқықтағы білімге деген құқықтарды қорғаудың кешендік зерттелуіне арналады. Автор білімге деген құқықтың даму тарихын, сол сияқты білім саласындағы халықаралық стандарттарды зерттеу негізіндегі білімге деген құқықтарды қорғау бойынша жалпымен танылған қағидалардың анықталуын қарастырған.

Түйінде сөздер: халықаралық құқық, білімге деген құқық, қорғау, заңдық құралдар, жалпымен танылған қағидалар.

А. Ш. Ракишева: Право на образование в международном праве.

Статья посвящена комплексному исследованию защиты права на образование в международном праве. Автором прослеживается историческое развитие права на образование, а также на основе изучения международных стандартов в сфере образования определяются общепризнанные принципы международного права по защите права на образования.

Ключевые слова: право, развитие права, международное право, право на образование, защита, юридический акт, общепризнанные принципы, школы права.

НОВЫЕ КНИГИ

Идрисова С. Б. Трудовые конфликты, пути и методы их разрешения.

Авторский коллектив: Идрисова С.Б., Жаскайрат М.Ж., Котовщикова О.Д., Караганда: Арко. 2013, 248 – с. Рецензенты: Косанов Ж. Х.; Конусов В. Т.

Трудовая конфликтология - это новое направление в науке трудового права. Проблема взаимоотношений руководителей и подчинённых весьма актуальна для современной науки и практики. Предлагаемое пособие представляет собой систематическое исследование трудового конфликта. В нем сформулированы психологические и правовые основы трудового конфликта. Представлены специальные методы анализа конфликтных ситуаций в трудовых коллективах. А также подробно разъяснены современные формы и методы предотвращения трудовых конфликтов. Книга подготовлена юристами и психологами ТОО «Юридическое агентство «Кредо» при финансовой поддержке ГУ «Управление внутренней политики города Астаны» и предназначена, в первую очередь, для руководителей и специалистов кадровых отделов и отделов организации труда предприятий производственно-промышленной сферы, руководителей небольших организаций, индивидуальных предпринимателей и является практическим пособием, которое поможет освоить навыки конструктивного разрешения конфликтов и эффективного поведения в конфликтных ситуациях.

ВОПРОСЫ ТЕХНОЛОГИИ ВЫСШЕГО И ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(ОПЫТ БЕРНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ШВЕЙЦАРИИ)

В статье рассматриваются вопросы организации высшего и послевузовского образования в Бернском и других зарубежных университетах. Планирование учебного процесса, которое осуществляется в соответствии с Болонским процессом, показано через особенности планирования юридического факультета Бернского университета. Представлены отдельные дисциплины теоретико-правового, историко-правового, государственно-правового и международно-правового цикла. Автор обращает внимание на высокий уровень физической учебной среды, материально-техническое оснащение Бернского университета. Одновременно раскрыто отношение университета к курсовым работам, прохождению практики, формам экзаменов; организации учебного процесса и студенческой науке. Затрагиваются аспекты корпоративного образования, интернационализация образовательных программ, библиотек актуальных направлений в деятельности современных университетов.

Ключевые слова: президентская программа подготовки кадров «Болашақ»; планирование и организация учебного процесса; администратор факультета; кафедра-институт; заведующий кафедрой-директор института; научная тема и бюджет кафедры-института; модульная образовательная программа; теоретико-правовые и историко-правовые дисциплины; физическая учебная среда; юридический факультет Бернского университета; статус преподавательских кадров; корпоративное образование; интернационализация образовательных программ; библиотека; карта-студенческий билет.

Наш путь в будущее связан с созданием новых возможностей для раскрытия потенциала казахстанцев. Развитая страна в XXI веке – это активные, образованные здоровые граждане.¹

Н. А. Назарбаев

Бернский университет (Universität Bern) классическое² учебное заведение в столице Швейцарии Берне. Его история берет

© Ш. В. Тлепина, 2014

¹Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г. http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-14-dekabr-2012-g_1357813742 Обращение 11.06.2014 г.

²Об опыте подготовки кадров в зарубежных специализированных учебных заведениях см. например: Сейтенов К.К. Организация учебного процесса в Академии ФБР // Право и государство (Астана). 2013. № 4 (61). С. 99-103.

Ш. В. ТЛЕПИНА,
д.ю.н., профессор, обладатель Международной стипендии
«Болашақ»

начало с высшего учебного заведения 1528 г., созданного для обучения протестантских пастырей в древнем монастыре кармелитов (Barfusserkloster) в «Herrengasse». В нем изучали теологию, иврит, греческий и философию. В XVIII в. в программу обучения были введены право, математика и естественные науки. В 1805 г. были организованы факультеты теологии, права, медицины и философии и, наконец, в 1834 г. был основан университет Берна. На четырех факультетах преподавали 45 профессоров и приват-доцентов, обучалось 187 студентов. Научные лаборатории и лекционные залы расположены в древнем монастыре «Herrengasse» и в настоящее время.

С 1903 г. университет размещается в новом большом здании, построенном на участке земли под названием «Grosse Schanze».

В настоящее время на 8 факультетах около 13000 обучающихся. Преподавание ведётся в основном на немецком языке. Университет финансируется и управляется властями кантона Берн.

В Бернском университете учились и получили учёную степень три нобелевских лауреата Шарль Альбер Гоба (1843 – 1914), швейцарский юрист и политик; Эмиль Теодор Кохер (1841 – 1917), хирург; Дьёрдь де Хевеши (1885 – 1966), химик.

Среди других известных выпускников университета: Джон Ле Карре (Дэвид Джон Мур Корнуэлл (1931), писатель; Фридрих Дюрренматт (1921 – 1990), публицист, драматург и художник-экспрессионист; Абрам Деборин (настоящая фамилия Иоффе, 1881 - 1963), российский и советский философ-марксист, один из создателей Института философии АН СССР.

Некоторое время здесь работал Альберт Эйнштейн (1879 – 1955), физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики, лауреат Нобелевской премии по физике 1921 г., общественный деятель-гуманист.

ПЛАНИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Учебный процесс проходит по Болонской системе. Реализация образовательных программ осуществляется на основе модульных образовательных программ (далее – МОП). МОПы обсуждаются на заседаниях деканата юридического факультета с участием всех кафедр. Профессора и их ассистенты, представители студентов, магистрантов и докторантов также принимают участие в создании МОПа. На совместном заседании деканата распределяются академические часы. Выделенный для каждой кафедры объем часов и его выражение по дисциплинам каждая кафедра рассматривает самостоятельно.

В Швейцарии отсутствует Государственный общеобязательный стандарт образования. Перечень дисциплин зависит от профессорского состава факультета. МОП стабильный. Например, в 2011 – 2012 уч. году Юридический факультет Бернского университета занимался по МОПам, созданным в 2007 г.³

МОП после принятия размещается на сайте факультета. Перечень дисциплин могут быть квалифицированы по нескольким направлениям, которые в итоге составляют МОП специальности юриспруденция.

К первому направлению следует отнести дисциплины теории, истории, философии и социологии права. В Истории права изучаются история права в целом, история отдельных отраслей права, история систематизаций нормативных актов, в частности, кодификации, как нового, сводного, внутренне согласованного нормативного акта. Следует отметить, что изучению Теории права предшествует Введение в Теорию права, существует также самостоятельный предмет Теория государства. В рамках теории права уделяется внимание изучению студентами политической системы государства.

Второе направление составляют дисциплины публичных отраслей права. Изучению Конституционного права предшествует введение в Конституционное право. Студенты изучают Публично-процессуальное право, им предлагают Семинары и Практикумы по Публичному праву. В рамках Публичного права они изучают самостоятельную дисциплину Парламентское право, Государственное устройство.

Таким образом, большое значение придается дисциплинам теории и истории права и государства и публично-правового характера (политической системе государства, государственному устройству, правовым вопросам государственного управленческого менеджмента, Административному менеджменту и управ-

Автор статьи и доктор права, профессор Ханс Вест. В бюро (кабинете) профессора Х. Веста

³Из беседы с Офис-регистратором юридического факультета Sabina Muller 22 июля 2012 г. Личный архив Ш. Тлепиной.

Автор статьи и доктор права, профессор, директор Института Карл-Людвиг Кунц. В бюро (кабинете) профессора К.-Л. Кунца

лению персоналом в государственном секторе, Праву государственных учреждений), способными стать платформой в формировании гражданской позиции, государственного подхода и, к тому же, имеющими прикладное значение в подготовке кадров государственных служащих.

Третье направление составляют оригинальные дисциплины: Право СМИ, Публично-правовое и международное право средств массовой информации, Право радиовещания, Публичное право системы здравоохранения, др.

Четвертое направление связано с дисциплинами профессиональной подготовки кадров-юристов: Юридическая этика, Введение в юридическую технику, Юридическая техника.

Для специальности Международное право ведутся занятия по дисциплинам, считающимися традиционными. К ним отнесены: Право международных организаций, Европейская Конвенция о правах человека, Европейское право I (Европейское конституционное право), Международная защита прав человека, Публичное право II: Государственное устройство и введение в Европейское право.

Относительно специализаций в рамках МОП, следует отметить, что в Бернском университете при реализации образовательной программы обращают внимание на формирование специалиста в состоявшихся направлениях правовой деятельности (государственно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой и др.), а также в других востребованных сферах: адвокатской, градостроительной, медико-правовой, банковской, др.

В Бернском университете в МОП включены обязательные (базовые) дисциплины, определяемые профессорами кафедр и предметы по выбору, перечень которых устанавливается обучающимися. Базовыми дисциплинами считаются «Теория права», «Теория государства», «История права», «Философия права», «Социология права», др. После завершения изучения обязательных дисциплин предлагаются дисциплины по выбору для составления индивидуальных образовательных программ. Обучающимся рекомендуются выбрать один или несколько междисциплинарных курсов, например, «Право и литература», «Тема тюремного заключения в художественной литературе» (В рамках данного курса рассматривались произведения различных авторов. В частности,

В профессорском бюро (кабинет профессора)

Главный корпус Бернского университета

Ф. М. Достоевский «Записки из мертвого дома», Л. Н. Толстой «Воскресенье» и др.), «Право и риторика», «История права Европы», «История права Швейцарии», «Политическая система Швейцарии», др. На курсы записываются с различных родственных факультетов, специальностей (гуманитарные, юридические и т.д.).

К дисциплинам курса по выбору обязательных дисциплин относятся например: (Теоретические основы I: История конституции и теория государства (осенний семестр); Теоретические основы II: Философия права, Теория права, Социология права (весенний семестр); Новейшая история права I (осенний семестр); Новейшая история права II (весенний семестр); Римское право I (осенний семестр), Римское право II (весенний семестр).⁴

В рамках одного модуля объединяются дисциплины близкие друг другу тематически, независимо от их общенаучного статуса (общепрофессиональные и общенаучные, например). Обучающиеся принимают активное участие в планировании учебного процесса, введении изменений в системы контроля и оценки качества образовательного процесса, что создает условия для совершенствования образовательных программ.

Студенты Бернского университета хорошо информированы и мотивированы для дальнейшей учебы, способны критически мыслить и анализировать, умеют брать на себя социальную инициативу и ответственность. Характерна большая свобода выбора обучающимися дисциплин; ответственное составление каждым учащимся своего учебного плана; реальное вовлечение академических консультантов (тьюторов, руководителей образовательных программ), содействующих студентам в выборе образовательной траектории. Тьюторами, на принципах товарищества выступают студенты старших курсов. Эдвайзеров и кураторов нет.

Образовательные программы магистратуры юридического факультета Бернского университета имеют следующие специализации:

- 1) теория и история права;
- 2) государственное право,

- 3) экономическое право,
- 4) международное и европейское право.

Обучение в докторантуре может осуществляться по нескольким схемам. Самый распространенный вариант – это работа ассистентом на кафедре (занятость на 60-80 процентов) и непосредственное исследование (написание) докторской диссертации. Совмещение педагогической деятельности с научно-исследовательской представляет подобие института соискательства. В рамках работы ассистентами докторанты проводят практикумы и семинары; активно участвуют в заседаниях кафедры, составлении образовательных программ, особенно в проверке письменных работ студентов.

Помимо этого, широко практикуются научные (теоретические) коллоквиумы и семинары, на которых докторанты могут представить свой проект, а также получить конструктивную критику как от профессоров, так и от других членов кафедры, докторантов, др. Важная деталь в подготовке докторантов – их исследовательская самостоятельность. Зачастую именно на научных коллоквиумах и семинарах, которые проводятся совместно с партнерскими университетами из Швейцарии, Германии или иных европейских стран осуществляется апробация диссертационных исследований.

Второй вид подготовки предусматривает научно-исследовательскую подготовку без права совмещения с педагогической деятельностью. Докторанты занимаются здесь исключительно написанием докторской работы. В программе данного обучения предусмотрено посещение отдельных предметов (в частности, для докторантов из других стран), участие в научных (теоретических) коллоквиумах и семинарах.

Докторанты могут посещать различные курсы, предлагаемые институтом дополнительного образования при университете. Спектр курсов очень широк и охватывает как различные языковые курсы, так и курсы менеджмента, риторики, педагогики, др. Для аспирантов из других стран предусмотрено посещение базовых юридических дисциплин (теория права, теория государства, история права Швейцарии, история права Европы, др. в зависимости от направленности научно-исследовательской работы).

Комплексных экзаменов, объединяющих некоторые базовые дисциплины нет, не требуется обязательная публикация научных ста-

тей, в том числе в изданиях с ненулевым импакт-фактором.

Можно говорить о том, что при определении приоритетов образовательной программы учитывается необходимость соблюдения этических норм, научной и интеллектуальной требовательности, а также междисциплинарного подхода.⁵

ФИЗИЧЕСКАЯ УЧЕБНАЯ СРЕДА

Аудитории могут быть двухуровневыми. Все автоматизировано: драпировка окон, беспроводной микрофон, позволяющий лектору передвигаться по аудитории, др. Пульт управления экраном, драпировкой окон, микрофоном, лазерная указка – все это управляется с кафедры (трибуны), которая имеет автономное освещение. Эта «смарткафедра», как и стол для лектора передвигаются. В каждой аудитории (aula) есть традиционная доска, мел, губка с водой и сухая тряпка для доски, полотенце для преподавателя, чтобы он мог вытереть руки; проектор; электронные часы. В аудитории также есть шкаф со счетчиками, выключателями, шнурами, «фильтрами» и т.д. Аудитории также оснащены дополнительными местами (стульями). На лекциях абсолютная тишина и никто никому не делает замечаний. Если аудитория большая, например, на 200-300 человек, то установлен огромный экран или два экрана.

Слайды к занятиям находятся и постоянно обновляются на сайте преподавателя, очередная тема размещается там же, накануне занятия. Обучающиеся скачивают источники, необходимый список литературы с «Личного кабинета» профессора и приходят с ними на занятия. Почти все обучающиеся, за редким исключением ходят на занятия с конспектами лекций профессора (наши УМП или УМКД), нетбуками (ноутбуками) и записывают в них или в рабочих тетрадях, листах, которые затем подшиваются в большие скоросшиватели.

Физическая учебная среда, учебная инфраструктура или материально-техническая база в Швейцарии находятся на очень высоком уровне.

КУРСОВЫЕ И ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ, ПРАКТИКА

В Швейцарии не предусмотрены курсовые, они делают только одну дипломную работу, в магистратуре также – магистерская работа и только в докторантуре – диссертация; авторефераты актуальны в докторантуре. Все обучающиеся на бакалавриате, ма-

Кабинет регистраторов (методистов) юридического факультета Бернского университета

⁵www.sde.ru/files/t/pdf/s.pdf Обращение 07.05.2014 г.

Корпус юридического факультета на Schanzeneckstrasse

гистратуре и в докторантуре пишут выпускные (квалификационные) научные работы.

Удельный вес форм учебного процесса (лекции, семинары) варьируется в зависимости от года или курса обучения. По программам бакалавриата и магистратуры в большинстве университетов не предусмотрена практика.⁶ В некоторых университетах, крайне редко, есть небольшие часы по практике в адвокатуре и нотариате. Университет не занимается поиском базы практики и ее организацией. Лишь некоторые образовательные программы послевузовского образования поддерживают базы данных для прохождения практики и поиска работы.

Для Казахстана в разрезе тенденций, связанных с формированием новых качественных характеристик казахстанского общества, важно учитывать классические функции образования: общеобразовательную (академическую) и практическую.⁷

В тоже время повышению качественной подготовки юристов может способствовать не только улучшение качества баз практики, но и как показывает опыт Бернского университета, увеличение аудиторных практических занятий. Для повышения качества образования, улучшения эффективности организационно-методической работы в системе высшего юридического образования возможно активное вовлечение практических работников в процесс обучения.

ФОРМА ЭКЗАМЕНОВ

Экзамены промежуточного контроля принимаются в письменной форме. Такова повсеместная практика подготовки юристов в западных вузах и в США. Благодаря этому снимаются многие проблемы личных взаимоотношений преподавателей и студентов, их симпатий и антипатий, учета несущественных для оценки знаний факторов. Фиксированный в письменном документе ответ студента на экзамене является одним из доказательств обоснованности

⁶См.: Тлепина Ш. В. Практическая подготовка обучающихся высших юридических учебных заведений и юридических факультетов университетов // Бюллетень УМС по группе специальностей «Право» МОН РК (Караганды). 2012. № 5. С. 115-118; Она же. Высшее юридическое образование в Актюбинском регионе // Материалы РНТК, посвященной 70-летию высшего юридического образования в Казахстане (Астана, 31 октября 2008 г., КазГЮУ). Астана: ТОО «ЦБО и МИ», 2012. С. 161.

⁷См.: Тлепина Ш. В. Практическая подготовка обучающихся высших юридических учебных заведений и юридических факультетов университетов // Бюллетень УМС по группе специальностей «Право» МОН РК (Караганда). 2012. №5. С. 115-118.

⁴Semesterinformation für Studierende der Rechtswissenschaft an der Universität Bern. Frühjahrssemester 2012. Rechtswissenschaftliche Fakultät (aktualisiert am 10.01.2012); Semesterinformation für Studierende der Rechtswissenschaft an der Universität Bern. Herbstsemester 2012. Rechtswissenschaftliche Fakultät (aktualisiert am 15.08.2012).

Новый корпус юридического факультета Бернского университета

оценки в случае обжалования ее студентом. При переходе к приему экзаменов в письменной форме могут возникать и проблемы. Например, понижение показателей успеваемости, так как письменный ответ лишает значения многие факторы, характерные для устного ответа и влияющие на оценку, например, внешность студента, его волевые и эмоциональные характеристики и т. п.

Если студент не сдал экзамен по уважительной причине, то он может его сдать в следующем семестре, самостоятельно изучив курс. В этом случае экзамен сдается бесплатно. Все экзаменационные оценки выставлены на сайте. Каждый студент имеет свой пароль и доступ к сайту факультета и университета, как на сетевых сервисах типа личного кабинета.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Расписание занятий размещается на сайте, бумажный вариант расписания занятий на привычных для нас стендах не размещается. Здесь следует отметить активное использование различных информационных ресурсов (интернет-форумов) и каналов. Студенты доверяют социальным сетям, т.е. мнению своих сверстников. Быть открытыми через социальные сети, интерактивные инструменты сайтов, профессиональные сети, стенды в студенческом кампусе, рекламу на общественном транспорте возможны и для нас.

В неделю студенты занимаются 20-25 часов. 1 час равняется 45 минутам. Занятия проходят по 45 минут с перерывом 10-15 минут. Занимаются традиционно понедельник – пятница, в некоторые недели понедельник – четверг. Каникулы весь январь до середины февраля и с июня по середину сентября. В каникулярный период предусмотрен перевод из другого вуза, при котором также сдается разница в дисциплинах.

Все соблюдают дресс-код. Профессор заходит в аудиторию за одну-две минуты, здоровается и сразу приступает к чтению лекции.

Контроль посещаемости занятий осуществляется деканатом или преподавателем. Кроме декана, заведующих кафедрами, в Швейцарии, также предусмотрена должность администратора факультета, это что-то вроде Офиса регистратора и одновременно главного (старшего) менеджера на каждом факультете. Данное способствует отделению учебного процесса от административной деятельности.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

На юридическом факультете Бернского университета в 2011 – 2012 учебном году обучались 2000 обучающихся, из них 600 магистрантов, 300 докторантов. В штате 20 профессоров, 10 ассистентов, 50 доцентов. Идеальной является система преподавания, когда на одно-

го преподавателя приходится минимум студентов, как, например, в Оксфордском университете,⁹ где на одного преподавателя приходится всего 3 студента, с каждым из которых проводится работа по индивидуальному плану. Значительная часть учебного времени отводится на самостоятельную подготовку.

Преподаватель – это гордость университета, также, как и его студенты, магистранты, докторанты.

Кафедры в Бернском университете называются Институтами или Департаментами. Директор института или департамента⁹ – это заведующий кафедрой. Ротация директора института или заведующего кафедрой проводится ежегодно. Таким образом, каждый доктор права, профессор имеет возможность в течение одного учебного года быть директором института или заведующим кафедрой с правом определения институтской или кафедральной темы научного исследования, распоряжения бюджета института или кафедры, определения кадровой политики, набора магистрантов и докторантов института или кафедры. Каждый заведующий кафедрой, профессор кафедры обеспечивается отдельным кабинетом и секретарем. К моменту моего приезда, мне также был выделен кабинет. Встретил меня секретарь, который провел в бюро (так они называют профессорские кабинеты). На столе лежало письмо, адресованное мне, в котором были высказаны слова приветствия, инструкции по университету, пароль от компьютера, др.

СТУДЕНТ И НАУКА

Привлечение студентов к научному творчеству осуществляется в двух направлениях: 1) в учебное время и 2) во вне учебное время. В рамках первого направления студенты выполняют задания, направленные на более широкое освоение конкретной темы или модуля. Это выражается в подготовке эссе, научного реферата, научного доклада, выполнения индивидуальных заданий преподавателя, анализ законодательства и правоприменительной практики, проведение индивидуальных и коллективных презентаций, участия в игровых судебных процессах.¹⁰ Коммуникативный подход вовлекает студентов в активное участие на занятиях, что в свою очередь развивает навыки критического мышления – необходимые для академического успеха.

Второе направление проводится во внеаудиторное время с отдельными, наиболее подготовленными и целеустремленными студентами. Они участвуют в конференциях, «круглых столах»; студенты привлекаются в качестве слушателей в научных конференциях профессорско-преподавательского состава, научных деятелей, представителей государственных органов, профессиональных научных сообществ, Зимних и Летних школ.¹¹ Студенты привлекаются к участию в эмпирических, экспериментально-эмпирических и теоретических исследованиях. Академическая свобода университета позволяет разнообразить формы участия студентов в научном творчестве. Однако специальные студенческие конференции, в том числе для магистрантов и докторантов, не проводятся.

⁹Материалы курсов повышения квалификации «Управление обучением и исследованием в высшем образовании». 16-25 июля 2013 г. Личный архив Ш. Тлепиной.

¹⁰Мауленов К. Юридическое образование в США // Юридическая газета. 2008. №79 (1479). 28 мая. С. 4.

¹¹Опыт участия команды казахстанских студентов в игровых судебных процессах см. например: Дауленов М.М. Команда КазГЮУ на игровых судебных процессах им. Ф. Джессопа в Вашингтоне // Право и государство (Астана). 2013. № 1 (58). С. 83-84.

¹²Об опыте проведения Летней школы в Казахстане см. например: Мауленов К.С. Летняя школа ВОИС по интеллектуальной собственности // Там же С. 81-82.

Юридический факультет Берлинского университета имени А. Гумбольдта

СОТРУДНИЧЕСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ

Совместные образовательные программы университетов внутри страны в близлежащих городах (например, Бернского и Базельского университетов), внутри одного города широко развиты в Швейцарии. Расширение и кооперация университетов являются источником различных возможностей. Практическая подготовка специалистов двумя университетами – Базельским и Бернским (один день в неделю в Базеле, другие дни в Берне или наоборот). Это может быть не только обмен студентами, но и обмен преподавателями для чтения новых («продвинутых») курсов и спецкурсов, взаимная проверка выпускных работ, как, например, в Великобритании; чтобы использовать услуги лучших преподавателей города для занятий со студентами двух вузов одновременно. К тому же и более рентабельно объединять потоки и группы студентов для лекций. Вузы тратят меньше средств, а преподавателю вузы-партнеры могут повысить оплату его труда.¹²

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ

Почти во всех университетах есть студенты, обучающиеся по программе международной академической мобильности. Они более динамичны и требовательны в вопросах учебного процесса и этики, соблюдения традиций, как университетских, так и национальных, общечеловеческих. Вместе с тем они требуют открытости университета, его доступности. Данные факторы содействуют повышению оценки качества учебно-образовательного процесса в целом и, в частности – образовательных программ, МОПов, расписания занятий, росту интернационального состава преподавателей и обучающихся. Это предоставляет возможность Казахстану стать центральназиатским, евразийским хабом в образовании.

Наряду с академической мобильностью существует практика получения дипломов по двум специальностям, например в американских вузах.¹³ В нашей стране, в порядке эксперимента, эта практика получила реализацию в КазГЮУ, отработана технология такого образования.¹⁴ К сожалению, данный результативный эксперимент не получил дальнейшего развития. Сегодня весь мир переживает интернационализацию образования. В стране сложился уникальный подход к развитию академической мобильности: ее поддержка осуществляется на государственном уровне. Больше нигде в мире подобной помощи со стороны государства не предполагается.¹⁵ Как отмечают М. С. Нарикбаев и С. Ф. Ударцев «сдвинуть вопросы внутриказахстанской мобильности студентов могло бы Министерство образования и науки Республики Казахстан. И руководители вузов должны проявлять государственный подход».¹⁶ Подготовка кадров-юристов, реально соответствующих вызовам времени оказывает влияние и на общественное развитие.¹⁷

БИБЛИОТЕКА

Большое впечатление производит библиотека¹⁸ с колоссальным

¹²Нарикбаев М., Ударцев С. В фарватере мирового прогресса // Казахстанская правда. 2013. 9 февраля. С. 7.

¹³Мауленов К. Жизнь школы права университета Индианы // Юридическая газета. 2008. 27 мая. С. 4.

¹⁴Нарикбаев М., Ударцев С. Указ. соч.

¹⁵См.: Высшую школу – на мировой уровень. Интервью ректора Павлодарского ГУ им. С. Торайгырова. Интервьюер Кенжебалина Г. // Казахстанская правда. 2013. 28 февраля. С. 7.

¹⁶Нарикбаев М., Ударцев С. Указ. соч.

¹⁷См. об этом подробно: Государственная политика в области подготовки кадров и развитие юридического образования в СССР во второй половине 1980-х – 1991 гг. // История государства и права (Москва). 2003. № 3. С. 58-64; Юридическому образованию нужна концепция // Юридическая газета. 2007. 24 января. № 11(1214). С. 2.

книжным фондом, а также электронными ресурсами. Количество специальных периодических юридических изданий, находящихся в свободном доступе превышает двести наименований. Обновление библиотеки имеет для них важное значение (библиотека Бернского университета была основана в 1834 г.).

Студентам книги на дом не выдают. Преподаватели и профессора имеют возможность работать с книгами только в своем бюро, т.е. на работе (их никто не проверяет и они, на самом деле, книги домой не берут).

В университете каждый факультет имеет свое капитальное здание библиотеки. Причем, как в Берне, так и в Берлине, Базеле есть библиотеки на русском языке. Как правило, они называются библиотеками восточноевропейской литературы. В них содержатся книги, изданные в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Следует отметить, что много книг из стран Центральной Азии, советской Средней Азии в сравнении с казахстанскими изданиями.¹⁹

Библиотеки в университетах, не только хранилище книг, читальные залы, а также и музеи, выставочные залы, место проведения интересных встреч, они – центры культуры.

Межбиблиотечные абонементы действуют в библиотеках Бернского, Базельского, Люцернского, Сант-Галленского университетов, причем в Сант-Галлене имеется всемирно известная библиотека редких книг и рукописей.

Читательские билеты, как и у нас пластиковые, вход по ним осуществляется во все библиотеки университета, университетов-партнеров.

Факультетские библиотеки обязательно проводят презентацию новых книг и брошюр, рассылаемых во все факультеты, институты, департаменты, деканаты; а также продаваемых в книжных магазинах университета.

Вход в библиотеку для профессоров доступен круглосуточно и круглогодично. Профессор в любой день недели и в любое время суток может войти в университет, открыть своим ключом библиотеку (кстати, библиотекарем подрабатывают студенты старшего курса, магистранты), пройти в фонд, провести сканером по

¹⁸См. также: Мауленов К. Нужны свои юристы-нефтяники // Юридическая газета. 2007. 16 февраля. № 25 (1228). С. 2.

¹⁹Из беседы с руководителем библиотеки юридического факультета Mag.jur. Mag. Phil. Bernhard Dengg 21 сентября 2012 г. Личный архив Ш. Тлепиной.

Фолианты римского гражданского права. XVII в.

штрих-коду и взять необходимую книгу в бюро. В будни студенты также проходят в фонды самостоятельно и берут нужную им книгу, проходят в читальный зал и работают со своими компьютерами, могут работать и за столами, которые стоят в фондах. Правда, там не так много столов и чаще всего холодно. В читальных залах абсолютная тишина, никто из студентов, магистрантов и докторантов вслух не разговаривает, телефоны не звонят. В это трудно поверить, но это так! Обучающиеся в читальных залах могут заснуть за столом, где-нибудь между стеллажами, окружающие относятся с пониманием.

В фондах выставлена вся литература, которая имеется в библиотеке с момента ее организации. Выставлены все магистерские и докторские диссертации, начиная примерно с XVIII в. по отраслям юридической науки, теории и истории права и государства, истории правовой мысли, философии и социологии права. В библиотеке юридического факультета, также как и во всех других факультетах, имеется отдельный читальный зал редкого фонда, древних рукописей, в котором занимаются, начиная с магистратуры.

Читательский билет в Бернском университете выдается профессору пожизненно. Причем, читательский билет действует в университетах-партнерах, например, в библиотеке Базельского университета меня обслуживали по читательскому билету Бернского университета.

В библиотеке действует электронный каталог. 20 лет тому назад они перестали пользоваться бумажным каталогом. Бумажный каталог имеется только в отделе библиографии и в служебных целях. Сейчас у них 4-е поколение каталогов. Свою библиотеку имеет не только каждый факультет, но и кафедра (институт). Например, количество сотрудников библиотеки юридического факультета составляет 38 человек. Каталог общий с университетами-партнерами.

В библиотеке, когда вы берете книги в абонементе (для работы только в бюро) вам предоставляют пластиковый или другой пакет в зависимости от того, сколько книг вы взяли. Качество инфраструктуры, физической учебной среды, в особенности библиотеки – это часть институциональной культуры университета, вуза, поддержания культурного облика нации. Библиотека все больше становится «нервным узлом», обеспечивающим взаимодействие между теми, кто предоставляет информацию, и ее пользователями, от которого в значительной степени зависят современное обучение, преподавание и исследование.²⁰

²⁰См.: Реформа и развитие высшего образования. Программный документ. Париж: ЮНЕСКО, 1995. С. 38.

Свод римского гражданского права. Фолиант XVII в.

Обучающиеся (все студенты, магистранты, докторанты имеют пластиковые студенческие билеты) используют студенческие билеты активно для следующих целей:

- при посещении университета – при входе в корпус. Если дверь закрыта, то приложив карточку к сканеру, дверь открывается. Правда, только в рабочее время и в рабочие дни, в отличие от профессора, который может зайти в библиотеку в любое время суток и в любой день;
- для посещения библиотек, читальных залов;
- при сканировании, копировании необходимых материалов. Если вещи сдаются в камеру хранения или ящички, то их закрытие и открытие также возможно при помощи наложения карты;
- для посещения спортивных и фитнес залов;
- оплату в студенческой столовой также проводят пластиковой картой, которая предоставляет скидку на обед или покупку студенческой порции;
- оплата за обучение также отражается в этих карточках, др. После того, как обучающийся произвел оплату за обучение он продлевает свою карту-студенческий билет в терминале. Обучающемуся незачем сдавать свой студенческий на продление, проставление штампов и подписей. Все это делает аппарат-терминал, при наличии оплаты за семестр. Этот аппарат стоит в отдельной просторной кабинке при входе на каждый факультет.

В целом, научная стажировка оказалась полезной и продуктивной, укрепила в убеждении, что любые коррекции, все координации, различные нововведения, глубинные трансформации должны предприниматься исключительно в контексте и с учетом национальных приоритетов.

Выражаю большую благодарность научному куратору стажировки Карлу-Людвигу Кунцу, доктору права, профессору.

Ш. В. Тлепина: Жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру технологияларының кейбір мәселелері.

Мақалада Берн және өзге де шетел университеттерінде жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беруді ұйымдастыру мәселелері қарастырылады. Оқу процессін жоспарлау Болон процессіне сәйкес жүзеге асырылады. Жоспарлау ерекшеліктері Берн университеті заң факультетінің оқу процессін жоспарлауының ерекшеліктері негізінде көрсетіледі. Теоретикалық-құқықтық, тарихи-құқықтық, мемлекеттік-құқықтық және халықаралық-құқықтық циклдерінің кейбір пәндері қарастырылады. Автор Берн университетінің жоғарғы жеке оқу орта-

мына, материалдық-техникалық қамтылуына назар аударады. Сонымен қатар университеттің курстық жұмыстарға, тәжірибеден өтуге, емтихан нысандарына; оқу процессін ұйымдастыру мен студенттік ғылымға көзқарасы ашылған. Корпоративтік білім беру аспектілері, білім беру бағдарламаларын интернационалдандыру, кітапхана – заманауи университеттер қызметінің өзекті бағыттары көтеріледі.

Түйінді сөздер: кадрларды дайындаудың «Болашақ» президенттік бағдарламасы; оқу процессін жоспарлау және ұйымдастыру; факультеттің әкімгері; Кафедра-Институт; кафедра меңгерушісі-институт директоры; ғылыми тақырып және кафедра-институт бюджеті; модульдік білім беру бағдарламасы; теоретикалық-құқықтық және тарихи-құқықтық пәндер; жеке оқу ортамы; Берн университетінің заң факультеті; оқытушы кадрлардың мәртебесі; корпоративтік білім беру; білім беру бағдарламаларын интернационалдандыру; кітапхана; студенттік билет-карта.

Sh. Tlepina: Some issues of higher and postgraduate education technology.

The article examines organization of higher and postgraduate education at the University of Bern and other foreign universities.

Planning of educational process, as to be carried out in accordance with the Bologna process. Planning of educational process is considered through the peculiarities of educational planning at the Faculty of Law of the University of Bern. Particular courses of legal theoretical and legal historical cycle, courses on state and international law are provided. The author draws attention to the high level of physical learning environment, material and technical facilities of the University of Bern. At the same time, the attitude of the University to coursework, internships, forms of examinations; to the organization of educational process and student research is discussed. The aspects of corporate education, internationalization of study programs, libraries – actual trends in activities of modern universities are dealt with.

Keywords: presidential educational program «Bolashak»; planning and organization of educational process; faculty administrator; Department-Institute; Head of Department-Director of Institute; research theme and budget of the Department-Institute; modular educational program; legal theoretical and legal historical courses; physical learning environment; Faculty of Law of the University of Bern; status of teaching staff; corporate education; internationalization of study programs; library; card-student card.

НОВЫЕ КНИГИ

Жукунов А. Т. Судебная практика по уголовным делам. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2013. – 552 с.

Рецензенты: А. Н. Ахпанов; Н. Н. Турецкий.

В настоящем сборнике автором предпринята попытка доступным образом довести до юридической общественности судебную практику Верховного Суда Республики Казахстан по уголовным делам.

Практикум предназначен оказывать помощь судьям, прокурорам и работникам правоохранительных органов в повышении ими своей квалификации, в правильном и единообразном применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также адвокатам, осуществляющим защиту по уголовным делам.

Издание подготовлено по состоянию законодательства Республики Казахстан на 1 января 2013 г.

ЗАСТАРЕЛЫЕ НЕДУГИ ПОЗИТИВИСТСКОЙ ДОКТРИНЫ ПРАВА

В. М. СЫРЫХ,
заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор

По мнению автора статьи позитивистская доктрина права является эмпирической наукой и не может дать научного определения права. Доктрина имеет ряд противоречий. На критические замечания других правовых теорий не отвечает. Не способная раскрыть закономерности права, позитивистская доктрина занимается апологией политической и правовой практики.

Ключевые слова: позитивистская доктрина права, определение права, регулятивная функция права, индивидуальное право, история становления права, Г. Гегель, Л. И. Петражицкий, материалистическая теория права, правовое государство, пробелы права, апология политической и правовой практики.

Осподствующая в правовой науке не одно столетие позитивистская доктрина в настоящее время страдает рядом застарелых недугов, затрудняющих успешное развитие теоретических знаний о государстве и праве, равно как и эффективное функционирование политико-правовой практики.

Наиболее древний недуг позитивистской доктрины был диагностирован почти двести лет назад, в начале XIX в. Г. Гегелем, признавшим несостоятельность ее воззрений на позитивное право как единственно возможную форму права. Позитивное право Г. Гегель рас-

© В. М. Сырых, 2014

Сырых Владимир Михайлович – д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ. Окончил Свердловский юридический институт, в 1995 г. защитил докторскую диссертацию «Метод общей теории права». Руководил отделами в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (отдел социологических проблем реализации законодательства), в Российской академии правосудия (отдел теории права, государства и судебной власти). Один из видных теоретиков права России, посвятивший ряд крупных работ методологическим проблемам теории права. Автор многочисленных научных книг и учебников: «Метод правовой науки» (М., 1980); «Логические основания общей теории права». Т. 1-2 (М., 2000, 2004); «Образовательное право как отрасль российского права» (М., 2000); «Законодательная техника» (М., 2000); «Введение в теорию образовательного права» (М., 2002); «Теория государства и права» (М., 2002, 2012); «Н.В. Крыленко – идеолог сталинских репрессий» (М., 2003); «История государства и права России» (М., 2007); «Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий». Т. 1, в соавт. (М., 2009) и Т. 2, в соавт. (М., 2011); Материалистическая теория права. Т. 1-3 (М., 2011). Т. 4 (М., 2014); «Социология права» (М., 2012); «Подготовка диссертаций по юридическим наукам» (М., 2012); «История и методология правовой науки» (М., 2012); «Материалистическая философия частного права» (М., 2014); и др. Публикуя данную статью, журнал приглашает теоретиков права к обсуждению фундаментальных проблем правопонимания и эволюции права – Гл. ред.

сматривал в качестве одной из стадий процесса воплощения идеи права в действительность. В то же время, он признавал наличие другой формы права – морали (индивидуального права). В конечном итоге, полагал он, воля, которая составляет сущность права, должна проявиться во вне, в непосредственной реальной жизни в виде конкретных действий индивидов. Однако прежде чем предстать в таком виде воля должна пройти стадию ее формирования индивидом, «для себя самой, быть субъективностью».

Моральность имеет своей формой право субъективной воли и в ней идея права получает дальнейшее развитие, состоящее в том, что абстрактное право дополняется субъективной волей, которая в дальнейшем «определяет себя также и как объективная». Первоначально моральное предстает как внутренняя воля, как должностное, как «чистое беспокойство и деятельность, которая еще не может придти к некоему что есть». Субъект сам для себя определяет границы морального и неморального, правового и неправового, может существенно отходить от того, что в действительности действует как позитивное право. Тем не менее, такая свобода мыслительной деятельности является необходимой, поскольку только на стадии моральности воля оказывается тождественной своему понятию, действительно свободной. Моральная воля индивида, таким образом, определяет его внутренним убеждением, в которую никто не должен вторгаться. В то же время стадия имеет и существенное ограничение, воплощение свободной воли во вне, в непосредственной жизни, на ней не происходит. Для этого имеется специальная следующая стадия – стадия нравственности, основу которой составляет действующее позитивное право.

Идеи Г. Гегеля о морали (индивидуальном праве) как особой форме (стадии) идеи права, получили содержательное развитие в работах Л. И. Петражицкого. Весьма точно характеризую суть его учения, А. М. Поляков отмечает, что «право, по Петражицкому, это не объективная реальность, существующая независимо от воспринимающего его субъекта, а продукт психической деятельности человека». «Для него право начинается с субъекта, с его восприятия внешней данности через императивно-атрибутивные эмоции. Иными словами, право есть там, где субъект воспринимает внешнюю информацию и реагирует на нее эмоционально и интеллектуально определенным образом».¹ Нормативные правовые акты, представляющие собой чи-

¹Поляков А. М. Прощание с классикой или как возможна коммуникативная теория права // Российский ежегодник теории права. СПб., 2009. С. 26, 27.

стые листы с чернильными пятнами, ни при каких условиях на право претендовать не могут.

Хотя Л.И. Петражицкий допустил ту же ошибку, что и позитивисты, с той лишь разницей, что абсолютизировал значение интуитивного права, тем не менее, его основная идея о наличии подобного права, наряду с позитивным, является революционной, заслуживающей самого пристального внимания. Индивид вступает в конкретные отношения, отнюдь не потому, что этого требует позитивное право, а потому, что его побуждают собственные потребности и интересы.

Посредством правоотношений индивид стремится удовлетворить свои потребности оптимальным способом – овладеть качественно совершенным материальным или духовным благом при минимальных физических и материальных затратах. Индивид может следовать праву при условии, что оно обеспечивает получение результата, удовлетворяющего этим критериям. Если право требует значительно большего, чем индивид может или хочет дать, то от его регулятивного воздействия не остается ничего, оно испаряется «аки дым». Индивид ищет иные социальные нормы, либо самостоятельно формулирует новеллы, либо приходит к выводу о необходимости использования норм теневого права. Таким образом, право выступает не регулятором общественных отношений, формируемых их участниками самостоятельно, по своему усмотрению, а лишь средством облегчающим познание индивидом правовой формы соответствующих экономических отношений. Равным образом ничего не регулируют и императивные нормы, предписывающие совершение строго определенных действий и лишаящие субъекта свободы выбора, права действовать по своему усмотрению.

Позитивистская доктрина не сочла нужным давать развернутый и аргументированный ответ на критику по ее адресу Г. Гегеля и Л.И. Петражицкого, и не спешила признавать интуитивное право как особую форму права, равноценную позитивному. Все критические оценки позитивистов носили общий и неконкретный характер, поэтому они традиционно ничего стоящего в этом учении, способном поколебать основы позитивистской теории права не нашли. «В учении Петражицкого, – писал Г.Ф. Шершеневич, – нет вовсе определения о праве, а имеется только описание психических переживаний в связи с правом. При этом правовая психика не сведена к своему генезису, хотя автор и претендует на эволюционную точку зрения... Вся теория Петражицкого построена на том, чтобы перенести право из общественной сферы в сферу индивидуального переживания».²

Другой застарелый недуг позитивистской доктрины был выявлен во второй половине XIX в. осново-

²Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 2. М., 1911. С. 343-344.

положниками материалистической теории права, которые пришли к обоснованному выводу о том, что позитивное право не выступало и не может выступать регулятором общественных отношений.

Будучи правовой формой экономических отношений, право способно выступать лишь стандартом, единой мерой поведения их участников. «По своей природе право может состоять лишь в применении равной меры», – писал К.Маркс. Неравные индивиды «могут быть измеряемы одной и той же мерой лишь постольку, поскольку их рассматривают под одним углом зрения, берут только с одной, определенной стороны».³ Понятно что применение равной меры и регулирование отношений разные вещи, и если бы дело обстояло именно таким образом, что право представляло собой регулятор общественных отношений, то его характеристика как меры является неточной.

Основоположники материалистического правопонимания, характеризую процесс опосредствования законом формы экономических отношений, не применяли термин «регулирование общественных отношений», весьма распространенный в работах советских и российских правоведов, предпочтя ему термины «санкционирует», «возводит», «закрепляет» и т.д. Более того, они с иронией относились ко всякого рода попыткам представить право как регулятор общественных отношений. Так, К. Маркс ядовито замечает, что стремление законодателя урегулировать собственность на разумных основаниях, отвечающих чувству справедливости добродетельных мужей ни к чему позитивному не приведет. Экономические законы с бездушной необходимостью сметут в прах все подобного рода справедливые «мероприятия».⁴

К. Маркс и Ф. Энгельс не находили возможным с помощью позитивного права «регулировать» общественные экономические отношения и признавали его способом выражения этих отношений, обеспечивающим их общеобязательное значение. Характеризуя буржуазное право, Ф. Энгельс называет два его важнейших свойства: соответствие общему экономическому положению и способность выражать его. «Право, утверждал он, должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением».⁵

Следовательно, позитивное право как действительное и реальное право призвано обеспечивать: 1) точное отражение экономических отношений, достигаемое посредством их познания; 2) адекватный перевод на язык действующего права; 3) последовательное согласование законодательных новелл с действующими. Понимаемый подобным образом законотворческий процесс представляет собой познавательный акт, в котором решающую роль игра-

³Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. С. 19

⁴Маркс К., Ф. Энгельс. Соч. Т.4. С. 317.

⁵Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 418.

ет не конструирование, изобретение права как некоего регулятора общественных отношений, а, прежде всего, объективно-истинное познание состояния регулируемых экономических отношений и точное воспроизводство позитивным правом формы этих отношений, т.е. позитивного права.

Соответственно и процесс формулирования позитивного права сводится не к разработке регулятора общественных отношений, а лишь к санкционированию объективного права позитивным или, как говорил Ф. Энгельс, непосредственному переводу экономических отношений в юридические принципы.⁶ Положение К. Маркса, согласно которому законодатель «не делает законов, он не изобретает, а только формулирует, он выражает в сознательных положительных законах внутренние законы духовных отношений», красной нитью проходит через всю материалистическую теорию права и составляет ее основу.

Санкционирование объективного права позитивным, признавали основоположники материалистической теории права, начинается с всестороннего познания соответствующих экономических отношений, в ходе которого требуется выявить права и обязанности участников отношений, но не в том виде, как они представляются заинтересованным индивидуумам, а в их непосредственной объективности, обусловленности экономическим содержанием и детерминирующими его закономерностями. Это необходимое условие действительного законодательства в период становления и развития буржуазных экономических отношений было невыполнимым как вследствие недостаточно высокого уровня развития правовой науки, так и неосознанности этой проблемы законодательными органами.

Односторонне ориентированный на классовые интересы имущих слоев гражданского общества, законодатель чаще всего возводит в ранг всеобщего права свои частные интересы. Поэтому отражение объективного права в позитивном шло сложным, зигзагообразным путем, в ходе которого подчинение всех участников экономических отношений общим условиям производства и распределения достигалось отнюдь не сразу. Буржуазное право середины XIX в., по своей сути не было еще действительным правом, а представляло собой «всего лишь волю господствующего класса, возведенную в закон», которой грубо попирались права и свободы основной трудящейся массы населения.

Каким образом реагировала на эти положения позитивистская доктрина? Разобрала ли она самым детальным образом вывод о неспособности права регулировать общественные отношения, нашла убедительные аргументы в пользу своей концепции и проблематичности выводом материалистической теории права? Отнюдь. Понимание позитивного права как регулятора общественных отношений было положено в основу всей советской доктрины права. Современные позитивисты пошли еще дальше, приписав праву способность регулировать не только отношения, но и отдельные социальные сферы, например, разнообразные культурные явления (памятники истории и культуры, творчество, языки, искусство, символику и т.д.).⁷

Советские позитивисты, гордо именовавшие себя верными адептами марксизма, хранителями и продолжателями этого истинного учения, свой отход от материалистического учения оправдали тем, что превратили К. Маркса и Ф. Энгельса в стойких позитивистов. Доказательства подобной версии «марксизма» были добыты чисто мо-

⁶Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 418.

⁷Сазонникова Е. В. Наука конституционного права России и концепт «культура»: вопросы теории и практики. Автореферат докторской диссертации. М., 2012. С. 15.

шенническим путем, посредством субъективного истолкования, известной фразы «Манифеста коммунистической партии» о буржуазном праве как выразителе воли господствующего класса, возведенной в закон. В работе данная фраза действительно имеется, но она, как следует из ее контекста, выражает мысль основоположников марксизма об отсутствии действительного права в условиях буржуазного общества.

Обращаясь к буржуазии, основоположники марксизма отмечали, что «ваше право есть лишь (выделено мною – В.С.) возведенная в закон воля вашего класса, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса».⁸ Из контекста фразы видно, что авторы менее всего думали о дефиниции права, они констатировали факт отсутствия действительного права в буржуазном обществе, его подмену позитивным правом, выражающим волю господствующего класса – буржуазии. Несмотря на то, что в юридической литературе неоднократно отмечалась несостоятельность зачисления К. Маркса и Ф. Энгельса в ряды стойких адептов позитивизма на основании неверного грамматического толкования вышеизложенной фразы, российские позитивисты по настоящее время не могут отказать себе в удовольствии вложить в их уста позитивистскую трактовку права.⁹ Одновременно практикуется новый ненаучный способ ухода позитивистов от анализа критических положений материалистической теории права в их адрес – исключение данной теории из числа ведущих правовых теорий современности. Причем подобная тенденция проявляется как на уровне учебной литературы, так и монографических исследований.¹⁰

Третий застарелый недуг позитивистской доктрины был диагностирован Л. И. Петражицким сто лет назад. Ученый обоснованно показал, что позитивистская теория права, не способна дать даже научного определения права. Дефиниции, в которых государство признается единственным источником права, либо в качестве основного признака права выделяется государственное принуждение, либо право позиционируется с общей волей народа (отдельного класса), не удовлетворяют элементарным требованиям логики.

Особенно неудачным Л. И. Петражицкий находил определение права, в котором право сводится к действующему законодательству, а государство признается единственным его источником. С позиций этого определения, получается, отмечал ученый, что значительная часть источников права, созданных не государственной властью, в том числе правовые обычаи и нормы международного права, правом не является. Одновременно названный признак, не позволяет отличить право от других социальных норм, признаваемых государством, например требований религиозной нравственности.

Существенный недостаток определения права через государство Л. И. Петражицкий видел также в том, что в нем содержится логическая ошибка в виде круга, т.е. попытки определить понятие через самое себя, «определяют х путем ссылки на х». Дело в том, – отмечает он, – что явления: государство, органы государственной власти, признание со стороны государства – предполагают уже наличие сложной системы юридических норм, а научное понятие государ-

⁸Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 443.

⁹Оксамытный В.В. Общая теория государства и права. М., 2011. С. 76; Лазарев В. В. Липень С.В., Саидов А.Х. Проблемы общей теории jus. М., 2012. С. 144-145.

¹⁰Туманов В. А. Основные направления правовой мысли // Общая теория права. Нижний Новгород, 1993. С. 21-33; Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012. Читая данную работу можно прийти к выводу о том, что в истории российского правоведения вклад В. С. Нересесянца намного значимей материалистической теории права, о которой в монографии практически ничего не говорится.

ства предполагает научное определение права».¹¹ Таким образом, полагает он, правовая наука, в которой сущность права низведена до уровня случайного признака, сбивается на ложный путь, в результате она лишается возможности разложить совокупность правовых явлений на простейшие элементы, а затем осуществить их синтез, представив в качестве сложного правового комплекса.

Подобными пороками, показывает Л. И. Петражицкий, страдают позитивистские определения права, в которых его главный признак видится в государственном (физическом) принуждении. На них полностью распространяется все сказанное о теориях, в которых право сводится к государству. Кроме того, этому определению присуща «весьма характерная логическая ошибка... соединенная вместе с тем с нелепым утверждением». Нет ни одной нормы права, которая соответствовала бы требованиям теории принуждения.¹² «Дело в том, пишет он, что с точки зрения теории принуждения нормою права (х) является лишь такая норма, на случай отсутствия добровольного исполнения которой другая норма (х1) предусматривает применение принудительных мер». В свою очередь последняя может быть правовой нормою при условии, что существует норма (х2), предусматривающая принудительные меры ее обязательного исполнения. «Норма х2 точно также должна иметь дальнейшую санкцию соответствующего содержания – х3, за нормою х3 должна следовать санкция х4 и т.д. – до бесконечности». Однако в реальной жизни имеется немало норм права, которые вообще не опираются на принуждение, например, нормы, определяющие правовой статус монарха, лишенные, как известно, какой-либо принудительной санкции.¹³

Столь же аргументированной критике Л.И. Петражицкий подвергает теории, в которых сущность права понимается как «общая воля», или «выражение общей воли». Прежде всего, он признает, что данную формулу нельзя понимать в буквальном смысле, поскольку «большинство действующих в любом государстве законов не только не представляют продукта воли всех граждан, но даже большинству граждан вообще неизвестны и не были никогда известны, так что никакой определенной воли относительно соответствующих правил поведения эти граждане не имеют и не имели, что в действительности в законодательстве решающее значение имеет воля одного лица (напр., абсолютного монарха) или нескольких, немногих из народа, лиц».¹⁴

По мнению Л.И. Петражицкого, формулу «общая воля» следует понимать лишь иносказательно и в двух смыслах: 1) как массовый правовой шаблон,

признаваемый обязательным для всех индивидов определенной среды; 2) законодательное положение, признаваемое обязательным для всех подданных государства. Но с научной точки зрения называть государственные законы «общей волей» невозможно, поскольку они в действительности этим качеством не обладают. «Ненаучный каламбур, пишет далее он, представляет вся теория, поскольку она обе эти совершенно научные формулы с различным смыслом соединяет воедино вследствие тождества изображения, так сказать, говорит надвое: понимай как знаешь; где не подходит один смысл, можно прибегнуть к другому».¹⁵

Таким образом, традиционно понимаемые как нормативные правовые акты и закрепленные в них нормативные веления, по мнению Л. И. Петражицкого, сами по себе научного определения права не образуют. В реальной жизни люди могут вступать в правовые отношения, вообще не зная действующих норм, руководствуясь своими переживаниями, эмоциями о должном и справедливом. Нормативные веления выступают лишь в качестве нормативных фактов, вызывающих в психике людей соответствующие правовые суждения, правовые переживания и проекции. Природу специфические свойства норм права, как и других социальных норм, подчеркивал он, «вообще можно познать и правильно определить только на почве знакомства с подлежащими эмоциями и их свойствами, в частности их способностью порождать особого рода фантазмы – эмоциональные проекции».¹⁶

Нормативные факты свидетельствуют о созидании законодателем новых норм права либо об отмене, уничтожении действующих. Непосредственным же правом выступают внутренние психические переживания индивидов, вызванные нормативными фактами, но не всегда совпадающие с ними. При этом, ученый признает, что в своих нормативных переживаниях индивид автономен и независим от внешних нормативных регуляторов, нормативных фактов, что наиболее ярко показала реакция крепостных крестьян на отмену крепостного права. Далеко не все приветствовали дарованную от крепостного гнета свободу, определенная часть крестьян была готова и впредь верою и правдою служить прежним господам и даже обижались на их предложения получить вольную. Однако внутренняя свобода индивида не ограничивается психической реакцией на нормативные факты, значительная часть нормативных переживаний создается им самостоятельно и независимо от внешних источников.

Не содержащая научно обоснованных знаний о сущностных признаках, позитивистская доктрина не способна отличить действительное право от государственного произвола. Она вынуждена любую законодательную продукцию государства,

¹⁵Там же . С. 289.

¹⁶Там же. Т. 2. С. 350.

в том числе и фашистского, признавать правом, а также оправдывать необходимость неукоснительного исполнения любых законов до тех пор, пока они не будут отменены самим государством. Коль скоро, все, что исходит от государства в качестве его всеобщей нормотворческой воли, есть право, то все законы, фашистского государства, обладающие этим свойством, приобретают статус право. Этот существенный недостаток позитивистской доктрины не устраняет попытка современных правоведов придать законодательству «человеческое лицо», признать его в качестве действенного средства осуществления «социально-экономических реформ, обеспечения и охраны интересов прав и свобод граждан, воспитания членов общества в духе уважения и строжайшего соблюдения Конституции РФ и законов».¹⁷

В общем виде, советские правоведы никогда не отрицали значения советского права как средства охраны и защиты прав личности, трудящихся, тем не менее, оно было далеко от своего научного идеала. Ибо все дело не в общих словах, а в критериях, позволяющих отличить подлинное право от произвола. Советская доктрина таковых не имела, неведомы они и современной позитивистской доктрине, поэтому и желание правоведов максимально полно использовать демократический потенциал права в современных условиях, как показывает практика, остается не более чем идеей, весьма далекой от действительных реалий.

Дополнительные недуги позитивистской доктрины права были констатированы в ходе широкой дискуссии советских правоведов об «узком» и «широком» понимании права, проходившей в период 80-90 гг. прошлого столетия, а также современной юридической литературе. Весьма явственно были обнаружены в ней содержательные противоречия, а также неспособность правильно определить начальную стадию становления права.

Позитивистская доктрина права, основанная на признании государства как основного источника права, неверно интерпретирует закономерные пути становления и развития права на заре цивилизации. Для позитивистов право начинается с первых письменных источников, принятых государством, его органами в третьем тысячелетии до н.э., тогда как к этому периоду право уже действовало реально не одно тысячелетие.

Многовековая история возникновения первых величайших источников права – Законов Хаммурапи, Торы, Салической правды и Русской Правды дает бесспорные свидетельства тому, что позитивное право в форме нормативных правовых актов не может рассматриваться в качестве начальной стадии появления и формирования права. Правотворческий потенциал государства в регулировании частноправовых отношений в этот период заметно уступал способности частных собственников самостоятельно определять содержание и сферу действия своего права.

Согласно современным данным, неолитическая революция, положившая начала плодотворной хозяйственной деятельности людей, основанной на общественном разделении труда, произошла в VII-V тысячелетия до н.э. Именно в этот период возникает потребность в обмене произведенных материальных благ на сугубо правовой основе. Собственники обмениваемых товаров самостоятельно и без участия государства и задолго до его появления сформулировали правовую форму этого экономического отношения. Первые законодательные акты государства появились не ранее III тысячелетия до н.э. Один из первых письменных источников законодательства, дошед-

ших до наших дней, – Законы Хаммурапи – относятся к XVIII в. до н.э. Таким образом, между датой рождения норм частного права, регулирующих обмен и другие имущественные отношения, и датой появления позитивного права в форме законов, принимаемых государством, лежит период в несколько тысячелетий, который бездоказательно отвергается позитивистской доктриной. То, что выдается ею за право, на самом деле представляет собой лишь наиболее позднее состояние в развитии данного явления, состояние, характерными чертами которого являются расширение правотворческой деятельности государства и необоснованные надежды на закон как панацею от всех правонарушений и иного беззакония, упорно культивируемого обществом.

Противоречащим историческим фактам предстает и утверждение позитивистской теории о том, что только государственная власть способна к рождению права. Величайший письменный источник иудейского права – Тора – был создан без участия государства. К тому же Тора не является единственным религиозным источником, содержащим нормы права. Стремление общества обеспечить общезначительность права, закрепленного обычаями, на уровне конкретных правоотношений может быть проведено в жизнь не только государством, а любым властным институтом, обладающим всеобщим влиянием и способным обеспечить исполнение принятых им решений. Именно таким институтом в условиях перехода от общественно-строя к классовому в ряде стран были религиозные организации. Они на равных конкурировали с государством за власть над обществом и там где временно побеждали или заключали с ним компромисс, формулировали нормы позитивного права не менее успешно, чем государство.

Основным противоречием современной позитивистской доктрины является несоответствие ее трактовки права с признанием правового государства как наиболее перспективного пути развития современной политико-правовой надстройки.

Современный позитивизм, желая придать себе современный демократический, принял на вооружение идею правового государства и тем самым добровольно перешел ... на позиции теории естественного права, своего заклятого врага и конкурента. Ведущим принципом, теории естественного права и, соответственно, правового государства, как известно, является примат права перед законом. Закон является правовым постольку, поскольку он соответствует праву. С позиций позитивистской доктрины, не знающей иного права, кроме государственного, законодательного, право, существующее вне закона, – это вообще нонсенс, то, с чем позитивисты боролись всю свою сознательную жизнь.

Однако современные позитивисты не унывают. Творчески применяя опыт советских правоведов по причислению марксизма под позитивизм, они пытаются придать теории правового государства позитивистское звучание. В этих целях используются два в равной мере ненаучных пути: из содержательной характеристики правового государства удаляется принцип примата права перед законом и государством, либо выхолащивается революционная суть данного принципа.

Значительная часть российских правоведов, раскрывая особенности правового государства, его основной признак видит не в приоритете права перед законом, а в верховенстве закона. «Правовое государство, пишет по этому поводу С. А. Комаров, самоограничивает себя законом, прежде всего конституцией, устанавливает те принципы и рамки, которые оно не может переступить; это государство, устранившее эксплуатацию человека человеком и строго обеспечивающее равенство всех перед законом, несущее ответственность перед

своим гражданами. Выделение взаимной ответственности означает, что человеку должны быть полностью гарантированы его права и защита от любого произвола власти и ее представителей и, наоборот, каждый должен выполнять возложенные на него обязанности».¹⁸

Однако, если суть правового государства сводить только к признанию государством верховенства конституции и закона, то следует признать, что все ныне действующие европейские государства, в том числе Советский Союз, издавна признававшие верховенство законов и принцип законности, длительное время существуют в качестве правовых. Теоретическая конструкция правового государства в позитивистской аранжировке, таким образом, выступает лишь запоздалой констатацией давно существующей реально и позитивно практики. Поэтому такая трактовка правового государства подвергается обоснованной критике со стороны других российских правоведов.

В. В. Лазарев признает, что ограничением деятельности государства им же издаваемым писаным правом «не исчерпывается понимание правового государства». Государство должно ограничивать себя «идеальным, справедливым правом, в качестве которого могут выступать, например, естественные права человека».¹⁹ Подобное понимание основного принципа правового государства является обоснованным, поскольку весь пафос правового государства в том и состоит, что «на место права, как сугубо силового образования приходит гуманистическое право – право современного гражданского общества, действенность которого строится в основном на природной силе естественного права и свободы».²⁰

Позитивистская доктрина, взяв на вооружение конструкцию правового государства, порожденную теорией естественного права, тем самым добровольно признала свое поражение в борьбе с ней и должна существовать как образ модифицировать свою парадигму. Необходимо, прежде всего, в конструкциях теории естественного права существенно скорректировать воззрения на сущность права как господскую волю и признать правом нормативные явления, лежащие вне закона.

Далее надлежит пересмотреть концептуальные основы механизмов правотворчества и реализации права, ибо праву, существующему вне законов, должны соответствовать и внесударственные формы борьбы за это право, его воплощение в конкретных правоотношениях, за отмену устаревших позитивных законов.

Однако российские адепты позитивистской доктрины не находят нужным устранять коренное противоречие, обусловленное несоответствием позитивистского правопонимания конструкции правового государства Начав теорию за здравие – объявлением права как господской воли государства, – они завершают ее зауспокойными молитвами – признанием права, существующего вне закона.

Позитивистской доктрине характерно еще одно противоречие. Она признает принуждение сущностным признаком права, тогда как для частного права этот признак не является характерным. Ведущей побудительной силой, заставляющей индивида вести мыслительный поиск путей вступления в правоотношение, предстает все же не угроза государственного принуждения, а потребность в каком-либо материальном или духовном благе проблем. Лишив индивида действительных мотивов правомерного поведения, позитивистская доктрина, как и христианство, позиционирует его скорее грешником, склонным к совершению зла и насилия, к совершению противоправных деяний,

¹⁸Комаров С. А. Общая теория государства и права. СПб., 2001. С. 163-164.

¹⁹Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и прав. М., 2000. С. 455.

²⁰Алексеев С. С. Философия права. М., 1999. С. 129.

нежели стремящимся к правде и справедливости.

Между тем вступая в частноправовые отношения, индивид менее всего думает об угрозе государственного принуждения. Его действия начинаются с анализа экономических явлений и процессов, способных удовлетворить возникшую потребность. К поиску правовой формы он приступает лишь после того, как определил экономическое содержание деятельности, определился с предметом и способами его приобретения в собственность или временное владение и пользование. Оптимальный вариант, гарантирующий минимальные издержки, связанные с приобретением предмета потребности, предусматривает объективное право. На этот вариант юридически значимых действий ориентируется индивид, охотно предпочитает позитивному праву иные социальные нормы, сулящие ему минимизацию его физических и материальных расходов. Вообще в частном праве большинство правоотношений проходят без участия государства и его принуждения.

Отсутствие научного обоснованного понятия «право» в позитивистской доктрине приводит к логическому противоречию между пониманием права на стадиях правотворчества и правоприменения. Если на стадии правотворчества правом признается только то, что принято государством, а с его санкции и другими органами, то на стадии правоприменения неожиданно возникают правоотношения, которые имеют явно правовой характер, но по тем или иным причинам оказались неурегулированными действующим законодательством.

С позиции понимания права как воли государства, возведенной в закон, основанного на постулате: «неправо, все, что прямо не закреплено законом», пробелов в законодательстве не должно быть. Все, что законодатель, иной правотворческий орган не определил прямо в своих нормативных правовых актах, правом признаваться не может. Однако такой подход порождал бы на стадии правоприменительной практики значительные неудобства. Определенная часть значимых правоотношений, которые оказались вне правового закрепления по ошибке, невнимательности законодателя, оставалась бы без правового опосредствования, а их участники возможности защитить свои нарушенные права. Поэтому, чтобы придать подобным правоотношениям правовой характер, законодатель вынужден вводить институт аналогии права и закона, несмотря на то, что он противоречит общему позитивистскому пониманию права.

Изложенное, таким образом, свидетельствует о том, что позитивистская доктрина страдает различными застарелыми научными недугами, в которых ее представители к тому же не собираются признаваться и предпринимать каких-либо действенных мер по приведению своей доктрины в логически целостную и достоверную систему знаний. У них имеется своя веками проверенная тактика реагирования на критику со стороны представителей других юридических доктрин. Вместо того, чтобы скрупулезно исследовать критические аргументы оппонентов, как того требует научная этика, представители позитивистской доктрины используют приемы обыденного сознания – стремятся доказать, что все иные теории сами такие, большие путаницы и вообще ничего, кроме вреда для юридической практики дать не могут.

Например, О. Э. Лейст, оценивая итоги многолетней дискуссии по поводу правопонимания, состоявшейся в конце XX – начале XXI вв., в ходе которого было высказано немало обоснованных критических замечаний по поводу односторонности и иных недостатков позитивистской доктрины, не увидел ничего содержательного и продуктивного для дальнейшего развития теоретической (позитивистской) правовой мысли. По его мнению, «дискуссия о понятии права выродилась в бессодержательный спор о различии и несоответствии пра-

¹⁷Байтин М. И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на рубеже веков. М., 2005. С. 145.

ва и закона, спор, не все участники которого даже осознают, что в этом споре правом именуется правосознание, а законом действующее право. Поэтому рыхлому, неупорядоченному многообразию противоречивых и неразвитых представлений о сущности права нередко противостоит лишь монотонное повторение банальных истин, что не каждый закон соответствует правосознанию и не все идеи правосознания воплощены в действующем праве (законе)».²¹ Соответственно, стоит ли обращать внимание на критические замечания представителей доктрин, не способных сколько-нибудь четко выразить даже свои теоретические основания?

Аналогичный метод использует М. И. Байтин, защищая позитивистскую доктрину. Подводя итоги обширного обзора выводов и положений, высказанных в пользу широкого понимания права, он приходит к выводу: «Когда вдумываешься в весьма противоречивые выводы и доводы приверженцев «широкой» трактовки права, убеждаешься, что их взгляды не имеют объективной основы, не представляют сколько-нибудь апробированной, подтвержденной практикой концепции. Создается впечатление, что, единодушно отвергая нормативное правописание, сами они еще недостаточно представляют себе, чего хотят... Сторонники широкого правописание сосредоточивают внимание преимущественно на абстрактных вопросах, к сожалению, за отдельными исключениями, уходят от рассмотрения назревших проблем юридической науки в связи современностью, оставляют без ответа конкретные возражения и критические замечания своих оппонентов, не принимают во внимание доводов ученых, отстаивающих иное направление в теории права».²²

Однако, как гласит пословица, чужие недостатки, еще не свидетельствуют о достоинствах лиц, их констатирующих. Чтобы убедить себя и других в глубоком научном обосновании позитивистской доктрины, у ее российских адептов нет иного пути, как полно и последовательно опровергнуть критические замечания, показать не столько вздорность теорий оппонентов, сколько вздорность их критических замечаний. «Первое дело разумной критики относительно какого-либо заблуждения, признавал В.С. Соловьев, – определить ту истину, которую оно держится и которую оно извращает».²³ Между тем, следовать этому элементарному требованию юридические позитивисты упорно не желают, они предпочитают культивирование недугов их лечению. В конечном итоге все это негативно сказывается на способности науки выполнять свое предназначение по выявлению и обоснованию закономерностей функционирования и развития современного права и государства.

Раздираемая содержательными противоречиями и неспособная аргументировано парировать критику в свой адрес позитивистская доктрина не в состоянии должным образом выполнять свое высо-

²¹Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 278.

²²Байтин М. И. Там же. С. 144-145.

²³Соловьев В. С. Сочинения. Т. 2 М., 1988. С. 628.

кое социальное предназначение – вооружать государство и общество научно-обоснованными рекомендациями относительно путей дальнейшего развития политико-правовой практики. Поныне стойкий позитивист, продолжает нежно мурлыкать традиционную сагу о господской воле законодателя как единственном источнике права, «ласково трется о его ноги и преданно виляет хвостом» в унисон с изменяющейся правовой политикой в сфере частного права.

Современным правоведам следует все же перестать держаться за позитивистскую доктрину на том, основании, что она наилучшим образом оправдывает законодательный произвол авторитарно ориентированной государственной власти. Необходимо критически оценить ее возможности и способности в качестве ведущей юридической доктрины современности и сконцентрировать усилия на разработке теории права, способной раскрыть действительную природу права, диалектику его становления, развития и функционирования. Ныне для такой работы созданы все условия. Во-первых, имеется развитый понятийный аппарат, во-вторых, проведен основательный теоретический анализ основных проблем общей теории права и отраслевых юридических наук, в-третьих, добыты новые данные о начальных этапах истории права и государства, и, наконец, в-четвертых, разработан действенный методологический инструментарий.

В. М. Сырых: Құқықтың позитивистік доктринасының көнерген сырқаты.

Мақала авторының пікірі бойынша, позитивистік доктрина эмпирикалық ғылым болып табылады және құқықтың ғылыми анықтамасын бере алмайды. Доктрина бірқатар қайшылықтарға ие. Басқа құқықтық теорияның сыни ескертпелеріне жауап бермейді. Құқықтың заңдылықтарын ашуға қабілетсіз, позитивистік доктрина саяси және құқықтық тәжірибенің апологиясымен айналысады.

Түйінді сөздер: құқықтың позитивистік доктринасы, құқықтың анықтамасы, құқықтың реттеуші функциясы, жеке құқық, құқықтың қалыптасу тарихы, Г. Гегель, Л. И. Петражицкий, құқықтың материалистік теориясы, құқықтық мемлекет, құқық кемшіліктері, саяси және құқықтық тәжірибенің апологиясы.

V. Syryh: Inveterate ailments of the positivist' law doctrine.

In author's opinion, positivist doctrine of law is an empirical science and can not give a scientific definition of law. The doctrine has a number of contradictions. It doesn't answer on the criticisms of other legal theories. It is unable to uncover patterns of law, the positivist doctrine engaged with apology of political and legal practices.

Keywords: positivist doctrine of law, the definition of law, the regulatory function of law, an individual right, the history of foundation of law, G. Gegel, L. I. Petrazhitzky, materialist theory of law, rule of law, the gaps in law, the apology of political and legal practices.

М. В. НЕМЫТИНА,
д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства Российского университета дружбы народов (г. Москва)

ИНТЕРЕСЫ В ПРАВЕ И КОРПОРАТИВНО-ПУБЛИЧНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В статье содержится обоснование категорий «корпоративно-публичные интересы» и «корпоративно-публичное регулирование», предлагаются варианты решения проблемы участия корпоративно-публичных образований в правотворческом процессе, создания корпоративных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: интересы в праве, корпоративно-публичные интересы, корпоративно-частные интересы, корпоративно-публичное регулирование, бизнес-сообщество, профессиональное юридическое сообщество, корпоративные нормативные правовые акты.

Можно предположить, что основной целью правового регулирования является гармонизация отношений в обществе и достигается она путем согласования интересов участников правового общения. Категория «гармонизация» используется в юридической литературе в разных контекстах. Речь может идти о гармонизации правовых систем в современном мире, что обусловлено объективно существующими интеграционными процессами, о гармонизации законодательства в смысле согласования отраслей, институтов и норм различных отраслей права. Представляется правильным, прежде всего, ставить вопрос о гармонизации интересов участников правового общения.

Начало изучения интересов в праве связывают с именем Р. Иеринга. Эта проблема представлена в трудах дореволюционных российских (Н. М. Коркунов, С. А. Муромцев) и западных (Р. Паунд, Ю. Стоун) правоведов.

Следует отметить, что проблема интересов в праве достаточно активно исследовалась в советском правоведении. «К середине 60-х гг. четко выявились три точки зрения на природу интереса: его представляли как субъективное или объективное явления, либо как единство субъективного и объективного»¹ – утверждает А. И. Экимов в увидевшей свет в 1984 г. монографии, посвященной взаимовлиянию в обществе интересов и права.

Автор справедливо отмечает: «Именно изучение интересов, получающих отражение в юридических нормах, позволяет представить право как постоянно развивающуюся социально-историческую категорию, дает возможность выявить социально-регулятивные возмож-

ности права»² Сквозь призму существующих в обществе интересов следует рассматривать становление и эволюцию права, механизм его воздействия на общественные отношения, а также поведение отдельной личности.³ Стоит признать вслед за автором, что именно формирующиеся в обществе интересы личности и различных социальных групп, определяют его правовое развитие, являются основой правового регулирования. Однако господствовавшая в советский период методология требовала рассмотрения данной проблемы с классовых позиций. В постсоветский период, когда в отечественной юриспруденции перестал доминировать классовый подход в объяснении эволюции общества и государства, проблема интересов в праве стала привлекать еще большее внимание правоведов.

Так, по мнению Д. И. Дедова, исторический путь развития права можно объяснить развитием существующих в обществе интересов, их динамикой, равно как и методология юридической науки основана на объективации, выведении на рациональный уровень интересов. «Движение от иррационального (неудовлетворенность потребностей, ограничение свободы) к рациональному (осознание нарушенных интересов и создание правового механизма их защиты) лежит в основе развития права». На практике, «знакомая с исковым заявлением, судья также определяет, какие интересы нарушены на основе имеющихся обстоятельств»⁴ – отмечает автор.

В постсоветский период внимание российских правоведов было сфокусировано на понимании природы частных и публичных интересов, выявлении их соотношения и поддержания баланса между ними. То есть, стало значимым, чтобы среди существующих в обществе многочисленных интересов субъектов и социальных групп были правильно определены публичные и частные интересы участников правового общения.

Общая тенденция развития современного общества предполагает гармонизацию отношений в различных сферах его жизни на основе согласования публичных и частных интересов с использованием правовых средств. Посредством данного концепта можно объяснить тенденции развития общества и государства двух последних десятилетий на постсоветском пространстве, выработать концепцию законодательного или иного нормативного правового акта, наконец, разрешить конфликт участников правоотношений. Идентификация

²Там же. С. 4.

³См.: Там же.

⁴Дедов Д. И. Юридический метод. М., 2008. С. 19.

© М. В. Немытина, 2014

¹Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 5.

частных и публичных интересов участников правового общения значима в равной мере для науки, правотворческого процесса и правоприменительной практики. На этой основе можно строить макро и микро-модели, определяя частные и публичные интересы участников правоотношений применительно к различным сферам правового регулирования.

В русле концепта соотношения частных и публичных интересов формируются режимы правового регулирования: публично-правовой и частно-правовой. Если можно было бы со всей определенностью установить характерный для отрасли права тип воздействия на общественные отношения, все оказалось бы достаточно просто. Однако же в современных условиях в каждой отрасли права присутствуют и тот, и другой режимы правового регулирования, органично соединяются и императивные, и диспозитивные средства воздействия на общественные отношения. Отрасли, традиционно относившиеся к отраслям частного права, обогащаются за счет использования публично-правовых средств. Одновременно частноправовые средства активно внедряются в деятельность публичных институтов. Констатация того, что отрасли права, традиционно относящиеся к публично-правовым, воспринимают методы и способы правового регулирования, характерные для частного права, и наоборот, не решает проблему. Вероятно, речь следует вести о принципиально иной природе государственной власти, которая уже не противопоставляется человеку, не подавляет его. Это касается, например, регулирования отношений, связанных с оказанием публичных услуг государственными и муниципальными структурами.

Есть публичные интересы международного сообщества, которые отражены в доктринах и догмах международного права. Есть публичные интересы отдельно взятых государств – субъектов международного правового общения, при этом интересы одного государства не совпадают с интересами другого. Есть публичные интересы, определяющие внутреннюю политику государства, реализацию внутригосударственных функций. Есть интересы иных, кроме государства, публичных образований (местных, партийных, профессиональных, конфессиональных, этнических и др.).

Также как понятие «публичное», понятие «частное» существует в разных контекстах. Если в цивилистике как частно-правовые трактуются отношения, связанные с частной собственностью, свободой экономической деятельности, то в конституционном праве, уголовном праве и процессе с категорией «частное» связывает права человека как частного лица. Частные интересы отдельно взятого лица можно трактовать широко, в смысле обладания им правами и свободами.

На постсоветском пространстве публичные интересы, в смысле интересов всего общества, должны были сформироваться из совокупности частных интересов индивидов, через институционализацию гражданского общества. В этом смысле следует обратиться к категории «корпоративное», которую можно рассматривать и как промежуточную между базовыми категориями «частное» и «публичное», и одновременно как связывающую их.

Следует заметить, что категория «корпоративное» в трактовке специалистов в области общей теории права и государства приобретает иной смысл, нежели в интерпретации представителей цивилистической науки, смежных с ней областей знаний. Чтобы устранить это разночтение, разницу в трактовках, вводим как уточняющие категории «корпоративно-частное» и «корпоративно-публичное». Если трактовка категории «корпоративно-частное» сомнений не вызывает, она связана с деятельностью экономических корпораций, то категория «корпоративно-публичное» нуждается в обосновании.

С помощью категории «корпоративно-публичное», можно иден-

тифицировать различные интересы, существующие в обществе. Категория «корпоративно-публичное» охватывает различные составляющие общества: государство, которое в современных трактовках юристов, политологов, социологов является корпорацией; местные сообщества; объединения индивидов по профессиональным, религиозным, партийным, творческим и прочим интересам. В данном контексте основным критерием создания корпораций является общность интересов их участников (партийных, этнических, гендерных, профессиональных, профессиональных, территориальных и др.), которые обретают устойчивый характер и реализацию путем институционализации в организационно-правовые формы и объективации в нормативно-правовые.

При осмыслении категории «корпоративно-публичные интересы» следует исходить из современных концепций, объясняющих природу общества, вместе с ней и природу государства, а также сущность права, его генезис, природу и механизмы правообразования.

Стоит заметить, что обоснование категорий «частное», «публичное», «корпоративное», «корпоративно-частное», «корпоративно-публичное» не преследует цель достижения терминологической определенности (что, впрочем, присутствует в числе задач любой науки и могло бы иметь определенный смысл). Речь больше идет об идентификации тенденций, происходящих в современном обществе, особенно на постсоветском пространстве.⁵

Посредством рационального использования этих категорий на макроуровне можно объяснить тенденции правового развития за последнюю четверть века государств, переживающих трансформацию социально-экономических и политических укладов, происходящие в них процессы реформирования экономической, политической, социальной и правовой сфер. Правильные трактовки этих категорий позволяют найти объяснение того, как в обществах, находящихся в переходном состоянии, может происходить трансформация частных интересов в публичные, поиск баланса частных и публичных интересов, их гармонизация.

Особо значимым является тот факт, что публичные интересы на постсоветском пространстве представляют уже не только институты государства, но и институты общества, существующие внутри него корпорации. Из деятельности этих корпораций «вырастает» корпоративно-публичное регулирование. Существование корпоративного регулирования факт очевидный. Но может ли это регулирование приобретать правовые формы – проблема дискуссионная.

Основы взаимодействия общества и власти закреплены в Конституции Российской Федерации. Это конституционные положения об идеологическом многообразии, равенстве общественных объединений перед законом (ч. 4 ст. 13 Конституции РФ), о праве на объединение (ч. 1 ст. 30), об участии в управлении государством, как непосредственно, так и через представителей (ч. 1 ст. 32), о праве на обращение в органы государственной власти (ст. 33). Эти конституционные права и свободы формируют полноценный механизм правового общения, который продолжает развиваться и совершенствоваться.

Современное общество обладает огромным потенциалом к саморегулированию. Наряду с идущим от государства законодательством, существует локальное нормотворчество и корпоративно-публичное регулирование.

Перспективы и возможности корпоративно-публичного регулирования, его потенциал участия в правообразовании можно рассмо-

⁵См.: более подробно: Гармонизация в праве частного и публичного. Глава 2 // Немьтина М. В. Право России как интеграционное пространство. Саратов, 2008.

треть посредством анализа деятельности:

- 1) бизнес-сообщества как «наиболее продвинутой» части общества, его ресурсов, потенциала, механизмов участия в правотворческом процессе;
- 2) профессиональных корпораций на примере сообщества юристов, которые в своих корпоративно-публичных интересах могут использовать возможности правотворчества.

Как отмечают исследователи, «правовые рамки, регламентирующие взаимодействие бизнеса и власти, в известной степени подпадают под влияние корпоративных норм и правил, создаваемых самим бизнес-сообществом, – так называемых обычаев делового оборота, традиций и этических норм, принятых в различных слоях и группах общества».⁶

Внутри бизнес-сообщества необходимо формирование консолидированного мнения путем установления договорных отношений с партнерами и достижения соглашений. Необходим также диалог объединений предпринимателей и власти в различных формах: консультации, совместный мониторинг законодательства и правоприменения, обращения с петициями. Весьма актуален вопрос об участии представителей власти в деятельности бизнес-союзов, или «встроенный лоббизм». Ключевые составляющие современного российского лоббизма – диалог и партнерство. Остальные его компоненты – в какой степени должны совпадать цели бизнеса с направлениями развития страны, какие институты обеспечивают учет интересов всех заинтересованных сторон при формировании ключевых стратегических документов развития и выработке мер по их реализации – определяются с учетом существующей в стране практики и культуры взаимодействия государства и бизнеса.

Когда речь идет о взаимодействии государства и бизнеса, возникает проблема продвижения интересов. При этом необходимо решение системных задач, а не продвижение интересов конкретных компаний. Даже если проблема возникает у отдельно взятой компании, причиной может служить неопределенность законодательства, коллизии и пробелы в нем, отсутствие необходимого подзаконного акта или регламента работы конкретного государственного служащего. Недобросовестный лоббизм позволяет оперативно решить проблему конкретной компании, получить незаслуженное преимущество на рынке с использованием административного ресурса. При таком варианте применяются не вполне легитимные, а иногда и просто незаконные технологии продвижения интересов. «Цивилизованный» лоббизм, который сегодня предпочитают большинство компаний и бизнес-союзов, основан на сбалансированных интересах, соответствующих положительному вектору развития экономики и общества в целом.

Нужны механизмы выработки консолидированного мнения бизнес-сообщества. Не только интересы различных компаний, но и интересы разных секторов экономики могут противоречить друг другу. Следовательно, необходимо согласование интересов и выработка согласованных позиций всего бизнес-сообщества или отдельных его составляющих.

Конечно, организация взаимодействия бизнеса с институтами власти должна основываться на использовании прозрачных процедур сотрудничества, публичных институтов и площадок – экспертных и консультативных органов. Так всегда работали ведущие объединения бизнеса, включая Российский Союз Промышленников и Предпринимателей, так стараются работать и отдельные компании, предпочитающие легальные схемы взаимодействия с органами власти.

⁶Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия. М., 2011. С. 97

Ввиду объективно обусловленных причин лоббизм в России перестает восприниматься исключительно в негативном ключе, «трансформация российского общества, реформирование всей системы общественных отношений, и прежде всего – приватизация собственности, формирование рынка, демократизация, коренным образом изменили роль лоббизма как инструмента взаимосвязи властных и предпринимательских структур.

Из «изгой», каким лоббистская деятельность была в советской идеологии, она постепенно превращается в естественный, имманентно присущий обществу элемент, который должен адекватно восприниматься государством и широкой общественностью. Налицо высокая теоретическая и практическая востребованность глубокого осмысления процесса становления «цивилизованного» лоббизма, адаптированного к условиям российской институциональной среды, выявления его политических, правовых и нравственных основ, изучения лоббизма как социально-политического явления и всей технологии выстраивания взаимодействия между группами интересов, бизнесом и властными структурами.⁷

Следует четко обозначить, что отдельно взятые экономические корпорации – условно назовем их корпоративно-частными образованиями – какими бы мощными они ни были, как бы ни влияли на экономику России, а иногда и на ее политику, сами по себе субъектами правотворчества не являются до тех пор, пока выросший внутри них массив регулирования не приобретет публичный характер.

Регламентация деятельности бизнес-сообщества основывается, в первую очередь, на нормах российского законодательства. В нем складывается корпоративно-частное регулирование, отвечающее потребностям экономического развития, выраженное в локальных нормативных актах. В то же время социологические ориентированные концепции права, указывают на то, что механизмы саморегуляции заложены в самом обществе и признают в качестве права правила, сложившиеся в рамках существующих как в мире, так и в отдельных странах, корпоративно-публичных образований. В русле этих концепций обосновывается необходимость признания правотворческой активности публичных образований, выражающих интересы определенных социальных групп.

Очевидно, что корпоративно-частные интересы определенных социальных групп могут трансформироваться в публичные и институционально оформиться в рамках созданных ими самими корпоративно-публичных образований.

Пусть не так быстро, как нам бы того хотелось, но российское общество все более отчетливо осознает свои интересы, учится их представлять в публичном пространстве, нормативно и институционально оформлять. Научное юридическое сообщество России постепенно выходит из узких рамок юридического позитивизма, предлагая идущие от общества, адекватные его потребностям, динамично развивающиеся модели правового регулирования. Ломаются стереотипы восприятия права, вырабатываются новые модели правообразования и правового регулирования, возрастает активность личности и общественных объединений, что свидетельствует о формировании в российском обществе новой правовой культуры.

В этой связи вполне реальной видится деятельность юридических лиц частного права, направленная на трансформацию корпоративно-частных интересов в корпоративно-публичные в рамках институтов гражданского общества.

Речь идет об объединении бизнес-структур, работающих в определенных секторах российской экономики, выстроивших системы от-

⁷Там же. С. 152.

ношений на рынке услуг, в торговле, производстве, банковской сфере, о создании ими корпоративно-публичных образований. Экономические корпорации, работающие в одной сфере (вид экономической деятельности), могут создавать общественные объединения и некоммерческие организации (союзы, ассоциации и пр.), в рамках которых они могут аккумулировать, согласовывать свои корпоративно-частные интересы, вырабатывая общие корпоративно-публичные правила, согласовывая их с другими общественными объединениями, институтами гражданского общества, государством.

Если в рамках системы юридических лиц публичного права (а к ним можно отнести институты и структуры не только государства, но и общества) юридическим лицам частного права удастся согласовать свои интересы, которые из интересов отдельного сектора экономики перерастут в интересы определенного сектора общества, то это придаст импульс процессу правообразования. Это позволит перейти с уровня корпоративно-частного на уровень корпоративно-публичного регулирования как на новую орбиту. А корпоративно-частные образования вовсе не обязаны будут «достучаться» до законодателя, потратить годы на рассмотрение дел в судах. Им достаточно будет согласовать свои позиции друг с другом и придать реально сложившимся правилам, обычноевениям, обычаям делового оборота, выражающим общие интересы, публичный характер.

Возникает еще одна проблема. Если экономические корпорации, бизнес-сообщество, и без того занимающая господствующее положение на рынке товаров и услуг, объединятся и через собственные системы корпоративно-публичного регулирования будут диктовать условия неограниченному кругу лиц, не приведет ли это к ущемлению прав граждан? Думается, что в данном случае критерием признания действия корпоративно-публичных норм должна быть общая польза, общая не для десятков, сотен, тысяч частных собственников, реализующих свои экономические интересы, а для миллионов граждан, общая в смысле «общего блага».

В отечественной теоретико-правовой науке хорошо разработаны сущностные характеристики правовых норм в смысле их соответствия принципам свободы и справедливости. В. С. Нерсесянц утверждал следующее: «Право не просто всеобщий масштаб и равная мера, а всеобщий масштаб и равная мера именно и прежде всего свободы». ⁸ И далее: «Понимание права как равенства (как всеобщего масштаба и равной меры свободы людей) включает в себя с необходимостью и справедливость». ⁹

В обществе, в противовес бизнес-сообществу, должны действовать и другие корпоративно-публичные образования, которые отстаивают интересы рядо-

⁸Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов. М., 1997. С. 27.

⁹Там же. С. 28.

вых граждан, широких слоев населения, потребителей товаров и услуг, профессиональные сообщества. На деятельности последних стоит остановиться подробнее. Процесс институционализации профессиональной деятельности в нашей стране начался в постсоветский период, в 90-е гг. XX в. Так, профессиональное юридическое сообщество, осознав свою роль и предназначение в обществе и одновременно широкий спектр профессиональных проблем нравственного характера, стало создавать этические кодексы судей, адвокатов, нотариусов и др.

Механизм регулирования профессиональной деятельности юриста строится на нормативной основе. Нормативную базу этического поведения юриста в нашей стране в последние два десятилетия составляют как законодательные и иные нормативные правовые акты, так и этические кодексы профессиональной корпорации.

Как утверждает Г. В. Мальцев, «мы переживаем сейчас переход от «морали добродетелей», ставящей акцент на моральности человека, к «институциональной морали», возвышающейся над индивидами как внешняя форма технологической необходимости». ¹⁰ Под институционализацией следует понимать «процесс перехода от спонтанного и экспериментального поведения к предсказуемому, которое ожидается, моделируется, регулируется путем закрепления специальных норм и процедур». ¹¹

К институциональным проявлениям такого рода можно отнести, например: 1) этические кодексы, которые содержат выработанные профессиональными сообществами нормативные модели поведения, обязательные для исполнения представителями данной корпорации; 2) органы профессиональных корпораций, обеспечивающие реализацию выработанных ими этических норм.

Принципы справедливости, беспристрастности, объективности, независимости, составляющие основу профессиональной деятельности юриста, имеют и юридическую, и одновременно ярко выраженную нравственную природу. Они получают регламентацию как в Конституции Российской Федерации и законодательстве Российской Федерации, так и в этических кодексах профессиональной корпорации: Кодексе судейской этики, утвержденном VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.; ¹² Кодексе профессиональной этики адвоката, принятом Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.; профессиональном кодексе нотариусов РФ, утверж-

¹⁰Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М.: Изд-во СГУ, 2008. С. 14.

¹¹Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавров / И.Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. М.: Юрайт, 2013. С. 125.

¹²Это уже третий кодекс профессиональной этики российских судей. В 1993 г. был принят Кодекс чести судьи; 2 декабря 2004 г. VI Всероссийским съездом судей был утвержден Кодекс судейской этики.

денном Постановлением собрания представителей нотариальных палат субъектов РФ от 18 апреля 2001 г. № 10.

Проблема соблюдения этических принципов представителями профессиональной корпорации юристов не раз становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 16.12.2010 № 1580-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лябихова Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктом 1 статьи 8 и подпунктом 3 пункта 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката», отказав в принятии к рассмотрению жалобы С.М. Лябихова, в которой обосновывается нарушение его конституционных прав неопределенностью нормативных положений «честность», «разумность» и «добросовестность» при формулировании обязанности адвоката по отстаиванию прав и законных интересов доверителя, вместе с тем определил правовую природу Кодекса профессиональной этики адвоката, отнеся его к корпоративным нормативным правовым актам. Конституционный Суд РФ в своем Определении по данному делу определил: «Кодекс профессиональной этики адвоката», принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., является корпоративным нормативным правовым актом».

Данное решение Конституционного Суда РФ заслуживает пристального внимания представителей научного юридического сообщества, поскольку в нем «Кодекс профессиональной этики» адвоката отнесен к корпоративным нормативным правовым актам (курсив мой – М. Н.). Это означает признание профессиональных этических кодексов в качестве источника в системе российского права и интеграцию закрепленных в них норм профессиональных корпораций в сферу права.

Юрист при выполнении своих профессиональных обязанностей призван соблюдать законодательство Российской Федерации и этические нормы профессиональной корпорации, избегать ситуаций, провоцирующих нарушение норм этики, этические конфликты. Соблюдение представителями профессионального сообщества норм профессиональной этики, закрепленных не только в законодательстве, но и в корпоративных нормативных правовых актах, обеспечивается органами, формируемыми этой корпорацией, на них же возлагается признание мер ответственности в отношении членов корпорации. ¹³

Тем самым следует признать, что от теоретических рассуждений по поводу корпоративно-публичного правового регулирования мы перешли к реальному признанию нормативных актов, принятых существующими в российском обществе корпорациями, в качестве правовых регуляторов. Символично, что такое признание получили профессиональные кодексы юридической корпорации. Но это дает основа-

¹³См. более подробно: Немытина М. В. Тема 3. Профессиональная этика юриста // Профессиональные навыки юриста. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Под ред. М.В. Немытиной. М., 2014. С. 40-52.

ния и другим публичным корпорациям, имеющим свое нормативное регулирование, вывести разработанные ими массивы норм на уровень права, если они получили: 1) юридико-догматическое оформление; 2) отвечают критериям справедливости, общественного блага, общественной пользы, лежащим в основе права.

Вместе с тем, современные российские правоведы, отдавая дань существующим в обществе корпоративным нормам, признавая их нормативный характер и регулирующее воздействие на общественные отношения, в большинстве своем по-прежнему эти нормы не признают в качестве правовых. «Нет смысла оспаривать регулятивную роль множества социальных норм, действующих в обществе, но нельзя объявлять их юридическими нормами. Совершенно ясно, что если даже кто-то и будет считать такие нормы правовыми, то ссылка на них не возымеет соответствующего воздействия на государственную власть». ¹⁴

Это утверждение А. И. Экимова, высказанное 30 лет назад, не утратило своей актуальности по сей день. Хотя, как было показано в статье, существует и иное видение проблемы, а главное, существует реальная практика корпоративно-правового регулирования, признанная Конституционным Судом Российской Федерации.

Таким образом, в настоящей статье предпринята попытка дать ответ на вопрос, можно ли за иными, кроме государства, публичными образованиями признать правотворческий потенциал, а также каковы возможности и механизмы участия корпоративно-публичных образований в правотворческом процессе.

М. В. Немытина: Құқықтағы мүдделер және корпоративті-көпшілік реттеу.

Мақала «корпоративті-көпшілік мүдделер» және «корпоративті-көпшілік реттеу» категорияларын негіздеуден тұрады, құқықшығармашылық үдерісте корпоративті-көпшілік білім беруге қатысу проблемаларын шешудің, корпоративті нормативті құқықтық актілерді құрудың нұсқалары ұсынылады.

Түйінді сөздер: құқықтағы мүдделер, корпоративті-көпшілік мүдделер, корпоративті-жеке мүдделер, корпоративті-көпшілік реттеу, бизнес-қауымдастық, кәсіби заң қауымдастығы, корпоративті нормативті құқықтық актілер.

M. Nemytina: Interests in law and corporate - public regulation.

The article contains a justification of the term of “corporate public interest” and “corporate public regulation” offers solutions to problems of public participation corporate entities in the law-making process, the creation of corporate regulations.

Keywords: interests in law, corporate public interests, corporate private interests, corporate public regulation, the business community, professional legal community, corporate legal acts.

¹⁴Экимов А. И. Указ. соч. С. 36.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ж. Д. БУСУРМАНОВ,
заведующий кафедрой теории и истории государства и
права, конституционного права юридического факультета
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, д. ю. н., профессор

В статье отмечается, что потребность в сильном государстве диктуется реальными событиями, происходящими во многих странах мира, в частности, в Украине. Автор рассматривает поиски научных обоснований построения сильной государственности, ее критерии, основные направления и методы деятельности.

Ключевые слова: сильное государство, гражданское общество, институты гражданского общества, функции государства, метод убеждения, метод подавления, права и свободы человека, права гражданина, правовая норма, запретительные нормы, уведомительные нормы.

Во всем мире, как в научном, так и общественном мнении все настойчивее говорят о необходимости строительства сильного и мощного государства. Многие приходят к мысли, что «только сильное государство, с четко работающими институтами способно обеспечить должные гарантии гражданских прав и свобод, создать условия для успеха реформ».¹ Радикальные либералы пытаются всемерно противодействовать этой идее.

Вместе с тем, потребность в сильном, могущественном и дееспособном государстве диктуется реальными событиями, происходящими во многих странах мира, когда государственная власть не в состоянии обуздать буйство и эмоции толпы, в результате чего нависает угроза над существованием самого государства. Поэтому общественно-политические процессы вынуждают заниматься поиском научно-теоретических конструкций, обосновывающих необходимость выстраивания сильной государственности, способной принимать адекватные, разумные решения и меры.

В Послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев отмечал, что сильному государству желаемому войти в конкурентоспособную когорту развитых стран мирового сообщества необходима консолидация всех внутренних резервов, т.к. «нация должна быть готова к глобальному экономическому противоборству, ясно осознавая, что место под

солнцем гарантировано лишь сильнейшим», ибо считается будут только лишь с сильным государством.²

Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркивал: «Мы убедились: нерешительность власти и слабость государства сводят на нет экономические и другие реформы».³

Идея сильного государства имеет свою давнюю историю. Величайшие мыслители, политические деятели прошлого были ее приверженцами. Так, Ж.-Ж. Руссо отмечал: «Лишь сильное государство обеспечивает свободу своим гражданам».⁴ Известно высказывание Б. Наполеона: «Слабость верховной власти самое страшное из народных бедствий».⁵

Разразившийся мировой финансово-экономический кризис еще более актуализировал проблему реабилитации сильного государства. Почему именно реабилитации? Дело в том, что в обыденном общественном сознании такое государство в большинстве случаев ассоциируется с антигуманными, авторитарными, тоталитарными режимами, с статистским государством. Именно с этих позиций концепция сильного государства подвергается сомнению, обвинению, обструкции, вызывает тревогу у широких слоев населения страны. В связи с чем, конечно же, потребуются время для выстраивания теоретически выверенной, убедительной с морально-нравственных сторон, концепции сильного государства, представляющего собой сложный социально-культурный и политико-правовой феномен.

Известный американский философ, социолог и футуролог Ф. Фукуяма абсолютно прав, утверждая, что «слабые, некомпетентные или несуществующие правительства являются источником серьезных проблем, особенно в развивающемся мире», что «слабость государства – и национальный, и международный источник проблем первого порядка».⁶ События последних лет в Северо-Африканских государствах, в зоне Персидского залива, Ближнего Востока, Северо-

²Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Казахстан – 2050»: новый стратегический курс состоявшегося государства». Астана, 14 декабря 2012 г.

³Выступление при представлении ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 8 июля 2000 г. Официальный текст. М., 2000. С. 9.

⁴Афоризмы: По иностранным источникам. Сост. П. П. Петров, Я. В. Берлин. Предисл. Н. М. Грибачева. 3-е изд., перераб., доп. М.: Прогресс, 1985. С. 20.

⁵Антология мудрости // Сост. В. Ю. Шойхер. М.: Вече, 2007. С. 415.

⁶Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке: (пер. с англ.). М.: АСТ: Москва: Хранитель, 2006. С. 6, 8.

Восточной Азии явно свидетельствуют о слабости государственных институтов, их неспособности регулировать и контролировать социальные процессы. И как следствие, деструктивные силы и структуры берут на себя эту роль. Причем, действуют в подавляющем большинстве случаев не во всеобщих, а в узкокорыстных, частных интересах. Эта гигантская дуга нестабильности приобретает все большие угрожающие размеры, тем самым привлекая серьезные изменения в баланс складывающихся сил как на глобальном уровне, так и в отдельных регионах планеты.

По мнению видного российского ученого А. Д. Керимова дееспособному сильному и могущественному государству должны быть присущи следующие признаки и черты:

- 1) владение значительными властными полномочиями (т.е. достаточными материально-финансовыми, административными, организационными, людскими, информационными, технико-технологическими и др. ресурсами);
- 2) наличие в своих руках экономической власти, что означает быть богатым, владеть внушительной долей средств производства, особенно в условиях мирового господства рыночных отношений и соответствующей им идеологии;
- 3) наличие достаточно обширной и разнообразной сферы влияния государственно-властных структур, т.е. компетенция государства должна распространяться на весьма широкий круг вопросов многих областей общественной жизнедеятельности;
- 4) обладание помимо власти политической и экономической значительной долей власти духовной. Причем, власть над умами не только достигших и успешных, но и проигравших, обездоленных и потерпевших, переживающих нищету, бесправие, униженность и безысходность. Именно духовная власть берет на себя в обществе основную нагрузку по осуществлению нормообразующей, объединяющей, целеориентирующей и мобилизующей функций;
- 5) присутствие действенной, научно обоснованной и понятной населению государственной идеологии, воспринимаемой, одобряемой и поддерживаемой большинством народа;
- 6) господствующая элита сильного государства должна быть открытой, а также национально ориентирована и национально ответвенна, что особенно важно в условиях глобализации, ведущих сегодня к вестернизации и формированию модели однополярного мира. Закрытость элиты неизбежно ведет к ослаблению государства, а открытость, наоборот, обеспечивает привлечение к управлению страной наиболее достойных представителей нации.⁷

⁷Керимов А.Д. Сильное государство – ответ на вызов современной эпохи. М.: NOTA BENE, 2009. С. 11-26.

Из этого можно заключить, что только сильное государство, обладающее приведенным набором полномочий и средств, способно правильно оценивать вызовы времени и адекватно реагировать на них, принимая своевременные решения по приведению к единому знаменателю свои собственные интересы с интересами гражданского общества, утверждая таким образом взаимоустранивающие их ценности и идеалы.

«Гражданское общество и государство являются элементами и активными субъектами одной системы – общества. Процессы активного, порой конфликтного взаимодействия общественных интересов позволяют оценить приемлемость тех или иных способов реализации общественных идеалов».⁸

Хотя исследование сущности процессов взаимодействия государственных и общественных интересов обычно раскрывается через их конфликт, в нашем случае, целесообразнее все же использовать понятие «согласование». Это, конечно, ни в коей мере не означает отрицания наличия конфликтов, но подчеркивает необходимость их взаимовыгодного разрешения. Такой подход более предпочтителен и взаимно результативен, т.к. «государство не устраняется от процессов взаимодействия интересов, является их активным субъектом и выступает, прежде всего, как гарант реализации равенства возможностей разнообразных интересов».⁹

Считается, что социальное развитие происходит, помимо прочего, и в рамках столкновений идеалов, ценностей, и именно оно определяет, какая именно из возможных структур социального устройства будет реализовываться. По мнению некоторых авторов, «Борьба идеалов не сводится к чисто мысленному столкновению тех или иных субъективных образов, а предполагает социальную конфронтацию их носителей в виде живых людей, готовых ради реализации своих идеалов пойти и на крайние мер. Результат отбора идеалов может быть неожиданным для многих и не соответствовать ни одному из ранее предложенных (что доказывают итоги многих революций). Все это порождает необходимость определенного контроля за процессом отбора ценностей, идеалов, интересов; формирования определенных и гарантированных процедур не просто взаимодействия, но согласования, что обеспечивается уже государством и его структурами».¹⁰

Благодаря своему авторитету, а также возможности при необходимости прибегать к принуждению, государство способно быстрее установить

⁸Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение / Кол. авт.: под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013. С. 66.

⁹Там же. С. 67.

¹⁰Там же. С. 67.

и гарантировать минимальные единые правила, уравнивающие интересы представителей обеих сторон – гражданского общества и государства. Поэтому, овладевая навыками надлежащего восприятия взаимной критики, а также взаимной внимательности к проблемам друг друга, гражданское общество и государство способны быстрее услышать друг друга и сблизить свои взаимные интересы через разрешение конфликтов.

Как показала казахстанская практика, после расширенного совещания правительства с участием главы государства, который указал на серьезные недостатки и упущения в работе большинства министерств и ведомств страны, последние не проявили особого желания и рвения в их устранении. Сложилась уникальная ситуация, когда государственная власть, чиновники совершенно не воспринимают критику в свой адрес. Эта нетерпимость к критике все больше препятствует повышению профессионализма в чиновничьей среде. Причем степень их нетерпимости к критике просто зашкаливает. Создается впечатление, что они никогда не ошибаются, должны жить в стерильных условиях, о них не должны говорить плохо или вообще ничего не говорить. Такое положение дел вызывает большое сожаление и показывает неадекватность некоторых действий государственной власти, того или иного должностного лица, государственного служащего. Ошибаться могут все, главное уметь сделать правильные выводы, чтобы не допустить подобного впредь. Уметь признавать свои ошибки – это удел только сильных личностей, сильной власти. И, наоборот, если последние не способны объективно воспринимать критику и живут в своем узком и искривленном пространственном мировосприятии, то это проблема психологического характера, психиатрического расстройств. Вследствие, чего должна наступать тревога за судьбу всего общества и государства. По сути дела, речь идет о том, что только сильное государство способно адекватно реагировать на критику, проявляемую населением или ее органами общественной саморегуляции в различных формах, которые определяются рамками конституционных норм и действующего законодательства Республики Казахстан.

«Учитывая тот факт, что процессы согласования общественных интересов носят зачастую конфликтный характер, для общества важно обеспечить также нормальное функционирование платформы для такого согласования. Оно должно способствовать активному, взаимному диалогу между гражданским обществом и государством, а не приводить к их разрушению. Необходима их паритетная деятельность, предполагающая взаимоуважение. Следует обеспечить равное, партнерское участие в процессе отбора тех или иных ценностей и закрепление их в нормативных актах».¹¹

В силу того, что в обществе и государстве произошли существенные изменения тектонического характера, обусловленные внешними факторами воздействия мирового, глобального порядка, то настало время пересмотра государством своих подходов в разрешении конфликтов с гражданским обществом, с целью сближения взаимных партнерских интересов. Примером может служить проведенный 6 ноября 2013 г. мирный митинг жителей городов Караганды, Экибастуза, Балхаша, Павлодара и Астаны, организованный Коммунистической народной партией и санкционированный властями, по поводу предстоящего повышения цен и тарифов на проезд в общественном транспорте, коммунальных и других социальных услуг. Реакция властей города на данное мероприятие, в которой сквозило общее понимание ситуации, ока-

залась неожиданно привлекательной, одобряемой и уместной. В связи с чем, свойственная прежняя запретительная позиция казахстанской власти нуждается в корректировке, для чего следует придать правовым нормам действующего законодательства в области прав и свобод человека, относительно реализации конституционного права на мирные собрания и митинги институтов гражданского общества, уведомительный характер. Данное предложение при кажущейся своей оппозиционности, или же его оценки некоторыми доморощенными «дворцовыми экспертами» как ересь, смею заверить, что в конечном пункте своего развития может стать догмой. Именно таков путь утверждения истины, зарождения и эволюции любой новой идеи.

«Степень воздействия общества на государство, так же как и государства на общество, может быть различной. Это во многом зависит от государственного (конституционного) строя, от политического режима, установленного в стране».¹² «В демократическом децентрализованном государстве, когда нет прямого монопольного вмешательства во все сферы жизни общества, его функции выполняет гражданское общество».¹³ Государство и его законы порой могут вступить в противоречие с интересами общества. Особенно это приходится на периоды трансформационных преобразований, транзитного этапа развития государств и обществ. Именно тогда закономерно обостряется вопрос о сути и предназначении государства, переоценке идеалов, ценностей, от которых во многом зависят взаимоотношения человека, гражданина, институтов гражданского общества и государства. «Конституция как «общественный договор», который заключен между гражданином и государством, регламентирующий их деятельность, явный признак конституционного государства. Правда, наличие конституции еще не означает, что в стране построено конституционное государство.

Конституция свидетельствует, что государство вступило на этап перехода от традиционного государства к формированию конституционного государства».¹⁴ В силу того, что независимый Казахстан, согласно своему Основному закону, утверждает себя демократическим и правовым государством, то функция внутреннего управления обществом посредством подавления, характерная для прошлого классового советского государства, должна обязательно смениться функцией внутреннего управления страной методом убеждения. Лишь в крайних случаях допустимо прибегать к первой функции, если иначе поступить невозможно. Именно такой подход к согласованию интересов государства и институтов гражданского общества, особенно в части мирных шествий, митингов и демонстраций граждан, через которые доводятся до власти чаяния общества, будет означать коренной переворот, радикальное, глубинное изменение, революционное развитие функций государства.¹⁵ Независимый Казахстан ставит перед собой амбициозные задачи и хочет войти в число 30 преуспевающих, конкурентоспособных государств мира, для которых высокие идеалы демократии и общечеловеческих ценностей не пустой звук и бравада. Именно о таком государстве говорится в Послании: «Казахстан 2050 года – это Общество Всеобщего труда. Это государство с сильной экономикой, где все делается для человека. Где лучшее

¹²Функции государства в условиях современного мира (на материалах независимого Казахстана). Коллектив авторов/ Ответ. ред. академик НАН РК М. Т. Баймаханов. Алматы: Издательский дом КазГЮУ, 2005. С. 15.

¹³Там же. С. 16.

¹⁴Там же. С. 43.

¹⁵Там же. С. 36.

¹¹Там же. С. 69.

образование, лучшее здравоохранение. Где царят мир и спокойствие. Где граждане свободны и равны, а власть справедлива. Там верховенство закона».¹⁶

Ж. Д. Бусурманов: Мемлекет пен азаматтық қоғам институттары мүдделерінің өзара келісім проблемалары.

Мақалада күшті мемлекетке қажеттілік әлемнің көптеген елдерінде оның ішінде, Украинада шынайы оқиғалардан туындағандығы айтылады. Автор күшті мемлекеттілікті құрудың, оның критерийлерінің, негізгі бағыттары мен қызметінің әдістерінің ғылыми негізін іздестіруді қарастырады.

¹⁶Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Казахстан – 2050»: новый стратегический курс состоявшегося государства». Астана, 14 декабря 2012 г.

Түйінді сөздер: күшті мемлекет, азаматтық қоғам, азаматтық қоғамның институттары, мемлекеттің функциялары, көз жеткізу әдісі, басу әдісі, адамның құқығы мен бостандығы, азамат құқығы, құқықтық норма, тыйым салу нормалары, хабарландырушы әдістер.

J. Busurmanov: Problems of interconsistency between the interests of the state and institutes of civil society.

The article notes that the need for a strong state is dictated by the real events occurring in many countries, particularly in Ukraine. The author examines the search for scientific evidence to build a strong state, its criteria, guidelines and methods of activity.

Keywords: strong state, civil society, institutions of civil society, the functions of the state, the method of persuasion, suppression method, human rights and freedoms, the rights of a citizen, a legal norm, injunctions, notification rules.

НОВЫЕ КНИГИ

Мемлекеттің және құқықтың өзекті мәселелері. Ғылыми конференцияның материалдарының жинағы. 10 желтоқсан 2013 ж. = Актуальные проблемы государства и права. Сборник материалов научной конференции. 10 декабря 2013 г. Вып. 2 / Редколл.: Ударцев С. Ф., Наурызбай А. Ж., Жумадилова А. Б. и др. Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2014. – 110 с.

В сборник включены материалы участников научной конференции «Актуальные проблемы государства и права», состоявшейся в Казахском Гуманитарно-Юридическом Университете 10 декабря 2013 г. В ходе конференции обсуждались проблемы права и государства, использования терминологии в современном правотворчестве, взаимодействия и взаимовлияния права и политики, теоретико-правовые вопросы конституционной ответственности в Республике Казахстан и др.

Среди авторов материалов сборника: Нарикбаев М. С., Баймаханов М. Т., Ударцев С. Ф., Бусурманов Ж. Д., Жусупов А. Д., Тлепина Ш. В., Жумадилова А. Б., Наурызбай А. Ж., Шакенов М. А., Жангуттинова Д. М., Надирова А.К. и др.

ГРАЖДАНСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А. Н. ТЕСЛЕНКО,
д. пед. н. (РК), д. соц. н. (РФ), профессор педагогики,
академик Академии педагогических наук РК,
Международной академии социальной работы,
профессор КазГЮУ

В статье на большом эмпирическом материале рассматривается социально-экономическое и политическое положение молодежи в казахстанском обществе. Анализируются различные аспекты гражданской социализации молодых казахстанцев. Автор особо отмечает необходимость построения государственной молодежной политики на принципах субъектности молодежи и социального партнерства с государством, с целью формирования у молодежи социально ответственной гражданской позиции.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, социализация молодежи, гражданская социализация, общественно-политическая ситуация, политика, политическое участие, патернализм, социальное партнерство, протестный потенциал, права человека.

С достижением относительной социальной стабильности, ростом экономических показателей и активизацией политических преобразований в Республике Казахстан радикально изменились содержание и способы разрешения традиционных молодежных проблем, которые в новых исторических условиях должны рассматриваться на принципиально иной основе. В этой ситуации новый Закон РК «О государственной молодежной политике» вызвал бурную общественную дискуссию. Отрадно, что в этот раз к разработке поправок были привлечены независимые молодежные организации всей страны, Альянс Студентов Казахстана, Конгресс молодежи Казахстана, Молодежное крыло партии «Нур Отан», «Жас Отан» и др. Презентация поправок и сбор рекомендаций молодежи прошли по всей стране при содействии местных исполнительных органов власти. Более того, ряд независимых молодежных организаций предложили либеральную модель, где ведущая роль принадлежит самой молодежи, а органы власти являются ее партнерами, оказывающими поддержку общественным молодежным инициативам.

Однако, плюрализм мнений не решил проблемы – законопроект не впитал в себя инновационные идеи молодежи, главной из которых была новая модель. Нельзя не согласиться с Даригой Назарбаевой, которая в ходе обсуждения в Мажилисе справедливо указала, что со страниц данного документа «веет нафталином», настолько он является морально устаревшим и не оправдывающим ожидания целого поколения.

© А. Н. Тесленко, 2014

Сегодня закон о молодежной политике исповедует патернализм – рассматривает молодежь как объект управления, не вовлекая ее в процесс формирования политики. Ведущим актером в нашей стране являются властные структуры, а НПО и гражданское общество вовлекаются в цикл только на стадии реализации принятых решений. В одобренной Правительством Казахстана Концепции государственной молодежной политики РК до 2020 г. от 26 февраля 2013 г. за бортом внимания оказались принцип партнерства молодежи и государства в молодежной политике; закрепление механизмов прозрачности и подотчетности госсоцзаказа; доступ молодежи к формированию, реализации и мониторингу молодежной политики и ее бюджетов, и прочее.

Безусловно, если общество нацелено на развитие, оно социализирует (обучает и воспитывает) молодежь таким образом, чтобы она была способна развивать общество и развиваться сама. Если же общество настроено, прежде всего, на сохранение существующего строя, консервацию его идей, ценностей и традиций, оно формирует молодежь исключительно по своему образу и подобию. В этом случае молодежь как субъект деятельности выступает в крайне ограниченных масштабах, она, прежде всего, объект, а часто только объект воздействия.

Между тем, обсуждение проекта Закона объективно показало, что молодежь может и должна быть социальным субъектом, способным к инициативе и обратному воздействию на общество. Социальные индикаторы, определяющие степень участия молодежи в общественной жизни, тесно связаны с динамикой развития общества и должны в полной мере отражать эту динамику. В то же время не все общественные процессы могут быть оценены количественно, а роль молодежи в них не может быть измерена из-за отсутствия инструментов, подобного измерения. В связи с этим, следует признать, что современное социально-политическое и экономическое положение молодежи требует серьезного научно-обоснованного исследования, а также изучения и решения целого комплекса специфических молодежных проблем.

В Казахстане до последнего времени первым дееспособным научно-исследовательским коллективом, изучающим актуальные проблемы социализации молодежи стал ОФ «Центр ювенологических исследований» (далее ЦЮИ), созданный автором в декабре 2006 г. на средства гранта МОН РК «Лучший преподаватель 2007 г.» (приказ Министерства образования и науки Республики Казахстан от 8 января 2007 г.).

В период 2010-13 гг. ЦЮИ совместно Центром социальной антропологии и социальной работы Саратовского политехнического университета (под рук. д.с.н, проф. Е. Р. Ярской-Смирновой) проведена огромная аналитическая работа по проекту «Политическая социализация молодежи России и Казахстана»¹. На большом эмпирическом материале было показано, что в молодежной среде, как и в обществе в целом, наблюдается заметное оживление интереса к политике, размежевание по политическим взглядам и позициям.

Четкие, недвусмысленные политические позиции в отношении внутриполитического состояния государства имеет и молодежь Казахстана. Результаты нашего социологического исследования показывают, что несмотря на стремительное развитие событий за последние годы в политическом спектре страны, политическая ситуация в республике значительной частью молодежи оценивается как благополучная и спокойная (75,7%), налицо факт развития демократической политической культуры в сознании нынешней казахстанской молодежи. Положительные оценки молодежи характеризуются высокой степенью внутриполитической стабильности, отсутствием межэтнической конфронтации. Сегодня во взглядах молодых людей этот аспект является одним из главных политических факторов, способных открыть стране социальные и экономические перспективы развития в XXI веке.

Еще одним свидетельством повышения позитивных мнений молодежи о стабильном развитии политических процессов в Казахстане является шестнадцатикратное превышение в оценках политической ситуации показателя «ситуация благополучная» над переменной «положение кризисное». Однако более чем десятая часть опрошенных молодых людей не разделяет оптимизма своих сверстников, уверенных в «политическом благополучии» страны. В целом политическую ситуацию в стране как напряженную и кризисную оценивают 11,0% респондентов. Уровень данных показателей особенно высок среди молодых жителей г. Астаны (21,6%), что является следствием политической активности населения новой столицы, куда на сегодняшний день переносится центр деятельности государственных органов власти, общественных объединений и политических партий. Относительное большинство молодежи Актыбинской (19,2%) и Кызылординской (23,1%) областей также оценивают политическую ситуацию в стране как «напряженную» и «кризисную».

Во взглядах молодежи актуальными по-прежнему остаются такие

Таблица 1
ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ
(в половозрастном разрезе, в %)

Градации	14 – 18 лет		19 – 25 лет		26 – 29 лет	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Благополучная	25,8	23,1	21,5	20,1	20,7	19,9
Спокойная	43,5	49,2	56,2	50,8	59,2	55,5
Напряженная	11,3	7,7	9,4	11,0	7,8	10,4
Кризисная	4,8	6,2	1,0	1,3	1,8	1,2
Затрудняюсь ответить	11,3	13,8	10,9	15,7	9,0	11,4

¹Объектом исследования являются молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан. Объем выборки составил 2002 анкеты молодых граждан Казахстана, в ней представлены все четыре региона республики. Сбор первичной социологической информации проводился методом анкетирования. Эмпирические данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS.

объективные факторы, как межнациональная напряженность и конфликты, угроза общественного согласия и угроза терроризма. В оценочных суждениях молодежи данный аспект выводит проблему сохранения общественной безопасности на первое место, тогда как другие проблемы политического характера ускользают из поля внимания большинства молодых людей.

К примеру, почти 32,1% опрошенной молодежи считают, что террористическая угроза для Казахстана «возможна», тогда как 26,6% молодых людей не уверены в этом. Вместе с тем 13,1% респондентов считают, что в Казахстане нет угрозы террористической атаки, тогда как 11,9% уверены, что эта угроза существует.

При этом большинство положительно ответивших на вопрос «Есть

Таблица 2
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА
В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ
(в целом и по национальным признакам, в %)

Градации	В целом	Национальность		
		казахи	русские	другие
Коррупция, злоупотребление в органах власти	44,3	43,0	45,7	45,5
Миграционные процессы (отток населения, беженцы)	10,6	9,1	14,2	9,4
Несоблюдение прав и свобод	19,1	20,5	17,3	18,5
Нарушение прав по национальному признаку	7,8	6,1	10,3	9,4
Падение уровня культуры людей	22,8	22,0	24,7	21,2
Деятельность иностранных компаний	8,5	10,7	6,5	4,8
Распространение наркотиков и наркобизнеса	31,6	32,9	29,5	31,2
Рост преступности в молодежной среде	29,8	29,8	29,6	30,9
Безразличие властных структур к запросам молодежи	11,6	11,4	11,5	12,7
Загрязнение окружающей среды	23,6	24,4	22,4	24,5
Рост влияния на Казахстан со стороны иностранных государств	6,9	7,5	6,7	5,2
Угроза военных конфликтов с территории сопредельных государств	6,1	5,6	7,4	5,8
Угроза религиозного экстремизма и международного терроризма	9,1	9,4	7,2	12,1
Языковая проблема	15,9	13,4	19,7	17,0
Расслоение населения на богатых и бедных	17,9	18,3	18,0	16,7
Затрудняюсь ответить	4,5	4,9	3,7	3,9

ли в Казахстане силы, которые могли бы использовать терроризм для достижения собственных целей?» считают, что это «политическая оппозиция» (11,8%) и «исламские военные группировки» (9,6%). Как видим, деятельность радикальной оппозиции во взглядах молодежи приобретает более существенное значение, чем «акции» религиозных боевиков. В свою очередь, подобный расклад оценок обуславливает

снижение молодежной поддержки радикальной оппозиции, заметно активизировавшей свою деятельность в период выборов. Согласно оценкам молодежи, чрезмерная политизация общества способна породить опасность не столько политического кризиса, сколько социально-экономического потрясения, вызванного политическими факторами.

С другой стороны, результаты социологического опроса показали, что оценочные суждения политический ситуации у подавляющей части респондентов зависят не столько от характера политических тенденций в обществе, сколько от его социально-экономических составляющих.

Примечательно, что если Казахстан в будущем видят развивающейся страной в основном работники бюджетных отраслей, то как аграрно-развитую страну его видят в первую очередь фермеры (19,4%), работники сельского хозяйства (11,9%) и домохозяйки (10,0%).

Вместе с тем аграрно-индустриальное государство хотят увидеть 18,2% опрошенных респондентов и лишь 17,4% молодежи прогнозирует Казахстану высокоразвитое будущее. Последнее суждение в большей степени характерно для подростков в возрасте 14-18 лет (21,1%), которые составили пятую часть от общего числа респондентов. На подобный прогноз менее оптимистично смотрят молодые люди в возрасте 19-25 лет (15,8%) и 26-29 лет (17,8%).

В целом, прогнозы молодежи по общественно-политическому и социально-экономическому процветанию республики, скорее всего, основываются на отмеченной в ответах респондентов складывающейся благополучно жизненной ситуации, улучшении материального положения и возможностей для заработка. Тем не менее, успехи в экономической сфере и признание на международном уровне, увеличение показателей ВВП, внимание к вопросам социального обеспечения сделали возможным превалирование оптимистических оценок внутри- и внешне-политической ситуации среди молодого населения. Улучшение экономических показателей оценивается молодежью как условие дальнейшего прогрессивного политического развития республики.

Сегодня очевидно, что политическая ситуация в Казахстане, как и социально-экономическая, характеризуется положительными тенденциями повышения ее основных качественных показателей. Тем не менее, закономерности рыночной экономики вызывают проявление дифференциации во мнениях и позициях молодых людей относительно политических проблем, существующих в современном Казахстане. В оценочных суждениях респондентов проглядывает некая размытость и неконкретность в отношении определения характера проблемы. Многие респонденты рассматривают политические проблемы сквозь призму социальных или же общеэкономических позиций.

Таким образом, по данным социологического исследования, наиболее актуальными проблемами

современного казахстанского общества юношами и девушками обозначены следующие: коррупция, злоупотребления в органах власти (44,3%), распространение наркотиков и наркобизнеса (31,6%), рост преступности в молодежной среде (29,8%), загрязнение окружающей среды (23,6%), низкий уровень культуры населения (22,8%). Несмотря на существование в обществе сугубо политических проблем, эти градации нашли яркое отражение во взглядах большинства молодых людей.

К сожалению, современное казахстанское общество до сих пор не избавилось от издержек авторитарной системы, где налицо отсутствие вариативности различных моделей политического поведения граждан. Если учитывать тот факт, что важнейшей составляющей участия в политике, побудительным элементом активного проявления в многогранном процессе властных отношений выступает интерес, как потребность к познанию и владению информацией, то сегодняшняя казахстанская молодежь обделена этим качеством.

В пользу данного утверждения говорят и результаты социологического исследования, где интерес к политическим событиям и мероприятиям современной казахстанской молодежи не отличается постоянством. К примеру, почти четверть респондентов, участвовавших в исследовании, составляет группу аполитично настроенных граждан (23,8%). При этом наиболее популярной среди современной казахстанской молодежи является позиция «иногда обсуждаю политические события с близкими» (38,8%). В целом, в той или иной мере интересуется политическими событиями в стране 69,2% участников опроса. Однако интерес молодежи демонстрирует положение скорее стороннего наблюдателя, чем активного деятеля на политической арене. По результатам исследования, только 4,4% молодежи лично участвовали в течение года в политической деятельности. Это число лишнее раз подтверждает тезис о крайне низком уровне политической активности молодежи.

Данные социологического исследования показывают, что носителями устойчивого интереса к сфере политики являются только 26,5% опрошенных молодых граждан. Анализ данных позволил выявить определенную зависимость внимания к политике от уровня образования, половозрастной категории и национальности респондента. Среди тех, кто интересуется политикой, преобладает молодежь, имеющая высшее образование (26,3%). Частичный интерес к политике проявляют молодые люди со средним специальным образованием (38,0%). Самой аполитичной является молодежь, имеющая общее среднее образование (26,7%).

Вместе с тем потенциал политически активной части современной казахстанской молодежи можно определить по ее отношению к той или иной форме участия в политике. Как показывают результаты социологического опроса, молодые граждане рес-

Таблица 3
ИНТЕРЕС КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПОЛИТИКЕ
(в половозрастном разрезе, в %)

Градации	14 – 18 лет		19 – 25 лет		26 – 29 лет	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Внимательно слежу за политикой	22,6	10,8	25,9	19,6	37,6	23,7
Не слежу, но обсуждаю политику с близкими	29,0	49,2	40,4	42,8	32,3	39,8
Лично участвую в политических событиях	6,5	7,7	4,8	4,9	4,8	3,3
Политикой не интересуюсь	33,9	19,9	21,8	25,8	19,7	27,5
Затрудняюсь ответить	8,0	15,4	6,2	6,9	4,7	5,6

публики отдают предпочтение демократическому взаимодействию с общественно-политическими институтами.

К наиболее продуктивным формам политического участия молодые люди в сегодняшних условиях относят участие в деятельности молодежных общественных объединений, политических партий и органов местного самоуправления. Вместе с тем за последние два года несколько возросло и число сторонников участия в митингах, демонстрациях, забастовках, голодовках. Этот аспект намекает на возрастание молодежи с протестным сознанием, что, на наш взгляд, прежде всего, связано с социально-экономическими проблемами молодежи.

В общей сложности протестный потенциал молодых казахстанцев составляет 41,8%. Мотивы участия молодежи в митингах варьируются в рамках социальных и материальных интересов и проблем. При этом по сравнению со своими российскими сверстниками казахстанская молодежь более сдержана.

Как видно из таблицы 4, среди мотивов участия в акциях протеста по сравнению с данными 2002 года возросло значение практически всех проблем, за исключением «вымогательства администрации учебных заведений».

Готовность выступить с массовыми политическими формами протеста присуща чаще молодому населению в возрасте 19-29 лет. В то время как среди юношей и девушек в возрасте 14-18 лет этот показатель относительно низок. В национальном разрезе высоко протестное сознание молодых людей русской национальности, что, на наш взгляд, прежде всего, обусловлено проблемами национальной самоидентификации.

Интересная тенденция в последние годы наблюдается во взглядах молодежи на возможное ее участие в политике по профессиональному признаку. При этом в протестных акциях готова участвовать не только социально уязвимая часть, но и благополучная в профессиональном отношении молодежь. Так, результаты опроса по социально-профессиональной категории молодежи показывают, что 55,2% молодых людей, состоящих на руководящих должностях, готовы участвовать в митингах, если произойдет ущемление их прав и свобод. Далее идут работники государственных органов управления (45,8%), работники науки (42,6%), здравоохранения (42,0%) и военнослужащие (38,1%). Закономерно, что по мотиву «безработица или ее угроза» участвовать в митингах готовы безработные (43,5%) и домохозяйки (26,4%). Однако этот же мотив может побудить к протесту работни-

ков здравоохранения (29,5%) и сельского хозяйства (28,0%). Несвоевременная выплата заработной платы, стипендий и пособий является главным мотивом участия в акциях протеста работников сельского хозяйства (27,4%), здравоохранения (22,7%) и строителей (21,0%). И, наконец, проявление коррупции побуждает к протесту, прежде всего, предпринимателей (30,3%), военнослужащих (28,6%) и руководителей предприятий (24,1%).

Таким образом, наиболее эффективным молодое поколение казахстанцев считает не силовые, а гражданские методы политического участия. Но вместе с тем в случае ущемления личных интересов значительная часть молодежи считает себя способной выйти с массовыми актами протеста. Все это выступает ярким проявлением того, что у современной молодежи формируется соответствующая сегодняшним реалиям демократическая политическая культура. Как известно, данный аспект предполагает наличие у представителей гражданского общества определенного протестного потенциала как защитного механизма от нарушений законных прав и интересов граждан, различных форм дискриминаций.

В свою очередь, этот результат можно констатировать как реальное достижение проводимых политических преобразований в республике за годы независимости. При таком раскладе одной из основных задач государственных органов власти выступает обеспечение гарантированных конституционных прав и свобод граждан и предотвращение условий, способствующих росту социально-политической напряженности.

Мировой опыт демонстрирует, что в демократических обществах немаловажным фактором в повышении политической культуры и политической активности населения выступают средства массовой информации. При этом развитие демократических начал в политическом

Таблица 4
МОТИВЫ УЧАСТИЯ В АКЦИЯХ ПРОТЕСТА

Мотивы	Казахстан	Россия
ущемление гражданских прав	27,0%	35,5%
несвоевременная выплата зарплаты	13,6%	19,1%
безработица и ее угроза	15,8%	25,3%
коррупция, бездействие правоохранительных органов	12,6%	16,5%
рост цен на товары первой необходимости	7,4%	9,3%
произвол работодателей	8,1%	10,6%
ухудшение медицинского обслуживания	5,4%	5,8%
национальная дискриминация	10,6%	13,6%
недоступность профессионального образования	3,0%	4,0%
отключение газа, воды, электричества	2,3%	3,8%
рост цен на коммунальные услуги	4,0%	5,9%
вымогательство администрации учебных заведений	4,3%	4,0%
ущемление свободы печати	1,5%	1,8%
ущемление прав общественно-политических организаций	1,0%	1,9%
имущественное расслоение	2,0%	3,0%
другое	0,6%	2,5%
затруднились ответить	4,1%	16,5%

Таблица 5
ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ПО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ И МИРЕ
(по национальному признаку, в %)

Градации	Национальность		
	казахи	русские	другие
Казахстанская периодическая печать	45,9	39,0	40,0
Казахстанское телевидение	74,0	66,8	71,8
Казахстанское радио	26,6	21,1	19,7
Российские средства массовой информации	22,8	33,2	33,0
Средства массовой информации стран СНГ и дальнего зарубежья	10,9	13,0	12,1
Кабельное телевидение	14,1	18,5	17,3
Беседы с близкими и знакомыми	16,2	20,4	20,0
Интернет	10,4	11,8	7,3

сознании молодежи требует плюрализма источников информации.

В Казахстане по сравнению с другими странами региона наиболее успешно развит рынок информационных услуг, функционируют независимые печатные и электронные СМИ. Влияние информационных потоков на формирование общественного мнения молодежи огромно, при этом казахстанская молодежь информацию черпает как из традиционных каналов информации, таких, как печатные средства, так и с использованием новейших каналов информации.

Результаты опроса показывают, что по сравнению с представителями коренной национальности молодые люди русской и других национальностей больше акцентируют свое внимание на продукции иностранных информационных средств. Основной причиной этого можно считать как существование языкового барьера, так и относительно низкое качество информационных услуг в казахстанских СМИ.

Необходимо отметить, что особенности политической системы во многом обуславливают степень гарантированности прав и свобод, возможность участия граждан в принятии политических решений. За годы демократических преобразований в Казахстане установилась более открытая система политико-правовых отношений, что отразилось на формировании законодательных основ страны.

Сегодня очевидно, что в правовом отношении система гарантированности прав и свобод граждан страны в целом и молодежи, в частности, лишена особых противоречий (рис.1). Однако существует расхождение во мнениях и оценочных суждениях молодежи относительно характера соблюдения их законных прав и свобод. При этом нетрудно заметить, что большинство опрошенных респондентов в своих оценках руководствуется практической стороной проблемы. Этот факт демонстрирует существование издержек в механизмах реализации законов со стороны исполнительных органов, присутствие в сознании молодежи правового нигилизма, вызванного незнанием своих прав и возможностей.

Тем не менее, бесспорным остается тот факт, что становление демократической государственности ознаменовывалось оформлением нового правового сознания и правовой культуры населения. Как показывают результаты социологического исследования, каждый второй участник опроса в той или иной степени уверен в гарантированности собственных прав и свобод (50,2%).

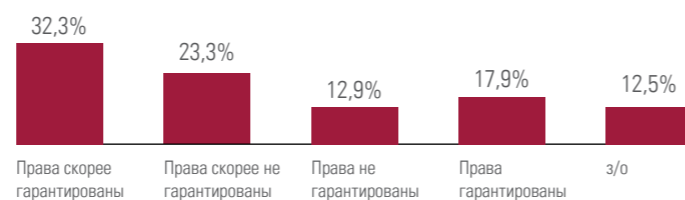
Как видим, оценка молодежью степени гарантированности собственных прав и свобод отличается неоднозначностью. В то же вре-

мя в суждениях молодежи нетрудно заметить относительный оптимизм на перспективу решения некоторых проблем в области защиты прав и свобод.

Современное казахстанское общество включает в себя разнообразие политических институтов, функционирующих как в гражданском секторе, так и на политической арене страны. Безусловно, за годы общественно-политических и экономических преобразований казахстанские институты гражданского общества претерпели качественный сдвиг. Однако анализ динамики развития общественных объединений и политических партий до сих пор демонстрирует относительно низкий уровень их внешнего позиционирования в глазах населения. Несмотря на успешное преодоление барьеров становления демократической партийной системы, все же не удалось достичь ее ожидаемой эффективности. К сожалению, различные социологические исследования, в том числе и результаты нашего опроса, показывают относительную непопулярность деятельности сегодняшних общественных организаций и политических партий как институтов гражданского общества. Очевидно, что в нынешнем казахстанском обществе имеет место одна лишь тенденция ассоциирования гражданами той или иной организации с властью или же оппозицией, тогда как в цивилизованных демократических условиях общественные организации, в том числе и политические партии, выступают, прежде всего, в качестве основных элементов гражданского общества.

Поэтому есть основания считать, что на данный момент политическая система современного Казахстана все еще характеризуется недостаточной развитостью политической культуры не только населения, но и самих политических организаций общества. Среди институтов политической системы пока не оформились силы, которые способны реально стимулировать молодежь к активному политическому участию. Анализ фактов показывает, что среди существующих политических партий, часть из которых имеет молодежные структуры, только единицы смогли стать по-настоящему массовыми и обратить на себя внимание молодежи. Главной причиной остается неэффективность адресной работы с молодежью и ее неадекватность современным условиям демократической конкуренции политических сил общества. Так, деятельность отечественных молодежных организаций респондентами оценивается как неэффективная. Если учитывать тот факт, что большинство опрошенных молодых людей в своих оценочных суждениях исходит из неведения результатов их работы, то встает проблема непопулярности действующих молодежных организаций среди самой молодежи. Вероятно, государству стоит подумать о преемственности и координации разрозненных усилий молодежи, которая не всегда способна самостоятельно найти свое место, определить свою социальную функцию и роль. Речь может идти о создании системы государственной поддержки и субсидирования перспективных молодежных движений. В тоже время отойти от стремления объединить разные группы молодежи под крышей одной «идеологически правильной» организации.

Рисунок 1
ГАРАНТИРОВАННОСТЬ ПРАВ И СВОБОД В ОЦЕНОЧНЫХ
СУЖДЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ

Политика как одна из сфер публичной жизни общества и гражданин несомненно имеет молодежное измерение. Практически в любом обществе индивиды и группы приобщаются к системе ценностей, политических ориентаций, приемлемым формам политического поведения. В ходе этого процесса молодой человек осваивает социальные роли гражданина, идентифицирует себя с государством, обществом, конкретной социальной и этнокультурной группой, определяющих его позиции и поведение в системе общественных отношений.

Другими словами, граждански социализироваться – это означает становиться участником социально-политической жизни, формировать в себе гражданское сознание и самосознание, овладевать выработанными человечеством навыками общественной деятельности и поведения. В современном обществе процесс гражданской социализации – это прежде всего овладение демократическими ценностями, нормами и культурными образцами. Результатом такой социализации в идеале является зрелый гражданин, не подверженный колебаниям политической конъюнктуры, способный без посторонней помощи и подсказки принять решение по важнейшим вопросам. Такой человек сам определяет свои позиции и делает выбор, несет ответственность за свое поведение, в том числе и в сфере политики, руководствуясь собственными представлениями о том, что входит в его обязанности и права.

В этом плане казахстанская молодежь демонстрирует значительные трансформации, выражаемые в самооценке, поведении, ценностных ориентациях молодежи и проявляющиеся в общей социальной апатии, кризисе нравственных ценностей, падении престижа честного труда, росте гедонистических и потребительских настроений. Увеличивается разрыв между растущими запросами молодежи и возможностями их удовлетворения. В значительной мере это обусловлено коммерциализацией и вестернизацией сферы культуры, популяризирующими через СМИ нравственные образцы и стиль жизни потребительского общества. Существующая низкая субъектная включенность молодежи в социально-политические процессы формирующегося гражданского общества развивает адаптационный механизм социализации, что значительно тормозит инновационные по своему характеру реформы в Республике Казахстан.

Переход от традиционного к современному типу общества связан с усложнением форм и условий освоения социальных ролей, гражданской идентификации, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Поэтому современное общество обязано предостав-

лять определенный период времени каждому молодому человеку для освоения этой роли и не только предоставить время, но и создать условия для ее освоения на необходимом уровне. Необходима целенаправленная, систематическая пропагандистская и просветительская работа в молодежной среде через СМИ и систему образования, с целью формирования у молодежи социально ответственной гражданской позиции. Такого рода социализация должна осуществляться и всеми социальными институтами, где происходит становление личности, формирование ее гражданских качеств и правовой культуры.

А. Н. Тесленко: Азаматтық әлеуметтену: қазақстандық жастардың әлеуметтік-саяси кескіні.

Мақалада үлкен эмпирикалық материалда қазақстандық қоғамда жастардың әлеуметтік-экономикалық және саяси жағдайы қарастырылады. Жас қазақстандықтарды азаматтық әлеуметтендірудің әртүрлі аспектілері талданады. Автор әсіресе, жастардың азаматтық позициядағы әлеуметтік жауапкершілігін қалыптастыру мақсатында мемлекеттік жастар саясатын жастардың субъектілігі мен мемлекеттің әлеуметтік серіктестігі принциптерінде құру қажеттігін ерекше атап өтеді.

Түйінді сөздер: жастар, мемлекеттік жастар саясаты, жастарды әлеуметтендіру, азаматтық әлеуметтену, қоғамдық-саяси жағдай, саясат, саяси қатысу, патернализм, әлеуметтік серіктестік, наразылық әлеуеті, адам құқығы.

A. Teslenko: Citizen socialization: social and political portrait of Kazakhstani youth.

The article by A.N.Teslenko "Citizen socialization: social and political portrait of Kazakhstani youth" is examined social, economical and political position of young people in modern Kazakhstani society on the great empirical data. There are different aspects of young Kazakhstani' citizen socialization. Author's view is – a state youth policy must built on the principles of youth subject and social partnership with a state which are forming a social responsible position of young citizens.

Keywords: Kazakhstani youth, state youth policy, youth socialization, citizen socialization, social and political situation, policy, political participation, paternalism, social partnership, protest potential, human rights.

НОВЫЕ КНИГИ

Тесленко А. Н. Экономическая социология. Курс лекций: Учебное пособие для гуманитарных вузов. – Изд. 3-е, доп. Астана: КазГЮУ, 2014. – 349 с.

Предлагаемый курс лекций включает в себя достаточно полный основной курс знаний по экономической социологии, столь необходимых любому современному специалисту-профессионалу. Широкие и глубокие междисциплинарные знания – главное условие его достойного места в современном мире бизнеса и рыночных отношений, успешной профессиональной деятельности в нынешних достаточно жестких и непростых условиях.

Цель учебного пособия – показать, что современное мировоззрение и профессиональная компетентность предполагают социологизацию сознания, позволяющую успешно адаптироваться к современному обществу.

Предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и всех интересующихся экономико-социологической проблематикой.

МЕСТО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА И ЕГО СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПРАВА

С. А. БОГОЛЮБОВ,
зав. отделом аграрного, экологического
и природоресурсного законодательства
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, д.ю.н.,
профессор (г. Москва)

Природопользование регулируется нормами природоресурсного (земельного, водного, лесного и т.п.) права, охрана окружающей среды – природоохранного права, а вместе – это экологическое право, то есть интегрированная отрасль права (суперотрасль) в общей системе права. Экологизация других отраслей права означает распространение природоохранных, экологических требований на институты иных отраслей права.

Ключевые слова: гражданское право, природоресурсное право, земельное право, природоохранное право, экологическое право, интегрированная отрасль права.

М. К. Сулейменов: В системе права есть два вида иерархии компонентов: иерархия уровней системы (система права в целом – отрасль права – институт права – норма права) и иерархия структур системы (наличие в системе права не одной, а двух и более структур). Иерархия структур системы позволяет выделить в системе права главную структуру (основные отрасли) права и вторичную структуру (комплексные отрасли) права.

Системообразующим фактором классификации отраслей права является деление права на публичное и частное – это не отрасли права, это правовые сферы, в которых располагаются основные отрасли права. Системообразующими отраслями права в сфере публичного права является административное право, в сфере частного – гражданское право. Во вторичной структуре права системообразующим фактором выделения комплексных отраслей является деление права на нормы, регулирующие отношения в той или иной сфере деятельности: социально-культурной сфере деятельности (социально-культурное право), экологической сфере деятельности (экологическое право) и т.д. Социально-культурное право, экологическое право – это не отрасли права, это, прежде всего, сферы деятельности, в которых формируются комплексные отрасли права.

Отличительной особенностью комплексных отраслей права является то, что у них нет своего предмета и метода правового регулирования. Поскольку они расположены во вторичной структуре пра-

© М. К. Сулейменов, С. А. Боголюбов, 2014

¹Ван Жунхуа. Развитие Китая и мировое сообщество / Ван Жунхуа // Новая и новейшая история. 2007. № 2. С. 126 - 131.

М. К. СУЛЕЙМЕНОВ,
директор научно-исследовательского института
частного права Каспийского общественного
университета, д.ю.н., профессор, академик
НАН РК (г. Алматы)

ва, они используют предмет и метод основных отраслей права. Поэтому в комплексных отраслях, как правило, используются и метод власти-подчинения, и метод равенства. В одних комплексных отраслях превалирует метод власти-подчинения, в других – метод равенства. Представляет интерес место отрасли в системе права.¹

С. А. Боголюбов: Дифференциация отраслей права должна иметь не только теоретический, умозрительный, но и практический характер, отражаться на правилах правотворчества, подборе общей и применении отраслевой терминологии.² Разработка проблем формирования системы права, регулирования нормами частного и публичного права важнейших общественных отношений приобретает в условиях возвращения рыночных и становления подлинно конкурентных отношений интерес, привлекает внимание ввиду актуализации соотношений человек-общество-государство-природа.³

Важно – какое место занимают отрасли, институты, субинституты и нормы, какие теоретические и практические последствия вытекают из предлагаемых классификаций. Это актуально для России, где значительная часть земельных, лесных участков, прудов, обводненных карьеров включены в гражданский оборот, когда проводится реформирование ГК РФ с попыткой перенесения ряда норм Земельного кодекса в ГК. Достаточно актуальны проблемы системы, понимания экологического, природоресурсного, природоохранного права, их месте в общей системе права.

А. К. Сулейменов: Современное название «экологическое право» появилось в результате научной дискуссии, организованной в 1987г. журналом «Вестник Московского университета».⁴ Впоследствии дис-

¹Подробнее см. Сулейменов М. К. Право как система: Монография. Алматы, 2011.

²См. Боголюбов С. А. Стиль правовых актов // Советское государство и право. 1973. № 10; Боголюбов С. А. Проблемы синонимии юридических терминов // Язык закона (под ред. А. С. Пиголкина). М. Юридат. 1990; Голиченков А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов. М. 2008.

³См. Брагинский М. И. О месте гражданского права в системе «право публичное – право частное» / Избранное. М., 2008. С.800-830; В. П. Мозолин. О системе российского права // Государство и право. 2003. № 5; Яковлев В. Ф., Талапина Э. В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 7.

⁴См.: Вестник Московского университета. Серия Право. 1987. №5. С. 33-57; Петров В. В. Экологическое право России: Учебник для вузов. – М.: Изд. БЕК, 1995. С. VIII, 1-2.

куссии о названии и месте экологического права то затихали, то возобновлялись с новой силой.⁵

Д. Л. Байдельдинов считает, что экологическое право – это интегрированная, комплексная отрасль современного права, включающая в себя совокупность правовых норм, регулирующих экологические отношения, возникающие между государством и его субъектами по поводу взаимодействия с природой и отдельными природными ресурсами.⁶

По мнению Б. В. Ерофеева, предметом экологического права являются общественные отношения особой природы, которые касаются не только самих природных объектов, сколько внутренних и внешних связей этих объектов, их свойств, состояний, процессов, происходящих в них, а природоресурсное право сужает круг этих отношений до экономически значимых.⁷

Вопрос об экологическом праве как отрасли права, его становлении был поднят О. С. Колбасовым, который полагал, что охрана природы неотделима от ее рационального использования, а причинами возникновения экологического права являются завершение кодификации природоресурсных отраслей права, ликвидация отставания в развитии горного, фаунистического и воздушного права, планируемое издание закона об охране природы.⁸

Ряд ученых считает природоресурсное право и природоохранное право перекрещивающимися подотраслями экологического права; третью часть экологического права составляют нормы иных отраслей права, регулирующих общественные отношения, связанных с охраной окружающей среды.⁹

Используется в трудах экологов и понятие комплексное, комплексность. Но трудно понять, в каком смысле они его используют? Д. Л. Байдельдинов считает, что природоохранное право и земельное, водное, лесное, горное, фаунистическое, атмосферозвоздушное право является самостоятельными отраслями права и входят в состав ком-

⁵См.: Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для вузов. М.: Юристъ, 1998. С. 76; Красов О. И. Экологическое право: Учебник. М.: Дело, 2001. С. 39; Экологическое право: Учебник / О. Л. Дубовик, Л. Кремер, Г. Люббе-Вольфф; под ред. О. Л. Дубовик; пер. с нем. Изд. 2е. М.: Эксмо, 2007. С. 18; Культелев С. Т. Экологическое право Республики Казахстан. Общая часть. Учебное пособие. Алматы: Изд. RPRESS, 2011. С. 65.

⁶См.: Байдельдинов Д. Л., Бекишева С. Д. Экологическое право Республики Казахстан: Учебное пособие. Алматы: Изд. центр ОФППИ «Интерлигал», 2004. С. 39.

⁷См.: Ерофеев Б. В. Экологическое право: Учебник для вузов. М.: Новый Юрист, 1998. С. 87-88.

⁸См.: Колбасов О. С. Экология: политика и право. М., 1976; Правовая охрана природы в СССР: Учеб. пособие / Под ред. В. В. Петрова. М.: 1976. С. 55-58; Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. Киев, 1989. С. 70.

⁹См.: Экологическое право: Учебник для вузов / Под ред. С. А. Боголюбова. М.: Высшее образование, 2006. С. 32-33.

плексной, интегрированной отрасли права – экологическое право. Отношения по использованию природных ресурсов будут регулироваться внутри отдельной отрасли – земельного, водного и т.д., но с позиций общих целей экологического права.¹⁰

То, что экологическое право является интегрированной отраслью, еще можно понять: оно интегрирует самостоятельные отрасли права. Но что означает «комплексная», понять невозможно. Видимо, это синоним понятия «интегрированная» или просто красивое и непонятное слово. И как могут самостоятельные отрасли входить еще в одну отрасль, пусть даже комплексную и интегрированную?

Комплексный характер отрасли права окружающей среды определен тем, что общественные экологические отношения регулируются как собственными нормами, так и нормами, содержащимися в других отраслях российского права, включая гражданское, конституционное, административное, уголовное, финансовое. Процесс отражения экологических требований в этих отраслях права получил название экологизации соответственно гражданского права, уголовного права и т.д.

Из этого можно понять, что комплексность здесь понимается как включение в свой состав других отраслей права и регулирование экологических отношений нормами иных отраслей права, не входящих в состав экологического права. Не правда ли, весьма туманное понимание термина «комплексная отрасль»?

В. В. Петров утверждает, что нормы экологического права представляют собой основу для экологизации других отраслей права, то есть внесения в нормы, регулирующие административные (например) отношения, экологических требований по охране окружающей среды. Что мы имеем в итоге? Комплексные экологические отношения (непонятно, почему комплексные); отраслевые экологические отношения – видимо, только природоохранные из норм природоресурсных отраслей; и изобретенный термин «экологизация» отношений. Видимо, административные отношения, оставаясь административными, становятся еще и экологическими?

С. А. Боголюбов: Экологизацию можно рассматривать как проявление природоохранного подхода ко всем без исключения событиям и явлениям общественного бытия, как проникновение глобальной задачи охраны окружающей среды во все сферы общественных отношений, как регулируемые, так и не регулируемые до сих пор правом. Экологические императивы используются в содержании правовых норм, обогащая их природоохранным фактором.

¹⁰См.: Байдельдинов Д. Л. Экологическое законодательство Республики Казахстан. Алматы, 1995.

В настоящее время происходит усиление природоохранной составляющей всех отраслей российского права, направленное на гармонизацию отношений общества и окружающей среды вне отраслевой принадлежности правовых институтов, норм и требований. Экологизация отраслей российского и международного права – обусловленный глобальной ситуацией, объективный феномен начала XXI века, угрожающего потеплением климата, опустыниванием одних территорий и затоплением других, приводящими к продовольственному коллапсу. От существования и развития экологизации управления, права и законодательства, всей жизни зависит будущее как планеты, так и отдельных стран и поселений.

Утрированно можно ставить вопрос и об экологизации земельного, горного, водного, лесного, фаунистического права (подотраслей). Усиление природоохранной составляющей в природоресурсном праве будет, наряду с включением его в экологическое право, условно означать внедрение охраны природы как целого, как окружающей человека природной среды, так и охрану отдельных природных ресурсов и объектов.

Экологизация происходит не без конфликтов, поскольку экономический интерес и эксплуатация природных ресурсов преобладают в сознании многих граждан; экологизированное законодательство призвано уравновешивать современные экономические и экологические приоритеты.¹¹

М. К. Сулейменов: Попытки разграничить земельное и экологическое право предпринимались неоднократно, но четкого критерия не просматривается. Нет ответа на очень простой вопрос: раздел «Охрана земель» в ЗК – это земельное право или экологическое?

Поступающим в юридические вузы объясняют, что земельное право и экологическое право – самостоятельные отрасли российского права.¹² Получается, что земельное право регулирует охрану окружающей среды, занимаясь при этом регулированием использования земли в хозяйственных целях. Экологическое право регулирует использование природных ресурсов (в том числе, и в первую очередь, земли), занимаясь при этом охраной окружающей среды.

С развитием горного, лесного и водного права они обособились от земельного права и земельное право стало пониматься как самостоятельная отрасль права, регулирующая земельные отношения, то есть общественные отношения по использованию и охране земли (аналогично для других смежных отраслей – недр, вод и лесов).¹³

Получается, что одна и та же норма может быть и земельно-правовой, и гражданско-правовой, и эколого-правовой; или земельные отношения могут регулироваться нормами земельного, гражданского и экологического права; или какая-то часть (на-

пример, специальная) этих отношений регулируется земельным правом (по охране земель), а другая (например, общие положения) – экологическим правом. Факт допущения того, что земельное право может быть комплексной отраслью права, только начинает признаваться в земельно-правовой литературе (например, Ж.Х. Косанов).

Высказывалась идея о том, что общность земельного, горного, водного и лесного права выделяет их в системе права в группу родственных отраслей. Н. Б. Мухитдинов называет эту группу семьей отраслей аграрно-правового цикла. Еще в 1972 г. он высказывал мысли о возможности формирования самостоятельной отрасли природоохранного права, позднее поддерживал появление такой отрасли как природоресурсовое право, задачей которого является комплексно регулировать наиболее общие и важные вопросы охраны и использования природных богатств. Причем горное, лесное, водное и земельное право соотносятся с природоресурсовым правом как равноправные, самостоятельные элементы единой системы права.¹⁴

Важнейшим источником экологического права С. Б. Байсалов и Н. Б. Мухитдинов называют ГК РК,¹⁵ однако не объяснив, каким образом гражданско-правовые нормы, оставаясь таковыми, стали еще и экологическими. Данная концепция представляет интерес как попытка объяснить очевидные вещи, не нарушая целостности экологического права. В каждой отрасли права гражданско-правовой характер отношений имеет свою специфику; мы все время подчеркиваем необходимость ее учета, поскольку гражданско-правовые нормы остаются таковыми, где бы они ни находились и где бы они ни применялись.

Если нормы получают как бы двойную прописку: в системе и гражданско-правового, и экологического права, то это возможно в случае, если мы признаем концепцию «удвоения структуры права» и наличие комплексных отраслей права. Тогда гражданско-правовые нормы находятся в основной структуре права и экологическо-правовые нормы – в структуре экологического права как комплексном образовании.¹⁶

С. А. Боголюбов: ГК РФ играет и должен продолжать играть важнейшую роль в обеспечении стабильности имущественных сторон природоресурсных отношений, защите их добросовестных участников, в обеспечении реализации вещных прав на землю и иные природные объекты; эти проблемы в XXI веке из области теории, из *de lege ferenda*, переходят в практическую плоскость. В интересах большинства россиян экологический правопорядок должен усиливаться, а императивность норм, регулирующих устойчивость и предсказуемость имущественного оборота, осуществляемого в соответствии с принципами законности, нравственности и справедливости, должна повышаться.

¹⁴См.: Мухитдинов Н. Б. Правовые проблемы пользования недрами, С. 73-74; О месте природоохранительного и природоресурсного права в системе советского права. С. 259-267.

¹⁵См.: Байсалов С. Б., Мухитдинов Н. Б. Основы экологического права, – Основы государства и права. Т. 2 – Алматы: Жеті Жарғы, 1999. С. 230-247, 364; см. также Байдельдинов Д. Л. Взгляд на соотношение экологического и гражданского права // В кн.: Правовое обеспечение экономических реформ: комментарий действующего законодательства Республики Казахстан. Сб. научных статей. Алматы: Казак университеті. 2001. С. 78-82.

¹⁶См.: Сулейменов М. К. Актуальные проблемы частного права в Республике Казахстан // В кн.: Актуальные проблемы частного права. Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 23-24 мая 2002 г. / Отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы: Каз ГЮУ, 2003. С. 17-18.

вторичной структуре права.

При решении этой проблемы необходимо исходить из положений Экологического кодекса Республики Казахстан, принятого 9 января 2007 г. В соответствии со ст. 3 Кодекс регулирует отношения в области охраны, восстановления и сохранения окружающей среды, использования и воспроизводства природных ресурсов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду, в пределах территории Республики Казахстан.

Таким образом, ЭК РК регулирует отношения и в сфере природопользования, и в сфере охраны окружающей среды. Однако если охрана окружающей среды почти целиком сосредоточена в ЭК (а также в Законе от 6 июля 2006 г. «Об особо охраняемых природных территориях»), то природопользованию посвящено всего три статьи Кодекса (ст.ст. 10-12).

В соответствии со ст. 10 Кодекса природопользованием являются использование природных ресурсов и (или) воздействие на окружающую среду в повседневной жизни человека, в хозяйственной и иной деятельности физических и юридических лиц. Природопользование подразделяется на общее и специальное.

Общее природопользование является постоянным и осуществляется бесплатно для удовлетворения жизненно необходимых потребностей населения и без предоставления природных ресурсов в пользование. Специальное природопользование – деятельность физического и (или) юридического лица, осуществляющего на платной основе пользование природными ресурсами и (или) эмиссии в окружающую среду в порядке, установленном Экологическим кодексом и иными законами Республики Казахстан.

К видам природопользования относятся: землепользование; водопользование; лесопользование; недропользование; пользование животным миром; пользование растительным миром; эмиссии в окружающую среду; иные виды природопользования, устанавливаемые законами РК.

К природным ресурсам относятся природные объекты, имеющие потребительскую ценность: земля, недра, воды, растительный и животный мир (ст. 1. Экологического кодекса). Особенности возникновения права специального природопользования по видам природопользования определяются законами РК (ст. 10 Кодекса).

Из таких законов надо назвать прежде всего Земельный кодекс РК от 20 июня 2003 г., Водный кодекс РК от 9 июля 2003г., Лесной кодекс РК от 8 июля 2003 г., Закон РК «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010г., Закон РК от 9 июля 2004 г. «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира».

С. А. Боголюбов: Обсужденные почти тридцать лет назад проблемы соотношения отраслей и институтов права, связанных с окружающей средой, снова реанимируются ввиду утвержденной Минобрнауки России номенклатурой научных специальностей «земельное, природоресурсное, экологическое право» (именно в таком порядке!), функционированием кафедр экологического и земельного права.

Что касается экологического кодекса, то в России время от времени инициируется его создание, к которому не раз приступали. Призраком его шагает по евразийскому пространству и постепенно овладевает массами, что обуславливает желательность обсуждать его контуры и некоторые проблемы. В ряде государств Южной Америки действуют природоохранные законы

¹¹Шамсутдинов Э. Р. Экологизация законодательства – важнейшая часть экологической функции современного государства // Материалы междунационального симпозиума «Экологическое право и управление» / Под ред. О. Е. Кутафина. 7-е изд. М.: Юристъ, 2000 (авторы глав – Быстров Г. Е., Гусев Р. К.).

¹²См.: Основы государства и права: Учеб. пособие для поступающих в вуз / Под ред. О. Е. Кутафина. 7-е изд. М.: Юристъ, 2000 (авторы глав – Быстров Г. Е., Гусев Р. К.).

¹³См.: Еренов А.Е., Мухитдинов Н. Б., Ильяшенко Л. В. Предмет и система советского земельного права. Алма-Ата. Изд. Наука КазССР, 1981. С. 39-49; Хаджиев А. Х. Земельное право Республики Казахстан (Общая часть): Учеб. пособие. Алматы: Данекер, 2001. С. 12-18; Абдраимов Б. Ж., Боголюбов С. А. Земельное право России и Казахстана: проблемы развития, процессуальные формы реализации. Монография. М.: Юристъ, 2006. С. 13-37.

Четкое формулирование пределов действия гражданского права (ст. 129, 209 ГК РФ) остается основополагающим и в связи с признанием равноправных частной, государственной и муниципальной форм собственности. Многочисленные сообщения о незаконном захвате водоохраных зон, водоемов, особо охраняемых природных территорий, лесных и земельных участков в РФ свидетельствуют не столько о пробелах правового регулирования, сколько о недостатках государственного надзора, муниципальной, общественного, производственного контроля за природопользованием, о необходимости повышения неотвратимости ответственности за экологические правонарушения.

М. К. Сулейменов: При определении места экологического права в системе права необходимо исходить из того, что экологическое право, если его рассматривать как отрасль права, может быть только комплексной отраслью права, тогда снимаются нелепости при определении соотношения экологического права с основными отраслями права. Нормы конституционного, административного, гражданского, уголовного права, во вторичной структуре объединяясь в сфере экологической деятельности, составляют экологическое право, оставаясь при этом нормами конституционного, административного, гражданского, уголовного права.

С. А. Боголюбов: В объемном труде Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации «Концепции развития российского законодательства» отрасли законодательства делятся на базовые (конституционная, административная, финансовая, гражданская, уголовная, трудовая), комплексные (природоресурсная, экологическая, аграрная, земельная, миграционная, информационная, семейная, ситуационная и т.д.) и процессуальные (конституционное судопроизводство, гражданское процессуальное, административно-процессуальное, уголовно-процессуальное и др.).¹⁷

В монографии отдела аграрного, экологического и природоресурсного законодательства ИЗИСП «Институты экологического права» предусматриваются разделы «Институты природоохранного права» (экономическое регулирование, управление, нормирование, мониторинг, контроль юридическая ответственность в области охраны окружающей среды, экологическая экспертиза и др. – с. 83-260), «Институты природоресурсного права» (правовая охрана земель, недр, водного фонда, лесов и нелесной растительности, животного мира – с. 261-364).¹⁸

В отдельный раздел выделены формирующиеся институты экологического права – правовая охрана озера Байкал, Арктики, зоны экологического неблагополучия, информационное обеспечение экологических отношений, правовые основы экологической культуры (с. 365-452). По поводу них дискуссии и сомнения продолжаются: некоторые из них приближаются к автономии; другие – только намечаются, означают скорее желаемое, чем действительное приближение к полноценному институту права.

М. К. Сулейменов: Важная проблема, которую трудно решить – это соотношение понятий «экологическое право», «природоресурсовое право», «природоохранное право», «земельное право», «горное», «лесное», «водное» право. Эти образования, признаем мы их отраслями или нет, являются комплексными образованиями (отраслями, подотраслями, институтами), построенными во

¹⁷См. Концепции развития российского законодательства. Под ред. Т. Я. Хабриевой и Ю. А. Тихомирова М.: ЭКСМО, 2010. – 736 с.

¹⁸Институты экологического права. М.: ЭКСМО, 2010. 480 с. (рук. авт. колл. С. А. Боголюбов).

под названием «экологический кодекс», идея экологического кодекса регулярно обсуждается в Совете Европы; в ФРГ и некоторых иных европейских государствах ведется подготовка экологических кодексов, а во Франции сборник нормативных правовых актов в области экологии получает название экологического кодекса. В Беларуси и Украине были приняты государственные решения о его подготовке; в Киевском государственном университете прошла международная научно-практическая конференция «Экологический кодекс: мифы и реальность».¹⁹

Общественное мнение России видит немало положительного в новом законе, проявляет к нему неподдельный интерес, возлагает на него большие надежды. В связи с этим можно задать несколько вопросов и сформулировать ряд соображений – какие главные цели и задачи ставятся перед экологическим кодексом? Чем он должен отличаться от других, предыдущих крупных природоохранных федеральных актов? Какое место он будет занимать в правовой системе и в системе законодательства? Каковы новые методы и предмет его регулирования?

Принятие нового крупного закона должно становиться не ординарным явлением, а событием в жизни страны, призвано не разочаровать ожидания граждан, возлагающих (так уж сложилось вследствие менталитета) на законы повышенные ожидания. Особенно это актуально для экологического права – сравнительно молодого по сравнению с другими отраслями права и наименее эффективного в силу конкуренции с экономикой и ряда других объективных и субъективных причин.

Ввиду укоренившихся столетиями традиций россияне уповают обычно на очередного героя и его указы сверху, оформляемые в виде законов. Проблемы фетишизации законов в глазах населения и пренебрежения их исполнением, преодоления коррупции и иных негативных явлений заслуживают анализа. Принятые за последние десятилетия тысячи федеральных законов (что представляется избыточным) против 90, действовавших в РСФСР (что недостаточно) порой изображают как движение вперед, не продвигая общество к правовому государству, которое не определяется количеством имеющихся законов. Для членов законодательных и работников исполнительных органов порой легче написать и провести новый закон, чем изучить

¹⁹См.: Голиченков, А. К. Экологический кодекс Российской Федерации: основные элементы концепции проекта // Экологическое право России. Сб. Материалов научно-практ. конференций 1995-2004. В 3 т. М.: ТИССО, 2004. Т. 1. С. 628-636; Боголюбов С. А. Современные проблемы экологического кодекса // Сб. Материалов научно-практ. Конференции. М. МГУ. Форгрейфер, 2009; Дубовик О. Л. Экологический кодекс ФРГ // Юрист. 2004. № 11. С. 88.

прежний, проинвентаризировать уровень соблюдения его предписаний.²⁰

Повидимому, кодекс должен отличаться от простого закона не только формой и названием, но и качественно иным содержанием, тем более, что в России и кодексы, и иные законы имеют равную юридическую силу в соответствии с позициями Конституционного Суда РФ. Опора лишь на текст нового закона приводит в случае его неисполнения к его дискредитации и дальнейшей пассивности, апатии граждан.

Российский законодатель, эколого-правовая наука отвергли законопроекты об экологической культуре и экологическом образовании, об экологической безопасности и об экологическом контроле. Они не были одобрены ввиду отсутствия в них новых механизмов установления и обеспечения соответствующих правоотношений, полномочий, прав и обязанностей субъектов этих правоотношений по сравнению с уже существующими. Исключительно для провозглашения целей, программ, утверждения доктрин законы не должны писаться, они должны создаваться для регулирования общественных отношений.

Приступая к составлению экологического кодекса, нам надо определяться с тем, как поступить с традиционными природоресурсными кодексами и законами РФ. Если их собрать под крышу нового кодекса под названием «экологический», то получится громоздкий закон, впитывающий тысячи статей природоресурсного законодательства, который превзойдет по объему все части ГК. Пользоваться таким кодексом будет достаточно затруднительно, а дополнять придется ежемесячно. Если попытаться выбирать из природоресурсных законов чисто природоохранные нормы, то их трудно порой отделить от остальных, а отделенные от норм, регулирующих природопользование, они станут во многом схоластическими, идеалистическими. Оставшиеся в природоресурсных законах нормы без природоохранной составляющей потеряют свой экологический колорит.

Примером неразрешимых проблем отделения охраны окружающей среды от природопользования могли служить проводившиеся в недавнем прошлом раздельно государственные экологические экспертизы по поводу охраны окружающей среды и по поводу природопользования в разных федеральных службах – Ростехнадзоре и Росприроднадзоре. Многие заказчики предпочитали представлять материалы на экспертизу в оба органа, чтобы не быть впоследствии заблокированными со стороны конкурентов.

Конкретное обсуждение проблем подготовки

²⁰См. Боголюбов С. А. Правотворчество в сфере экологии. М.: ЭКСМО, 2010. С. 95-126; Кыдырханова Г. К. Вопросы экологии в правосознании и правовой политике (теория и исторические аспекты). Дисс.... канд. юр. наук. Алматы, 2005 – 169 с.

экологического кодекса обуславливает составление концепции и обоснование качественно нового закона. Назревшее правотворчество в области охраны окружающей среды и природопользования можно осуществлять последовательно, экспериментируя, апробируя на практике, или рывком, решительно, в продолжение последующего длительного времени исправляя неизбежные при этом просчеты. Если составлять обоснование качественно нового закона в виде экологического кодекса, то надо учесть состояние развития природоохранного законодательства в нашей стране, инвентаризировать уровень применения его предписаний, творчески использовать положительный и отрицательный зарубежный опыт.²¹

М. К. Сулейменов: Экологическое право включает в себя природоресурсное, и природоохранное право. В природоресурсное право входят земельное, водное, лесное, горное (недренное) право; сюда можно отнести фаунистическое и флористическое право, хотя дотягивают ли они до отрасли права? Природоресурсное и правоохранное право перекрещиваются между собой, так как, например, нормы об охране земель, вод, лесов, недр входят одновременно и в природоресурсное, и в природоохранное право.

Получается такая пирамида отраслей права: наверху экологическое право, его частями являются природоресурсное и природоохранное право, которое перекрещиваются между собой. В природоресурсное право входят земельное и прочие отрасли права. Возникает противоречивая картина: земельное право как отрасль права входит в природоресурсное право как отрасль права, а оно в свою очередь, – в экологическое право как отрасль права. Выходов из этой ситуации три:

- признать экологическое право не отраслью права, а сферой деятельности, в которой функционируют комплексные отрасли экологического цикла: природоресурсное и природоохранное. Земельное, горное, водное, лесное право являются подотраслями природоресурсного права. Но этот вариант с принятием Экологического кодекса отпал, так как кодекс завершил построение экологического права как комплексной отрасли права.
- признать экологическое право отраслью права. Тогда, по канонам системы права, природоресурсное право и природоохранное право должны быть подотраслями экологического права, а земельное, горное, водное и лесное право – институтами природоресурсного права. С точки зрения системы права этот вариант является предпочтительным, однако признание земельного или горного права даже не подотраслью, а институтом природоресурсного права не соответствует месту, которое они занимают в экономике.
- видимо, в построении структуры экологического права необходимо исходить из того очевидного факта, что земельное, горное, водное, лесное право являются сложившимися, с давними традициями, отраслями права и сводить их роль до уровня института права не будет совсем правильно.

Надо исходить из того, что система права строится законодателем, но при этом должно учитываться реально сложившееся по-

²¹См. Боголюбов С. А. Экологический кодекс – конституция для природы? // Природоресурсное, аграрное, экологическое право: теория, практика. Ижевск: УдГУ, 2008; Научно-практические конференции и круглые столы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (2004-2008 гг.). М.: ЭКСМО. 2009. С. 83-100, 19-161; Хаджиев А. Х., Квашин А. А., Муқанова Е. Е., Сулейменова С. Ж. и др. // Проблемы развития и унификации экологического и аграрного законодательства Казахстана и стран СНГ в контексте интеграционных процессов. Материалы междунаучно-практ. конф. Астана, 2005 (Библиотека земельного права. Вып.7).

строение норм, институтов и отраслей в системе права конкретного государства. Выход из этой ситуации видится в закреплении в системе права понятия интегрированной отрасли как элемента структуры права. Причем интегрированная отрасль права может быть сконструирована только во вторичной структуре права.

При таком подходе следует исходить из того, что земельное, горное, водное, лесное право являются отраслями права. То, что выше этого – это семья отраслей или интегрированная отрасль. В нашем случае экологическое право, природоресурсное право и природоохранное право относятся к интегрированной отрасли права: экологическое право как интегрированная отрасль, а природоресурсное право и природоохранное право как подотрасли интегрированной отрасли. Тогда земельное, горное, водное, лесное право будут обычными отраслями права.

С. А. Боголюбов: Такой вывод представляется обоснованным и не может не встречать понимания как в среде теоретиков права, так и специалистов в области гражданского, экологического и иных отраслей права. Чл.-корр. РАН О. С. Колбасов видел в экологическом праве надотрасль, суперотрасль, которая ввиду обостряющегося дефицита природных ресурсов станет наряду и наравне с гражданским правом основным способом регулирования общественных отношений на планете Земля, поскольку потребности в чистой, благоприятной окружающей природной среде сравниваются с потребностями в удовлетворении материальных благ. Он полагал, что экологическому праву принадлежит огромное будущее, которое расколет все правовые требования и нормы на имущественные и природоохранные, где вторым будет принадлежать главенствующая роль ввиду перенаселения Земли, исчерпанности и вынужденной передачи всех природных ресурсов в общее пользование, приоритетности всеобщей охраны природы, природных ресурсов перед их потреблением и разделом между собственниками.²²

М. К. Сулейменов, С. А. Боголюбов: Экологиялық құқықтың орны мен оның құқық жүйесіндегі құрылымдық элементтері.

Табиғатты пайдалану табиғи ресурстық құқығы нормаларымен, қоршаған ортаны қорғау – табиғатты қорғау нормаларымен реттеледі, ал бірге – бұл экологиялық құқық, яғни, жалпы құқық жүйесінде құқықтың интеграцияланған саласы (супер сала). Құқықтың басқа салаларын экологияландыру дегеніміз құқықтың басқа институттарына табиғатты қорғау сияқты экологиялық талаптарды қою дегенді білдіреді.

Түйінді сөздер: азаматтық құқық, табиғи ресурстық құқық, жер құқығы, табиғатты қорғау құқығы, экологиялық құқық, құқықтың интеграцияланған саласы.

M. Suleymenov, S. Bogolyubov: Place of environmental law and its structural elements in the legal system.

Wildlife management is regulated by the Natural Resource Law, Environmental protection - by the Environmental Law and they both are the Environmental law, i.e. an integrated branch of law (super branch) in the general system of law. Ecologization of the other branches of law means the extension of environmental, ecological requirements on institutions of other branches of law.

Keywords: civil law; Nature and resources law; Land Law; environmental law; integrated branch of law.

²²Колбасов О. С. Завещание экологам // Журнал российского права. 2000 № 5/6; Экологическое право. 2001. – № 3.

БЕЗОПАСНОСТЬ В АЗИИ: НОВАЯ СТРУКТУРА И КОНЦЕПЦИЯ

В статье раскрывается смысл новой концепции безопасности в Азии, выдвинутой Председателем Си Цзиньпином на Шанхайском Саммите СВМДА, изложена позиция Китая в отношении азиатской безопасности. В ней подчеркивается необходимость создания новой концепции безопасности – всеобъемлющей, кооперативной, всеобщей и устойчивой безопасности для обеспечения мира и стабильности в азиатском регионе. Особо отмечено, что ведущая роль в урегулировании азиатских вопросов должна отводиться самим азиатским государствам. Также подтверждается готовность Китая выполнить обязанности председательствующей страны СВМДА и внести вклад в строительство мирной, стабильной и кооперативной новой Азии.¹

Ключевые слова: Шанхайский Саммит СВМДА, КНР, председательство в СВМДА, безопасность в Азии, новая концепция азиатской безопасности, всеобъемлющая, кооперативная, всеобщая и устойчивая безопасность, мир и стабильность, роль государств Азии.

21-го мая 2014 г. в городе Шанхае состоялся четвертый Саммит Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В нем приняли участие представители 47 стран и международных организаций. По числу присутствующих глав государств и правительств нынешний саммит стал самым масштабным с момента создания СВМДА. Итогами Саммита были следующие: во-первых, Председатель Си Цзиньпин в своем выступлении на Саммите выдвинул новую концепцию безопасности в Азии, сущностью которой является всеобъемлющая, кооперативная, всеобщая и устойчивая безопасность. Во-вторых, опубликована Шанхайская декларация четвертого Саммита Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В-третьих, определены перспективные направления развития СВМДА, это становление СВМДА платформой в масштабах всего азиатского региона для диалога и сотрудничества по вопросам безопасности, повышение ее способностей и укрепление институционального строительства, создание сетей для общения и контактов между народами стран-участниц СВМДА и т.п. Саммит

© Лэ Юйчэн, 2014

¹ В основе статьи – текст выступления Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РК Лэ Юйчэна на семинаре «Безопасность и сотрудничество в Азии», состоявшемся в Казахском Гуманитарно-Юридическом Университете 6 мая 2014 г. с участием представителей дипломатического корпуса, преподавателей и студентов КазГЮУ.

Лэ Юйчэн,
Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР
в Республике Казахстан

получил высокую оценку международного сообщества, которое назвало это событие вехой в истории совещания.

Стоит отметить, Нурсултан Назарбаев внес неоценимый личный вклад в развитие СВМДА, без его участия был бы невозможен нынешний успех этого международного форума. Именно Президент РК в 1992 г. в ходе 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН выдвинул идею о создании Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В те времена Казахстан, недавно провозгласивший независимость, стоял на нелегком пути становления и строительства страны, а эта инициатива полностью продемонстрировала международный кругозор и дальновидность казахстанского Лидера как выдающегося политика. За более чем 20 лет своего существования СВМДА, постепенно укрепляясь и созревая, превратилось в крупнейший многосторонний форум по безопасности в регионе, который в настоящее время объединяет 24 государства-члена и еще 13 стран и международных организаций обладают при нем статусом наблюдателя. Руководствуясь своими основными целями, широко признанными странами Азии и мировым сообществом, СВМДА вносит важный и особый вклад в сохранение мира и стабильности в Азии и в мире в целом.

Сегодня Азия – это регион с самыми быстрыми темпами развития и огромным потенциалом, здесь в течение многих лет ситуация в плане безопасности сохраняется в целом стабильная. Стремление к миру, стабильности и развитию стало общим видением стран региона. Однако же в Азии также сосредоточено немало горячих проблем. На отношения между странами региона накладывают отпечаток исторические события. Под влиянием уже современных внутренних и внешних факторов в последние годы растут вызовы безопасности, в числе которых терроризм, стихийные бедствия, киберпреступность и другие нетрадиционные угрозы. Более того, в одностороннем порядке провоцируются споры, ускоряется наращивание вооружения. Некоторые действия направлены на отрицание итогов мировой антифашистской войны, что бросает вызов послевоенному миропорядку во вред миру и стабильности в Азии.

В нынешнем году отмечается столетие со дня начала Первой мировой войны и 75-летие начала Второй мировой войны. Они стали катастрофой для всего человечества, в том числе и для народов Азии, вследствие которых глобальное развитие потерпело серьезный удар. Опыт прошлого – урок для будущего. Безопасность является гарантией развития и прогресса Азии. Без нее развитие не может быть устойчивым, и даже достигнутые успехи

Участники саммита СВМДА в Шанхае. Май, 2014 г.

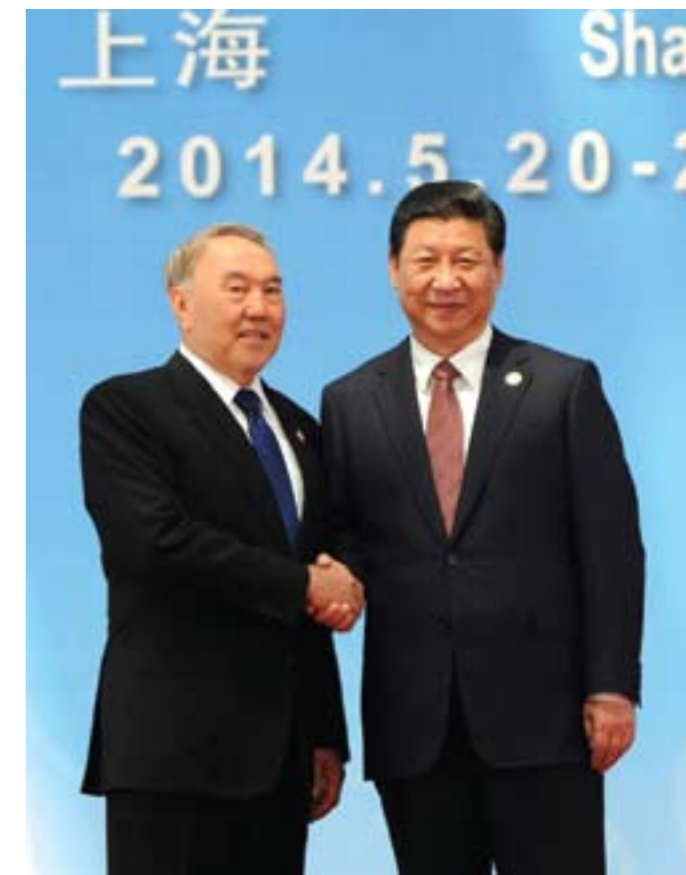
могут быть нивелированы в один день. В условиях многополярности, экономической глобализации и демократизации международных отношений реагирование на вызовы безопасности и создание мирной и стабильной Азии должны идти в ногу со временем. Нужно отбросить старые идеи, не удовлетворяющие требованиям современности. Обеспечение безопасности больше не должно быть антагонистической игрой. Нельзя заботиться только о своей защищенности и не думать о других или сохранять свою безопасность в ущерб другим. Мышление времен «холодной войны» о том, что если не «свои», то враги, а также создание групп и военных союзов, выстроенных против «не своих», больше не должны существовать. Гегемонизм, силовая политика, угнетение сильными слабыми, грубое вмешательство во внутренние дела других стран или угроза применения силы не должны иметь место. В новой обстановке азиатские страны, для того чтобы добиться всеобъемлющей, кооперативной, всеобщей и устойчивой безопасности, должны развить новую ее концепцию, которая будет базироваться на принципах взаимной ответственности, доверия и выгоды, равенства и сотрудничества.

Всеобъемлющая безопасность – это понятие, включающее в себя не только традиционную военную составляющую, но также и политическую, экономическую, культурную, информационную, экологическую безопасность. Все эти компоненты складываются в цельную систему. Вместе с тем безопасность должна обеспечиваться комплексной политикой и конкретными действиями, которые могут искоренить угрозы безопасности.

Кооперативная безопасность означает, что безопасность должна обеспечиваться путем сотрудничества. Как отметил Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян на саммите стран Восточной Азии: «С одной палочкой еды не возьмешь, сможешь взять только двумя. Одну палочку сломать легко, а связку очень трудно». То есть в общем и целом безопасность в Азии зависит от сплоченности и взаимодействия стран региона. Мы должны укреплять диалог и сотрудничество в политической, экономической, военной, гуманитарной и других сферах на основе углубления взаимоуважения и доверия, стремиться к взаимопониманию и надлежащему урегулированию разногласий, чтобы добиться кооперативной безопасности.

Всеобщая безопасность подразумевает безопасность всех заинтересованных сторон. Азия является диверсификационным реги-

оном, где у разных стран имеются разные озабоченности в сфере безопасности. Азиатские страны должны установить концепцию «объединения судеб». Защищая свою безопасность, мы должны уважать озабоченности других стран и создать условия для обеспечения их безопасности и таким образом достичь совместного выигрыша.

Си Цзиньпин и Н. А. Назарбаев. Шанхай, май 2014 г.

Заседание саммита СВМДА. Шанхай, май 2014 г.

Устойчивая безопасность, очевидно, означает обеспечение безопасности коренным образом. В долгосрочном плане развитие является основой безопасности, а безопасность, в свою очередь, способствует развитию. Для большинства азиатских государств, само развитие и представляет собой самый большой интерес с точки зрения безопасности и является основным ключом для решения проблемы региональной безопасности.

Все это невозможно без соответствующей структуры, которая отвечает реалиям ситуации безопасности в регионе и удовлетворяет требованиям заинтересованных сторон. После многолетнего развития СВМДА превратилось в полезную платформу для укрепления взаимопонимания и доверия между азиатскими странами. Шанхайская организация сотрудничества, региональный форум АСЕАН, Расширенная конференция министров обороны АСЕАН, Саммит стран Восточной Азии и другие механизмы тоже достигли немалых результатов сотрудничества в области нетрадиционной безопасности и пользуются все большим признанием и вниманием. Нам следует в духе открытости, толерантности и поисков общего развивать региональное сотрудничество по строительству механизмов обеспечения безопасности, чтобы они дополняли друг друга и взаимодействовали как целостная и всесторонняя система сотрудничества в Азии.

Китай расположен на азиатском континенте, который является и фундаментом его процветания. Безопасность в Азии крайне важна для Китая. Сохранение и содействие безопасности в Азии не только ответственность Китая как азиатской страны, но и обязательное требование для своего стабильного развития. В течение долгого времени наша страна прилагает неустанные усилия и вносит позитивный вклад в обеспечение безопасности региона.

Во-первых, Китай стремится эффективно решать свои внутренние дела. Численность его населения составляет одну треть от всей Азии. Он граничит с 14 странами на суше и 6 странами на море. Стабильность и безопасность всей Азии во многом зависят от стабильности и безопасности Китая. Мы сосредоточенно ведем строительство и всем сердцем и помыслами стремимся к развитию, не доставляя беспокойство другим и не перекладывая груз собственных противоречий и проблем на других, думаем, что это само собой является вкладом в поддержание безопасности в Азии.

Во-вторых, Китай придает мощный импульс развитию и процветанию Азии. Страна стремится к совместному с близкими соседями движению вперед. Вклад Китая в рост экономики Азии превысил 50%, в настоящее время он является крупнейшим торговым

партнером и экспортным рынком многих азиатских государств, а китайские инвестиции в другие страны и районы Азии составляют 70% от его совокупного объема внешних инвестиций. В прошлом году на Совещании по внешней политике Китая в отношении сопредельных государств Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул концепцию по сотрудничеству с соседними странами – «дружественность, искренность, взаимовыгодность и толерантность». Создание «Экономического пояса Шелкового пути», «Морского Шелкового пути XXI века», модернизированной версии зоны свободной торговли Китай – АСЕАН и другие инициативы по сотрудничеству находятся на этапе активной реализации. Взаимовыгодное сотрудничество Китая с соседними странами встало на новый исторический старт.

В-третьих, Китай активно стремится к урегулированию региональных острых и сложных проблем. Выступает в качестве посредника в иранской и северокорейской ядерной проблеме и прилагает большие усилия для содействия миру и стабильности. Большое внимание уделяет продвижению процесса политического примирения и экономического возрождения Афганистана. В текущем году в Китае состоится 4-я конференция министров иностранных дел Стамбульского процесса. Мы будем вместе со всеми заинтересованными сторонами оказывать Афганистану помощь на его пути к улучшению политической, экономической ситуации и безопасности, чтобы на афганской земле наступил долгожданный мир.

В-четвертых, Китай надлежащим образом разрешает территориальные споры на море с соседями.

И в-пятых, КНР углубляет сотрудничество с азиатскими партнерами в области нетрадиционной безопасности, объединенными усилиями противостоит таким вызовам, как терроризм, изменение климата, продовольственная и энергетическая безопасность, серьезные стихийные бедствия. По всем этим направлениям были достигнуты важные успехи. Китай также оказывает и другую помощь, в том числе кадрами и технологиями, для того чтобы повысить уровень реагирования на вызовы в целом.

Из Алматы в Стамбул и вплоть до Шанхая СВМДА прошло непростой путь, стало значимым форумом для обсуждения вопросов безопасности и сотрудничества в Азии, а также платформой для диалога и поисков взаимопонимания между разными цивилизациями и странами. После Шанхайского саммита эстафета председательства в СВМДА на период с 2014 по 2016 г. официально была передана Китаю. Это высокое доверие Китаю, и одновременно большая ответственность. Как новый председатель этого важного международного форума, мы четко осознаем возложенную на себя

ответственность, будем добросовестно работать для достойного выполнения обязанностей, путем укрепления диалога, доверия и взаимодействия со всеми странами-участницами продвинути создание новой концепции безопасности в Азии, содействуя всеобъемлющей, кооперативной, всеобщей и устойчивой безопасности во благо строительства мирной, стабильной новой Азии.

Юйчэн Лэ: Азиядағы қауіпсіздік: жаңа құрылым және тұжырымдама.

Мақалада АӨСШК Шанхай саммитінде Председатель Си Цзиньпин ұсынған Азиядағы қауіпсіздіктің жаңа тұжырымдамасының мазмұны ашылады, Азиядағы қауіпсіздікке қатысты Қытайдың позициясы баяндалады. Онда азиаттық аймақта бейбітшілік пен тұрақтылықты қамтамасыз ету үшін барлығын қамтитын, кооперативті, жалпыға ортақ және тұрақты қауіпсіздіктің жаңа тұжырымдамасын жасау қажеттігі атап көрсетілген. Әсіресе, азиаттық мәселелерді реттеуде маңызды рөлді азиаттық мемлекеттердің өздері атқаруы тиіс екендігі баса көрсетілген. Сонымен қатар, Қытай АӨСШК елдеріне төрағалық ету міндетін орындауға және бейбіт, тұрақты және кооперативті жаңа Азияның құрылысына үлес қосуға дайын екендігі айтылады.

Түйінді сөздер: АӨСШК Шанхай Саммиті, ҚХР, АӨСШК-ға төрағалық ету, Азиядағы қауіпсіздік, азиаттық қауіпсіздіктің жаңа тұжырымдамасы, барлығын қамтитын, кооперативті, жалпыға ортақ және тұрақты қауіпсіздік, бейбітшілік пен тұрақтылық, Азия мемлекеттерінің рөлі.

Le Yucheng: Security in Asia: new structure and conception.

The article explains the meaning of the new concept of security in Asia, launched by the Chairman Xi Jinping at the Shanghai CICA Summit, outlined the position of China on Asian security. Author stresses the necessity for a new concept of security - a comprehensive, cooperative, global and sustainable security to ensure peace and stability in the Asian region. It is especially emphasized that the leading role in resolving the Asian issues should be given to the Asian countries. In the article China's willingness to perform the duties during chairmanship of the CICA and contribute to building a peaceful, stable and cooperative new Asia are confirmed.

Keywords: Shanghai CICA Summit, China, the chairmanship of the CICA, security in Asia, a new concept of Asian security, comprehensive, cooperative, universal and sustainable security, peace and stability, the role of Asian states.

НОВЫЕ КНИГИ

Нарикбаев М. С., Ударцев С. Ф. Высшее юридическое образование в Казахстане в XXI в.: реформы, проблемы и перспективы. Сборник статей / Составитель – С. Ф. Ударцев / Казахский Гуманитарно-Юридический Университет. НИИ правовой политики и конституционного законодательства. – Астана: Фолиант, 2014. – 336 с.

В книге представлены статьи по вопросам развития правовой политики, законодательства и практики его применения в сфере высшего образования, истории его реформирования и развития в Казахстане. Особое внимание уделено проблемам высшего юридического образования. Отдельные разделы книги затрагивают вопросы истории реформирования системы аттестации научных и научно-педагогических кадров, развития науки. Освещен опыт Казахского Гуманитарно-Юридического Университета (КазГЮУ) – флагмана высшего юридического образования в республике, которому в 2014 г. исполнилось 20 лет. Авторы книги многие годы работают в системе высшего образования, в разные годы были ректорами КазГЮУ и изнутри знают о реальных проблемах высшего образования и процессе его реформирования. Ценность статей – в экспертной оценке проводимых реформ в момент и накануне их проведения, а также в многочисленных высказанных авторами предложениях по совершенствованию системы высшего образования, многие из которых не утратили своего значения.

Д.ю.н., профессор М. С. Нарикбаев работал Генеральным прокурором (1995–1996 гг.) и председателем Верховного суда РК (1996–2000 гг.), председателем Высшего судебного совета при Президенте РК (2003 – 2006 гг.), а также ректором КазГЮУ – в 2000–2007 гг. и в 2012–2013 гг. В сентябре 2007 г. подписал от имени КазГЮУ Великую хартию университетов в г. Болонье, Италия. С 2013 г. – президент КазГЮУ.

Д.ю.н., профессор С. Ф. Ударцев работал судьей Конституционного суда РК (1992–1995 гг.), проректором по учебной работе в Академии юриспруденции – Высшей школе права «Әділет» и КазГЮУ (1999–2007 гг.), председателем Экспертного совета ВАК Казахстана (2000–2004 гг.), ректором КазГЮУ (в 2007–2009 гг.). С 2012 г. – директор НИИ правовой политики и конституционного законодательства КазГЮУ.

Книга рассчитана на студентов, магистрантов и преподавателей высших юридических учебных заведений, всех интересующихся вопросами развития современного высшего образования и историей его реформирования.

СОВЕЩАНИЕ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ И МЕРАМ ДОВЕРИЯ В АЗИИ:

ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ИДЕИ К НОВЫМ ГОРИЗОНТАМ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ КОНТИНЕНТА

В статье рассматриваются актуальные вопросы безопасности и развития континента, деятельность одной из крупнейших азиатских диалоговых площадок сразу по нескольким измерениям. Большой акцент делается на особенностях сотрудничества стран-участниц Форума. Автор исходит из того, что структура по реализации мер доверия в Азии, изначально базировавшаяся на уровне конференционной дипломатии, постепенно трансформируется в полноценную международную организацию с устойчивой нормативно-правовой базой, формируя контуры новой общеазиатской архитектуры безопасности. Раскрываются основы функционирования и деятельности СВМДА, а также перспективы ее развития. Показано, как Совещание за 22 года своего существования последовательно расширяет как степень реализации мер доверия в различных измерениях, так и свой географический охват – путем добровольного присоединения к нему новых стран.

Ключевые слова: Азия, международная организация, СВМДА, региональная структура, международный форум, совещание, меры доверия, безопасность, измерения безопасности, вызовы, угрозы, взаимодействие, сотрудничество, диалог, развитие.

I. КАК ПОЯВИЛАСЬ ИДЕЯ СВМДА

Определение понятия «региональных структур» во всем мире, включая Азию, подразумевает принцип их формирования по «пространственно-географическому» расположению. Рост количества таких организаций во второй половине XX века был связан со стремлением малых и средних стран региона создать такие условия, при которых конфронтационные импульсы государств-лидеров международной системы «гасились» бы коллективными усилиями малых и средних игроков.¹

В начале девяностых годов двадцатого века мир в целом и, Азия в частности, столкнулись с новыми вызовами и угрозами. Немаловажным фактором является и то, что, в отличие от других регионов мира, Азия разнолика и значительно фрагментирована.

Одним из факторов роста напряженности стала и глобализация,

© К. К. Тумыш, 2014

¹Колдунова Е. В. Изменение расстановки сил в Восточной Азии и АТР и трансформация стратегического курса США. М.: «Перспективы» – сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. http://www.perspektivy.info/book/izmeneniye_rasstanovki_sil_v_vostochnoj_azii_i_atr_i_transformatsiya_strategicheskogo_kursa_ssha_2012-06-01.htm

К. К. ТУМЫШ,
советник I класса Дипломатической службы
Республики Казахстан, академик Международной академии
информатизации

усугубившая экономическое и социальное неравенство в отдельных частях Азии. Несмотря на десятилетия положительного макроэкономического развития, около 900 млн. человек в Азии продолжают жить в бедности. Хотя сама по себе бедность не может рассматриваться как вызов безопасности, но она, несомненно, способствует росту факторов, ведущих к дестабилизации.

Большинство современных вызовов имеют транснациональный характер, что вызвано легкостью современных коммуникаций и транспорта. Терроризм, международная преступность, торговля людьми и наркотиками процветают из-за наличия транснациональных связей. Распространение эпидемии птичьего гриппа продемонстрировало, что для новых инфекционных заболеваний не существует ни национальных, ни региональных границ. Поэтому, становится все более ясно, что нельзя бороться с традиционными и нетрадиционными вызовами безопасности в одиночку, и нужен совместный многосторонний подход к их решению.²

Именно необходимость поиска многосторонних подходов к решению указанных проблем послужила причиной выдвижения в 1992 г. Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым идеи о Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).³

Было осознание глобальной проблемы – превращение Азиатского континента в средоточие силы, равной Западу. Эта сила растет, прибавляя каждый год в мускульной массе, однако и конфликты возрастают вместе с этой массой, что не может не настораживать. Превентивная дипломатия в настоящий период – это панацея если не от всех бед, то от многих, в частности, связанных с непониманием или недопониманием.

Страны, сразу поддержавшие СВМДА, понимали, что мир, безопасность и стабильность в Азии взаимосвязаны и что у них есть взаимозависимые мотивы, реализация которых может быть достигнута путем осуществления мер доверия, направленных на расширение сотрудничества между государствами-членами.

²Асанов Ж. А. СВМДА и современный мир/ Меры доверия в условиях вызовов. Бишкек: Общенациональная газета Кыргызской Республики «Слово Кыргызстана». № 90 от 19 августа 2008 г. <http://www.slovo.kg>

³Асанов Ж. А. СВМДА и современный мир/Меры доверия в условиях вызовов. Астана: Дайджест материалов зарубежных СМИ о Республике Казахстан за 16 августа – 4 сентября 2008 г. Издание МИД Республики Казахстан. <http://www.docstoc.com/docs/85145291/%D0%9A%D0%90%D0%97%D0%90%D0%A5%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D>

Было определено, что меры доверия, наиболее оптимальные для Азии, могут быть поделены на пять категорий, называемых измерениями безопасности, которыми являются:

1. Экономическое.
2. Экологическое.
3. Человеческое.
4. Борьба с новыми вызовами и угрозами.
5. Военно-политическое измерение.

II. ПРИНЦИПЫ СОЗЫВА СВМДА

В социокультурном плане азиатские страны более неоднородны, нежели государства Европы. К тому же потенциал взаимного недоверия в Азии выше, чем в европейских странах.

Государства нашего региона придерживаются традиционного понятия суверенитета и мыслят, скорее всего, категориями мира, основанного на балансе сил и подкрепляемого торговыми связями. Этим в принципе и объясняется то, что процессы по обеспечению многосторонности в Азии происходят достаточно вялыми темпами.⁴

Конец XX века характеризовался качественной трансформацией большинства азиатских государств, в частности, к общим моментам можно отнести постепенный переход в сторону либеральной демократии и рыночной экономики. В этом контексте большинство государств-участников СВМДА были переходными обществами, что стало дополнительным импульсом для взаимодействия этих стран в целом комплексе вопросов.⁵

Свою роль сыграла и общность испытываемых государствами

Слева направо: заместитель Исполнительного директора СВМДА Канат Тумыш, Исполнительный директор СВМДА, Чрезвычайный и Полномочный Посол Турецкой Республики Чинар Алдемир и член профессионального персонала Секретариата СВМДА Альнур Джуманбеков в международном ЭКСПО-центре г. Шанхая накануне Четвертого Саммита СВМДА (20 мая 2014 г., Шанхай)

⁴Жумагулов Т. М. Новая фаза в СВМДА // «Континент: журнал из Казахстана». № 3 (90) за 12-25 февраля 2003 г.

<http://www.continent.kz/2003/03/12.htm>

⁵Абусейтов К. Х. СВМДА: видение Казахстана // «Континент: журнал из Казахстана». № 9 (47) за 9-22 мая 2001 г. <http://www.continent.kz/2001/09/27.html>

Зам. Исполнительного директора СВМДА Канат Тумыш в штаб-квартире Лиги арабских государств на Третьей встрече региональных, субрегиональных и международных организаций по вопросам превентивной дипломатии и медиации под эгидой ООН (5 февр. 2014 г., Каир)

региона проблем, к числу которых можно отнести экономические сложности, рост активности религиозного экстремизма и международного терроризма, внутривнутриполитические проблемы и т.д.

Сотрудничество между государствами-членами СВМДА по мерам доверия осуществляется исключительно на добровольной основе и в духе Устава ООН. Государства-члены на добровольной основе принимают решение о степени своего участия в деятельности Совещания – быть координатором по какому-либо измерению, проводить встречи, семинары и мероприятия, а также принимать ли в них участие и т.д.⁶

История свидетельствует – для реализации заветной мечты о процветании не только Азии, но и всего мира, первостепенными являются безопасность и стабильность азиатского региона. Свободная торговля вдоль Шелкового пути принесла богатство людям в этом регионе и за его пределами, она процветала, когда было безопасно и существовали хорошие связи. СВМДА в своей деятельности руководствуется основополагающими документами Совещания: Алматинским Актом, Декларацией принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА и КATALOGом мер доверия (с механизмом его реализации под названием «Кооперативный подход к осуществлению мер доверия»).

Следует отметить, что данные документы представляют собой уникальный сплав европейского опыта в сфере разоружения, мер доверия и безопасности, гуманитарного и экономического сотруд-

⁶Саидов А. Красота таких проектов, как СВМДА, в их современности // Общественно-политическая газета «Литер». Номер за 8 июня 2010 г. http://www.liter.kz/librohttp://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30756993

Слева направо: вновь назначенный Исполнительный директор СВМДА, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР Гун Цзяньвэй с советником I класса Дипломатической службы РК Канатом Тумышем на Четвертом Саммите СВМДА (21 мая 2014 г., Шанхай)

ничества, с одной стороны, и взглядов членов Совещания на проблемы, которые присущи только Азиатскому континенту и решение которых требует особого подхода и учета специфики региона, – с другой.⁷

III. СТАТУС И ТРАНСФОРМАЦИЯ

О признании роли и развитии СВМДА можно судить по тому факту, что в течение 22 лет со времени созыва, количество его государств-членов увеличилось с 14 до 26; 7 стран являются наблюдателями (5 азиатских, 1 европейская – Украина и 1 североамериканская – США). Это является индикатором растущей приверженности азиатских стран принципам СВМДА.

За время своей деятельности СВМДА достигло знаковых успехов в области осуществления мер доверия. Кроме того, удалось осуществить проведение трех саммитов, четырех встреч МИД, большого количества встреч рабочих органов, результаты которых отражены в документах, как политических, так и определяющих рамки деятельности Совещания. Было проведено и немалое количество обучающих семинаров, конференций и курсов по различным направлениям, представляющим интерес для участников.

Как уже отмечалось, СВМДА работает по пяти измерениям. Пя-

⁷См. Корнев М. Казахстан предлагает создать общую систему мер доверия в Евразии // Газета «Комсомольская правда». Номер за 25 октября 2012 г. <http://www.kp.ru/daily/25973.4/2909255/>

тое – военно-политическое, было «запущено» в течение последних лет. Это очень хороший знак. Вместе с тем, в рамках СВМДА не должно отдаваться приоритета какому-либо направлению. Сила данной структуры, как и всей Азии, в гармонии. Представляется, что Совещание и далее будет развиваться именно так. Всем его участникам хватает возможностей и потенциала для гармоничного продвижения по всем направлениям, во имя истинных целей, заложенных в документах СВМДА. Ведь пространство безопасности неделимо – нельзя заниматься одними направлениями в ущерб другим – это может внести дисбаланс, чреватый серьезными последствиями.

Уже сформирована организационная структура, позволяющая осуществлять определенные практические меры по дальнейшему развитию Форума. Но и здесь есть цель, поставленная Главой Государства – трансформация Совещания из международного форума в полноценную международную организацию под названием Организация по безопасности и развитию в Азии (ОБРА), которая сможет представлять и, главное, отстаивать интересы своих членов на глобальном уровне. Уверен, что все страны СВМДА в этом глубоко заинтересованы и готовы работать для этого. Свидетельством тому – последовательное институциональное развитие структуры. В этом ряду необходимо отметить:

- наличие у СВМДА основополагающих документов, подписанных министрами иностранных дел (Декларация принципов 1999 г.), Главами Государств и Правительства (Алматинский Акт 2002 г.), а также ряда юридически обязывающих документов (ратифицированные Парламентом РК Соглашение о Секретариате СВМДА от 2006 г.; Соглашение между Правительством РК и Секретариатом СВМДА «Об условиях пребывания Секретариата на территории РК» от 2007 г.; а также Конвенция «О привилегиях и иммунитетах Секретариата, его персонала и представителей государств-членов СВМДА» от 2010 г.);
 - наличие директивных (Саммиты, Министерские встречи, Комитет старших должностных лиц) и исполнительных органов (специальные рабочие группы, экспертные встречи, Секретариат);
 - работа в разнообразных измерениях безопасности;
 - две успешные неформальные встречи министров иностранных дел, прошедшие на полях Генеральной Ассамблеи ООН (в 2011 и в 2013 гг., соответственно);
 - недавнее создание новых институтов – Делового совета СВМДА, Молодежного совета СВМДА, Регионального центра СВМДА по вопросам борьбы с опустыниванием (г. Конья, Турция);
 - недавнее принятие новых Правил процедуры СВМДА (давших право Председателю СВМДА собирать встречи в формате еще одного института – с неформальным названием «Квартет» – в составе бывшего, действующего и будущего председателей СВМДА, а также Республики Казахстан в качестве страны пребывания штаб-квартиры СВМДА, для решения вопросов развития СВМДА);
 - рост популярности СВМДА на азиатском континенте, выражающийся в последовательном росте числа его членов и наблюдателей, ныне представляющих квалифицированное большинство государств Азии;
 - рост признания СВМДА со стороны международных структур и национальных институтов государств-членов СВМДА, выражающийся в подписании соответствующих документов о сотрудничестве.
- Представляется, что Казахстан и Турция, как бывшие Председа-

тели СВМДА, готовы в полной мере оказывать помощь Китаю в поиске новых действенных механизмов совместной работы всех стран СВМДА в этом направлении.

IV. ПЕРСПЕКТИВЫ

СВМДА представляет собой один самых молодых, разнообразных и уникальных многосторонних процессов, поскольку он нацелен на создание пространства безопасности, покрывающего весь азиатский континент через диалог, сотрудничество и меры доверия между государствами-членами. Несмотря на то, что инициативе созыва СВМДА 22 года и реальная деятельность началась после проведения Первого саммита 4 июня 2002 г., Совещание занимает достойное место среди наиболее перспективных структур, поскольку оно рассматривает широкий и очень разнообразный круг проблем безопасности, что придает ему потенциальный динамизм.⁸

СВМДА считает развитие внешних связей с региональными и международными организациями важным фактором в реализации своей цели. Подписаны меморандумы о взаимопонимании с Организацией экономического сотрудничества (ОЭС), Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС), Международной организацией миграции (МОМ), Ассамблеей народа Казахстана (АНК) и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), согласован текст и вскоре будет подписан Меморандум о взаимопонимании с Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), в перспективе можно ожидать подписания аналогичного документа с ЭСКАТО ООН и другими глобальными и региональными структурами. С дальнейшим ростом СВМДА наверняка будет представлять практически всю Азию, поэтому в перспективе оно могло бы также исполнять роль платформы, объединяющей субрегиональные азиатские организации, для облегчения взаимовыгодного сотрудничества между ними.

На Востоке есть высказывание, характеризующее идеи общеазиатского регионализма и интеграции, а также их перспективы: «Все мы в Азии спим под одним одеялом, но видим разные сны». Это образное выражение трактуется экспертами как отражающее неоднородность Азии, непростую специфику взаимоотношений между странами и народами региона.

История эволюции СВМДА подтвердила, что, к примеру, слепое копирование опыта ОБСЕ для Азии было бы непродуктивным. В Европе доминирует концепция либерального мира, главными отличительными чертами которой являются международные институты, демократия, а также добровольное ограничение государственного суверенитета в пользу интеграции. Хотя течение европейских интеграционных процессов в последние годы выявило очень много факторов, конфликтующих с принципами ЕС.⁹

В СВМДА же идет работа при полном уважении менталитета народов Азии, разнообразия и национальных интересов участников, на фоне их осознанного желания работать совместно для общего процветания, учитываются и современные реалии. Этим объясняется продуманность действий и отсутствие излишней поспешности в процессах многостороннего сотрудничества и

⁸Асанов Ж. А. СВМДА и современный мир. Тель-Авив: Внешнеполитический обзор веб-сайта Посольства Республики Казахстан в Государстве Израиль за 4 августа 2008 г. <http://www.kazakhemb.org.il/?CategoryID=230&ArticleID=753&Page=1>

⁹Жумагулов Т. М. Указ. соч. – <http://www.continent.kz/2003/03/12.htm>

интеграции в Азии в рамках СВМДА. Поэтому в реалиях современного мира, гораздо более целесообразным представляется не выражение об «азиатском одеяле», а девиз Пекинской олимпиады «Один мир – одна мечта». Адаптируя его под цели СВМДА, можно было бы перефразировать так: «Одна Азия – одна мечта», а если шире – то «Процветающая Азия в глобальном мире – наша осуществимая мечта». Это и будет основным лейтмотивом китайского председательства СВМДА. Ибо у всех стран континента есть одна общая, единая цель – обновленная Азия, мир, стабильность и благополучие в ней. Поэтому совсем не случайно девизом Четвертого саммита и названием его итоговой декларации стало: «Укрепление диалога, доверия и координации для создания новой Азии, живущей в мире, стабильности и сотрудничестве».

Қ. Қ. Тумыш: Азиядағы өзара іс-қимыл және сенім шаралары кеңесі пікірдің тууынан бастап құрылық қауіпсіздігі мен дамуының жаңа көкжиектеріне дейін.

Мақалада құрылық қауіпсіздігі мен дамуының өзекті мәселелері, азиялық ең ірі ұнқатысу алаңдарынан бірі болып табылатын зерттелген бірлестіктің іс-әрекеті бірнеше өлшем бойынша қарастырылуда. Форумға мүше мемлекеттердің ынтымақтастық ерекшеліктеріне баса екіпін жасалды. Автор, алғашқыда конференциялық дипломатия деңгейіне негізделген Азиядағы сенім шараларын жүзеге асыру құрылымының бірте-бірте тұрақты нормативтік-құқықтық қоры бар толыққанды халықаралық ұйымға айналып, жаңа бүкілқұрылық қауіпсіздік архитектурасының сұлбасын қалыптастыратынын атап өтеді. АӨСШК қызметі мен іс-әрекетінің негіздері, сондай-ақ оның даму келешегі білдірілуде. Азия Кеңесі өзінің 22 жылдық өмірі ішінде сенім шараларының іске асыру дәрежесін біртіндеп ұлғайтқанымен қатар, Кеңеске жаңа елдердің ерікті түрде қосылу арқылы оның жағырапиялық қамтуының кеңейткені де көрсетілген.

Түйінді сөздер: Азия, халықаралық ұйым, АӨСШК, өңірлік құрылым, халықаралық форум, кеңес, сенім шаралары, қауіпсіздік, қауіпсіздіктің өлшемдері, сындар, қауіп-қатерлер, өзара іс-қимыл, ынтымақтастық, ұнқатысу, даму.

K. Tumysh: Conference on interaction and confidence building measures in Asia: from idea to new horizons of security and development of the continent.

The article deals with current issues of security and development of the continent, the activities of one of the largest Asian dialogue platforms on several dimensions. Much emphasis is given to the features of cooperation of the Forum's member states. The author assumes that the structure for the implementation of confidence building measures in Asia, initially based at the conference diplomacy level, is gradually transforming into a full-fledged international organization with a stable regulatory framework, forming the contours of new continent-wide security architecture. Topics of CICA's activity basis and the prospects of its development are also covered in the article. The author also demonstrates how the Conference in 22 years of its existence is consistently expanding not only the degree of implementation of confidence-building measures in different dimensions; but also its geographical scope, by voluntary accession of new countries.

Keywords: Asia, international organization, CICA, regional structure, international forum, conference, confidence building measures, security, security dimension, challenges, threats, interaction, cooperation, dialogue, development.

В. А. УСТИМЕНКО,
директор Института экономико-правовых исследований Национальной академии наук Украины, д.ю.н., проф., член-корр. НАПрН, Донецк, Украина

ПЛАНИРОВАНИЕ, КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

О. С. КУЧЕР,
юрист Института экономико-правовых исследований Национальной академии наук Украины, Донецк, Украина

В статье рассмотрены некоторые вопросы социально-экономической модернизации и роль планирования в этом процессе, на примере опыта КНР, Казахстана и Украины. Особое внимание уделено опыту КНР. В системе планирования КНР используется метод «комплексного балансирования», разрабатываются индикативные (направляющие) планы, используемые механизмы управления и контроля в экономике способны локализовать негативные кризисные явления, периодически возникающие в экономике. Рассмотрены проблемы правового обеспечения планирования.

Ключевые слова: модернизация, социальная модернизация, экономическая модернизация, стратегическое планирование, метод «комплексного балансирования», индикативные (направляющие) планы, правовое обеспечение планирования.

В любой стране модернизация неотрывна от культурной традиции и исторического наследия нации.¹ Модернизация – (англ. modern – обновленный, современный, быстрый рост научных знаний) представляет собой процесс обновления объекта, приведения его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. В историческом значении модернизация – макропроцесс перехода от традиционного общества к современному обществу, от аграрного – к индустриальному. Модернизация как перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, означает сегодня переход к постиндустриальному обществу.

Модернизированное общество имеет комплекс взаимосвязанных черт, которые часто рассматриваются как отдельные процессы экономической, политической, социальной и культурной модернизации. Социальная модернизация предполагает формирование открытого общества с динамичной социальной системой. Такое общество возникло и развивалось на основе рыночных отношений, правовой системы, регулирующей отношения собственников, и демократической системы. Демократия в

© В. А. Устименко, О. С. Кучер, 2014

¹Ван Жунхуа. Развитие Китая и мировое сообщество / Ван Жунхуа // Новая и новейшая история. 2007. № 2. С. 126 - 131.

таком социуме необходима для того, чтобы было возможно быстро вносить изменения в «правила игры» в меняющейся обстановке и следить за их выполнением.²

Если речь идет об экономической модернизации, то она предусматривает интенсификацию процесса экономического производства, которая достигается благодаря росту дифференциации труда, энергетического производства, превращения науки в производительную (экономическую) силу и развития рационального управления производством.³

Можно спорить о содержании и формулировках ориентиров национальной стратегии в каждой отдельно взятой стране. Но саму подчиненность отдельных шагов некоему общему единому замыслу, который можно было бы суммарно определить как социально-экономическое развитие государства и стремление достигнуть статуса ведущей – в экономическом, геополитическом, цивилизационном и, возможно, военном отношении – глобальной державы вряд ли можно оспорить.

Общий единый замысел и представляет собой систему планирования, которая рассчитана на долгосрочную перспективную генеральную стратегию.

Современное стратегическое планирование должно активно поощрять индивидуальные, семейные и корпоративные инициативы, кроме того, оно является эффективным стимулируя производство необходимых товаров для населения. Иностранцы инвестиции и создание совместных предприятий с иностранными фирмами, капиталом или физическими лицами играют значительную роль в процессе модернизации и стимулирования производства на рынке.

Негосударственный сектор экономики, также способствует развитию экономики, дополняя, но не заменяя государственный сектор. Деятельность негосударственного сектора экономики может осуществляться в рамках общих планов, определенных правительством и являться частью стратегического плана социально-экономического развития.⁴

²Алимарин С. И. Социальная эволюция и идеология // МОЛ (Московская Организация Литераторов). 2003. № 1.

³Eisenstadt S. N. Modernization: Protest and Change. – Englewood Cliffs, 1966. P. 1 - 5.

⁴«Open door policy»: China laws for foreign business - business regulation. – Sydney: CCH Australia Limited, 1998. P. 1,101 – 1,601

Современный Казахстан переживает несколько параллельных процессов динамичного развития экономики, выстраивания политической системы, развития социальной политики, обновления структуры и философии управления, образования и здравоохранения⁵. Ситуация, сложившаяся вокруг стран Центральной Азии и Республики Казахстан, характеризуется высокой напряженностью. С одной стороны, это вызовы и угрозы международного терроризма, экстремизма и организованной преступности из Афганистана и Пакистана, обострение ситуации вокруг ядерной программы Ирана, который является одним из государств каспийского региона. С другой стороны, это вызовы мирового экономического кризиса, стимулируемые в том числе превышением мировыми державами своего государственного долга. Все указанные проблемы могут, в перспективе, оказать негативное влияние на внутреннее состояние страны, вызывая конфликты и кризисы в обществе. Вследствие этого, десять направлений, которые озвучил Президент Казахстана, охватывают актуальные вопросы социально-экономической модернизации, что обусловлено рядом внешних и внутренних факторов. Казахстаном приняты и реализуются стратегически важные программы, такие как «Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития», «Дорожная карта бизнеса 2020», и многие другие, которые направлены на реализацию новых идей и проектов, призванных обеспечить современное и устойчивое развитие государства⁶.

Кроме того, принят Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г., который был утвержден Указом Президента Республики Казахстан № 922 от 1 февраля 2010 г.⁷ В 1997 г. Главой государства была представлена долгосрочная Стратегия «Казахстан – 2030», определившая семь ключевых направлений развития страны, которые послужили основой для разработки конкретных государственных планов. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2010 г. был первым долгосрочным этапом реализации Стратегии «Казахстан – 2030», который учитывал экономическую конъюнктуру на десятилетний период развития страны и обеспечивал процесс успешной реализации поставленных задач. Однако глобальный экономический кризис 2008 – 2009 гг. оказал свое влияние на государственные меры по повышению устойчивости национальной экономики к негативным последствиям мировых и региональных кризисов. В результате акцент при разработке Стратегического плана до 2020 года был сделан на осуществлении мер, направленных на повышение устойчивости национальной экономики к негативным последствиям мировых или региональных кризисов.

Главным достижением реализации Стратегического плана – 2020 г. должно стать значительное повышение благосостояния граждан страны в результате последовательной диверсификации и качественно-улучшения структуры экономического роста Казахстана. Стратегический план развития до 2020 г. является вторым логическим этапом реализации долгосрочной Стратегии «Казахстан – 2030» на период с 2010 по 2019 гг. В Стратегическом плане – 2020 г. определены

⁵Тугжанов Е. Л. Институт Ассамблеи народа Казахстана в контексте социальной модернизации // Право и государство. 2013. № 1. С. 8 - 12.

⁶Мустафин Р. Н. Социально-экономическая модернизация Казахстана, как условие перехода на новый этап развития [Электронный ресурс] // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК. 2012. 31 мая. – <http://kisi.kz/site.html?id=9252>. – (дата последнего посещения 10.03.2014).

⁷Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – http://www.akorda.kz/ru/category/gos_programmi_razvitiya. – (дата последнего посещения 29.05.2014).

пять ключевых направлений и стратегические цели, достижение которых способствует устойчивому социально-экономическому развитию страны, с учетом современной экономической ситуации в стране и за рубежом. Базовой основой успешной реализации ключевых направлений развития Республики Казахстан до 2020 г. является эффективный государственный аппарат. В связи с этим определены приоритетные направления реформирования государственного сектора. Для выбора стратегических направлений государственной политики был проведен анализ текущей ситуации в стране, прогноз среднесрочных и долгосрочных тенденций социально-экономических, общественно-политических и социально-культурных аспектов развития Республики Казахстан.

В этой связи и в целях создания условий, обеспечивающих рост благосостояния населения на основе развития и эффективного использования социально-экономического потенциала каждого региона Республики Казахстан, была утверждена Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года⁸. И было предложено Правительством внести на рассмотрение Президента проект Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции инновационного развития Республики Казахстан до 2020 г.»⁹. Концепция представляет собой принципы, фундаментальные направления и приоритеты инновационного развития страны до 2020 г. Она отражает анализ состояния национальной инновационной системы в Республике Казахстан, а также основные цели, задачи и подходы инновационного развития, конечной целью которых является выход на рынок конкурентоспособных товаров, процессов и услуг. Известно, что интенсивность инновационной деятельности во многом отражается на уровне экономического развития: в глобальной конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для инноваций. То есть, развитие инновационной экономики является одним из эффективных путей повышения конкурентоспособности страны.

Еще один документ стратегического характера был принят в декабре 2012 г. – Стратегия развития Республики Казахстан до 2050 г.¹⁰ Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев выступил с ежегодным посланием к народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050». Новый политический курс состоявшегося государства». Данное событие было приурочено к 21-й годовщине Независимости Республики Казахстан. Несомненно, это яркое событие в новейшей истории Казахстана. Главная цель «Стратегия «Казахстан – 2050» – создание на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, условий для вхождения Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира. Для достижения этой цели Стратегия предусматривает реализацию семи долгосрочных приоритетов.

Для обеспечения условий ускоренного экономического роста необходимо сильное государство, т.е. такое государство, которое занимается не политикой выживания, а политикой планирования, долгосрочного развития и экономического роста. В этой связи актуальным

⁸Об утверждении Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000118>. – (дата последнего посещения 30.05.2014).

⁹Концепция инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000990>. – (дата последнего посещения 30.05.2014).

¹⁰Стратегия «Казахстан – 2050» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – http://www.akorda.kz/ru/category/gos_programmi_razvitiya. – (дата последнего посещения 29.05.2014).

является изучение опыта зарубежных стран. Вопросы планирования, как одного из средств модернизации в Китайской Народной Республике (КНР) составляют научный интерес, прежде всего, потому, что страна взяла курс на проведение системных реформ и этот опыт полезен для развивающихся стран.

Планирование хозяйственной деятельности КНР в масштабах всей страны активно исследовалось в советской литературе, однако с переходом к новым условиям хозяйствования страны бывшего СССР избрали путь шоковой терапии и рыночной саморегуляции и отказались от планирования, соответственно интерес к этой тематике угас. Зато руководство КНР, создавая собственную систему, взяло за основу положительный опыт советского планирования. Поэтому, учитывая общие истоки в становлении системы планирования, опыт КНР является ценным и близким для стран бывшего СССР.

Выбранный Украиной курс на проведение экономических и социальных реформ, также подчеркивает необходимость системных инновационных преобразований институционального устройства государства и обуславливает усиление потребности в исследовании соответствующего опыта в различных экономических системах, чтобы объективно оценивать перспективы правового и экономического развития и сформировать эффективный государственный механизм модернизации собственной страны в современных условиях.

Со времени начала политики «открытости и экономических реформ» КНР избрала главным принципом развития «приведение своего дома в порядок» за счет собственных сил, опираясь на такие особенности китайской культуры и менталитета, как самодисциплина, отказ от крайностей, упор на вопросы моральности и терпимости, принцип «не делай другому, того чего не желаешь себе». В условиях экономической глобализации людские ресурсы КНР превратились в конкурентоспособную производительную силу, привлекающая таким образом производственные мощности из разных стран. Для страны характерны две особенности: громадная территория и огромный разрыв в уровне развития различных ее регионов, что создает широкие возможности для развития КНР за счет собственных резервов, превращая ее в силу многих причин в огромный внутренний рынок.¹¹

Один из ведущих разработчиков китайской стратегии Ху Аньган подсчитал, что из 20 наиболее быстро развивающихся с 1978-го по 2008 год экономик мира в 13-ти руководствовались пятилетними планами, а из 10-ти наиболее успешных экономик пятилетки были в восьми. По мнению Ху Аньгана – это разумеется не простое совпадение, а подтверждение справедливости завещанного Дэн Сяопином курса, соединяющего «плановое начало с рыночным», «видимой руки с невидимой», государственного сектора экономики с негосударственным, частным¹². Выстраивая свою долговременную стратегию выхода на передовые рубежи развития человечества, «КНР укладывает ее в русло современных общемировых процессов и тенденций, но старается, по возможности, выпрямить их трассу». В этом случае «классическая» модернизация, определяющая переход от аграрного к индустриальному обществу, совмещается со второй модернизацией, которая представляет собой движение к «обществу знаний». Сегодня КНР решает задачи инновационного развития и научно-технического прогресса. Привлечение иностранных инвестиций позволило стране

преодолеть проблемы в строительстве, увеличить добычу энергоресурсов, развитие транспортной инфраструктуры, связи и сырьевой промышленности.¹³

В КНР создана концепция, подразумевающая, что рыночные отношения в экономике должны «вызревать» в стране постепенно, под покровительством сильной власти, ориентированной на всестороннюю модернизацию. Подобным же образом, происходило не только в КНР, но и в Японии, и в «малых азиатских драконах», везде, где успех рыночных преобразований обеспечивался мощной поддерживающей властью. Модернизация общества только тогда является результативной, когда она базируется на гармоничном соединении современного и старого, собственного и заимствованного. Установлено, что эффективной модернизация будет в случае передачи технологий, внедрения навыков и повышения эффективности процедур управления, расширения знаний о зарубежных рынках и расширения производства. Важным в этом контексте является не отбрасывание или некритическое возобновление традиций, а выявление тех факторов в культуре и традициях, которые способствуют модернизации, и тех, которые препятствуют ее проведению.¹⁴ Нет сомнения в том, что избранный КНР курс развития посредством максимального использования потенциальных возможностей внутреннего рынка и преимуществ участия в глобальной экономике требует и постепенного преобразования функций государства. Такой поступательный процесс не может надолго задерживаться на каком-то определенном рубеже. Он предполагает все большую готовность власти и к собственной трансформации, прежде всего, в связи с распространением рыночных реформ, а также в связи с теми изменениями, которые происходят в обществе.

В систему планирования в КНР заложен инструмент многоуровневого управления посредством использования метода «комплексного балансирования». Плановое распределение национального дохода должно обеспечить комплексную сбалансированность макроэкономики, то есть распределение совокупного спроса и предложения, накопления и потребления. Для достижения этой цели государству необходимо контролировать общий масштаб инвестиций, их направление и ключевые строительные объекты, поддерживать основные хозяйственные пропорции. Текущую деятельность, снабжение и сбыт предприятие должно планировать самостоятельно, руководствуясь рыночной информацией (в том числе предоставляемой государством). Решения, связанные с микроэкономической деятельностью предприятий (производство, снабжение, сбыт, обеспечение трудовыми, финансовыми и материальными ресурсами, обновление оборудования, создание собственных фондов и т.д.) принимаются ими децентрализованно, в рамках единой государственной политики и законодательства.

В КНР активно разрабатываются индикативные (направляющие) планы, занимающие сегодня в системе планирования 30 – 40%, которые в отличие от директивных не носят обязательного для предприятий характера. Такие планы разрабатываются предприятиями самостоятельно и передаются в высшие плановые органы для учета при формировании макроэкономических плановых показателей. Такое планирование сосредоточивается на составлении планов, рассчитанных на средние и перспективные сроки, учитывая темпы развития экономики. Данные планы разрабатываются на основе анали-

¹³Грушинська Н. М. Інноваційно - інформаційний на прями розвитку нових індустріальних країн Азії: велика стратегія Китаю як досвід України / Н. М. Грушинська // Формування ринкових відносин в Україні: зб. наук. пр. – К.: НДЕІ, 2011. № 10. С. 17 – 23.

¹⁴Беседіна Н. КНР на сучасному етапі розвитку: особливості «конфузації» суспільства / Н. Беседіна // Історична пам'ять. 2010. № 1. С. 124 – 130.

¹¹См. Ван Жунхуа. Указ. соч.

¹²Бергер Я. Экономика Китая: о трудностях мнимых и реальных / Я. Бергер // Свободная мысль. 2011. № 9. С. 81 – 92.

за состояния экономики, учета тенденций ее развития и прогноза на среднесрочный период, а также внесение корректировок в соответствии с определенными приоритетами. В них содержатся основные показатели объемов структуры производства, темпов роста производства и потребления, динамики цен, экспорта и импорта, налогов, инвестиций, доходов, занятости и др. Эти показатели служат ориентирами, которые направляют деятельность фирм и позволяют корректировать эту деятельность. Предприятиям предоставляются большие возможности для реализации продукции предприятий на свободных рынках. Так, если предприятия следуют государственному плану, то они могут использовать гибкие и разнообразные методы самостоятельного хозяйствования, планировать свое производство, снабжение, сбыт, распоряжаться средствами, самостоятельно решать кадровые вопросы, определять способы использования рабочей силы, платы и стимулирования трудовой деятельности, устанавливать цены на свою продукцию в пределах, допускаемых государством. Отношения между правительством, предприятием и рынком, строятся таким образом, что предприятие является субъектом, а правительство играет направляющую роль, осуществляет координирующую и обслуживающие функции на рынке. Последовательное регулирование экономики обеспечивает макроконтроль и разработку необходимых планов. Все вопросы, которые могут быть решены предприятием и рынком, решаются ими самими, в свою очередь, правительство занимается вопросами, которые не могут быть ими решены.

Необходимо также указать, что государственное планирование в КНР носит характер индикативного (направляющего) планирования относительно планов экономического развития регионов, объектов и отраслей. А цели, задачи, политические мероприятия и другие показатели определяются на местах в рамках поставленной задачи на государственном уровне. Опыт планирования по основным объектам в КНР проводится по тем видам хозяйственной деятельности, которые трудно осуществлять, используя возможности только рыночной экономики, и требуется государственное вмешательство в отраслевое или региональное планирование для решения поставленных перед страной экономических задач. Такой вид планирования позволяет расширять и уточнять задачи программного планирования. Планирование по основным объектам определяет ответственность и обязанности правительства, основные объекты капитального строительства (например, строительство железной дороги в Тибете или ГЭС Санься на реке Янцзы), территориальное размещение объектов и необходимое распределение между ними природных ресурсов. Планы развития отраслей КНР являются составными элементами государственного плана. На основе единого плана осуществляется многоуровневое управ-

ление как центральными отраслевыми ведомствами, так и местными органами. Структура управления и организации экономики отраслевых ведомств должна включать перспективное планирование в экономической и технической сферах. Отраслевое планирование определяет степень маркетизации отраслей и тенденции изменений системы, учитывает технико-экономические особенности отраслей, обеспечивает реализацию принципов межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции, борется с монополизмом, анализирует основные тенденции развития внутреннего и мирового рынков. Сначала составляется план развития народного хозяйства на уровне провинции, который должен в целом соответствовать государственным программам. Эти программы должны быть согласованы с планами по основным объектам, отраслевыми планами и планами соседних регионов.

План развития по основным объектам в КНР составляется ведомствами по планированию государственного развития и местными органами власти. Они совместно определяют на основе прогноза экономического развития спрос и предложение на рынке и основные объекты для планирования. После составления проекта плана по основным объектам в ходе опроса происходит учет мнений всех заинтересованных сторон, созывается консультативное совещание, на котором присутствуют представители различных ведомств Госсовета КНР, представители местной власти (провинций). По результатам принимается согласованное решение по плану в разделе основных объектов, утверждаемым Госсоветом КНР. При формировании отраслевых программ ведомства Госсовета КНР составляют последние с учетом того, что они должны быть связаны друг с другом. Отраслевые ведомства вносят поправку в программу, и после доработки по поправкам она утверждается соответствующим ведомством.

Механизмы управления и контроля в экономике, которые используются в КНР, как показывает практика, способны локализовать негативные кризисные явления, периодически возникающие в экономике. Целью стратегического контроля в КНР является повышение эффективности функционирования системы государственного стратегического планирования на основе обеспечения соответствия процесса государственного прогнозирования и программно-целевого планирования, документирования государственного стратегического планирования, а также решений, принятых в процессе государственного стратегического планирования, принципов системы государственного стратегического планирования. Стратегический контроль осуществляется в форме предварительного, текущего и последующего контроля. Предварительный контроль ведется в процессе разработки и утверждения документов государственного стратегического планирования. Текущий контроль реализуется в ходе выполнения документов государственного страте-

гического планирования. Последующий контроль осуществляется по итогам исполнения документов государственного стратегического планирования.

Для Украины в условиях трансформации (объединения механизмов рыночного саморегулирования и государственного регулирования) построение социально ориентированной рыночной экономики является одной из стратегических целей. Непоследовательность в экономической политике Украины – результат отсутствия целостно сформулированной системы государственного планирования социально-экономического развития в т.ч. и хозяйственной деятельности.

Комитетом Верховной рады Украины по вопросам экономической политики разрабатывается проект Закона Украины «О государственном стратегическом планировании».¹⁵ Цель закона направлена на разработку долгосрочных документов, которые были бы определением стратегического видения развития страны с учетом мировых и отечественных тенденций. Анализ проекта Закона Украины показывает, что основная его идея состоит в создании правовой основы для разработки, построения и функционирования комплексной системы государственного стратегического планирования социально-экономического развития Украины, которая позволит решить задачи повышения качества жизни населения и роста национальной экономики.

Вплотить в жизнь эту идею можно, если система государственного стратегического планирования социально-экономического развития будет комплексной, то есть иметь упорядоченный набор взаимосвязанных правовых инструментов. Данный проект Закона Украины закрепил принцип внутренней сбалансированности, но к сожалению, не содержит в себе важный управленческий инструмент – метод «комплексного балансирования», отсутствие которого в свою очередь не раскрывает заложенный в Закон принцип и делает достижение данной идеи невозможным. Поэтому предлагается учесть тенденции развития системы планирования в КНР, в которую заложены инструменты многоуровневого управления посредством использования метода «комплексного балансирования».

В проекте Закона Украины также указана необходимость разработки таких документов, как стратегия развития Украины; государственная стратегия регионального развития; государственные целевые программы, региональные и местные целевые программы. При этом в проекте закона не учтен один из важных видов планирования направленный на поддержку и развитие рыночной экономики, а именно индикативное планирование. Именно показатели индикативных планов должны стать ориентиром для негосударственного сектора, но обязательными для государственного сектора и органов исполнительной власти. Таким образом, индикативный план может быть адаптирован к условиям регулируемой рыночной экономики, он менее детализирован, должен носить обязательный характер только для государственного сектора и органов государственного управления. Для предприятий частного сектора, которые самостоятельно принимают решения, индикаторы плана должны носить ориентирующий характер, однако и для их деятельности такой план необходим. Отсутствие в проекте Закона Украины индикативных планов является суще-

ственным недостатком, ведь они вносят вклад в успех реализации стратегии развития, национальных программ и проектов. Которые в свою очередь во многом зависят от квалифицированной разработки и осуществления показателей индикативных планов, балансирующих развитие экономики и социального развития в целом, определяющих ориентиры для частного сектора и гражданского общества в целом и в то же время делают регулируемую функцию государства более гибкой и эффективной. Индикативные планы также служат одним из важных инструментов реализации партнерства государства, бизнеса, науки и образования.

Выше изложенный материал позволит учесть достоинства и недостатки в процессе формирования и совершенствования системы планирования в зарубежных странах в процессе социально-экономической модернизации Казахстана. В ходе выполнения задач, которые ставит перед собой правительство страны, а именно динамичного развития экономики, создания новых производств, обновления структуры управления, борьба с коррупцией, постоянный контроль за распределением и освоением бюджетных средств, а также контроль за исполнением своих обязанностей государственными органами, система планирования, как одно из средств государственного регулирования сможет выступить тем фундаментом, который позволит связывать и достичь поставленные задачи.

За последние годы политика государства в Казахстане не претерпевает кардинальных изменений. Реализация поставленных задач проходит планомерно и поэтапно. С одной стороны, прослеживается последовательность в реализации политики государства. Государственным органам даны четкие поручения, направленные на реализацию основных приоритетных задач. Резервы национального фонда позволяют осуществить антикризисные меры, а также стратегические планы государства. С другой стороны, учитывая современные тенденции на мировой арене, будет сделан акцент на некоторые сферы развития страны. В первую очередь, это социально-экономическая составляющая.

Учет зарубежного опыта КНР позволит Казахстану усовершенствовать функционирующую систему стратегического планирования. Опыт КНР способствует построению более рациональной модели социально-экономического развития, стимулированию эффективного использования различных ресурсов.

Из опыта зарубежных стран можно сделать вывод о том, что национальная инновационная система будет эффективной и приносить высокие доходы только в том случае, если в стране присутствует развитый предпринимательский сектор и культура восприятия обществом инноваций. Инновации, воплощенные в новых научных знаниях, изделиях, технологиях, услугах, квалификации кадров, методах управления, являются главным фактором конкурентоспособности во всех экономически развитых странах.

Опыт хозяйственных реформ КНР свидетельствует, что экономические преобразования в стране направлены на укрепление рыночных отношений и в то же время сохранено государственное регулирование экономики. В стране создана многоукладная экономика, в которой наряду с государственным сектором функционируют индивидуальный и частный секторы, а также сектор, основанный на зарубежном капитале. Важно отметить, что переход к смешанной экономике не направлен на демонтаж плановой системы. Благодаря существованию системы планирования у правительства КНР появляется возможность стабилизировать экономику. Однако в законах КНР нет прямого упоминания о планировании, которое на практике диктуют программы государственного совета и местных администраций провинций. Разрабатываемые в КНР общегосударственные планы

¹⁵О государственном стратегическом планировании [Электронный ресурс]: закон Украины от 03.11.2011 № 9407 // ЛИГА.ЗАКОН. правовая поддержка бизнеса и граждан. – Режим доступа к сайту: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JF79B00V.html. – (дата последнего посещения 18.03.2014).

социально-экономического развития формально – не законы, а государственные программы, ориентирующие и мобилизующие отдельные звенья экономики на выполнение этих программ в общенациональных интересах. Существующие сегодня государственные программы планирования социально-экономического развития КНР находят свое отражение во многих законодательных актах.

Как свидетельствует хозяйственная практика в Украине, только исключительно рыночные механизмы не работают достаточно эффективно, поэтому государству необходимо их корректировать, взяв на себя роль гаранта социальной справедливости. Внедрение рыночных отношений, развитие товарного хозяйства, создает механизм функционирования экономики на основе плана и рынка. При этом не стоит уменьшать значение исторического аспекта государственного регулирования экономики. В законодательстве Украины уже существует проект Закона Украины «О государственном стратегическом планировании», который будет основой для разработки программ социально-экономического развития, принимаемых на государственном уровне. Правовое обеспечение планирования, на уровне закона гарантирует эффективную работу по разработке и принятию, а главное исполнению разнообразных планов и обосновывает необходимость его законодательного закрепления. Рынок в долго – и среднесрочной перспективе не может самостоятельно урегулировать спрос и предложение, что подтверждают периодически случающиеся в экономике отдельных рыночно-ориентированных стран и групп стран кризисы. Такое регулирование должно осуществлять государство, основываясь на законодательной базе. С помощью повышения или понижения налогообложения правительство регулирует и контролирует деятельность предприятий или отраслей в установленных планом рамках.

В. А. Устименко, О. С. Кучер: Әлеуметтік-экономикалық жаңғыртудың құралдарның бірі ретінде жоспарлау.

Мақалада әлеуметтік-экономикалық жаңғыртудың кейбір сұрақтары мен осы процестегі жоспарлаудың ролі ҚХР, Қазақстанның және Украинаның тәжірибесі мысалында қарастырылған. Ерекше назар ҚХР тәжірибесіне бөлінеді. ҚХР жоспарлау жүйесінде «кешенді теңгерім» әдісі қолданылады, экономикада мерзімді түрде пайда болатын, экономикада жағымсыз дағдарысты құбылыстарды шектейтін, басқару мен бақылау механизмдері қолданылатын, индикативті (бағыттаушы) жоспарлар әзірленеді.

Түйінді сөздер: жаңғырту, әлеуметтік жаңғырту, экономикалық жаңғырту, стратегиялық жоспарлау, «кешенді теңгерім», индикативті (бағыттаушы) жоспарлар, жоспарлаудың құқықтық қамтамасыз етілуі.

V. Ustyenko, O. Kucher: Planning as one of means of socio-economic modernization.

The article discusses some of the issues of socio-economic modernization and the role of planning in this process, on the example of People's Republic of China, Kazakhstan and Ukraine. Particular attention is paid to the experience of China. In the planning system, the method of “complex balancing” and indicative (guides) plans are used and developed in the above-mentioned country. Command and control mechanisms are able to localize the negative crisis phenomena emerged in the economy. The problems of legal support planning are considered in the article too.

Keywords: modernization, social modernization, economic modernization, strategic planning, method of “complex balancing” indicative (guides) plans, enforcement of planning.

НОВЫЕ КНИГИ

Надинова А. К. Трудовое право Республики Казахстан. Курс лекций / А. К. Надинова. Алматы: ИЦ ОФППИ Интерлигал. 2013. – 280 с.

Настоящий курс лекций является учебным материалом по трудовому праву в Республике Казахстан. В представленном конспекте лекций рассмотрены современные вопросы теории трудового права. В частности, отражены такие вопросы, как: место трудового права Республики Казахстан; правовое регулирование трудовых отношений; субъекты трудового права; защита прав субъектов трудового права; освещены современные аспекты занятости и трудоустройства; уделено внимание труду отдельных категорий работников и пр. Особое место в работе занимают вопросы определения понятия и сущности трудового договора, а также вопросы отдельных договоров, заключаемых в сфере трудовых отношений, а также аспекты международно-правового регулирования труда.

Курс предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей юридических и экономических вузов и факультетов, а также для всех тех, кто интересуется трудовым правом Казахстана.

ПРОЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА КАЗАХСТАНА И ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В СВЕТЕ КОДИФИКАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Т. Е. НУГМАНОВ,
председатель Правления Союза промышленников и
предпринимателей «Национальная индустриальная палата»,
к.ю.н.

В статье рассматривается проект Предпринимательского кодекса РК, его состояние и возможные пути совершенствования в свете последних кодификаций коммерческого законодательства проведенных в странах континентального права и США. В работе проводится анализ и делаются рекомендации по структуре и содержанию проекта с учетом общих и новых тенденций развития отечественного и зарубежного законодательства о поддержке частного предпринимательства.

Ключевые слова: Предпринимательский кодекс, коммерческие юридические лица, поддержка малого и среднего предпринимательства, государственно-частное партнерство, гарантии свободы осуществления предпринимательской деятельности, субъекты государственного предпринимательства, государственное регулирование в сфере предпринимательства.

В Концепции правовой политики РК на 2010 по 2020 гг. особо отмечено, что нужен новый качественный законодательный акт, регулирующий сферу предпринимательства. Предпринимательский кодекс должен стать гарантом обеспечения баланса публичных и частных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности.¹

С этих позиций разработка качественного как форме, так и по содержанию кодифицированного законодательного акта в сфере предпринимательства представляется весьма своевременным и актуальным шагом со стороны наших правотворческих органов.

С другой стороны, необходимо отметить, что сам подход по разработке Предпринимательского кодекса был поддержан не всеми представителями науки в сфере частного права. Даже сама идея его разработки была подвергнута жесточайшей критике со стороны последних.²

В данном случае, мы разделяем их обеспокоенность по поводу возможного «дублирования» одних и тех же положений в двух кодексах Гражданском и Предпринимательском, а также по вопро-

© Т. Е. Нугманов, 2014

¹Концепция правовой политики Республики Казахстан с 2010 по 2020 гг. с изменениями от 16.01.2014г. внесены Указом Президента РК №731.

²Предпринимательский кодекс как орудие развала правовой системы Казахстана: Сб. статей /отв. ред. Сулейменов М.К. Алматы. 2011; Мороз С.П. К вопросу кодификации предпринимательского законодательства Республики Казахстан // Право и государство. № 3 (60). 2013. С. 35-37.

су дуализма частного права. Однако, реальность такова, что перед правотворческими органами поставлена задача по разработке и принятию Предпринимательского кодекса.³

Поэтому нам представляется, что эффективней совместными усилиями ученых и практикующих юристов попытаться выработать новый проект Предпринимательского кодекса, нежели просто отвергать идею его принятия. В связи с этим вполне оправдано высказывание том, что «чем больше специалистов-юристов будут заняты этим, тем более гладким и ровным предполагается путь поисков».⁴

Принятие Предпринимательского кодекса позволит кодифицировать в виде обобщающего закона нормы по осуществлению и организации предпринимательской деятельности, устранить и громоздкость, и бессистемность законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, охватить как частноправовые, так и публично-правовые элементы правового регулирования.

В пользу принятия данного Кодекса свидетельствует зарубежный опыт.

Анализ развитых в правовом отношении государств показывает, что для зрелых рыночных экономик характерно наличие коммерческого (предпринимательского) права как отдельной отрасли права.

Например, в целом ряде стран приняты Коммерческие кодексы. В настоящее время такие кодексы имеются, например, в Австрии, Аргентине, Бельгии, Болгарии, Венесуэле, Германии, Греции, Египте, Испании, Корее (Южной), Кувейте, Люксембурге, Мексике, Польше, Румынии, Словакии, Уругвае, Франции, Чехии (1961), Чили, Швеции, Эстонии (1995), США, Турции и Японии.

К примеру, Коммерческий кодекс Франции в его современном виде – это один из основных и наиболее важных нормативных правовых актов французского частного права. Фактически по своей значимости во французской правовой системе и по той роли, которую он играет в обществе, он занимает второе место после Гражданского кодекса. В нем систематизированы положения эко-

³Концепция правовой политики Республики Казахстан с 2010 по 2020 гг. с изменениями от 16.01.2014 г. внесены Указом Президента РК №731; Указ Президента РК от 27 февраля 2014 г. №757 «О кардинальных мерах по улучшению условий для предпринимательской деятельности в РК».

⁴Каудыров Т. Е. Эффективное регулирование предпринимательских отношений: казахстанский подход // Право и государство. № 3 (60). 2013. С. 29.

Встреча казахстанских и китайских бизнесменов в СПП «НИПК» по вопросам сотрудничества в сфере развития МСБ. 20 июня 2014 г.

номического, торгово-производственного и, отчасти, валютно-финансового законодательства, предназначенного для регулирования весьма широкого круга организационно-экономических, производственных, корпоративных, договорных, торговых и различного рода иных деловых отношений. Наряду с этим в нем даже имеются нормы уголовного закона, предусматривающие меры уголовного наказания за совершение определенных противоправных деяний в сфере экономики и предпринимательства.⁵

Это, по сути, новый Кодекс, первоначально насчитывавший более 2000 статей, был принят Правительством 18 сентября 2000 г. № 2000-912. С его принятием прекратил свое почти двухсотлетнее действие Коммерческий кодекс Франции 1807 г.⁶

Структура и содержание действующего Торгового уложения Германии, принятого в 1900 г., неоднократно изменялись в связи с принятием новых законов, подробно регламентирующих отдельные институты торгового права. Значительные изменения Торгового уложения связаны с изъятием из него в 1937 г. положений акционерного права и их объединением в самостоятельный Закон об акционерных обществах. Обособление транспортного права в результате принятия в 1978 г., общих условий транспортной экспедиции также привело к необходимости изменений. Наконец, дальнейшее развитие банковского права обусловило создание в 1986 г. новых разделов Торгового уложения на базе Закона об основных направлениях баланса. Последние изменения торгового и корпоративного права предприняты сравнительно недавно под влиянием реформы обязательственного права.⁷

Новый Коммерческий кодекс Турции («Новый ККТ») был опубликован в «Официал Газет» 14-го февраля 2011 г. Как оговаривается в Новом ККТ и в Законе о вступлении в силу и применении Коммерческого Кодекса Турции № 6103 («Закон о вступлении в силу нового ККТ»), новый кодекс вступил в силу 1-го июля 2012 г. Основная цель нового ККТ заключается в развитии корпоративного подхо-

да к управлению, соответствующего международным стандартам, поощрению частных прав и общественной деятельности, обеспечении прозрачности управления операциями, приведении условий турецкого бизнеса в соответствие с законодательством ЕС, а также процессе экономического прироста.⁸

В 1968 г. был принят так называемый Единый торговый кодекс США (далее — ЕТК) действующий почти во всех штатах, за исключением штата Луизиана. На сегодняшний день данный кодекс регулирует правоотношения, касающиеся аренды банковских депозитов и инкассации, электронного перевода платежей, аккредитивов, товарораспорядительных документов, инвестиционных ценных бумаг, обеспечительных сделок и др. Одним из самых совершенных и основанных на практике коммерческой деятельности положений данного закона можно назвать раздел 9, который посвящен правовой регламентации обеспечительных сделок и обеспечительного интереса. Именно с разрешением в ЕТК вопросов, связанных с обеспечением обязательств, в США сформировалась унифицированная, воспринятая законодательством большинства штатов система правового регулирования института обеспечительного интереса.⁹

Таким образом, можно констатировать, что многие развитые в правовом отношении страны мира пошли именно по пути разработки и принятия предпринимательского кодекса.

В свете изложенного, по структуре и содержанию Предпринимательского Кодекса РК хотелось бы отметить, что данный проект, наш взгляд, нуждается в существенных изменениях и дополнениях. Что же можно было в нем, наш взгляд, дополнить или изменить?

Первое. Глава 2. Проекта посвящена субъектам предпринимательства и условиям их функционирования. Параграф 3 этой главы проекта посвящен индивидуальному предпринимательству.

Вместе с тем, в проекте отсутствуют положения о коммерческих

⁵Коммерческий кодекс Франции. Предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь справочник и комментарии Захватаева В.Н. М: Волтерс Клаувер, 2008. С. 6.

⁶Там же, С.6.

⁷Торговое уложение Германии. Перевод с немецкого Бергманн В., Дубовицкая Е.А.М., 2009. С. 9-10.

⁸Юнал Текиналп. Новый коммерческий кодекс Турции призван увеличить приток инвестиций в страну. URL: <http://www.realty-overseas.ru/analitika/turciya/noviiie-kommercheskiiie-kodeks-turci.19.02.2014r>.

⁹ООО «Юридическая фирма «Городисский и Партнеры». Обеспечительный интерес в правовой системе США. URL: <http://www.gorodissky.ru/publications/articles.19.02.2014.g>.

Обсуждение проекта Предпринимательского кодекса на заседании Правления СПП «НИПК»

юридических лица, к которым относятся: государственные предприятия, хозяйственные товарищества, акционерные общества, производственный кооператив.

В этой связи, мы полагаем, что указанный раздел проекта Предпринимательского кодекса должен быть расширен нормами о коммерческих юридических лицах. В этих нормах целесообразно закрепить общие положения о правоспособности коммерческих юридических лиц, вопросы реорганизации и ликвидации.

В пользу такого подхода свидетельствует то, что в коммерческих и торговых кодексах зарубежных стран (Франции, Германии и других стран) разделы о коммерческих юридических лицах образуют главную составляющую в этих кодифицированных актах.

Кроме того, предлагаемый нами подход целесообразен и с точки зрения формальной логики и простого здравого смысла, так как Глава 2 проекта Кодекса посвящена всем субъектам предпри-

нимательства. Поэтому мы полагаем, что есть необходимость имплементации соответствующих норм о коммерческих юридических лицах из общей части Гражданского кодекса в проект Предпринимательского кодекса.

Второе. В проекте Кодекса основной акцент сделан в сторону поддержки малого предпринимательства. В частности, статьи 236, 239, 240, 241 и 243 проекта Кодекса посвящены именно данному вопросу.

Между тем, анализ законодательства стран Таможенного союза как Российская Федерация и Республика Беларусь показывает, что в данных государствах действуют специальные законы посвященные государственной поддержке не только малого, но и среднего предпринимательства.

Так, в Российской Федерации 24 июля 2007 г. за № 209-ФЗ был принят Федеральный Закон РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

В Республике Беларусь 1 июля 2010 г. за № 148-З был принят Закон «О поддержке малого и среднего предпринимательства».

Наличие специальных законов по поддержке малого и среднего бизнеса характерно и для стран СНГ. В частности, в Республике Армения 28 декабря 2000 г. за № ЗР-121 был принят Закон «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства».

22 марта 2012 г. аналогичный закон был принят на Украине.

Приоритет государственной поддержки в этих странах на законодательном уровне сделан в сторону развития не только малого, но и среднего бизнеса.

Анализ положительного зарубежного опыта показывает, что сектор малых и средних предприятий является неотъемлемым элементом любой развитой хозяйственной и правовой системы, без которого экономика и общество в целом не могут нормально развиваться и существовать.

Как указывается в литературе, в целях стимулирования развития МСП в Японии в 1963 г. был принят «Основной Закон о малых и

Обсуждение вопросов казахстанско-китайского сотрудничества в сфере поддержки МСБ. 20 июня 2014 г.

средних предприятиях», который вобрал накопленный опыт развития и поддержки малого и среднего предпринимательства.¹⁰

В Италии государственная политика в отношении предпринимательства постоянно совершенствовалась с ростом понимания социально-экономической значимости сектора малого и среднего предпринимательства, что подтверждается последовательностью принятия некоторых правовых актов, направленных на расширение возможностей для роста и развития МСП:

1952 г. «О создании центральной службы кредитования малого и среднего предпринимательства»;

1990 г. «О создании совместных предприятий за рубежом с участием итальянских малых средних предприятий»;

1994 г. «О помощи начинающим предприятиям и стимулировании реинвестирования прибыли» и др.¹¹

В Китае 29 июня 2002 г. был принят Закон КНР «О стимулировании малых и средних предприятий». Данный закон был принят с целью улучшения делового климата и стимулирования развития малых и средних предприятий, создания большого количества рабочих мест в городах и селах и использования важной роли средних и малых предприятий в экономическом и социальном развитии страны.¹²

В Казахстане согласно официальным статистическим данным за 2013 год количество активных субъектов малого предпринимательства составляет 64 225 юридических лиц, 520 761 индивидуальных предпринимателей, 163 845 крестьянских (фермерских

хозяйств). Количество юридических лиц среднего предпринимательства составляет 8 373 субъектов или 1,1% от общего числа субъектов МСП. При этом, доля численности занятых в субъектах среднего предпринимательства составляет 27,6%, а доля выпускаемой продукции – 64,4%.¹³

Малый бизнес в Казахстане сосредоточен в основном в сфере торговли и услуг, тогда как производственный сектор по объективным причинам, связанным со стоимостью оборудования, необходимостью зданий и сооружений, а также производственной инфраструктуры – не вписывается в рамки малых предприятий и начинается с уровня средних компаний.

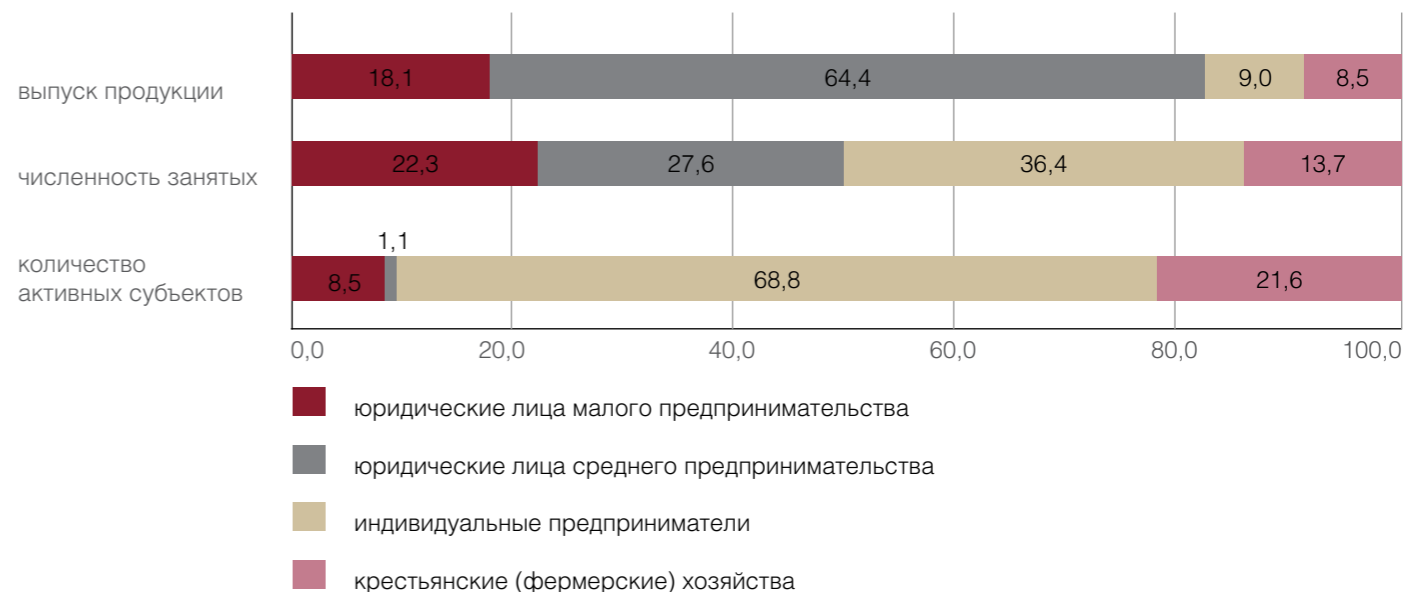
С учетом изложенного, полагаем, что требуется корректировка статьей Предпринимательского кодекса в части поддержки субъектов не только малого, но и среднего предпринимательства.

Третье. Глава 7 проекта посвящена компетенции государственных органов в области развития и поддержки предпринимательства.

Вместе с тем, анализ Коммерческого кодекса Франции, Германского торгового уложения, Хозяйственного кодекса Украины, да и нашего Гражданского кодекса, показывает, что перечисление полномочий и функций государственных органов при подготовке подобного рода документов не требуется. Поскольку кодекс это прежде всего кодифицированный обобщающий акт.

Здесь пожалуй имеется только один пример. Это часто критикуемый бизнес-сообществом Казахстана «Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения».

СТРУКТУРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ ЗА 2013 Г. (%)

¹⁰Материалы Глобального информационно-аналитического центра «GIAC.RU». Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства. URL: <http://www.giac.ru/content/document/1.4.03.2014r>; Также использованы материалы Информационно-аналитического отдела аппарата Мажилиса Парламента РК «Государственная поддержка малого и среднего бизнеса (предпринимательства)» запрос №28-2-1016 от 5.10.2012 г.

¹¹Там же.

¹²Закон КНР «О стимулировании малых и средних предприятий», принят на 28 сессии Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва, 29 июня 2002 г.

Поэтому вопрос о сохранении в проекте Предпринимательского кодекса специальной главы посвященной компетенции государственных органов носит дискуссионный характер.

Четвертое. В проекте Кодекса дается определение государственно-частного партнерства как формы сотрудничества между государ-

¹³Официальная статистическая информация «малое и среднее предпринимательство» //URL:http://www.stat.gov.kz/fages/wcnav_externalld/home.

ством и субъектами частного предпринимательства, направленная на финансирование, создание, реконструкцию, модернизацию и/или эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также предоставление услуг.

Вместе с тем, в отличие от вышеизложенного подхода зарубежная законодательная практика исходит из расширительной трактовки ГЧП как конструктивного взаимодействия власти и бизнеса не только в экономике, но и других сферах общественной жизни. В данном случае мы согласны с принятым за рубежом толкованием ГЧП как любых форм партнерства государства и предпринимательского корпуса. При этом передача полномочий органов власти и управления не ограничивается лишь правами собственности, сюда следует включить и делегирование некоторых функций принятия решений в ходе экспертиз, консультаций и совместной разработки нормативных правовых актов, создания совместных предприятий с участием государства и субъектов частного предпринимательства.

Также в широком смысле ГЧП можно рассматривать как одну из форм государственной поддержки субъектов частного предпринимательства. Поэтому мы полагаем, что эти вопросы необходимо более детально регламентировать в представленном кодексе.

Далее. В проекте кодекса в качестве субъектов государственного предпринимательства называются только государственные предприятия на праве хозяйственного ведения и оперативного управления (ст.13).

Справедливости ради необходимо отметить, что такой подход характерен и для действующего законодательства. Согласно Закону «О государственном имуществе» под государственными юридическими лицами понимаются государственные предприятия и государственные учреждения.

В то же время, мы считаем, что в перечень субъектов государственного предпринимательства необходимо включить юридические лица, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых принадлежат государству, и аффилированными с ними юридическими лицами. То есть компании, которые образуют квазигосударственный сектор.

Данные структуры по своей природе не могут быть субъектами частного предпринимательства. Данный подход обосновывается нормами действующего Закона «О частном предпринимательстве».

Также полагаем, что сферой государственного предпринимательства должны быть охвачены вопросы государственной монополии, законодательно определен исчерпывающий перечень сфер и видов деятельности субъектов государственной предпринимательской деятельности.

Государственное предпринимательство также должно осуществляться в тех областях, где проведение хозяйственной деятельности противоречит природе частных фирм.

Еще один момент. На наш взгляд, в предпринимательском кодексе особое внимание необходимо уделить гарантиям свободы осуществления предпринимательской деятельности. Известно, что данному вопросу посвящена специальная норма Основного Закона нашей страны. В соответствии со статьей 26 Конституции РК каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности.

Этот вопрос регламентирован и в общепризнанных международных актах. В соответствии со статьей 16 Хартии основных прав Европейского союза от 7 декабря 2000 г. отмечено, что свобода предпринимательства признается в соответствии с пра-

вом Европейских сообществ, национальным законодательством и практикой.

Однако упомянутая нами норма Конституции РК и вышеназванной Хартии не получили должной практической реализации в представленном проекте. Поэтому мы полагаем, что этот вопрос также нуждается в более детальном регламентировании.

Необходимо отметить, что проект Предпринимательского кодекса по сравнению с его прошлогодней версией дополнен новым Разделом 2 «Государственное регулирование в сфере предпринимательства». В данном разделе содержатся новые главы:

- Государственное регулирование в области энергоснабжения;
- Государственное регулирование в области электроэнергетики;
- Государственное регулирование в сфере газа и газоснабжения;
- Государственное регулирование в сфере недропользования;
- Государственное регулирование производства и оборота биотоплива;
- Государственное регулирование в области использования атомной энергии и др.

Однако, как показывает анализ этих положений (глав,) в них главным образом содержатся только цели государственного регулирования, основные принципы и задачи.

Между тем, в Указе Президента РК от 27 февраля 2014 г. №757 «О кардинальных мерах по улучшению условий для предпринимательской деятельности в РК» Правительству РК дано поручение консолидировать в проекте Предпринимательского кодекса Республики Казахстан нормы законодательных актов о государственном регулировании предпринимательской деятельности.

С этой точки зрения, в указанных Главах проекта кодекса очевидно потребуются более полное правовое регулирование.

И последнее. В контексте обсуждаемой темы мы с учетом положений Коммерческого кодекса Франции и Германского торгового уложения предлагаем включить в содержание и структуру Предпринимательского кодекса следующие главы.

1. Основные принципы и гарантии осуществления предпринимательской деятельности, включая свободу предпринимательства.
2. О статусе субъектов предпринимательства.
3. О индивидуальных предпринимателях.
4. О коммерческих юридических лицах.
5. О национальной палате предпринимателей и объединениях коммерческих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.
6. О свободе цен и о конкуренции.
8. О банкротстве субъектов предпринимательства.
9. О ценных бумагах и обеспечениях.
10. О третейских и международных арбитражных судах.
11. О государственном-частном партнерстве.
12. О рынках общенационального значения и торговых выставках.
13. О коммерческих сделках (договорах).

При этом, мы предлагаем существенно переработать уже имеющиеся нормы, так как Кодекс должен отличаться качественной новизной содержащихся в нем нормативно-правовых положений. Это должен быть новый акт, как по форме, так и по своему нормативно-правовому содержанию и характеру.

То есть проводимая законодательная работа не должна сводиться к простому своду норм уже действующих законов, причем не переработанных, который мы видим в представленном про-

екте кодекса.¹⁴ Полагаем, что необходима очень серьезная доработка представленного проекта Предпринимательского кодекса. Возможно, с приглашением зарубежных специалистов, поскольку, как нам известно, большинство отечественных ученых-цивилистов являются приверженцами сохранения Гражданского кодекса. Необходимо привлечь специалистов, имеющих большой опыт законодательской работы. Также нужно и время для подготовки данного документа.

В пользу более тщательной разработки Предпринимательского кодекса свидетельствует и зарубежный опыт.

Процесс становления современного коммерческого права в развитых правовых системах, в частности Англии, Франции, Германии, США занял не одно столетие. В течение этого времени содержание коммерческих кодексов шлифовалось законодательством, отрабатывалось судебной практикой, подвергалось тщательному анализу в доктрине. Потребности жизни общества постоянно приводили к отторжению или рождению многочисленных правовых механизмов регулирования товарно-денежных отношений в ходе их естественной эволюции от одной общественно-экономической формации к другой.¹⁵

Приведем пример, который был широко освещен в юридической литературе. В частности, только по переводу Германского торгового уложения на русский язык пришлось столкнуться с серьезными трудностями терминологического характера. Справиться с этим, удалось только общими усилиями немецких и русских юристов.¹⁶

Перевод законодательных текстов представляет существенные трудности. Здесь с наибольшей остротой встает старинная дилемма: должен ли быть перевод точен, хотя бы от этого страдала его доступность и общепонятность, или же перевод должен быть удобочитаем, хотя бы он и не с буквальностью передавал оригинал.¹⁷

Что же говорить о разработке кодекса.

Ведь при разработке Гражданского кодекса РК работа облегчалась тем, что у нас все-таки был модельный Гражданский кодекс разработанный с участием международных экспертов и который лег в основу законодательства большинства стран СНГ.

А модельного Предпринимательского кодекса у нас нет.

¹⁴Речь в данном случае главным образом идет об имплементации норм действующего Закона «О частном предпринимательстве».

¹⁵Гражданское и торговое право зарубежных государств. Том I. М.: Международные отношения. 2008. Авторский коллектив: Буднева Г. Н., Васильев Е. А. и др. С.14.

¹⁶Торговое уложение Германии. Пер. с нем. – Бергманн В., Дубовицкая Е. А. М., 2009. С. 7.

¹⁷Гражданский кодекс /Наполеон Бонапарт. Пер. с фр. Петербургского И. С. М., 2013. С. 27.

Правда есть Хозяйственный кодекс Украины, но он достаточно рамочный. Поэтому мы полагаем, что подготовить качественный проект Предпринимательского кодекса можно только с приглашением зарубежных экспертов в этой области и, естественно, отечественных ученых юристов и практиков.

В заключение хотелось бы отметить, что последствием принятия Предпринимательского кодекса станет унификация казахстанской правовой модели со странами континентальной правовой системы.

Юридические последствия принятия Предпринимательского кодекса будут связаны с укреплением кодификационной техники в казахстанской законодательной практике в целом. Предпринимательский кодекс РК должен стать стержнем правовой системы экономического блока и логическим продолжением Гражданского кодекса РК. Его принятие явится не менее значимым событием в казахстанской законодательной практике, чем принятие Гражданского кодекса.

Т. Е. Нұғыманов: Шетелдік коммерциялық заңнама кодификация тұрғысынан Кәсіпкерлік кодексінің жобасы мен оның жетілдіруі.

Мақалада ҚР Кәсіпкерлік кодексінің жобасы, оның жағдайы және құрылықтық құқық елдері және АҚШ коммерциялық заңнамаларына соңғы кездері жүргізілген кодификациялаулар тұрғысында оны жетілдіру жолдары қаралады. Жұмыста жобаның құрылымы мен мазмұны бойынша жеке кәсіпкерлікке қолдау көрсету жөніндегі отандық және шетелдік заңнамалардың жалпы және жаңа даму үрдістері ескеріле отырып, талдау жүргізіліп, ұсыныс пікірлер жасалады.

Түйінді сөздер: Кәсіпкерлік кодексі, кодификация, заңнамалық тәсіл, Францияның Коммерциялық кодексі, Германияның сауда ережесі, шағын және орта кәсіпкерлік.

T. Nugmanov: Project of Trade Code in Kazakhstan and its improvement in codification of commercial legislation of foreign countries.

The article discusses the project of Trade Code of Kazakhstan, its condition and possible ways of improvement it in the light of the recent codification of commercial legislation held in continental law countries and in the United States. The paper analyzes and makes recommendations on the structure of the content of the project with regard to the general and new trends in the development of domestic and foreign law for supporting private business.

Keywords: Trade Code, commercial legal entities, support for small and medium-sized business, public-private partnerships, the guarantees for freedom of entrepreneurship, and subjects of the state enterprises, state regulation in the field of entrepreneurship.

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Д. С. ЧУКМАИТОВ,
директор Алматинского представительства КазГЮУ
«Центр дистанционных технологий обучения», д. ю. н.,
профессор

В проекте нового уголовного кодекса предлагается ограничить понятие рецидива только тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Статья посвящена обсуждению данной новеллы, автор предлагает не упрощать понятие рецидива, а сделать акцент на правилах назначения наказания за рецидив преступлений в сторону их смягчения. Обосновывается необходимость использования данных о рецидиве преступлений для оценки эффективности уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: рецидив, эффективность, воздействие, поведение, преступность, правоохранительные органы, борьба, модернизация, правопорядок, культура.

Уголовно-правовая теория рассматривает рецидив как разновидность множественности преступлений. В настоящее время выделяют следующие виды множественности: неоднократность, совокупность и рецидив. Неоднократностью признается совершение нескольких преступлений, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи УК. Например, если человек перед его осуждением совершит не одну, а несколько краж, то уголовный закон предусматривает квалифицированный состав – часть 2 статьи 175 УК РК, кража совершенная неоднократно и, соответственно, предусматривает более строгие наказания за данные деяния.

Совокупность преступлений это совершение деяний, предусмотренных разными статьями УК РК. Например, если лицо совершит кражу, потом разбойное нападение, затем хулиганство, то уголовный закон предусматривает правило назначения наказания за совокупность преступлений либо в виде сложения наказаний, назначенных за каждое совершенное преступление, либо путем поглощения более строгим наказанием менее строгого. В итоге лицо, признанное виновным в совершении нескольких преступлений, как правило, осуждается к более суровому наказанию, чем за совершение одного преступления.

Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за совершение умышленного преступления. Совершение неосторожного преступления рецидивом не признается. Отказ в уголовном праве от учета неосторожных преступлений в рецидиве и лицами, совершив-

шими их в несовершеннолетнем возрасте,¹ произошел, на наш взгляд, в целях экономии уголовно-правовой репрессии, а также в связи с тем, что по данным статистики основная масса рецидивных преступлений – умышленные деяния. Суть более суровой уголовно-правовой оценки рецидива, как разновидности множественности преступлений, заключается в том, что лицо, несмотря на осуждение за прошлое преступление, во время непогашенной судимости за него совершает новое умышленное преступление.² Рецидив и повторность – тесно связанные, но самостоятельные понятия. Наличие такого признака, как судимость виновного за ранее совершенное преступление, придает повторению качественно иное содержание и образует новое понятие – рецидив преступлений. Речь идет о лице, которое было уже наказано государством и должно было для себя извлечь урок из этого факта. Вопросы о том нужно ли наказывать более сурово за рецидив преступлений, так же как, нужно ли устанавливать административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и предусматривать уголовную ответственность за его нарушение, связан с уголовно-правовым предупреждением рецидивных преступлений.

Статья 13 УК РК³ в зависимости от количества ранее совершенных преступлений, категории преступлений, а также вида назначенного наказания выделяет опасный и особо опасный рецидив.

Рецидив преступлений признается *опасным*:

- а) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено к лишению свободы за умышленное преступление;
- б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое преступление.

Рецидив преступлений признается *особо опасным*:

- а) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо не менее трех раз осуждалось к лишению свободы за тяжкие преступления или умышленные преступления средней тяжести;

¹См., например, Чукмаитов Д. С. Некоторые проблемы ответственности несовершеннолетних в случае множественности преступлений // Право и государство. Астана. № 1 (28). 2003. С. 32-35.

²Подробнее см. Учебник. Уголовное право (Общая часть), Алматы, 1998 г.

³Уголовный кодекс РК от 16 июля 1997 г. № 167, <http://adilet.zan.kz/>.

б) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо дважды осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления или было осуждено за особо тяжкое преступление;

в) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от вида рецидива, а также установление срока погашения судимости в зависимости от категории совершенного преступления устанавливают правила назначения более строгих наказаний в случае возвращения лица к преступной деятельности. В установленных законом случаях вид рецидива предопределяет выбор судом вида режима исправительного учреждения. Лица, совершившие рецидив преступлений, должны содержаться отдельно от лиц, впервые осуждаемых к лишению свободы. Уголовный кодекс предусматривает правило назначения наказания при рецидиве преступления, которое поднимает планку нижней границы наказания, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК. (Наказание за рецидив не может быть ниже половины максимального наказания, предусмотренного за совершение преступления; за опасный рецидив – не менее двух третей; а за особо опасный рецидив – не менее трех четвертей максимального размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК за совершение преступления).

В этой связи разработчики проекта новой редакции уголовного закона предлагают ограничить понятие рецидива совершением только тяжких или особо тяжких преступлений, исключив из него совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести. Понятие рецидива предлагается в следующей редакции: «Статья 14. Рецидив

1. Рецидивом признается совершение лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления.

2. Опасным рецидивом признается совершение лицом:

- а) тяжкого преступления, если ранее это лицо дважды осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления или было осуждено за особо тяжкое преступление;
- б) особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

3. Преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, не учитываются при признании рецидива.

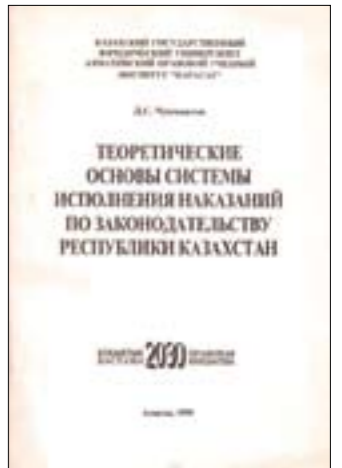
4. Рецидив влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом».

Предлагаемая новелла направлена на снижение тюремного населения, так как за рецидив преступления предусматривается только самое строгое наказание, из числа тех, которые предусмотрены в санкции статьи, а это, как правило, лишение свободы. То есть за совершение даже незначительной кражи лицом, имеющим судимость за совершение умышленного преступления, будет в обязательном порядке назначено наказание в виде лишения свободы, причем не ниже половины верхнего предела предусмотренного данной статьей. «Теперь по проекту УК для рецидива будет учитываться только непогашенная и неснятая судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления. Более того, проектом исключены действующие правила назначения наказания при рецидиве, при которых даже за кражу курьезы или мелкого домашнего скарба судьи были вынуждены назначать ранее судимым не менее 2/3 или 3/4 от верхнего предела лишения свободы по статье».⁴

Снижение количества лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, безусловно, важная задача, но путь ее решения в данном случае должен был быть связан со смягчением правила назначения наказания за простой рецидив, а не с изменением понятия рецидива. Во-первых, нарушается теоретическое понятие рецидива как разновидности множественности преступлений. Во-вторых, предлагаемые изменения не предусматривают уголовно-правовое предупреждение простого рецидива, а также сложного в зависимости от интенсивности преступной деятельности. Множественность преступлений в уголовном праве всегда влекла более суровую правовую оценку и наказание. Квартирный вор за день может проникнуть в несколько квартир, а профессиональный карманный вор украсть за день кошелек у десятков граждан. Если лицо осуждалось три и более раз к наказанию в виде лишения свободы за совершение умышленных преступлений, то данное обстоятельство необходимо учитывать как рецидив преступлений и назначать более суровое наказание с тем, чтобы изолировать профессионального преступника и оградить граждан от его преступных посягательств, иначе эффективность правового воздействия неизбежно снизится.

При отказе от учета в рецидиве преступлений небольшой и средней тяжести в уголовном праве практически отпадает необходимость института судимости за преступления небольшой и средней тяжести, так как он был необходим главным образом для определения рецидива.

⁴<http://infozakon.com/index.php/kaz-news/item/61-генпрокуратура-рк-презентовала-проект-нового-уголовного-кодекса>.

Таким образом, теряется уголовно-правовое предупредительное значение разновидности множественности преступлений в виде рецидива, существенным признаком которого является возвращение виновного к преступной деятельности, несмотря на отрицательную государственную оценку его действий, выразившуюся в назначении наказания или иных мер государственного воздействия. Вместо того, чтобы изменить правило назначения наказания в случае совершения простого рецидива, например, исключив слова «не может быть ниже половины максимального размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК за совершение преступления» и предложив рецидив как отягчающее обстоятельство, разработчик пошел по пути упрощения понятия рецидива и затронул другие институты уголовного права, поставив под сомнение необходимость сохранения сроков судимости за преступления небольшой и средней тяжести.

Существуют разные сценарии совершения рецидивных преступлений. Один из них, когда не обеспечивается социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы.⁵ Не имея работы, жилья, средств к существованию, данная категория лиц «вынуждена» совершать мелкие кражи и другие преступления. Другой вариант – асоциальный образ жизни, отягощенный алкоголизмом, употреблением наркотиков. В этих случаях длительная изоляция от общества в случае совершения рецидива из преступлений небольшой и средней тяжести кажется нецелесообразной. Но на фоне практического отсутствия центров социальной адаптации обезопасить общество от преступных посягательств данной категории лиц, кроме их изоляции, не представляется возможным. Таксист убила 15-летней девушки в Алматы был ранее трижды судим, в том числе за кражу – преступление средней тяжести и совершил убийство ради 35 тысяч тенге. Да, действительно, порой формальный юридический подход может привести к очень суровой оценке повторных преступлений небольшой и средней тяжести и предложения разработчиков имеют под собой определенные основания, но изменениям должны были подвергнуты правила назначения наказания при рецидиве, а не само понятие рецидива.

Другой сценарий, когда речь идет о профессиональной преступной деятельности. Хорошо известно, что преступность как сложное социальное явление может воспроизводиться. Существуют так называемые воровские традиции, соблюдение которых поддерживают воровские авторитеты. Тюремная субкультура проникает в общество, является одним из факторов, детерминирующих рецидивную преступность. Рецидивная преступность может быть охарактеризована как ядро или стержень общей преступности. В процессе развития данного негативного социального явления, в определенной степени, обеспечивается преемственность преступной деятельности, сохранение и развитие негативных традиций преступного мира.⁶

Совершение нового преступления лицом, имеющим судимость, демонстрирует, как правило, большую общественную опасность и ставит дополнительные проблемы в предупреждении совершения им новых преступлений. Поэтому мы считаем, что рецидив – самостоятельное явление, отдельный вид множественности

преступлений. В качестве основного вывода можно заключить, что рецидив не просто продолжение преступной деятельности, а возвращение к ней, несмотря на отрицательную государственную оценку действий виновного, поскольку, если лицо, совершившее несколько преступлений, ни разу не было осуждено, то никто не может предвидеть, какова будет реакция на применение к нему уголовного наказания и других мер государственного воздействия.

Рецидив преступлений является важным критерием эффективности мер уголовно-правового воздействия. Если лицо после применения к нему мер государственного воздействия вновь совершает преступление, значит необходимо анализировать причины неудачной попытки стимулировать его право послушное поведение.

Около 50% лиц, впервые отбывших наказание в виде лишения свободы, совершают рецидивное преступление. Из них 40,4% лиц, отбывших впервые лишение свободы, совершают новые преступления в первый год после освобождения, 21,3% – от 1 года до 2 лет включительно; 13,4% – от 2 до 3; всего до 3 лет – 75,1%; от 3 до 4 – 10,3%, от 4 до 5 – 5%; свыше 5 лет – 9,5%. Причем, начиная с 5 года, ежегодно совершали преступления около 2,5% исследованной совокупности, а вот на 9-10 году после освобождения только 0,4%; 10-11 году – 0,1%. То есть наиболее вероятнее совершение рецидивного преступления в первые три года после освобождения. Вероятность продолжения преступной деятельности выше у осужденных, которых можно отнести к группе риска – это лица молодого возраста, злостные нарушители режима содержания в местах лишения свободы, совершившие первым преступлением кражу, не имевшие до осуждения определенных занятий и т. д.⁷ Известно, что слова и поступки некоторых осужденных в местах лишения свободы не всегда правильно отражают так называемую «степень их исправления». На последующую преступную деятельность лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, оказывает влияние не только то, как они характеризовались в местах лишения свободы, хотя это имеет немаловажное значение, но и то, в каком возрасте они совершили преступление, каков был его характер и т. п., то есть множество других факторов. В предупреждении рецидива нельзя полагаться лишь на уголовно-исполнительную характеристику, тем более на формулировку «доказал свое исправление».

Рецидив преступлений как сложное социальное явление детерминируется множеством факторов. Выявление важнейших из них и установление степени их влияния на рецидив имеет большое значение для разработки и осуществления мер по предупреждению рецидивной преступности. Следовательно, не всегда правоохранительные органы могут предупредить рецидивное преступление особенно со стороны лиц, стремящихся продолжить преступную деятельность.

Рецидивная преступность – результат воздействия на личность двух групп факторов:

- а) общие для всей преступности причины и условия;
- б) связанные с отбыванием наказания и процессами социальной адаптации.

Тюремная субкультура существенно влияет на формирование личности осужденных к лишению свободы и является одним из ведущих факторов, который наряду с другими причинами и усло-

виями детерминирует пост-пенитенциарное преступное поведение. Кроме того, как правило, социум подсознательно отторгает тех, кто был осужден за совершение преступления. То есть формируется специфический психологический фон рецидивной преступности. В криминологической науке существует понятие «клеймения» личности преступников и их общественного отчуждения, которое усугубляет проблему трудового и бытового устройства лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

Признание первого преступления криминогенным фактором говорит о том, что вероятность совершения преступления после освобождения от наказания со стороны впервые осужденных лиц остается высокой, по крайней мере, выше, чем со стороны общей совокупности населения. Конечно, факт совершения конкретным человеком преступления не приводит к фатальной неизбежности рецидива. По нашим данным, около половины впервые осужденных к лишению свободы не совершают более преступлений (в течение 10 лет после освобождения) и это создает вполне обоснованное убеждение в том, что они будут право послушными гражданами и в дальнейшем. Что же касается рецидивистов, то отрицательные последствия отбывания наказания и трудности в социальной адаптации, как правило, усугубляют криминогенность рассматриваемой категории лиц. Исследования зарубежных авторов также подтверждают, что тюремное заключение имеет криминогенное влияние на совершение повторных правонарушений.⁸

Рецидивную преступность порождают не только недостаточная эффективность воздействия государственных органов и общественности на преступника, но и целый ряд других факторов и в первую очередь социальные причины. Рецидивное преступление не является случайным явлением по отношению к личности. В его основе лежит дальнейшее развитие и укрепление в процессе последующего взаимодействия личности и среды тех черт, которые сыграли свою роль в совершении первого преступления. Корни рецидива преступления, как правило, исходят из несовершеннолетнего возраста. Таким образом, процесс детерминации преступного поведения, в том числе совершения повторных преступлений, чрезвычайно сложен. В нем, взаимодействуя и влияя, участвует множество различных факторов.

Принципиальную важность научного изучения именно степени вероятности совершения противоправного поступка в настоящее время признают большинство криминологов. Понятие степе-

ни вероятности доступно для научного анализа и обладает безусловной прогностической ценностью. Степень вероятности совершения преступления может при этом простирается от практической уверенности в том, что, например, кража данным субъектом будет совершена, до практической максимальной убежденности в том, что такой поступок совершен не будет. Вместо использования в законе сложных оценочных показателей в виде «встал на путь исправления», «доказал свое исправление», которые не редко начальником отряда в виде характеристики составляются формально, следует оперировать оценкой вероятности совершения рецидивного преступления. Подобные исследования уже давно проводятся во многих странах, что позволило выработать методики многофакторного анализа и оценки вероятности совершения рецидивного преступления.⁹

Речь идет не только о необходимости своевременного выявления и устранения ошибок и упущений в деятельности по борьбе с преступностью. В условиях изменений, происходящих в экономической и общественно-политической жизни Республики Казахстан необходимы взвешенные, эффективные экономические вложения общества в борьбу с преступностью. Рецидивисты отвлекают силы правоохранительных органов, способствуя росту преступности в целом, увеличивают затраты государства на обеспечение качественного дознания, следствия, судопроизводства, «не оправдывают» выделенных средств на содержание в местах лишения свободы, проводимые «воспитательные» меры.

Рецидивная преступность причиняет существенный вред интересам нашего общества. В данном случае мы говорим не только о материальных ценностях, значение которых общеизвестно. Не менее значимы нравственные ценности. Достаточно задать вопросы: сколько людей оказались жертвами рецидивистов; сколько людей не удержано от совершения новых преступлений.

Современные технические средства позволяют без прежних усилий анализировать совершение рецидивных преступлений по каждому учреждению по годам после освобождения, в разрезе групп риска: молодой возраст, отсутствие определенного рода занятий, совершивших кражу, грабеж, разбой, придерживающихся воровских традиций и т. д. Для повышения качества выявления и расследования преступной деятельности рецидивистов необходимо изучение преступной среды и выработка научно обоснованных мер специального предупреждения

⁵См., например, Возняк О. А. Модернизация трудозанятости и проблемы социальной адаптации осужденных // Право и государство. № 1(58). 2013. С. 35-38.

⁶Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь. 1994.

⁷См. Чукамаитов Д. С. Влияние первого преступления на последующую противоправную деятельность рецидивистов. М.: ВНИИ МВД РФ. 1994.

⁸Assessing the impact of imprisonment on recidivism. William D. Bales & Alex R. Piquero. JExpCriminol DOI 10.1007/s11292-011-9139-3. Springer Science+Business Media B.V. 2011.

⁹См. Фокс В. Введение в криминологию. М. Прогресс. 1980. С. 273-274; Glaser D. Adult Crime and Social Policy. New Jersey. 1972. .р. 27-66; Чукамаитов Д.С. Предупреждение преступности. Алматы. 1998. С. 71-92.

рецидивной преступности. Этим целям должно послужить формирование информационного файла на каждого рецидивиста и создание современного информационно-поискового банка данных, в том числе и для статистического анализа результатов государственного воздействия на лиц, признанных виновными в совершении преступления.

К сожалению, в настоящее время статистика перестала глубоко анализировать рецидивную преступность. Раньше в сводном анализе учитывались преступления совершенные ранее судимыми за отчетный год, независимо от того когда они освободились, но и эти данные могли характеризовать рецидивную преступность в определенном приближении. Как показал анализ уголовной статистики, удельный вес рецидивной преступности в целом стабилен и составляет около 15% от всей совокупности преступлений. Около двух третей рецидивных преступлений относится к простому рецидиву, остальные к многократному. Особо опасный рецидив составляет около 8% от всех рецидивных преступлений. Ранее судимые участвуют в каждой третьей краже в крупных и особо крупных размерах; в каждом третьем разбойном нападении; в каждом четвертом умышленном убийстве, вымогательстве, квартирной краже и краже автотранспорта; в каждом пятом ограблении и изнасиловании; в каждом шестом оказании сопротивления работнику правоохранительных органов. По годам рецидивные преступления в абсолютных показателях распределились следующим образом:¹⁰

Совершены ранее	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Совершившими	13949	13077	11908	10428	8779	8407	9228	8993	10272	12102

Многих рецидивистов отличает устойчивость антисоциально-го поведения, они способны целенаправленно продолжать свою преступную деятельность.

Для обеспечения устойчивости форм соучастия, создания стабильных группировок в целях совершения преступлений и сбыта похищенного неоднократно судимые преступники создают кассы взаимопомощи, так называемые «общаки», поддерживают и распространяют воровские законы, являющиеся основой преступной «дисциплины» и круговой поруки.

Данное свойство можно охарактеризовать как определенную самостоятельность рецидивной преступности. Являясь относительно самостоятельным социальным явлением преступность оказывает свое влияние на социальную жизнь. Джекебаев У. С. отмечает, что преступность и аморализм «функционируют в соответствии со своими внутренними, специфическими законами и обладают способностью оказывать обратное воздействие на условия, порождающие их, – воздействие, безусловно,

отрицательное».¹¹ Это, в первую очередь, проявляется в опасном проникновении в общество тюремной субкультуры, искусственно создаваемой и внушаемой атмосфере некоей исключительности «преступного мира», извращенном понимании общественных ценностей.

Рецидивисты способны организованно продолжать свою преступную деятельность, становясь более опытными преступниками. В целом можно утверждать, что трудность выявления преступлений, совершаемых неоднократно судимыми, возрастает. Исключение составляют преступления, совершенные в условиях очевидности в состоянии алкогольного опьянения либо потребности вернуться в места лишения свободы.

То, что многие рецидивисты, невзирая на угрозу наказания, продолжают преступную деятельность, вовсе не означает отсутствия у них стремления избежать следствия и суда. Наоборот, в настоящее время преступные формирования, в которые входят рецидивисты, достаточно хорошо организованы и технически вооружены. Обязательно существует слой деяний, которые трудно поддаются выявлению и, в конечном счете, вообще остаются латентными. Чем значительнее этот слой, тем более серьезны последствия преступной деятельности рецидивистов. Не вызывает сомнения то, что, чем труднее идет процесс выявления и раскрытия преступлений, тем более длительный срок существуют и наносят вред обществу преступные группы и рецидивисты, тем больше эпизодов оказывается латентными и соответственно, возрастает масштаб последствий рецидивной преступности. Трудности выявления рецидивной преступности и разоблачения рецидивистов вынуждают правоохранительные органы использовать больше сил и средств. Таким образом, трудности выявления преступной деятельности рецидивистов превращается в существенный фактор формирования социальных последствий преступного поведения.

Последствия преступности тормозят процессы укрепления законности в стране, препятствуют построению правового, демократического государства. Рецидивная преступность и ее последствия порождают целый ряд негативных изменений в общественном и индивидуальном сознании, которые создают дополнительные проблемы в предупреждении преступности. Исключение из понятия рецидива преступлений небольшой и средней тяжести не позволит сделать правильные выводы о состоянии рецидивной преступности, принять своевременные меры по ее предупреждению. Если лицо не реагирует на государственное принуждение, направленное на стимулирование его правопослушного поведения, то остается только изолировать его от общества, ограничить применение к нему поощрительных институтов в виде условно-досрочного освобождения и т.п. Конечно, выводы о низкой эффективности уголовно-правовых мер воздействия могут быть сделаны только при их реализации на практике, что сегодня, к сожалению, далеко еще полностью не обеспечивается. Это, в первую очередь, создание и финансирование центров социальной адаптации, расширение штатной численности сотрудников правоохранительных органов службы пробации, организация обучения и специальной подготовки кадров, это дополнительные расходы на оснащение современными техническими средствами и методами анализа рецидивной преступности и т.д.

¹¹ Джекебаев У. С. Преступность как криминологическая проблема. Алма-Ата, 1974. С. 105.

¹⁰ <http://www.pravstat.prokuror.kz/sites/>.

Д. С. Чукмаитов: Қылмыс рецидиві қылмыстық-құқықтық ықпал ету тиімділігінің маңызды критерийі ретінде.

Жаңа қылмыстық кодекс жобасында рецидив ұғымын тек ауыр және ерекше ауыр қылмыспен шектеу ұсынылады. Мақала осы новелланы талқылауға арналған, автор рецидив ұғымын жеңілдетуді ұсынбайды, жазаны тағайындау ережесінде қылмыс рецидивін жұмсарту жағын ұсынады. Қылмыстық-құқықтық ықпал ету тиімділігін бағалау үшін қылмыс рецидиві туралы мәліметтерді пайдаланудың қажеттігіне сүйенеді.

Түйінді сөздер: рецидив, тиімділік, ықпал ету, мінез-құлық, қылмыс, құқық қорғау органдары, күрес, жаңғырту, құқықтық тәртіп, мәдениет.

D. Chukmaitov: Recidivism as the most important criterion of efficacy criminal law.

In a new project of criminal code they offer to restrict the conception of recidivism only by hard and arduous crime. The article is devoted to discussion this novel. The author offers don't simple the conception of recidivism, but make an acceptance to the rules of punishment for softer recidivism. It is based on necessity of using facts about recidivism for the appraisal of instrument of legal pressure.

Keywords: recidivism, appraisal, behavior, criminality, administrative and punitive agency, struggle, updating, law, culture.

НОВЫЕ КНИГИ

Методика расследования ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником. Монография / М. А. Ибраев, К. В. Ким. – Астана, 2013 – 176 с.

В монографии раскрываются теоретические, методологические и правовые основы неразработанной до настоящего времени частной криминалистической методики расследования ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником. С привлечением богатого практического материала в работе определены обстоятельства, подлежащие установлению по делам данной категории уголовных дел; раскрыты понятие, структура криминалистической характеристики ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником, содержание каждого из ее элементов; исследованы основные формы привлечения медицинских познаний при расследовании; разработаны тактические и методические рекомендации по разрешению выделенных типовых следственных ситуаций на различных этапах расследования ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником.

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКОМ

К. В. КИМ,
профессор кафедры уголовно-процессуального права и
криминалистики КазГЮУ, к. ю. н.

Научная статья раскрывает проблемы формирования и исследования обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником, их теоретическое и методологическое значение в процессе установления объективной истины по делу, связь с криминалистической характеристикой данного уголовно-наказуемого деяния, соотношение с элементами предмета доказывания, предусмотренного УПК РК.

Ключевые слова: криминалистическая методика, медицинский работник, расследование, уголовное дело, предмет доказывания, преступление, криминалистическая характеристика, врачебная ошибка, истина, доказывание.

Объявление высшими ценностями человека, его жизни, прав и свобод является общим признаком и целью государств, претендующих на построение правового демократического государства, что отражено в статье первой Конституции Республики Казахстан.¹ В соответствии со статьями 29 и 15 Конституции РК граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья, и каждый имеет право на жизнь.² Согласно официальным статистическим данным органами предварительного следствия Республики Казахстан по факту ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками в 2008 году возбуждено 39 уголовных дел, в 2009 году – 41, в 2010 году – 57, в 2011 году – 57, в 2012 году – 134.³ Предлагаемые цифры свидетельствуют об увеличении количества возбужденных уголовных дел по данной категории преступлений. При этом, в суд не направляется почти каждое третье уголовное дело. Причиной такого положения, в первую очередь, является сложность доказывания, недостаточность собранных по делу доказательств, причиной которых выступают как объективные, так и субъективные факторы. При современном уровне развития медицины стабильный рост врачебных ошибок и ненадлежащего выполнения профес-

сиональных обязанностей медицинским работником как проблема международного характера, актуализирует вопросы установления причин такого явления, а также необходимости разработки рекомендаций по их расследованию. Развитие и совершенствование методики расследования ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником, преступления, предусмотренного ст. 114 УК РК,⁴ предполагает, в первую очередь, определение обстоятельств, подлежащих доказыванию, как первого структурного элемента данной частной криминалистической методики.

Эффективность и результативность любой деятельности определяется правильно сформулированной целью и задачами. Задачи расследования могут быть классифицированы на уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические. Определение правовых задач расследования не представляет особой сложности, поскольку они сформулированы в законе. Например, процессуальные задачи определены в ст. 117 УПК РК⁵ и выражены в круге обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по уголовному делу. В теории доказательственного права под ними понимаются также элементы предмета доказывания. Впервые обязательный круг фактов, позволяющий выносить обоснованное решение при расследовании преступлений (предмет доказывания), введен в Закон XII Таблиц в виде семи вопросов: что, где, когда, каким образом, кто, с помощью кого и почему.⁶ В настоящее время данные вопросы с учетом соответствия уголовно-процессуальным принципам не могут быть исчерпывающими, но закономерно, определяют основу обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечень которых приводится в ст. 117 УПК РК и состоит из 11 обстоятельств.

Такое систематизированное и законодательно закрепленное содержание предмета доказывания имеет методологическое значение и способствует всестороннему, полному и объективному установлению истины по уголовному делу и решению задач уголовного судопроизводства. При этом, все обстоятельства, подле-

жащие установлению, могут быть сгруппированы по их направленности и назначению в процессе доказывания:

- обстоятельства, способствующие правильной квалификации преступлений;
- обстоятельства, способствующие правильной индивидуализации наказания;
- обстоятельства, способствующие невозможности привлечения к уголовной ответственности невиновного лица.

При определении задач предстоящего расследования необходимо установление данных обстоятельств преступления путем собирания, исследования, фиксации и оценки совокупности доказательств о них. Это обстоятельства, входящие в предмет доказывания, установление которых образует конечные (стратегические) задачи расследования, а также доказательственные факты, сведения о которых составляют содержание косвенных доказательств виновности преступника, позволяющие объяснить связь между элементами состава преступления и входящие в общую систему доказательств по уголовному делу.

Обстоятельства или элементы предмета доказывания также называют «главным фактом».⁷ Как правило, к нему относят сведения о событии преступления и наступивших последствиях. Помимо главного факта к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, необходимо отнести промежуточные или доказательственные факты, без установления которых в процессе расследования сложно, в отдельных ситуациях, невозможно раскрыть преступление. В предмет доказывания включают также обстоятельства, установление которых необходимо для правильной оценки доказательств. Например, содержание взаимоотношений между участниками расследования, имеющими личный интерес в уголовном деле; особенности характера, личностные свойства подозреваемого, потерпевшего других участников; уровень профессионализма, практический стаж медицинской деятельности подозреваемого, свидетелей и т. д.

Сложность принятия информационного решения по формулировке поставленных перед расследованием задач состоит в правильном определении содержания указанных в законе признаков состава преступления и обстоятельств, подлежащих доказыванию. Например, первым обстоятельством, подлежащим обязательному установлению, в части 1 статьи 117 УПК РК названы «событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)».⁸ Как могут быть выражены время, место, способ совершения отдельных видов уголовно-наказуемых деяний; что понимать под другими обстоятельствами, которые могут повлиять на правильную квалификацию преступления и индивидуализацию наказания; и т. д. Их определение связано с особенностями совершения различных видов преступлений. Это может быть обстановка, механизм совершения преступления и наступления преступного результата, при этом содержание и значение отдельных признаков данных обстоятельств в криминалистической характеристике отдельных видов преступлений являются различными. При расследовании ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником к другим обстоятельствам следует отнести механизм наступления

неблагоприятных для пациента последствий. В содержание механизма, исходя из разработанности криминалистической характеристики данного вида преступлений, могут входить:

- время, место и обстановка поступления больного в медицинское учреждение (иного появления пациента на излечение медицинского работника);
- общее состояние больного, его действия;
- действия медицинских работников по первому осмотру больного;
- действия медицинских работников по определению диагноза;
- количество и качество используемых в ходе лечения медицинских препаратов;
- действия медицинских сестер, санитарок, связанные с лечением пациента;
- порядок лечения; содержание лечебных процедур;
- медицинские работники, обеспечивающие их принятие больным и контроль за правильным и своевременным проведением;
- действия пациента по соблюдению режима назначенного лечения.

Данные элементы механизма ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником конкретизируются и расширяются в зависимости от области медицины: хирургии, гинекологии, анестезиологии, стоматологии, педиатрии, отоларингологии, иммунологии и др. Установление времени при расследовании данной категории преступлений предполагает исследование каждого из выявленных действий медицинских работников и во временном аспекте. Содержание деяний врача исследуется в соответствии с их этапами, периодами, началом, окончанием и т. д., что также должно быть отнесено и к развитию болезни.

Например, по уголовному делу, возбужденному в связи с наступлением летального исхода гр. М. вследствие неправильно поставленного диагноза, была проведена комиссия судебно-медицинская экспертиза, согласно заключения которой за № 4 от 9 марта 2010 г., «... основным в неблагоприятном (смертельном) исходе необходимо считать запущенность, т. е. позднее обращение за медицинской помощью на 4-5 день, тяжесть заболевания — острого панкреатита с переходом в некроз поджелудочной железы, осложненного разлитым перитонитом, полиорганной недостаточностью и смертельный случай был неизбежен». Определяющее значение при установлении причинно-следственной связи между действиями лечащего врача и наступившей смертью пациента явилось время обращения им в медицинское учреждение. Постановка неправильного диагноза и проведение хирургического вмешательства не явилось причиной наступления смерти больного, поскольку не могли привести к ней. Ошибка врача К. связана не с небрежностью, халатным отношением к своим обязанностям, а с небольшим стажем и опытом.⁹

В этой связи можно различать профессиональную неосторожность лечащего врача, связанную с процедурой лечения, и заурядную неосмотрительность технического плана (спутал лекарственные средства, причинил ранение и т.д.). В начале XIX века предлагалось привлекать к ответственности лечащего медицинского работника только за обыкновенную оплошность или небрежность.¹⁰ Данный во-

© К. В. Ким, 2014

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.).

² Там же.

³ Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. <http://pravstat.prokuror.kz>

⁴ Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167 <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167>.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206-1 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.01.2013 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442.

⁶ Криминалистика / Под ред. С. А. Горского. М., 1959. С. 230.

⁷ Горский Г. Ф., Кокарев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978; Альперт С. А. Доказательства в советском уголовном процессе. Киев, 1983; Эйсман А. А. Логика доказывания. М., 1978.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РК от 13 декабря 1997 г.

⁹ Из следственной практики по Карагандинской области.

¹⁰ Плющевский-Плющик М. А. Об ответственности врачей // Вестник общественной гигиены. СПб., 1913. С. 215-216.

прос также связан с понятием врачебной ошибки, её содержанием, является она или нет основанием привлечения медицинского работника.

Понятие, содержание, последствия ошибки врача (медицинская ошибка, врачебная ошибка) является актуальной проблемой и в медицинской науке, поскольку до настоящего времени нет единого законодательно закреплённого понятия данного термина. В медицинской литературе следует выделить два основных направления понимания врачебной ошибки: первое – невиновное допущение причинения вреда жизни и здоровью пациента в процессе его лечения и второе – виновное. Сторонники первого направления причинами неправильных действий врача, иных медицинских работников называют объективные, такие как: «несовершенство современной медицинской науки, объективные трудности работы, недостаточная квалификация или невозможность использовать свои знания»,¹¹ «незлоумышленное заблуждение врача в его профессиональной деятельности»,¹² «добросовестное заблуждение при надлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей». ¹³ Виновное причинение вреда здоровью пациента врачом должно влечь ответственность самого различного вида, предусмотренную действующим законодательством нашего государства.

Уголовная ответственность медицинских работников предполагает совершение виновных неправильных действий или бездействия, которые характеризуются тем, что с объективной стороны они являются несоответствующими, противоречащими современным правилам медицинской науки; и в силу данного стали причиной причинения вреда больному. При этом достаточно нарушения и несоответствия одного подлежащего обязательному использованию в данной врачебной ситуации медицинского правила.¹⁴ Содержание субъективной стороны ненадлежащих действий медицинского работника определяется презумпированием у него наличия соответствующих знаний в соответствие с полученной специальностью и его должностными обязанностями, а потому и необходимостью им осознания и предвидения наступления возможных негативных последствий для жизни и здоровья больно-

¹¹Эльштейн Н. В. Современный взгляд на врачебные ошибки //http://www.fesmu.ru/elib/search.aspx? author=%22%DD%EB%FC%F8%F2%E5%E9%ED%20%CD.%C2.%22.

¹²Зарецкий М. М. Врачебная ошибка: неизбежна или нет?//http://therapia.ua/files/content/1292572560161_vr_oshibka.pdf.

¹³Денисова А. Медицинская ошибка: уголовно-правовые аспекты //http://www.zdorovieinfo.ru/socialny_voprosy/stati/meditsinskaya_oshibka_ugolovno-pravovyye_aspekty/.

¹⁴Бердичевский Ф. Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. М.: «Юридическая литература». 1970. С.15.

го, то есть свидетельствует о самонадеянности или небрежности.

Для установления второго обстоятельства, подлежащего доказыванию, «кто совершил уголовно-наказуемое деяние», следует установить, как минимум следующие факты: правовые основы по оказанию медицинских услуг; их наличие или отсутствие в конкретной ситуации оказания медицинских услуг; соответствие оказываемых медицинских услуг профессии и уровню специализации их сотрудников; наличие диплома о медицинском образовании, сертификата или лицензии на право оказания медицинских услуг населению; содержание профессиональной деятельности, а следовательно, и наличие функциональных обязанностей указанных работников в соответствующих лечебных или научных организациях и учреждениях, оказывающих медицинские услуги.

Требование соблюдения гарантий законности и ненарушения конституционных прав и свобод граждан в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, к числу обязательных в предмете доказывания относят обстоятельства, исключающие преступность деяния. Доказывание виновности конкретного лица, исходя из данного положения, должно идти от обратного – действия медицинского работника полностью соответствовали стандартам оказания медицинских услуг, научным рекомендациям, действующим законам, положениям и инструкциям, если нет доказательств обратного.¹⁵

К данным же обстоятельствам следует отнести понятие риска. При этом необходимо выяснить:

- был ли риск обоснованным, соответствующим медицинским научным исследованиям, достижениям;
- были ли факты, не позволявшие проводить лечение в конкретной ситуации риска;
- можно ли считать, что медицинские работники в данных типовых ситуациях оказания меди-

¹⁵При расследовании ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником в отдельных странах: Англии, Германии, Франции и США, иногда судебная практика исходит не из положений принципа презумпции невиновности, и вытекающих из него правил, например, «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность», а из доктрины *res ipsa loquitur* – вещь, которая говорит сама за себя. В частности, данное имеет место, когда врач не может доказать правильность своих действий при предъявлении к нему требования о возмещении ущерба, причиненного в процессе оказания медицинских услуг, бремя доказывания перекладывается на ответчика. Значение применения данной доктрины также объясняется возможностью бороться с корпоративностью врачей при даче экспертного заключения о качестве предоставления медицинских услуг. См.: Глашев А. А. Медицинское право: Практическое руководство для юристов и медиков. М.: Волтерс Клувер, 2004. - 208 с.; http://scilib.biz/gosudarstva-prava-istoriya/doktrina-legizma-52786; html http://all-sci.net/sravnitelnoe-pravovedenie/nebrejnost-31118.html.

цинской помощи не подлежат уголовной ответственности даже при наступлении тяжких последствий;

- может ли расследуемая ситуация рассматриваться как несчастный случай в медицинской практике.

В исследуемых ситуациях к фактам, не позволяющим проводить лечение в конкретной ситуации риска, может быть отнесено то обстоятельство, что пациент не поставлен в известность о вероятном характере наступления положительного результата предлагаемых медицинских процедур и лечения.

Определенное значение при выявлении связи между действиями медицинского работника и наступившими неблагоприятными последствиями может также иметь установление таких фактов, как профессиональный опыт, практический стаж в оказании медицинских услуг при лечении данного вида заболеваний, практические навыки конкретного медицинского работника. Кроме того, одним из требований медицинского лечения конкретного пациента является использование индивидуального подхода, обусловленного всевозможными формами проявления одной и той же болезни у неодинаковых больных людей, профессиональным опытом и стажем практической работы врача. Даже, «... если молодой врач уверен в своих анатомических познаниях и ясно представляет себе ход операции, то все-таки он почувствует отсутствие мелких, нигде несообщенных подробностей техники разреза, отсепаровки тканей, обнажения операционного поля, целой массы мелких соображений, которые даются только путем соответственного опыта, путем повторения несколько раз одной и той же операции».¹⁶

К обстоятельствам, позволяющим не привлекать медицинского работника к уголовной ответственности, следует отнести факт предотвращения наступления негативных последствий для пациента, вызванных его непрофессиональными действиями по определению диагноза, лечению, количеству и качеству процедур и т.д.¹⁷ Когда неправильные действия врача своевременно выявлены им самим, им же самим принимаются меры по недопущению или устранению наступивших негативных последствий, причиненный ущерб возмещен материально, нецелесообразно ставить вопрос о привлечении такого медицинского работника к уголовной ответственности.¹⁸

Правомерность деятельности специалиста в его профессиональной сфере должна определяться наличием соответствия его поведения основным медицинским критериям оценки. Поэтому установление предмета доказывания ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником предполагает не только назначение и проведения судебно-медицинских экспертиз и экспертизы качества оказания медицинских услуг, как формы привлечения специальных научных знаний, но и получения консультаций и изучения соответствующих специальных источников. Особая сложность в установлении правомерности действий в указанных ситуациях медицинских работников, составляют такие, когда речь идет о специалистах с хорошей репутацией и большим стажем работы.

Обстоятельствами, позволяющими не привлекать к уголовной ответственности за ненадлежащее выполнение профессиональных

¹⁶Сенкевич Э. М. Техника и ошибка первых операций. Свердловск, 1935. С. 5.

¹⁷Ибраев М. А., Ким К. В. Методика расследования ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником. Монография. Астана, 2013. С. 51.

¹⁸Там же.

обязанностей медицинского работника, следует установить:

- выявление вредных последствий своих действий самим виновным врачом;
- устранение вредных последствий, наступивших для пациента;
- принятие мер по восстановлению здоровья пациента.

Если при совершении умышленных преступлений активное деятельное раскаяние виновного лица может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности, находим, что в рассматриваемой ситуации справедливо доминирующим положением определить не привлечение к уголовной ответственности и несение наказания медицинским работником, а восстановление нарушенного права потерпевшего.

Таким образом, круг обстоятельств, подлежащих установлению по конкретному уголовному делу, шире предмета доказывания, регламентированного ст. 117 УПК РК, поскольку задача последнего – обязательно лишь установить, доказать определенные обстоятельства.

Методологическое значение обстоятельств, подлежащих обязательному установлению, обуславливает их положение – это первый структурный элемент частной криминалистической методики расследования ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником. Содержание данных обстоятельств обуславливается разработанностью криминалистической характеристики соответствующего вида преступления.

В круг обстоятельств подлежащих установлению должны входить обстоятельства, способствующие: правильной квалификации преступлений; правильной индивидуализации наказания; невозможности привлечения к уголовной ответственности невиновного лица.

К. В. Ким: Медициналық қызметкердің орындауға тиісті емес кәсіби міндеттерін тергеу кезіндегі дәлелдеу нысаны.

Ғылыми мақала медициналық қызметкердің орындауға тиісті емес кәсіби міндеттерін тергеу кезінде анықтауға жататын жағдайларды қалыптастыру және зерттеу проблемаларын, іс бойынша объективті шындықты анықтау үдерісінде оның теориялық және әдіснамалық маңызын, осы қылмыстық-жазалау әрекетінің қылмыстық сипатпен байланысын, ҚР ҚПК-те қарастырылған дәлелдеу нысанының элементтерімен қатынасын ашады.

Түйінді сөздер: қылмыстық әдіс, медицина қызметкері, тергеу, қылмыстық іс, дәлелдеу нысаны, қылмыс, қылмыстық сипаттама, дәрігердің қателігі, шындық, дәлелдеу.

K. Kim: Subject of proof in the investigation improper performance of the professional duties by medical worker.

The present article reveals the problems of the research and formation circumstances to be established during the investigation of improper performance of professional duties by medical workers. As well as their theoretical and methodological value in the process of establishment of the objective truth in criminal case, their connection with the forensic characteristic of that crime and their ratio with the elements of the subject of proof according to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords and phrases: forensic technique, medical worker, investigation, criminal case, fact in proof, crime, forensic characterization, medical error, truth, proof.

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

КАК НАУКИ О СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И СУДЕБНО- ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

В статье рассматривается история и объективные предпосылки формирования в 80-е – 90-е годы прошлого века теории судебных экспертиз как междисциплинарной теории. Отмечается, что возрастание роли специальных знаний в судопроизводстве,

© Е. Р. Россинская, 2014

¹Россинская Елена Рафаиловна – директор Института судебных экспертиз, зав. кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Российской академии естественных наук, Президент Ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза», вице-президент Палаты судебных экспертов. Известный ученый в области криминалистики и судебной экспертизы. Автор более 300 научных работ, учебников, пособий, среди которых такие как «Оптимизация формы и содержания заключения эксперта на основе базового программного модуля «АТЭС» (1990), «Рентгеноструктурный анализ в криминалистике и судебной экспертизе» (1992), «Концептуальные основы теории неразрушающих методов исследования вещественных доказательств» (1993), «Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе» (1996), «Судебная компьютерно-техническая экспертиза (совместно с А.И. Усовым, 2001), комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (2002), «Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе» (2005, 2008), «Судебно-бухгалтерская экспертиза» (2006, 2009), «Криминалистика» (курс лекций, 2003, 2006), «Теория судебной экспертизы» – первый учебник по теории судебной экспертизы (2009), «Настольная книга судьи: судебная экспертиза» (2010), «Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика» (отв. ред., 2011), «Криминалистика» (учебник, 2012), «Судебная экспертиза: типичные ошибки» (отв. ред., 2013), «Криминалистика» (учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. 2014), «Антикоррупционная экспертиза нормативно правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики» (совместно с Галашиной Е.И., 2014). Более 10 учебников по криминалистике написаны Е.Р. Россинской в соавторстве, в том числе под ее редакцией вышел первый учебник криминалистики на казахском языке: «Криминалистика негіздері» (Алматы: Мектеп, 2007). Ряд научных статей изданы за рубежом (Великобритания, Нидерланды, США, Литва, Украина, Казахстан). – К.К. Сейтенов.

²Тарасов-Родионов П. И. Советская криминалистика // Соц. законность, 1951, № 7; Кубицкий Ю. М. Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы. // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Алма-Ата, 1959.

³Винберг А. И. О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы // Сов. государство и право. 1955. № 8. С. 83.

⁴Шляхов А. Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы, Алма-Ата, 1959. С. 12-13.

Е. Р. РОССИНСКАЯ,
заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского
государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), д. ю.н., профессор

развитие теории и практики судебной экспертизы в XXI веке, обуславливает необходимость формирования на базе междисциплинарной теории полноценной науки – судебной экспертологии. Автор предлагает определение предмета судебной экспертологии, базирующееся на основных закономерностях, изучаемых данной наукой, а также систему науки.

Ключевые слова: судебная экспертология, теория судебной экспертизы, судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, методология, методика экспертного исследования, эксперт, экспертные технологии.

Возрастание роли специальных знаний в судопроизводстве, развитие теории и практики судебной экспертизы обуславливает необходимость изучения закономерностей единого теоретического, правового, организационного и технологического обеспечения этой деятельности, независимо от вида процесса. Вопрос о необходимости создания новой отрасли научного знания, предметом которой являлся бы институт экспертизы в уголовном судопроизводстве в литературе начал обсуждаться более 60-ти лет назад.² А. И. Винберг в середине 1950-х гг. обосновал,³ поддержавшую и развитую впоследствии А. Р. Шляховым⁴ и некоторыми другими криминалистами идею о существовании в криминалистике общей теории криминалистической экспертизы.⁵

Однако эта инициатива в то время не получила одобрения, поскольку по мнению большинства криминалистов того времени, которое выразил С. П. Митричев: «самостоятельное организационное оформление учреждений судебной экспертизы, большая научно-исследовательская работа по совершенствованию методов экспертных исследований еще не дают оснований для вывода о том, что возникла новая наука

²Тарасов-Родионов П. И. Советская криминалистика // Соц. законность, 1951, № 7; Кубицкий Ю. М. Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы. // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Алма-Ата, 1959.

³Винберг А. И. О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы // Сов. государство и право. 1955. № 8. С. 83.

⁴Шляхов А. Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы, Алма-Ата, 1959. С. 12-13.

⁵Подробнее см. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: Норма, 1998.

– криминалистическая экспертиза...».⁶ Идея в новом воплощении этой науки получила дальнейшее развитие в семидесятые годы XX века, когда интеграция в сферу судебно-экспертной деятельности достижений естественных и технических наук обусловила бурное развитие экспертиз. В 1973 г. А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская выступили с предложением о формировании судебной экспертологии как науки «о законах и методологии формирования и развития судебных экспертиз, закономерностях исследования их объектов, осуществляемых на основе специальных познаний, привносимых из базовых (материнских) наук и трансформированных через сравнительное судебное экспертоведение в систему научных приемов, методов, средств и методик решения задач судебных экспертиз, проводимых в границах правовой регламентации и в тех организационных формах, которые обеспечивают доказательственное по делу значение заключений судебных экспертов в уголовном и гражданском судопроизводстве». Главная роль в системе экспертологии отводилась именно сравнительному судебному экспертоведению, под которым они подразумевали «раздел судебной экспертологии, занимающийся сравнительным изучением различных судебных экспертиз для установления присущих им общих принципов, структурных связей и отношений, общности их происхождения...».⁷

Завершенное оформление идеи А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской получили в учебном пособии «Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз)».⁸ Фактически эта книга представляла собой монографическое издание, где в системе судебной экспертологии ими обозначались четыре уровня знаний: фундаментальные базовые (материнские) науки; предметные судебные науки; отрасль предметных судебных наук; практическая деятельность – судебные экспертизы.

Однако концепция авторов была воспринята неоднозначно.⁹ Критике подверглись, в том числе, положения концепции А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской, касающиеся предметных судебных наук, поскольку в структуре экспертологии следовало учитывать реально существующие предметные науки.¹⁰ Дальнейшее развитие общей теории судебной экс-

⁶Митричев С. П. Криминалистика и криминалистическая экспертиза. – Соц. законность, 1966. № 5. С. 14.

⁷Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология – новая отрасль науки. – Соц. законность, 1973. № 11. С. 49.

⁸Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград, 1979.

⁹Эйсмэн А. А. Экспертология в системе научного знания // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. М., 1980.

¹⁰См., например, Гордон Б. Е. К вопросу о системе судебной экспертологии // Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 31, Киев, 1985; Россинская Е. Р. К вопросу о развитии предметных судебных наук: судебной физики, химии, биологии и др. // Современные проблемы уголовного процесса и криминалистики. М., 1984.

пертизы подтвердило нашу точку зрения о том, что создание предметных судебных наук – это скорее исключение из общего правила. Судебная физика, судебная химия и другие судебные науки так и не были созданы. Но вышеуказанная работа дала новый мощный импульс для исследований в области общей теории судебной экспертизы.

В конце 80-х – начале 90-е годов XX века сложились объективные предпосылки формирования новой междисциплинарной теории – общей теории судебной экспертизы и признания ее большинством криминалистов (а разрабатывали ее именно криминалисты):

- глубокие социально-экономические преобразования в странах СНГ, развитие гражданского судопроизводства существенно увеличили потребность в использовании специальных знаний, основной процессуальной формой использования которых во всех видах судопроизводства являлась судебная экспертиза;
- был накоплен большой эмпирический материал в отдельных родах (видах) экспертиз, и на этой основе создан целый ряд частных теорий этих экспертиз, разработаны и систематизированы методы и методики экспертного исследования;
- разработаны методологические, правовые и организационные основы, для различных родов судебных экспертиз, вычленено то общее, что должно быть свойственно любому роду экспертизы, в том числе и вновь создаваемым;
- имелись многочисленные теоретические и прикладные работы по общим и отдельным проблемам судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности;
- в странах СНГ существовала развитая система государственных судебно-экспертных учреждений в различных ведомствах, координирующих свою практическую и научную деятельность, в России появились первые негосударственные экспертные учреждения.

В результате было предложено несколько подходов к науке о судебной экспертизе как к междисциплинарной теории и соответственно к ее структуре.

Ю. Г. Корухов (Россия) выделил в структуре общей теории судебной экспертизы 5 блоков:

1. Методологические основы общей теории судебной экспертизы
2. Предмет, задачи, объекты, субъекты судебно-экспертной деятельности.
3. Методы и методики в структуре экспертной деятельности.
4. Инфраструктура и процессуальная функция судебной экспертизы.
5. Соотношение общей теории судебной экспертизы с частными теориями.¹¹

¹¹Корухов Ю. Г. Формирование общей теории судебной экспертизы. Материал для Ученого совета ВНИИСЭ. М., 1989; Основы судебной экспертизы. Ч. 1.: Общая теория. М., 1997. С. 59–60.

Практически аналогичный подход был предложен И. А. Алиевым (Азербайджан).¹²

Несколько иначе подошел к проблеме К. Н. Шакиров (Казахстан), который также включил в структуру общей теории судебной экспертизы 5 блоков, но сформулировал их следующим образом:

1. Введение в теорию и методологию судебной экспертизы.
2. Научные основы судебной экспертизы как практической деятельности.
3. Организационные и методические основы судебной экспертизы.
4. Основы правового регулирования судебной экспертизы.
5. Частные теории судебной экспертизы.¹³

Существенно отличается от приведенных концепций подход С. Ф. Бычковой (Казахстан), которая полагает, что общая теория судебной экспертизы не исчерпывает собой всего содержания этой науки, а судебно-экспертные отрасли представляют собой научные основы конкретных видов (родов) экспертиз; являясь самостоятельными областями научного знания. Она определяет общую теорию судебной экспертизы как систему теоретического знания, отражающую на метапредметном уровне наиболее общие закономерности развития научных основ судебных экспертиз и экспертной деятельности, либо как систему теоретического знания, являющуюся методологической основой судебно-экспертных отраслей знаний.¹⁴

Система общей теории судебной экспертизы представлена С. Ф. Бычковой укрупненными блоками:

- методологические основы общей теории судебной экспертизы;
- экспертная техника;
- экспертная тактика;
- методика экспертного анализа отдельных видов преступлений.

Если попытаться обобщить все вышеприведенные подходы увидим, что наибольшие возражения вызывают предлагаемые С. Ф. Бычковой разделы: «Экспертная тактика» и «Экспертная методика». Здесь мы полностью солидарны с Р. С. Белкиным, который писал, что содержание раздела «экспертная тактика», скорее, соответствует понятию методики, а не тактики, поскольку автор в этом разделе ведет речь о методических основах экспертного исследования, о теории решения экспертных задач.¹⁵ Раздел «Методика экспертного анализа отдельных видов преступлений» вызывает наибольшие возражения, поскольку эксперт не занимается анализом видов преступлений. В этом разделе речь идет об особенностях использования специальных знаний при расследовании преступлений различных видов, что, и по нашему мнению, должно входить в состав криминалистических методик расследования.

Структуру теории судебной экспертизы весьма подробно сделала Т. В. Аверьянова (Россия) в своем фундаментальном труде «Судебная экспертиза: Курс общей теории».¹⁶ В данной книге, как нам представляется, модельная структура общей теории судебной экспертизы дана в наиболее логичном и последовательном виде

Определение предмета общей теории судебной экспертизы Т. А. Аверьяновой выведено по аналогии с определением предмета общей теории криминалистики.¹⁷ Общая теория судебной экспертизы – это си-

стема мировоззренческих и праксеологических принципов, как самой теории, так и ее объекта – экспертной деятельности, частных теоретических построений в этой области научного знания, методов развития теории и осуществления экспертных исследований, процессов и отношений, т.е. комплексное научное отражение судебно-экспертной деятельности.¹⁸

Это определение сыграло огромную роль в период становления теории судебной экспертизы. Но формулируя это определение Т. В. Аверьянова, как указывала она сама,¹⁹ исходила из праксеологического подхода, подчеркивая, что разрабатывалась теория не науки, а сугубо практической деятельности. Напомним, что общая теория судебной экспертизы формировалась 20 лет назад не как наука, а как междисциплинарная теория. На этом основании критиковалось наименование науки «судебная экспертология», хотя далеко не все ученые придерживались этой точки зрения. Т. В. Аверьянова привела именно модель структуры общей теории судебной экспертизы, которая далеко не закончена.

Думается, что возрастание роли специальных знаний в судопроизводстве, развитие теории и практики судебной экспертизы обуславливает необходимость некоторого переосмысления концепции общей теории судебной экспертизы как междисциплинарной теории и поднимает ее до уровня полноценной науки, для которой тесны уже рамки праксеологии. Как в этих условиях может измениться определение предмета науки, которую можно теперь вполне назвать судебной экспертологией? Возможно, в современных условиях следует еще раз проанализировать позиции ученых по данному вопросу.

Предмет науки может, как известно, выражаться через систему основных изучаемых этой наукой закономерностей. Сравнительный анализ закономерностей, которые, по мнению различных авторов, составляют предмет теории судебных экспертиз, приведен в табл. 1.

Основные отличия концепции Т. В. Аверьяновой (и здесь она солидарна с Р. С. Белкиным)²⁰ по структуре общей теории судебной экспертизы от приведенных выше связаны, в первую очередь, с исключением рассмотрения в рамках общей теории судебной экспертизы правовых и организационных основ экспертной деятельности.²¹ Но то что не вызывало возражений 20 лет назад, не отвечает реалиям сегодняшнего дня, когда насущной стала задача унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности независимо от вида процесса. Те же возражения можно выдвинуть и касательно организационных основ судебно-экспертной деятельности. Р. С. Белкин, а за ним и Т. В. Аверьянова²² утверждают, что организационные основы судебной экспертизы – область науки управления. Т. В. Аверьянова не развивает далее этот тезис, но он ранее получил развитие в Курсе криминалистики Р. С. Белкина, который считал, что «следует всячески приветствовать исследование криминалистами на современном этапе организационных проблем экспертной деятельности». Неясно, почему эта роль отводится криминалистам? К тому же с момента написания Курса прошло уже 13 лет, существенно изменились страна и практика.

Более того, сама профессор Т. В. Аверьянова косвенно отмечает важность правового обеспечения судебно-экспертной деятельно-

¹⁸Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006. С. 43.

¹⁹Алиев И. А., Аверьянова Т. В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку, 1992. С. 83.

²⁰Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001. С. 456.

²¹Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 38.

²²Аверьянова Т. В. Там же. С. 38.

Таблица 1

Автор	Закономерности	Наш комментарий
Ю. Г. Корухов	<ul style="list-style-type: none"> • закономерности возникновения и существования материальных носителей информации об уголовно-релевантных и гражданско-релевантных обстоятельствах обнаружения, изъятия и исследования этих объектов; • закономерности использования при экспертном исследовании научных данных и методов из различных областей знаний, обеспечивающих обоснованность и достоверность заключения эксперта, • закономерности процесса формирования научных основ судебных экспертиз, выделения присущих им общих принципов, структурных связей и соотношений, синтезирования и систематизации знаний о судебной экспертизе как единой системе, ее инфраструктуре и протекающих в ней процессах; • закономерности изучения правил и понятий, разрабатываемых на основе общей и частной теорий, реализуемых в практической экспертной деятельности.²³ 	Как справедливо указывала Т. В. Аверьянова, это закономерности, изучаемые криминалистикой ²⁴
Бычкова С. Ф. (Казахстан)	<ul style="list-style-type: none"> • наиболее общие закономерности развития научных основ судебных экспертиз и экспертной деятельности.²⁵ 	Правильно, но не конкретно
Сегай М. Я. (Украина)	<ul style="list-style-type: none"> • закономерности функционирования правовых, методологических и научно-организационных основ судебно-экспертной деятельности в целом, особенности использования таких начал в конкретных видах судебно-экспертных отраслей знаний.²⁶ 	В целом не вызывает возражений, но неясно в чем заключается использование этих начал в конкретных видах судебных отраслей знаний, что имеется в виду под судебными отраслями знаний?
Шакиров К. Н. (Казахстан)	<ul style="list-style-type: none"> • закономерности формирования и развития методологических, правовых, организационных и методических основ судебной экспертизы в целях законного и научно обоснованного применения специальных экспертных знаний в судопроизводстве.²⁷ 	В целом не вызывает возражений, дано в слишком общем виде.
Джавадов Ф. М. (Азербайджан)	<ul style="list-style-type: none"> • закономерности экспертной деятельности, закономерности формирования и развития отдельных родов и видов судебных экспертиз, закономерности методов экспертного исследования.²⁸ 	Закономерности методов экспертного исследования – неконкретно.
Зинин А. М., Майлис Н. П. (Россия)	<ul style="list-style-type: none"> • закономерности формирования свойств объектов и их изменения в связи с совершением преступления,²⁹ при этом они ссылаются на работу В. Е. Корноухова в соавт.³⁰ 	Согласны с Т. В. Аверьяновой, что с этим определением сложно согласиться, поскольку эксперт не формирует и не видоизменяет свойства объекта, а лишь исследует их. ³¹
Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. (Россия)	<ul style="list-style-type: none"> • закономерности создания и функционирования правовых, методологических и организационных основ судебно-экспертной деятельности.³² 	В целом не вызывает возражений, но дано в слишком общем виде.
Волчещкая Т. С. (Россия)	<ul style="list-style-type: none"> • закономерности формирования, развития и функционирования отдельных классов, родов, видов и подвидов экспертиз, разработки теоретических, методологических и организационных принципов их производства, создания методов экспертного исследования.³³ 	В целом не вызывает возражений.

²³Корухов Ю. Г. Формирование общей теории судебной экспертизы. Материал для Ученого совета ВНИИСЭ. М., 1989; Основы судебной экспертизы. Ч. 1.: Общая теория. М., 1997. С. 59 – 60.

²⁴Алиев И. А., Аверьянова Т. В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку, 1992. С. 86.

²⁵Бычкова С. Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические вопросы, Аматы, 2002.

²⁶Судебная экспертология: объект, предмет, природа и система науки // В зб. «Теорія та практика судової експертизи і криміналістики», Вип. 3. Харків: Право, 2003.

²⁷Шакиров К. Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики, Алматы, 2002. С. 86.

²⁸Джавадов Ф. М. Экспертная деятельность и развитие науки о судебной экспертизе. Баку, 1998.

²⁹Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза. М., 2002.

³⁰Корноухов В. Е., Орлов Ю.К., Журавлева И. А. Судебная экспертиза, ч. 1. Красноярск, 1998. С. 32.

³¹Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 42.

³²Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза: Учебное пособие. Ростов н/Д, 2008. С. 9.

³³Волчещкая Т. С. Основы судебной экспертологии. Калининград, 2004. С. 42.

сти, когда включает в структуру теории судебных экспертиз «Учение о субъекте судебной экспертизы» и «Заключение эксперта в системе процессуального доказывания».

Теоретические основы правового, но не процессуального, и научно-организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности должны разрабатываться не теорией судебной экспертизы (здесь, безусловно, правы и Т. В. Аверьянова и Р. С. Белкин), а именно **судебно-экспертологией** – наукой о судебной экспертизе, в то время как процессуальные аспекты остаются в ведении наук процессуального права. Таким образом, говоря об изучении закономерностей судебно-экспертной деятельности в целом нельзя оставить в стороне изучение закономерностей единого правового и организационного обеспечения этой деятельности, независимо от вида процесса. Поэтому думается, что общее название – «судебная экспертология» в настоящий момент больше соответствует реальному положению вещей.

Заметим, что определение предмета любой науки дает только самые общие представления о ней и не может отражать все ее содержание. Поэтому, конструируя собственное определение предмета судебно-экспертологии на основе изучаемых этой наукой закономерностей, мы выбираем наиболее существенные, отражающие самую суть науки, ее квинтэссенцию. Сразу стоит оговориться, что также как и с закономерностями, отражающими предмет криминалистики,³⁴ наш выбор вызовет многочисленные споры и желание расширить или изменить перечень этих закономерностей. Но дискуссия в этом случае будет только полезна для развития науки.

В этой связи полагаем, что предметом судебной экспертологии являются теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний, и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единые для всех видов судопроизводства унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий, единое правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности.³⁵

Исходя из определения предмета судебной экспертологии, предлагаем модель ее общей структуры:

1. Общая теория судебной экспертологии.
- концептуальные основы судебной экспертологии: предмет, задачи, система, функции;
- классификации судебных экспертиз по родам и видам, учение о закономерностях формирования и развития родов и видов судебных экспертиз;
- учение о предмете и задачах судебной экспертизы;
- учение об объектах судебной экспертизы, их свойствах и признаках;
- теория экспертной идентификации;
- теория экспертной диагностики;
- теория экспертного прогнозирования;
- учение о формах и средствах коммуникативной деятельности эксперта;
- общие положения частных теорий отдельных родов и видов су-

дебных экспертиз (понятие частной экспертной теории, ее предмета, задач, объектов).

2. Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности.

- эксперт как субъект правоприменительной и правотворческой деятельности, его правовой и профессиональный статус;
 - специалист как субъект правоприменительной деятельности;
 - правовая основа деятельности государственных судебно-экспертных учреждений и негосударственных судебно-экспертных организаций, полномочия и ответственность их руководителей;
 - форма и содержание заключения судебной экспертизы и особенности его оценки и использования в судопроизводстве.
3. Организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности.
- судебная экспертиза как разновидность практической деятельности;
 - организация, структура, функции государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений;
 - информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности;
 - профессиональная деятельность и подготовка судебного эксперта, экспертная дидактика;
 - психологические основы профессиональной деятельности судебного эксперта; профессиональная этика судебного эксперта.
4. Судебно-экспертные технологии.
- методология судебно-экспертной деятельности;
 - процесс экспертного исследования и его стадии,
 - судебно-экспертные методики, их типизация, стандартизация и па-портнизация, валидация экспертных методик.
 - профилактическая деятельность эксперта, экспертные ошибки и их профилактика.

Е. Р. Россинская: Сот сараптамасының қазіргі заманғы тұжырымдамасы сот сараптамасы мен сот-сараптамалық қызмет жөніндегі ғылым ретінде .

Мақалада сот сараптамасының тарихы және сот сараптамасы теориясының өткен ғасырдың 80-90 жылдары пәнаралық теория ретінде қалыптасуының объективті алғышарттары қарастырылады. Сот өндірісінде арнайы білімдер рөлінің артуы, XXI ғасырда сот сараптамасы теориясы мен тәжірибесінің дамуы пәнаралық теория базасында толыққанды ғылым – сот сараптамасы ілімін қалыптастырудың қажеттігін көрсетеді. Автор осы ғылым зерттейтін негізгі заңдылықтарға сүйенетін сот сараптамасы ілімі пәнінің анықтамасын ұсынады.

Түйінді сөздер: сот сараптамасы ілімі, сот сараптамасы теориясы, сот сараптамасы, сот-сараптамалық қызмет, әдіснама, сараптамалық зерттеу әдісі, сарапшы, сараптама технологиялары.

Y. Rossinskaya: The modern concept of judicial expertology as the science of forensics and forensic activities.

The article examines the history and objective prerequisites for the formation in the 80s - 90s of the last century the theory of forensic examinations as an interdisciplinary theory. It is noted that the role of expertise in legal proceedings, the theory and practice of forensic examination in the XXI century necessitate the formation of interdisciplinary theory based on a complete science - the judicial expertology. The author offers a definition of the subject of judicial expertology, based on the basic laws studied by this science, as well as the system of science.

Keywords: judicial expertology, theory of forensic evidence, forensic examination, forensic activities, methodology, expert research methodology, expert, expert technology.

³⁴Подробнее об этом см. Россинская Е. Р. Ревизия определения предмета криминалистики: за и против // Библиотека криминалиста. Научный журнал, №4. 2012.

³⁵Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica. Русский закон, №4, 2013. С. 421-428.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА СОТ САРАПШЫЛАРЫН ДАЙЫНДАУ ТӘЖІРИБЕСІ ТУРАЛЫ

Қ. Қ. СЕЙТЕНОВ,
ҚазГЗУ сот сараптамасы Институтының директоры,
з. ғ. д., профессор

Ғылыми мақалада сараптамалар мен зерттеулердің сапасын арттыру мақсатында сот сарапшыларын дайындау мен қайта даярлауды ұйымдастырудың тиімділігін арттыруға бағытталған ұсыныстар мен нұсқаулар баяндалады. Жоғары кәсіби білім беретін білім беру мекемелерінде «Сот сараптамасы» мамандығы бойынша сот сарапшыларын дайындау, оларды ҚР білім беру мекемелерінде базалық қайта даярлау және сот сараптамасы органдарының қызметкерлерін арнайы бағдарлама бойынша тағылымдамадан өткізу мәселелері қарастырылған.

Түйінді сөздер: сот сараптамасы, сарапшы, тәжірибе, біліктілікті жетілдіру, дайындық, қайта даярлау, институт, сот-сараптамалық қызмет, біліктілік, курстар.

Кылмыстық іс жүргізу саласында жүргізіліп жатқан реформалар қылмыстарды тергеуде және ашуда делелдемелерді қолдануға деген ереше көңіл бөлумен негізделеді. Барлығына белгілі жағдай, ол дәлелдемелердің ең тиімді түрлері арнайы ғылыми білімі бар тұлғаны сот сараптамалық қорытындысында көрсетілетін фактілі мәліметтер болып табылады.

Қазақстан Республикасының және Ресей Федерациясының сот сараптамасы қызметінің жағдайына талдау жасай отырып, бұл салада соңғы жылдары жағымды өзгерістердің, әсіресе құқықтық реттеу саласында өзгерістердің алып жатқандығын айта кету керек.¹

Қазіргі таңда, сот сараптамаларының ғылыми-әдістемелік және техникалық базасы, сот сараптамаларының жаңа түрлерін игеру мен өндіру үрдісі орын алуда. Соңғы он жылда сот-сараптамасы мекемелерімен сот сараптамаларының дәстүрлі және жаңа түрлерінің әдістемелері игерілді.²

Сот сараптамасы қызметінің құқықтық және әдістемелік негіздерін нығайтуға бағытталған шаралар оның ең негізгі мақсатын жүзеге асыруға белгілі бір алғышарттар туындатады – қылмыстық істер бойынша дәлелдеуге жататын жағдайларды анықтауда сот, анықтама органдарына, тергеушілерге, прокурорларға өз септігін тигізу.

© Қ. Қ. Сейтенов, 2014

¹«Қазақстан Республикасындағы сот-сараптамасы қызметі туралы» 2010 жылғы 20 қаңтардағы № 240-IV Заңы.

²«Ресей Федерациясындағы сот-сараптамасы қызметі туралы» 2001 жылғы 31 мамырдағы № 73-ФЗ (2001 жылғы 30 желтоқсандағы, 2007 жылғы 24 шілдедегі, 2009 жылғы 28 маусымдағы, 2011 жылғы 6 желтоқсандағы толықтырулар енгізілген) Федералды Заңы.

Осыған сәйкес, жоғарыда аталған шаралардан тиімді нәтиже алу сот сараптамасы қызметін тиісті кадрлармен қамтамасыз етусіз мүмкін емес.

Сот сараптамасы қызметінің қазіргі таңдағы даму деңгейі сарапшылардан жоғарғы біліктілікті талап етеді.

Кәсіби сарапшыны дайындау – бұл, ұзақ және жауапты, «тұлғамен белгілі бір білімді, сараптамасы жүргізу барысында қолдану үшін біліктілікті игеру» процесі.³

Ресейде дәстүрлі криминалистік сараптамалар саласында жоғарғы білімі бар сарапшыларды дайындау Ресейдің ИО жоғарғы оқу орындарының күндізгі бөлімінде жүзеге асырылады: Волгоград академиясы және Мәскеу университеті. Бұл жоғарғы оқу орындарында бесжылдық оқуды аяқтаған соң түлектер «350600-Сот сараптамасы» мамандығы бойынша диплом және сараптаманың жеті түрін жүзеге асыруға құқық беретін күәлік беріледі: трасологиялық, дактилоскопиялық, баллистикалық, суық қару, портреттік, қолжазбалық және құжаттардың технико-криминалистік сараптамасы.

Тәжірибеге талдау жасайтын болсақ, бұл түлектер криминалистиканың, қылмыстық құқықтың қылмыстық іс-жүргізу құқығының теориялық негіздерін қажетті деңгейде игерген, қызметтік дайындықта жоғарғы көрсеткіштерге ие. Алайда терең тәжірибелік білімдер жоғарыда айтылған сараптамалардың түрлерінің екі-үшеуімен ғана шектеледі. Сонымен қатар, криминалистік сараптамаларды жүзеге асыру барысында жаратылыстану және техникалық ғылымдардың әдістерін игеруге де төмен. Криминалистік суретке түсіру, салыстырмалы микроскоптармен жұмыс істеу әдістерін игерген олардың көпшілігіне сот-сараптамасы мекемелерінде қазірде орналасқан құрылғылармен жұмыс жасау қиындықтар туғызады.⁴

Басқа мамандықтар бойынша сот сарапшыларын дайындауда кері жағдай байқалады. Жоғары оқу орындары соттық сарапшы-химиктерді, сарапшы-биологтарды, сарапшы-экономистерді және т.б. дайындамайды. Маман-физик, маман-химик, маман-экономист және т.б. сот-сараптамасы мекемелеріне гуманитарлық және техникалық жоғарғы оқу орындарының түлектері арасынан қызметке алынады. Бұл аталған санаттағылар криминалистиканың, қылмыстық құқықтың, сот сараптамасы теориясының қарапайым негіздерін

³Энциклопедия судебной экспертизы / Под. ред. Т.В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М.: Юристъ, 1999.

⁴Аминев Ф.Г. Қылмыстыққа қарсылық билдірудің қазіргі таңдағы мәселелері: 2003 жылғы 16-17 қазандағы халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары. 1 Бөлім. Уфа.: РИО БашГУ, 2003.

ҚазГЗУ Президенті М. С. Нәрікбаевтың ҚазГЗУ Сот сарапшыларының біліктілігін арттыру орталығының ашылу салтанатында сөйлеген сөзі. Астана қ., 2012 ж. 7 маусым

білмейді. Осыған сәйкес, тәжірибелік сараптама қызметіне қажетті білімдер мен біліктіліктер белгілі бір уақыт өткен соң (бірнеше жылдарға дейін) пайда болады және де бұл жағдай жүзеге асырылатын сараптамалардың сапасына әсерін тигізеді.

Жоғарыда аталған Ресей ИО Волгоград академиясы және Мәскеу университеттерінің біліктілікті көтеру факультетінде дәстүрлі криминалистік сараптама саласында сарапшыларды дайындау тәжірибесі өзін жақсы жағынан көрсете білді. 30-45 күн ішінде біліктілік емтиханын тапсыру негізінде зерттеудің белгілі бір түрін жүзеге асыруға құқық беретін оқу курстары өткізіледі. Бұл сараптама-біліктілік комиссияларына міндетті түрде, алдыңғы қатарлы сараптама-криминалистік орталықтардың сарапшыла-

РАСТР бағдарламалық-техникалық кешенінде біліктілікті арттыру курсына тыңдаушылардың бақылау сараптамаларын орындауы

ры қатысады. Біздің ойымызша, сот сарапшыларын дайындаудың мұндай нысаны тиімді болып табылады. Соңғы он жылда сарапшыларды осындай тәсілмен дайындау өсіп келеді. Мысал ретінде, Ресей ИО Волгоград академиясының сараптамалық бағыттары (100 адамнан аз) мен біліктілікті көтеру факультетінің тыңдаушылары (400 адамнан көп) түлектерінің ара қатынасын келтіруге болады. Бұл жерде оқытудың экономикалық жағы да маңызды болып табылады.

Сонымен қатар, Ресейдің түрлі аумақтарының сараптамалық бөлімшелерінің басшыларына жүргізілген сауалнама нәтижесіне сүйенсек, осындай нысанда сарапшыларды дайындау әр түрлі аумақтардағы сараптамалық қызметтің нақты бағыттары бойынша кадрлық саясатты сапалы түрде жүргізуге мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасында соңғы уақытқа дейін жоғарғы білімі бар дәстүрлі криминалистік сараптаманың сот сарапшыларын дайындау ресейлік ИО жоғарғы оқу орындарында жүзеге асырылып келді. Қазіргі таңда сот сараптамасын толығымен ҚР Әділет Министрлігінің құзыретіне өтуіне байланысты мұндай тәжірибе тоқтатылған.

Бүгінде сот сараптамасы саласында мамандарды оқыту ҚР Әділет органдарының сараптамалық орталықтарында қайта дайындау нысанында жүзеге асырылады.

Сот-сараптамалық тәжірибесіне, ҚР Әділет Министрлігінің сараптамалық бөлімдерінің басшыларына жүргізілген сауалнамаға, тәжірибелік сарапшылардың және құқық қорғау органдарының қызметкерлерінің пікірлеріне талдау жасайтын болсақ, біліктілігін көтеру нысанында сот сарапшыларын жоспарлы түрде оқыту қажеттілігі туындап отыр.

Қазіргі таңда парадоксалды жағдай туындап отыр, яғни құқық қорғау органдарының қызметкерлері қылмыстылықпен күресудің өзекті мәселелері бойынша біліктілігін көтеру мүмкіндігі бар болса, сараптамалық бөлімшелердің мамандарында мұндай мүмкіндіктер жоқ. Сонымен қатар, жаңа ғылыми зерттеу тәсілдерінің пайда болуына, криминалистік техниканың жетілдіруіне, сараптамалық қызметті реттейтін құқықтық базаның өзгеруіне, алдын-ала және сот тергеуін жүргізу барысында сот сараптамасы рөлінің күшеюіне байланы-

сты сарапшылар мен сараптама бөлімшелерінің басшыларының біліктілігін ұдайы көтеріп отыру қажеттілігін туындатады.

Сот сарапшыларын дайындауда «Сот сараптамасы» мамандығы бойынша жоғарғы оқу орындарында қайта дайындау негізгі бағыт болуы тиіс. Мұндай шешім сот сарапшыларын дайындауда шетелдік тәжірибеге, дайындықтың кәсіби жоғарғы деңгейіне және қайта дайындаудың шығынының аз болуына сүйенеді.

Біздің ойымызша сот сарапшыларын дайындаудың ең қолайлы жағдайы Қазақ Гуманитарлық Заң Университетінде орын алған.

2010-2020 жылдар аясындағы құқықтық реформа Тұжырымдамасының негізгі бағыттарының бірі болып табылатын құқық қорғау қызметін реформалау аясында құрылған ҚазГЗУ сот сараптамасы Институты сот сараптамалары мен зерттеулерін жүзеге асыруда алдыңғы қатарлы сараптамалық технологияларды қолдануға мүмкіндік беретін жаңа криминалистік техникамен және бағдарламамен қамтамасыздандырылған.

Институтта оқу процесінің әдістемелік негізі қалыптасқан, сот сараптамасы саласында нормативтік-құқықтық актілердің және арнайы әдебиеттердің электронды базасын құруға байланысты жұмыстар жүргізілуде.

Аудиториялық қор қазіргі таңдағы техникалық құралдармен қамтасыз етілген және топтарда 30 тыңдаушыға дейін сабақ өтуіне мүмкіндік беріледі. Білім беру сот сараптамасы саласындағы жоғарғы білікті мамандармен және ғалымдармен жүзеге асырылады.

ҚазГЗУ сот сараптамасы институты саласында оқудың басқа бағыты гуманитарлық және техникалық білімі бар сот сараптамасы бөлімшелерінің қызметкерлерін оқыту да болуы мүмкін.

ҚазГЗУ ғалымдарымен қоса (теория және тәжірибе мамандары), Қазақстан, Ресей және алыс шетелден мамандарды шақыру арқылы сот сарапшыларына арнайы дайындық өткізуге мүмкін болар еді. Бұл дайындақтарда қылмыстық құқық және іс жүргізудің, криминалистиканың, сот сараптамасы теориясының негіздері,

Қолжазуды соттық сараптау курсы бойынша емтихандарды қабылдау. Астана қ., 2013 ж.

дәлелдемелерді зерттеудің жалпы сараптамалық әдістері және т.б. оқытылады. Мұндай оқыту нәтижесінде біліктілігі жоғары сот сарапшылары дайындалатын болады.

Білікті сарапшыларға деген қажеттілік Әділет Министрлігінің сараптама қызметінде ғана емес, ішкі істер органдары мен басқа да ведомстволық органдарда туындап отыр.

Қылмыстық сот төрелігінің қазіргі таңдағы даму үрдісі мемлекеттік емес сараптама қызметінің кең етек жаюы болып табылады. Алайда,

Институтқа ҚР Білім және ғылым Министрі А. Б. Сәрінжіповтың келуі. Астана қ., 2014 ж.

ҚР Сот сарапшыларының біліктілігін арттыру орталығының тұңғыш түлектері, 2012 ж., сәуір-мамыр.

қылмыстық іс жүргізуде мемлекеттік емес сараптаманың үстіртін нормативтік-құқықтық қамтамасыз етілуі бүгінгі күннің өзекті мәселесі болып отыр.

Басқа да өзекті мәселелерге тоқталатын болсақ, бұл мемлекеттік емес сот сарапшыларының біліктілігі қажетті деңгейде болмауы болып табылады. Егер мемлекеттік сот сараптама мекемелерінің қызметкерлері сараптама өндірісіне ведомстволық аттестациялаудан кейін жіберілетін болса, мемлекеттік емес сот сарапшыларына ешқандай талаптар қойылмайды.

Сот сараптамасының жекелеген түрлері бойынша мамандарды дайындау аталған Институтта жүзеге асыруға болады.

Білікті мамандары бар мемлекеттік емес сот сараптама мекемелері сот сараптамалары өндірісі сапасын көтеруге мүмкіндік беретін қосымша фактор болар еді. Тәжірибе көрсеткендей, сот сараптама өндірісін монополизациялау сот сараптама қызметінің дамуына кері әсерін тигізеді, оның түрлерінің азаюына, тереңдігі мен сапасының төмендеуіне алып келеді.

Институттың қазіргі таңдағы криминалистік құрылғылары негізінде Қазақстан мен басқа елдердің әр түрлі ведомстволарының білікті мамандарын тарту арқылы жеке дара сараптамалық зерттеулер жүргізуге мүмкіндік бар. Сонымен қатар Институт аясында сот сараптама қорытындыларына рецензиялау жүргізуге, құқық қорғау органдарының қызметкерлері мен Қазақстан азаматтарына кеңестер беруді жүзеге асыруға болады.

Біздің ойымызша, ҚР Әділет Министрлігінің қолдауы негізінде ҚазГЗУ базасында құрылған сот сараптамасы Институтының қызмет етуі келесі жағдайларға мүмкіндік береді:

- Қазақстан Республикасында сот сарапшыларын дайындау және олардың біліктілігін көтеруде Қазақстанның және басқа елдердің әр түрлі ведомстволардың білікті мамандарын шақыру арқылы ҚазГЗУ сот сараптамасы институтының кадрлық және ғылыми күшін толық пайдалануға;
- қылмыстарды ашу және тергеу мақсатында техника-криминалистік құралдарды және арнайы білімдерді тиімдірек қолдануды қамтамасыз етуге;
- қылмыстық азаматтық және әкімшілік істер бойынша дәлелдемелер ретінде қолданылатын сот сараптамаларының тағайындау және

бағалау аясында құқық қорғау органдарының қызметкерлері мен судьялардың біліктілігін көтеруге деген жүйелі түрде талдау жүргізуге;

- жаңа сараптамалық әдістерді унификациялау және қалыптастыруға, сот сараптама қызметін реттейтін нормативтік-құқықтық базаны жетілдіруге байланысты жұмыстарды жалғастыруға;
- сараптамалық қызметті жүзеге асыруда ведомствоаралық байланысты жақсартуға;
- Еуразиялық экономикалық қауымдастық елдері аумағында трансұлттық қылмыстылықпен күресу үшін Еуразполды құру туралы Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың ұсынысын ескере отырып, Кеден Одағы елдерінде сараптамалық зерттеулерді жүргізудің құқықтық қамтамасыз етілуін жүйелеуге байланысты ұсыныстарды дайындауға қатысуға мүмкіндік береді.

Аудан прокуроры лауазымының кадрлық резервіне қабылданған прокуратура қызметкерлерімен өткен сабақтар. Астана, 2013 ж., маусым

ҚР ҰҚК және ҚР ІІМ қызметкерлеріне дәрістерді өткізу мәселелері бойынша АҚШ ФТБ құқықтық мәселелері бойынша Атташенің келуі, Астана қ., 2014 ж. маусым

Қ. Қ. Сейтенов: О практике подготовки судебных экспертов в Республике Казахстан.

В статье изложены предложения и рекомендации, направленные на повышение эффективности организации подготовки и переподготовки судебных экспертов в целях повышения качества проводимых ими экспертиз и исследований. Рассмотрены вопросы подготовки судебных экспертов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования по специальности «Судебная экспертиза», их базовая переподготовка в образовательных учреждениях РК и стажировка по специальной программе сотрудников органов судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, практика, повышение квалификации, подготовка, переподготовка, институт, судебно-экспертная деятельность, квалификация, курсы.

K. Seytenov: On the practice of forensic training in the Republic of Kazakhstan.

The article contains proposals and recommendations aimed at improving the efficiency of training and retraining of forensic experts in order to improve the quality of their examinations and investigations. The issues of training of forensic experts in educational institutions of higher education on a specialty "Forensics" are studied, their basic retraining in educational institutions of Kazakhstan and the traineeship program for officers of forensics.

Keywords: forensic examination, expert, practice, training, retraining, Institute, forensic activities, qualifications, courses.

М. Ш. КОГАМОВ,
директор НИИ уголовно-процессуальных
исследований и противодействия коррупции
КазГЮУ, д.ю.н., профессор

ПРОКУРОР, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

С. Г. ПЕН,
заведующий кафедрой уголовно-
процессуального права и криминалистики
КазГЮУ, к.ю.н., доцент

Персоналия посвящена юбилею кандидата юридических наук, профессора Сембина Б.А. В ней излагается его становление, как гражданина и личности, профессионала органов прокуратуры, ученого и педагога. Акцентируется внимание на его трудолюбии, патриотизме и преданности своей профессии, вкладе в воспитание молодого поколения юристов Казахстана.

Ключевые слова: Сембин, прокуратура, прокурорский надзор, уголовно-процессуальное право, уголовно-процессуальный кодекс, уголовный процесс, высший надзор за законностью, педагог, патриот, почетный работник органов прокуратуры.

*Важно, чтобы ты был готов умереть за свою страну;
но еще важнее, чтобы ты был готов прожить жизнь ради нее.*
Теодор Рузвельт

Подобно тому, как обнаруживаются сокровища из земли, сила явствует из добрых дел, а мудрость проявляется из чистого сердца и мирного ума. Чтобы безопасно ходить через лабиринт человеческой жизни, необходим свет мудрости и руководство силы (Будда). Это высказывание очень точно подходит к человеку, чей жизненный путь неразрывно связан со служением своей Родине – Сембину Болату Ажакаевичу – известному юристу, кандидату юридических наук, профессору, государственному советнику юстиции 3-го класса, почетному работнику прокуратуры Республики Казахстан.

На рубеже своего 70-летия он является живым воплощением трех профессиональных вершин – прокурора, ученого и педагога, которые слились в трудовой биографии одного человека. Болат Ажакаевич родился 12 марта 1944 г. в Сарыусском районе Жамбылской области. После окончания средней школы в 1960-м г. начал свою трудовую деятельность механизатором совхоза. В этот период государственности, выбор профессии в сельском хозяйстве являлся свидетельством искреннего и беззаветного отношения к Родине, трудовой закалки и признаком зрелой личности.

В 1963 г. он был призван в ряды Советской Армии и в 1964 г. демобилизовался. После демобилизации, выбор в пользу высшего образования был очевиден и Б.А. Сембин поступил на юридический факультет Казахского государственного университета (современное

название – Казахский национальный университет им. аль-Фараби), который окончил в 1969 г. Этот выбор профессиональной стези правоведа определил весь его дальнейший трудовой путь, на котором последовательно были достигнуты самые высокие цели.

После окончания университета был направлен на работу в органы прокуратуры. Начиная с этого времени, Болат Ажакаевич полностью посвятил себя профессиональному призванию на службе в органах прокуратуры, в которой проработал 38 (тридцать восемь) лет.

Работал следователем, помощником прокурора Гвардейского района, с ноября 1972 г. был назначен на должность прокурора Кировского района Талдыкурганской области, в 1981 г. переведен на должность заместителя прокурора Торгайской области, а в 1985 г. – первым заместителем прокурора Карагандинской области.

За эти годы, он, накопив солидный профессиональный опыт, проявил себя как опытный организатор трудовой деятельности со стратегическим стилем мышления. Благодаря своим профессиональным, деловым и человеческим качествам, Болат Ажакаевич зарекомендовал себя как принципиальный и грамотный руководитель, способный оперативно организовать работу и надлежащий надзор за законностью на самых сложных участках работы. Так, в мае 1987 г. он был назначен прокурором Торгайской области, а в 1988-м – Алматинским транспортным прокурором.

Помимо основной работы, Б.А. Сембин выполнял большую общественную нагрузку как депутат районного Совета народных депутатов Кировского района, а также депутат областного Совета народных депутатов Торгайской области. На этих позициях немало усилий было приложено им для решения задач местного управления, повышения качества жизни своих сограждан, при этом ни на мгновение не ослабляя темпов работы в прокуратуре по обеспечению законности на вверенном ему направлении.

Трудовые заслуги и высокие профессиональные качества послужили закономерным основанием дальнейшего карьерного роста. Так, в 1990-м г. Б. А. Сембин был назначен заместителем Прокурора Казахской ССР, а затем, после обретения Республикой Казахстан независимости, заместителем Генерального прокурора Республики Казахстан.

Все мы помним, насколько сложным был период ранней независимости для нашей страны. Идеологический, политический слом проявлялся во всех сферах жизни. Централизация в составе огромного

Государственный советник юстиции 3-го класса Б.А. Сембин (слева)
на встрече с генералами Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

союзного государства резко сменилась на национальный суверенитет, что стремительно повышало ответственность всего высшего руководства молодой республики. Юридический вакуум затруднял и без того сложную ситуацию, открыто стали проявляться признаки организованной преступности. Но самым страшным было резкое снижение качества жизни наших граждан и дефицит бюджета. Не стала исключением и правоохранительная система, в целом, испытывающая острейшую нехватку средств для поддержания своей эффективной деятельности.

В этот кризисный период стране вновь потребовался опыт и умения Болат Ажакаевича, который в 1994-1995 гг. назначается на один из сложнейших участков работы – начальником главного управления кадров, финансовой и хозяйственной деятельности Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Оперативно решив самые острые проблемы, в 1995-1996 гг. – Б.А. Сембин вновь назначен заместителем Генерального прокурора Репу-

Профессор Сембин Болат Ажакаевич

Б. А. Сембин (слева) с генералами Генеральной прокуратуры
Республики Казахстан

спублики, а в 1997-м г. был назначен прокурором Талдыкорганской области, откуда и вышел на пенсию по выслуге лет.

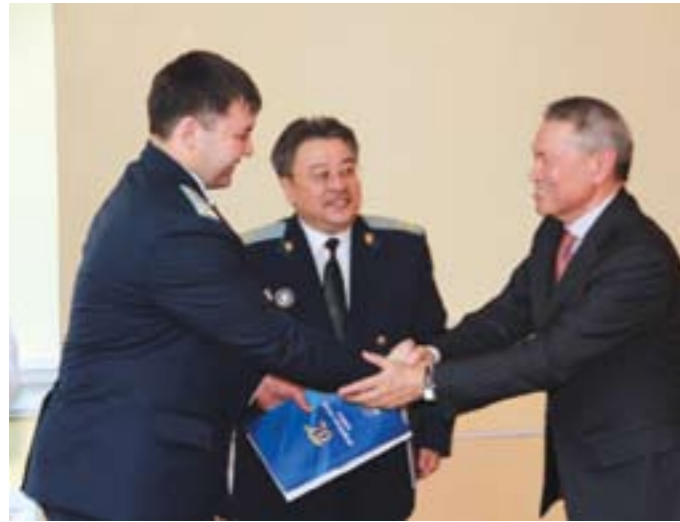
Даже выйдя на заслуженный отдых со службы в органах прокуратуры, Болат Ажакаевич еще два года возглавлял Департамент судебных исполнителей Управления юстиции города Алматы (1998-2000 гг.), после чего, накопленные им опыт и знания были востребованы сферой образования. Поэтому в 2000 г. Б.А. Сембин приходит работать в университет в качестве заместителя директора Института права Евразийского университета им. Л.Н. Гумилева, где им была разработана учебная программа по дисциплине «Прокурорский надзор в Республике Казахстан».

С декабря 2000 г. его приглашают на работу в качестве проректора в Казахскую государственную юридическую академию (современное название – Казахский Гуманитарно-Юридический Университет), которая была создана в 2000-м г. в результате объединения Казахского государственного юридического университета и Института государственного юридического университета и Института государственного права Национальной Академии Наук РК.

С 2001 по 2002 гг. Б. А. Сембин работал директором Института национального права и государственной службы КазГЮУ, а также председателем Совета директоров АО «КазГЮУ».

В 2001 г. Б. А. Сембин защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук в диссертационном Совете Казахского государственного национального университета им. аль-Фараби на тему: «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в главном судебном разбирательстве». Научным руководителем являлся известный ученый – д.ю.н., профессор А. А. Исаев. Первым оппонентом по диссертации выступил известнейший специалист в области уголовного права, автор первого казахстанского учебника по уголовному праву, д.ю.н., профессор Е. И. Каиржанов.

С 2003 по 2009 гг. Болат Ажакаевич работал заведующим кафедрой уголовного судопроизводства и криминалистики КазГЮУ. В этот период Б. А. Сембин начинает серьезно заниматься научной деятельностью, опираясь на свой богатейший практический опыт. В ряде публикаций, он затрагивает вопросы надзора за законностью следствия и дознания, особенностей назначения главного судебного разбирательства.

Поздравления Сембину Б.А. от Прокуратуры Карагандинской области

Поздравление профессора Б.А. Сембина академиком М. Т. Баймахановым

Сембин Б. А. награжден орденом «Знак Почета» (1986 г.) и благодарностью Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева (16.12.2002 г.). Роль таких ветеранов прокуратуры, как Болат Ажакаевич, их вклад в развитие нашей государственности по достоинству оценивается действующим руководством органов прокуратуры. Так, 10 декабря 2010 г. в здании прокуратуры города Алматы с участием представителей СМИ состоялась встреча Генерального Прокурора Республики Казахстан К. Мами с 15 генералами прокуратуры РК. Кроме того, состоялась вручение форменного обмундирования и книги ветеранам прокуратуры «О генералах органов прокуратуры». Прокуратура всегда олицетворяла силу и справедливость государства. И неслучайно в принятой Концепции правовой полити-

ки Республики Казахстан на 2010-2020 гг. органы прокуратуры обозначены ядром всей правоохранительной системы Казахстана. Этот статус возлагает на органы прокуратуры не только обязанность по организации и координации правоохранительной системы, но и высокую ответственность.

Самой главной задачей работников прокуратуры является выявление и устранение нарушений Конституции и законов Республики. При выполнении этой задачи прокуроры всегда учитывали опыт старших поколений. Новому поколению прокурорских работников многому приходится учиться у ветеранов прокуратуры, опыт и знания которых необходимы в решении вопросов, касающихся обеспечения законности. В прокуратуре города Алматы, где находятся са-

Профессор Сембин Б.А. с коллективом кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики КазГЮУ

Слева направо профессора: Нарикбаев М. С., Сембин Б. А., Тургарбаев Б. Т.

мые многочисленные ветеранские организации органов прокуратуры, на учете состоят 15 ветеранов, имеющих классный чин Государственного советника юстиции, в том числе Б.А. Сембин.

В настоящее время, Болат Ажакаевич является Председателем Совета директоров АО «КазГЮУ» и профессором кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики КазГЮУ. Сын Аскар (1972) и дочь Айжан (1974) работают в банковской сфере Республики Казахстан.

12 марта 2014 г. в честь 70 летия со дня рождения известного юриста, ученого, педагога, профессора, государственного советника юстиции 3-го класса, почетного работника прокуратуры Республики Казахстан Сембина Болата Ажакаевича. В зале заседаний Ученого Совета КазГЮУ состоялось Торжественное расширенное заседание Ученого Совета КазГЮУ и кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики на которое были приглашены почетные гости и коллектив университета.

45 лет назад Б.А. Сембин навсегда связал свою жизнь с делом беззаветного служения Родине, начав свой профессиональный путь в органах прокуратуры. На этом поприще его богатый опыт, обшир-

ные знания, замечательные деловые и человеческие качества, уникальный талант организатора, снискали ему заслуженный авторитет и уважение.

На протяжении многих лет Болат Ажакаевич проявлял высочайшую волю, трудолюбие, решительность и принципиальность, направленные на укрепление законности в нашей стране. Его профессионализм служит примером молодому поколению специалистов, которых сегодня мы вместе готовим в стенах нашего вуза. Трудно переоценить заслуги Б.А. Сембина и в деле развития нашего университета на посту Председателя Совета директоров. Его каждодневный труд, направленный на решение важнейших задач, связанных с миссией АО «КазГЮУ», приближает всех нас к заслуженному признанию на международном уровне.

От всей души желаем уважаемому Болату Ажакаевичу долгих лет жизни, новых созидательных успехов в работе на благо Казахстана, а также стабильного развития и процветания нашего университета.

М. Ш. Қоғамов, С. Г. Пен: Прокурор, ғалым, педагог.

Жеке арнау заң ғылымының кандидаты, профессор Б.А. Сембиннің мерейтойына арналған. Мұнда оның азамат және тұлға, прокуратура органының маманы, ғалым және педагог ретінде қалыптасуы жан-жақты баяндалады. Оның еңбексүйгіштігіне, отансүйгіштігіне және өз кәсібіне шынайы берілгендігіне, Қазақстан заңгерлерінің жас буынын тәрбиелеуге қосқан үлесіне баса назар аударылады.

Түйінді сөздер: Сембин, прокуратура, прокурорлық бақылау, қылмыстық-процессуалдық құқық, қылмыстық үдеріс, заң үстінен жоғары бақылау, педагог, патриот, прокуратура органдарының құрметті қызметкері.

M. Kogamov, S. Pen: Attorney, scientist, educator.

Personnel is dedicated to the anniversary of the Candidate of Juridical science, professor Sembin B.A. It elaborates his emergence as a citizen and a person, professional prosecutor, scholar and teacher. The article focuses on his hard work, patriotism and devotion to his profession, his contribution to the education of the younger generation of lawyers in Kazakhstan.

Keywords: Sembin, prosecutors, public prosecutor's supervision, criminal procedural law, code of criminal procedure, criminal procedure, the highest supervision over the legality, teacher, patriot, honorary prosecutor.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Информацию для авторов см. в журнале «Право и государство» № 1, 2014 г. или на сайте журнала:
<http://km.kazguu.kz/pages/informacija-dlja-avtorov>

Адрес и контактные данные редакции:
010000, г. Астана, шоссе Қорғалжын, 8, КазГЮУ,
тел. 8 (7172) 70 30 54, 8 (7172) 70 17 55,
www.km.kazguu.kz. e-mail: pravoigos@kazguu.kz

Рады приветствовать Вас в Бизнес-школе КазГЮУ

Наши контакты:

г. Астана, шоссе Қорғалжын, 8, каб. 711
 тел.: 8 (7172) 70-17-13, 8 (7172) 70-30-59
 8 701 343 59 43, 8 771 244 75 97
www.kazguu.kz
mba_education@mail.ru

Получение степени MBA (Магистр делового администрирования), DBA (Доктор делового администрирования) является для многих «путевкой в успешный бизнес» – обладатели степени MBA, DBA могут рассчитывать на более высокую стартовую зарплату и быстрый карьерный рост.

Бизнес-школа КазГЮУ готовит новое поколение управленческих кадров среднего и высшего звена, способных генерировать и реализовывать на практике новые идеи и управленческие решения с целью повышения конкурентоспособности компаний на основе передовых отечественных и зарубежных методик. Целевая аудитория состоит из числа руководителей компаний, менеджеров среднего и высшего звена.

Программа MBA, DBA ведется по специальности «Деловое администрирование».

Бизнес-школа КазГЮУ является членом международной ассоциации MBA SEEMEN. По окончании обучения выпускники программы получают диплом государственного образца о присвоении академической степени «МАГИСТР ДЕЛОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ» «ДОКТОР ДЕЛОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ».

Международная двудипломная программа:

Казахстанско-Швейцарская двудипломная программа University of Business and International Studies (г. Женева, Швейцария)

КАЗАХСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГОТОВИТ БАКАЛАВРОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

- Международное право
- Переводческое дело
- Юриспруденция
- Правоохранительная деятельность
- Экономика
- Менеджмент
- Финансы
- Учет и аудит
- Туризм
- Психология

Почему КазГЮУ?

- Научная библиотека с рядом специализированных залов.
- Высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав.
- Высокая техническая оснащенность.
- Военная кафедра.
- Общежитие.
- Комплекс спортивных залов.
- Уютные студенческие столовые и буфеты.

МАГИСТРАТУРА КАЗГЮУ – ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЛИДЕРОВ!

Магистратура КазГЮУ осуществляет подготовку по очной форме обучения с присвоением академической степени «магистр» по специальностям:

- Международное право
- Юриспруденция
- Переводческое дело
- Экономика
- Финансы

КАЗГЮУ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ГРАНТЫ В ВИДЕ СКИДОК ПО ОПЛАТЕ ЗА ОБУЧЕНИЕ:

- Грант «Умники и умницы» (для победителей международных олимпиад и научных проектов);
- Золотой грант КазГЮУ «Алтын белгі» (для обладателей знака «Алтын белгі»);
- Грант «Отличник» (для обладателей аттестата/диплома с отличием);
- Грант Нарикбаева М.С. «Гордость КазГЮУ» (для студентов 2, 3, 4 курсов с высоким уровнем успеваемости и блестяще защищенными научно-исследовательскими работами);
- Грант «Моя учеба – моя награда» (для студентов 2, 3, 4 курсов и магистрантов 2-го курса с высоким уровнем успеваемости);
- А также скидки: «Знай наших», «Знай наших 2», «Семейные». Подробности на сайте kazguu.kz!

ДОКТОРАНТУРА КазГЮУ

Университет осуществляет набор в докторантуру по специальностям «Юриспруденция» и «Международное право». После завершения научно-исследовательской работы и ее публичной защиты присуждается степень доктора PhD. Срок обучения по программам подготовки докторов PhD – 3 года.

КазГЮУ – доступное и качественное образование!

Контактные данные:
 Адрес:
 г. Астана, Коргалжын тасжолы, 8
 Call-центр: 8 (7172) 70-30-30
 Website: www.kazguu.kz
 Email: info@kazguu.kz

www.kazguu.kz

БІРЛІГІ МЫҚТЫ ЕЛ БОЛСА,
БАРЛЫҒЫ БАУЫР БОЛАДЫ...
ТӨЛЕ БИ

